

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P 5 low 467.38 (3)

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

КНИЖКА 1.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1839.

A

~~Slaw 25 36~~

P Slaw 467. 38

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

По опредѣленію Общества. 1838 года Декабря 10 дня дня.

Секретарь М. Погодинъ.

38-2
H 0-3

ПОВѢДАНІЕ И СКАЗАНІЕ
О ПОВОИЩѢ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ДИМИТРІЯ ДОНСКАГО,
СЛОВО О ЖИТЬИ И ПРЕСТАВЛЕНІИ ЕГО,
И СЛОВО О ПЛѢКУ ИГОРЕВѢ.

Издан. И. Снегирева.

Куликовская битва Великого Князя Димитрія Донскаго съ Мамаемъ въ XIV вѣкѣ, упрочившая вліяніе Московскаго Престола на погдашнюю съверовоспочную Россію, пробудила въ Рускихъ мысль о возможности освободиться отъ ига Тапарскаго и оживила народную самобытность и самодѣятельность. Столь близкое къ душѣ и оправданное сердцу народа событіе проявилось и увѣковѣчилось въ преданіяхъ, а преданія, въ эпоху освобожденія и льготы Россіи, выразились въ пѣсенныхъ сказаніяхъ или сагахъ, которыя свою форму и облеченіе измѣняли отъ условій предмета, мѣстности и времени; наконецъ оно доспало и въ удѣль простонародной Словесности въ видѣ сказки, и на лубочныхъ картинкахъ изображается въ лицахъ подъ именемъ Мамаева побойца и воспѣвается въ пѣсняхъ. (1) Историческія сказанія, извѣстныя подъ названіемъ *умильныхъ повѣстей*, воцмъ въ составъ нашихъ лѣтописей отдѣльными спашьями; паковы: „о нашествіи Батыя“, „о взятіи Москвы Токпашышемъ“, „о походѣ В. Кн. Ивана Васильевича прошивъ Новгородцевъ“, „Царя Ивана Васильевича прошивъ Сагагиря и на Казань и проч.“ Къ эпо-

(1) М. Н. Макарова Повѣсти изъ Рускихъ народныхъ преданій. М. 1834, въ 12.

му же роду историческихъ поемъ опносятся и издаваемое нами *Сказаніе о битвѣ Вел. Кн. Дмитрія Донскаго съ Мамаемъ*. Составляя смѣсь преданій и вымысловъ съ историческими фактами, оно не рѣдко переходитъ отъ простаго описнаго разсказа къ эпическому, сказочному, отъ возвышеннаго тона къ умилительному, элегическому. Какъ содержаніе этого Сказанія, (оплечающагося въ спискахъ перемѣнами и прибавленіями) почти одинаково: то мы здѣсь предлагаемъ его по списку Профессора Р. Ѳ. Тимковского.

Содержаніе сего пидическаго изображенія Куликовской битвы слѣд: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ Вел. Кн. Дмитрія, выступленіе и смотръ войска. Раскаяніе Ольга и Ольгерда. Переходъ войскъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведенія онаго въ боевой порядокъ; описаніе примѣль и предзнаменованій Д. Волынца предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

Между сими частями вставлены эпизоды, къ коимъ опносятся и переписка между дѣйствующими лицами; они связаны по мѣстамъ искусственными переходами, какъ напр: «но се паки оставимъ» и пр.

При сличеніи сего Сказанія съ Игоровою пѣснію по Моск. изданію 1800 г. открывається между ими рашпельное сходство не только въ планѣ и ходѣ, но и въ реченіяхъ, оборотахъ, сравненіяхъ и приемахъ. Описатель Донской битвы, подобно Игореву

а) Карамз Н. Г. Р. т V.

III

пѣвцу, коней называешъ *борзыми*, конья и мечи *харалужными*, корды *Ляцкія*, сулицы *Нѣмецкія* — *сулицами Ляцкими*. Какъ у шого, такъ и у другаго: *копья пашутъ и трещатъ, стучатъ щиты червленныя*. У одного: *трепетали силніе молніе*, у другаго: *трепещутъ синіи мѣлніи*. Гдѣ у послѣдняго *обида Ольгова*, *Ольгово хороброе гнѣздо*, тамъ у перваго *обида Великаго Князя*, *гнѣздо Князя Владимира*; *Олеги вѣступи въ златъ стремя*, *сѣде на златокованномъ престолѣ*, *В. Кн. Димитрій воступи въ златокованное стремя* и *сѣде на своего любовнаго коня*. Сравненія взяты такъ же о *туровѣ*, *орловѣ*, *лебедей* и *соколовѣ*; пѣ же *зловѣщія* примѣшны о *воя волковѣ*, о *клѣкш орловѣ*, *говора галокѣ*, *граянїи воронѣ*, *бреханїи лисицѣ* и о *шпенанїи земли*; пропущенный въ другихъ спискахъ *дивъ* являешся въ спискѣ *Кн. Оболенскаго*, гдѣ буквально повторено слѣдующее мѣсто изъ *Игоревой пѣсни*: *уже снесеса хума на хвалу; уже врьжеса дивъ на землю*.“ *Солнце* и *вѣщерь* принимають такоежъ участіе въ подвигахъ *Донскаго*, какъ и *Игоря*; *попѣ же Донѣ* у обоихъ. Пѣвецъ *Игоря* призываетъ для вдохновенїя *Бояна вѣщаго*, а пѣвецъ *Донскаго* — *Урана*. *Плачь Евдокии* на *заповерхомъ* *перемѣ* соопвѣшшвуешъ *плачу Ярославны* на *забралѣ*, а примѣшны и *предзнаменованїя* въ *Игоревой пѣсни* — *примѣшамъ Димитрія Волинца*, сходнаго съ *Всеславомъ*. Сличше *изображенїе* въ *Игор. пѣсни Куранѣ*, копорые *свѣдоми кѣмети* — *копорымъ пути свѣдоми*,

(**)

съ изображеніемъ въ Сказаніи, стр. 23, Рускихъ удалцевъ, копорые *свѣдоми и дорога* имъ вельми *свѣдома*—вы увидите подлинникъ съ его спискомъ. У того и другаго бшва сравнивается съ брачнымъ *пиромъ*, на копоромъ воины упиваются *крававымъ—сладнымъ виномъ*. (3) Пѣвецъ Игоря говоритъ: «Ачи диво ся, братіе, спару помолодиши.» Подражатель повпоряетъ его: «Льно бо еспъ въ шо время и спару помолодишися.» Разишельно шакже сходство въ изображеніи молвы о походѣ Донскаго и Игоря; 1) «Звенишь слава по всей Руской земль, великовѣчы буюшь въ великомъ Новгородѣ, спояшь мужи Новгородцы у Св. Софіи;» 2) «звенишь слава въ Кіевѣ, трубы шрубяшь въ Новгородѣ; спояшь спязи въ Пушильѣ.» Въ Сказаніи вспрѣчаемъ припѣвку: «ошь смерпи бо, брате, не избыши.» Епо повпореніе другими словами Бояновой припѣвки: «Ни хыпру, ни гораду суда Божія не минуши», и Вассіановой апоетмы: «Безъ року смертнаго нѣшь ни челоуѣка, ни ппицы, ни звѣря.» Другія лирическія припѣвки, сходныя съ приемами и ладомъ Игоревой пѣсни, повпоряются въ Сказаніи о Донской бшвѣ. Эпизоды въ первой соошвѣшспвуютъ эпизодамъ въ другой.

Если бъ продолжись сравненіе нашего Сказанія съ Пѣснію: шо намъ предспавились бы еще примѣры сходства и подражанія списателя Сказанія пѣвцу Игореву. Но даже изъ приведенныхъ

(3) *Virgil. Aen. III, 632. merum cruentum.*

нами примѣровъ очевидно, [что Игорева пѣснь (4) служила образцомъ и основною шканью для Сказанія о Донской бишвѣ, о коей упоминають Нѣм. Историкъ Кранцъ и Линденбладова Нѣм. Хроника (5), и что послѣднее есть раболѣзное и часто буквальное подражаніе первому; но въ своемъ составѣ, ходѣ и тонѣ не имѣетъ его единства, оригинальности и миѳическаго цвѣта, слѣдств. и не лзя предполагать, чтобы послѣднее служило образцемъ для перваго. Епо ведетъ еще насъ къ заключенію, что Пѣснь сія уже существовала тогда, когда сочинено или передѣлано было Сказаніе, дошедшее до насъ въ различныхъ спискахъ, въ коихъ попадаются опривки ми тексты изъ Пѣсни.

Карамзинъ, Митрополитъ Евгенийъ и Арцыбышевъ, основываясь на списокѣ Графа Ѳ. А. Толстаго (6), приписываютъ сочиненіе епого Сказанія Рязанскому Герою Софронію, жившему въ концѣ XV вѣка и посему вѣроятно современнику велерѣчиваго Вассіана и Геннадія. П. М. Спроевъ называетъ сочинителя Софоніемъ, основываясь на Едомскомъ лѣтописцѣ, писанномъ XVII в. въ Архангельскѣ, въ листѣ, подъ заглавіемъ: «О нашествіи Мамаевъ на Рускую землю и брань съ нимъ великая и грозно побоище Великому Князю Ди-

(4) Въ Краледворской рукописи въ пѣсни Ярославъ: „о великихъ бояхъ Хрстіанъ съ Татарами,“ встрѣчаются сходныя мѣста съ пѣмъ и другимъ сочиненіемъ.

(5) Полеваго Исторія Рускаго народа, ш. V. М. 1830, въ 8.

(6) Подъ заглавіемъ: „Исторія, или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамаея съ безчисленными Агаряны и пр. Въ описаніи рукописей Славяно-Росс. Графа

мипрію *Ивановичу*. Сказаніе *Софронія іерея Рязанца*. Оно начинается слѣд. словами: «Сія побѣда и брань на Дону случися, како православнымъ хрстіанамъ з безбожными Агарыны» и пр. (7).

Но развѣ только *Софроній*, или *Софоній* былъ переписчикъ или владѣтель, которые обыкновенно подписывали свои имена на рукописяхъ: иначе кажеться было бы несовмѣстно *Рязанскому Іерею* опзыватьсь съ явнымъ негодованіемъ о своихъ землякахъ, называешь своего *Князя безумнымъ предателемъ, отступникомъ Хрстіовымъ, Іудю новымъ, Святополкомъ окаяннымъ* и ш. д. Судя же по тому что, въ концѣ Сказанія по списку *Тимковскаго*, обращеніе дѣлаеться не къ *Рязани*, но къ *Владиміру и Ростову*: («кой градъ глава всѣмъ градомъ, *Володимеръ и Ростовъ*») — можно заключить, что сочинитель или списатель былъ *Ростовецъ*, или *Владимирецъ*. Въ подробностяхъ описанія битвы и дослѣховъ рашныхъ онъ являеться не *Іереемъ*, но *воиномъ*, копорый первоначально основывался и на свидѣльствѣ очевидцевъ, какіе могли существовать въ *XV вѣкѣ*, когда, какъ полагають, сочинена еста умильная повѣсть; ибо онъ говоритъ: «сеже слышахомъ ошъ вѣрнаго самовидца».

О. А. Т. 1825. г. между списками о *Мамаевомъ побоищѣ* нѣтъ ни одного съ именемъ *Софронія*.

(7) Словарь духовныхъ писателей въ Россіи *М. Евгенія*, 2 т. Спб. 1829, въ 8. — Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія, 1834, Февраль, ст. 2.

Въ другихъ спискахъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою, видна другая мѣстность и особенность въ духѣ. При дѣятельной нынѣ работкѣ опечечивенной Палеографіи, въ ожиданіи новыхъ открытій о подлинности сочинителя и сочиненія (8), мы здѣсь дадимъ опечеть въ спискахъ, какими пользовались для объясненія и дополненія Сказанія по избранному нами въ основаніе списку Профессора Моск. Унив. Р. Θ. Тимковскаго, и для приведенія разночтеній въ примѣчаніяхъ. Наши рукописи не ранѣ XVII вѣка — и всѣ писаны на бумагѣ; харашейныя намъ неизвѣстны.

1) Списокъ Р. Θ. *Тимковскаго*, по снятому съ онаго списку Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ, уставный, въ 4, найденъ въ одномъ Сборникѣ, теперь неизвѣстно гдѣ находящемся. Онъ имѣлъ слѣд. заглавіе, писанное киноварью: «Вѣдай сіе повѣданіе и сказаніе о побойще Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго.» Обращенія къ *Урану*, какимъ начинается епо повѣданіе, нѣтъ въ прочихъ спискахъ. (9)

2) Мой списокъ помѣщенъ въ Сборникѣ, который писанъ полууставомъ, близкимъ къ скорописи, разными руками, въ 4. Сказаніе начинается съ слѣд. словъ: «скудосшь же бысть оума въ главѣ его;»

(8) При второмъ изданіи я пользовался указаніями Гг. Сочленовъ Князя М. А. Оболенскаго, О. Л. Морошкина, А. Θ. Вельшмана и Н. В. Савельева.

(9) Вѣстникъ Европы, 1820, No 6.

оканчивается словами: «и самъ возвратися въ свою юшчину и приде на градъ Мосъку и сяде на своемъ Княженіи и царствуетъ в ъвѣки.»

3) *А. И. Ермолаева*, списанный и доспавленный мнѣ въ прошивнѣ Г-мъ Спашскимъ Совѣшникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Онъ помѣщенъ въ концѣ Кіевскаго лѣтописца Несторова, сличеннаго съ Хлѣбниковскимъ и Ипашьевскимъ, въ листѣ, успавн. XVIII в.

4) Князя *М. А. Оболенскаго*, скорописный, въ 4, на приложенномъ къ заглавію листкѣ новѣйшею рукою ошмѣчено слѣдующее: «лѣта 1381, сказаніе о Донскомъ побоищѣ Великаго Князя Димитрія Ивановича Московскаго и брата его Князя Владимира Андрѣевича зъ безбожнымъ Царемъ Мамаемъ. (Было извѣстно Спришперу по архивскому списку). Лѣта 1382, сказаніе о Московскомъ взяшпи отъ безбожнаго Царя Тахпамыша и о плененіи земли Рускія. Повѣсть сказаема о пришествіи рапобойства Рускихъ воинъ, порекло ашамана Ермака Тимофѣева сына, како побилша Царя Кучума и Сибирь. взяша. Ошписка изъ Крыма 1630 года Августа 24 къ Царю Михаилу Федоровичу и Паптріарху Филарету Никипичу посла Степана Тарбѣева и подъячаго Ивана Башова о чудотворной иконѣ, лвившейся въ Царѣградѣ. Писана въ 4, скорописью въ XVII вѣкѣ. По листамъ слѣдующая приписка: «Книга Мамаево побоище Окольничего Василья Никифорова Собакина, а подписалъ сію книгу по приказу Государя своего Окольничего Василья Никифо-

IX

ровича Собакина, человекъ его Аввакумъ Павловъ, лѣта 1677 Апрѣля въ 1 день.»

Надъ ошдѣлами, изъ коихъ состоиптъ еша рукопись, слѣдующія заглавія:

- »О посланіи Олгердове к безбожному Царю.«
- »О посланіи к Мамаю ош Великаго Князя Димитрія Ивановича з дарми.«
- »О раскаяніи Олега Рязанскаго.«
- »О раскаяніи Олгердове и о разрушеніи совѣща ихъ.«
- »Сказаніе о двою брашехъ Олгердовичехъ.«
- »О прохожденіи черезъ Донъ.«
- »Сказаніе о примѣсахъ Димитрія Волынскаго.«
- »О видѣніи Бориса и Глѣба.«
- »Сказаніе о боевомъ всшупленіи и о горкомъ часу.«
- »О мужехъ Ноугородскихъ великаго Новгорода.«
- »Посланіе ош преподобнаго Игумена Сергія.«
- »О исходѣ пошпеннаго полку Князя Владимира Андрѣевича, иже пребышъ в дуброве.«

5) И. Н. Царскаго рукопись, неполная, ушпанная, въ 4. Заглавіе, въ коемъ первая спрока цисана вязью и киноварью: »Сказаніе православному Великому Князю Димитрію Иоанновичу Московскому. И о Царѣ Мамаѣ. И о всякомъ рашномъ вою.« Рукопись начинается словами: »пленилъ Киев и Володимеръ градъ« и оканчивается словами: »и даровъ имамъ обрѣсти.« Съ сего мѣста до конца писано новѣйшимъ почеркомъ, ушпаннымъ же. Надписи:

- »О Олегѣ Царе Рязанскомъ.«
- »Ярлыкъ ош Олга к Мамаю.«

»Ярлыкъ Болгирда Липовскаго.«

»О пришествіи пословъ с книгами к Мамаю.«

»Ярлыкъ Мамаю Царю ко Олгирду и къ Ольгу.«

»О извѣданіи про Мамаю Царя Димитрія Ивановича.«

»Князя Димитрія молишва.«

»Князя Димитрія и Володимера приход к Киприяну Мишрополишу.«

Прочіе оцѣды повѣствованія безъ надписаній, но при каждомъ приложены картинки (писанныя соковыми красками), на коихъ изображены происшедшія въ лицахъ. Какъ памятники погдашняго искусства, въ археологическомъ отношеніи онѣ достопримѣчательны по изображенію на нихъ древнихъ костюмовъ, доспѣховъ и зданій.

Сіи пять списковъ сходны между собою въ главномъ содержаніи, но различны въ подробностяхъ: такъ въ списокъ Князя Оболенскаго чаще выставляется имя К. Владиміра Андреевича и находящаяся снашья, недоснающія въ другихъ: 1) разговоръ В. Князя Димитрія Ивановича съ братомъ въ комнашѣ; 2) подробности Новгородской вѣчи, коей колоколь названъ *вѣстникъ*, п. е. вѣсновымъ, вм. вѣчнаго, вечеваго; 3) прибавленіе разныхъ подробностей къ окончанію. Москва, такъ какъ въ Полешиковскомъ списокъ, называется *Залѣскимъ градомъ*. Въ епомъ списокъ замѣтно вліяніе духа и нарѣчія Новгородскаго; по сему съ вѣроятностію можно заключить, что онъ писанъ въ Новгородѣ или въ его обласяхъ и, какъ выше замѣтили, по образцу Игоревой пѣсни. Въ Ермолаевскомъ и моемъ спискахъ упомина-

нупы пропущенные у Тимковского походы В. Кн. Димитрія съ братомъ къ препод. Сергію въ Троицкій монастырь, гдѣ, по видимому, писаны оныя списки.

Въ примѣчаніяхъ къ шекспу указаны неходство въ лицахъ, мѣстахъ и въ означеніи времени, также анахронизмы, замѣченные во всѣхъ епихъ спискахъ, какъ-то: о Митрополитѣ Кипріанѣ, о принесеніи въ Москву Владимірской Богоматери и пр. Монголы, недовѣдомые нашимъ лѣтописцамъ (10) при ихъ появленіи въ Россіи, и въ Сказаніи называющіяся по *Еллинами*; по *Печенѣгами*; по *Агарянами* и даже *Дунайскими Варягами*, языкъ ихъ *Еллинскимъ*; Мамай выдается за *Еллина*, *идоложреца*, и *иноборца*; Монголы Ламайской вѣры смѣшаны съ Ташарами Магомешанами, а Славяно-Рускія божества съ Монгольскими и Греческими; самая Липва именуется *Варягами*. Неполный списокъ Царскаго ближе къ сп. Тимковского и, судя по почерку, кажется современнымъ ему. Повѣсть о *побоищѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ*, помѣщена въ Софійскомъ Временникѣ, т. I, стр. 355—368; въ ней не видно слѣдовъ подражанія Игоревой пѣсни, недостаетъ описанія мѣны дослѣховъ В. К. Димитрія съ Бренкомъ, единоборства Пересвѣша съ Телебеємъ, наблюденія примѣшь Димитріемъ Волынцемъ, какія включены и въ Синописисъ Кіевскій; рассказъ часто прерывается молитвами, шекстами изъ С. Писанія

(10) *Новгород. л.* стр. 99. „Богъ единъ всѣшь, кшо сушь и отколѣ изыдоша.“

и благочестивыми размышлениями. Карамзинъ почитаетъ дѣйствительно историческимъ и современнымъ событію описаніе Куликовской битвы въ Ростовской лѣтописи, а нелѣпымъ по прибавкамъ внесенное въ Никоновскую лѣтопись (IV, стр. 86—127) и въ Кіевскій Синописисъ. По своей полнотѣ, особенностямъ и старшинству, отличающагося отъ прочихъ, списокъ Тимковскаго долженъ быть снятъ съ древнѣйшаго подлинника, намъ неизвѣстнаго. Онъ также съ очевидными позднѣйшими вставками текстовъ, молитвъ, посланій и мѣстныхъ обстоятельствъ, какія обыкновенно включали переписчики и въ другіе памятники и шѣмъ самымъ ииогда навѣдали невинное подозрѣніе въ поддѣлкѣ письменныхъ памятниковъ Древности: что испытала и творенія Греческихъ и Римскихъ писателей. Въ Сказаніи свидѣлствуютъ вліяніе классицизма Греческія слова: *Уранъ, еллинскій, етеръ, щаты, калугеры, ловцы, теремъ, уюсы*, и гречизмы, заимствованные изъ церковнаго языка: *»пишу радовацися«* и п. н. Татарскую эпоху напоминаютъ слова: *ярлыкъ, харалужный, улусы, уланы, алпауты, бугаи, баскаки, корды*, иногда какъ въ списокѣ Кн. Оболенскаго замѣтнѣе вліяніе Латынско-Польское въ словахъ: *гости (hostes), санаторы (senatores), паны рады*, и пр. Изъ древнихъ и обветшалыхъ словъ Славено-Рускихъ удержаны въ эпосѣ сочиненіи: *насычи, чти, торзи, отдаріе, стеблевина, неупално, колны, здравити, сступитися, сниматися, угонити* и п. д. По неопредѣленности и смѣшенію формъ языка и по различію

ХІІІ

областных нарѣчій въ Россіи, много есть въ Сказаніи особенностей въ лексикологическомъ и грамматическомъ отношеніи, несходство въ формахъ и правописаніи словъ, напр: «посоль и послисарь;» «богатештво и богатешество;» «грамоша и ярлыкъ, книги и посланіе;» «ркучи, аркучи и ркущи;» «госпи и гостѣбницы;» спорожа и спража.» Какъ слогъ Сказанія принадлежишь къ среднему языку съ примѣсю древняго и областного, происшедшею отъ позднѣйшихъ переписчиковъ: по полугласныя *ѣ* и *ь* начинаютъ замѣняться гласными *о* и *е*, усѣченныя прилагательныя полными, именительный падежъ, вмѣсто родительнаго ед. и винительнаго множ. *душа*, вм. *души*, *грамата* вм. *грамоты*, употребляется дѣпричастіе, составившееся изъ причастія, между неопредѣленнымъ склоненіемъ доспизательнымъ и совершительнымъ не дѣлается никакого различія, будущее спавишь, вм. настоящаго, дѣйств. глаголы, вмѣсто возвратныхъ и спрадап. напр: *клоняху*, вм. *клоняхусь*, „погибаемыхъ, вм. *погибающихъ*. (11) Въ словосочиненіи встрѣчаются особенности, какъ по: «творяй правды» — «что случитъ Богъ» — «нашихъ помогаху» и ш. д. Многія мѣста въ спискахъ разнятся между собою только расположеніемъ и перестановкою словъ.

Какъ преданіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ событий въ періодъ Тапарскій и памятникъ средней Словесности, Сказаніе о Куликовской битвѣ по содержанию своему важно для историка, а по изложенію

(11) см. Профессора И. И. Давыдова въ *Учен. Зап. М.* У. ч. III, 1834 г. въ 8.

любопытно для филолога и криптика. Сочиненное и передѣланное подъ вліаніемъ разныхъ мѣспъ и вѣковъ, оно представляеть намъ онголосокъ быта и духа народнаго, переходъ отъ древняго языка къ среднему. Какъ въ Игровой пѣсни, носящей на себѣ слѣды мѣстическаго цвѣта, замѣтно смѣшеніе эпической народнаго Язычества съ элементами Хрістіанства, такъ въ Сказаніи видно непосредственное вліаніе послѣдняго. Хотя въ немъ нѣтъ того огня, той самородной прелести и силы въ выраженіи, какими отличаетъ Пѣснь о полку Игоревѣ; но рассказъ его мѣстами плачевъ и запѣливъ, описанія одушевленны и цвѣтисмы, особливо въ изображеніи ратныхъ доспѣховъ и пыла битвы. Если бы оно не было часто прерываемо очевидно-позднѣйшими, неумѣстными вставками: то представляло бы болѣе единства въ цѣломъ, соразмѣрности въ частяхъ и движенія въ своемъ ходѣ, было бы ближе къ первоначальному своему виду (12).

Хотя епа умильная повѣсть послѣ Игровой пѣсни и должна занять такое мѣсто, какое занимаетъ списокъ приподлинникъ; однако, какъ достопримѣчательный памятникъ нашей Словесности средняго періода, она достойна чтенія наравнѣ со всѣми письменными памятниками опечесственной Древности, проявля въ себѣ черты Рускаго народа и физиогномію его языка.

(12) Труды Общества любителей Росс. Словесности, ч. XI. М. 1818, въ 8.

Для ближайшаго сличенія мы помѣщаемъ здѣсь и *Пѣснь о полку Игоревѣ* съ исправленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ шекспа и съ переменною знаковъ препинанія, гдѣ преобладавъ смыслъ. Опчешъ етому данъ въ примѣчаніяхъ, гдѣ также объяснены нѣкоторыя шемныя слова и обороты параллельными ссылками на самое пѣснопѣніе, на опечесшвенныя лѣшописи, грамоты и другіе письменные памятникы; Г. Анаспасевичъ усердшвовалъ мнѣ сравнить издаііе сіе съ Чешскимъ переводомъ Ганки, а Гг. Пасекъ и Серезневскій сообщили для объясненія нѣкоторыя Малоросс. слова. (13). Но нѣсколько мѣстъ, очевидно испорченныа перенисчикомъ въ пѣснопѣніи епомъ, оспаюшся еще загадкою, пошому что до сихъ поръ, кромѣ Сказанія о Донскомъ, не опкрыто другаго списка, который предспавиль бы варианты для соображенія.

Въ *Похвальномъ словѣ Вел. Кн. Димитрію* встрѣчаются другія формы язика, болѣе вишійшва, чѣмъ поезіи, болѣе искусшвеннаго и выисканнаго (особливо въ обильныхъ сравненіяхъ), чѣмъ ещесшвеннаго и самобышнаго; но еспь мѣста, ознаменованныя сердечнымъ краснорѣчіемъ. Сочинитель его долженъ бышъ духовная особа, знакомая съ Греческимъ просвѣщеніемъ и писавшая подѣ вліаніемъ бояръ, какъ видно изъ словъ: „безъ воли ихъ (бояръ) ничто же швориле.“ Оно напечатано мною по Голицынской *лѣтописи*, оканчивающейся 1516 годовъ и послѣ перешедшей во владѣніе Графа Ѳ. А. Толшнаго, и сличено съ Со-

(13) Здѣсь не лзя не пожалуйшъ о запискахъ почшеннаго Р. Ѳ. Тимковскаго, погибшихъ въ Пешерб. наводненіе. с. *Сынъ Отец.* 1839, Мартъ.

ойскимъ Временникомъ, гдѣ помѣщено епо Слово, но съ значительными опмѣнами. Лѣтопись писана на бумагѣ полууспавомъ, разными руками, но довольно чепкимъ почеркомъ и перемѣчена не по листамъ, а по шепрадамъ. Буква юсь (Ж) въ ней замѣняешъ почти вездѣ букву у и мною замѣщена буквою ю. Между разными спавьями, и историческаго и духовнаго содержания, включены Слово и Похвала В. К. Димитрію, подъ лѣшомъ $\frac{6}{1} \frac{0}{3} \frac{6}{8} \frac{7}{9}$; по окончаніи оныхъ, лѣтопись продолжается.

Макаріевы великія Минеи, епа бібліотека современной пому вѣку Словесности, содержишь въ себѣ похвальныя слова и плачеве въ подобномъ духѣ и тонѣ, напр: *Похвалы В. Кн. Владиміру и В. Кн. Ольгѣ, С. Петру Митрополиту, Слово похвальное Филога черноризца С. мученикамъ Князю Михаилу и Θεодору Черниговскимъ, Сл. похв. Преподобному Сергію ученика его Епифанія, Плачеве и похвала С. Стефану Пермскому* и пр. Въ вѣкъ Макарія упрешелень былъ епошь родъ сочиненія и вѣроятно тогда же древнее Сказаніе о бшвѣ, Донскаго съ Мамаемъ, помѣщенное сокращенно въ великихъ Минеяхъ, (14) передѣлано, переименовано и сосавило смѣсь пѣснопѣнія съ легендою, церковнаго слога съ народнымъ, древняго съ среднимъ; пошомъ въ слѣдующемъ вѣкѣ вновь подвергнулось передѣлкамъ, съ какими до насъ дошло, нося на себѣ лишь разныхъ мѣстъ и характеръ разныхъ эпохъ.

(14) см. въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора, Сентябрь-мѣсяць, въ житіи препод. Сергія включена спавья: „о побѣдѣ, еже на Мамай.“

П О В Ъ Д А Н І Е

И СКАЗАНИЕ О ПОБОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКАГО.

Сія повѣдай, Оуранъ (1), како случися брань на Дону православнымъ христіаномъ з безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ христіанскій, а поганыхъ оуничужи и посрами ихъ сурбвство, якоже иногда Гедѣномъ Мадіама низложи, и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаетъ вѣдати намъ величія Божія, како пворишъ Господь волю боящимся его, и како пособи Господь Богъ православному, великому Князю Димитрію Ивановичю Владимерьскому надъ безбожными Агаряны. (2) Лѣша же того попущеніемъ Божіимъ опъ наученія діавола воздвигся царь опъ воспочнѣя спраны имянемъ Мамай (3), Еллинъ сы родомъ, вѣрою идо-

(1) Игорець пѣвецъ дѣлаетъ воззваніе къ *Боюну*, а здѣсь Донскаго пѣвецъ — къ *Урану*, сходному съ Еллинскимъ Ураномъ (*οὐρανός*, небо), или, можешъ спасться, съ музою Ураніей. — К. Оболенскаго: Восхощемъ, братіе, начати повесшь новыя сія побѣды, како случися брань на Дону.

(2) *Ерм.* Ташары.

(3) *Руск. врем.* I. 2. 80. *Соб. временникъ* I, 355. — *Еллинами* въ Св. Писаніи и въ Кормчей кн. называются язычники; иногда здѣсь *Еллины* шоже, что *поганые*, Агаряне и Монголы, бѣвшіе Ламайской вѣры.

жрецъ , иконоборецъ злый , христіанскій ненави-
спникъ и укорисель , и вииде въ сердце его діа-
воль подспрекашель , иже всегда пакоспи дѣя хри-
стіаномъ , и науспи его разориши православную
вѣру всему христіанству , да не славися в нихъ
иия Господие в людѣхъ шѣхъ. Господь что хоцешъ,
по и шворишъ. Тойже безбожный царь Мамай
нача завидѣши первому Башмеву (1), и вшорому без-
божному Башью (2), и нача испышоваши спарыхъ
Еллинъ : како Башый пленилъ Киевъ , и Воло-
димеръ , и всю Русь Словенскую (3), и како уби
Князя Юрія Димитріевича , и мнози православныя
Князи изби , и мнози монастыри плени и осквер-
ни вселенскую . (4) пречисшую церковь , разграби
злапо , и быспь ослѣпленъ очима. Тогоже неразу-
мѣша нечеспивыи , яко Господу годъ , шако да
и будешъ , якоже во иныи дни Иерусалимъ плѣненъ
быспь (5) Типомъ Римскимъ царемъ и Навход'носо-
ромъ Вавилонскимъ , за ихъ согрѣшеніе. Но не до
конца прогнѣвается Господь , ни во вѣки враждуешъ.
Слышавъ же безбожный царь Мамай (6), и нача дія-
воломъ палимъ быши непресшанно , рапуя на хри-

(1) *Никон. л. VI, 111.*

(2) *Ерм. и новому законопреступнику Юліану воз-
ревновавъ. К. Оболен. прегордому Уліану.*

(3) *Ерм. землю Рускую. К. Оболен. всю Резанскую, Сло-
венскую землю.*

(4) *К. Оболен. злаповерхую.*

(5) *Въ Тимк. сп. и потомъ. Ерм. и К. Оболен. Типусомъ
Римскимъ, вм. очевидной описки въ Тимк. сп: мерскимъ.
Никон. л. IV, 87.*

(6) *Ерм. ошъ своихъ Агарявъ.*

свѣянство, нача глаголаши ко своимъ оупашомъ (1) и Княземъ и оуланомъ (2): „яко нехошу изъ тако шворити, како Башый (3); азъ Князи ихъ изъждену; а копорые грады ихъ красные, шѣхъ хошу видѣши (4) шихо и безмяшежно“. (5) Но рука Божія высока. По малехъ же днехъ, по глаголахъ его, царь Мамай перевезеся великую рѣку (6) Волгу со всѣми силами своими и многи орды совокупи съ собою и глаголя имъ: „Яко обогашете русокимъ златомъ, и пойдѣ на Русь, сердипуя (7) яко левъ, пыхая яко неушолмая ехидна; доидеже до успѣ рѣки Воронѣжа и распусти облаву свою, заповѣда оулукомъ (8) своимъ, „яко да ни единъ у васъ пашешъ хлѣба: будите гошови на Рускую землю на хлѣбы!“ Слышав же шо Олгъ Резанскіи, яко царь Мамай близъ кочюешъ, а идешъ на Русь рапію, синошъ на Воронѣже; а идешъ на Великаго Князя Димитрія Ивановича. (9) Бысть же оу Олга Князя Резанскаго скудосшь оума во главъ, и сашана оухищреніе вло-

(1) *Ерм.* Евпашомъ. *Ник. л.* VI, 179. Якупашомъ. Греч *Ἐπατος*, чиновначальникъ, Консуль.

(2) *Ерм.* воеводамъ. *Царств. кн.* 52. — *Regum Moscov. scriptores.* p. 76.

(3) *Ерм.* Егдаже бо доидемъ Руси, убію и пр.

(4) *Ерм.* и шу сядемъ вѣдаши, шихо и безмяшежно поживемъ; невѣдый того, яко. . . .

(5) *Никон. л.* V, 267. VII, 29. *Царств. кн.* 15, 32.

(6) *Ерм.* Оку и Волгу.

(7) *Ерм.* ревый, яко левъ дыхая.

(8) *Ерм.* улунискомъ; въ *Снг.* оуланомъ. — *К. Оболен.* войско свое. Г. Линде производить слово *oblava* оупъ ловъ: слѣд. звѣриная охота.

(9) *Продолж. древ. Визювики.* IV. 177, 192.

жи въ сердце его; нача посылати послы къ Мамаю царю со мноюю честію и дарми; ярлыкъ же свой писа к нему сице: „Восточному (1) царю Мамаю твоей посаженый присяжникъ (2) Олгъ Реванскій, слышахъ твѣ господина моего милосердѣя, хочещи итти на Русь на своего посаженника и службеника, на Князя Димитрея Московскаго, угрозиши ему хочещи; нынѣ же, господине, приими (3) время естъ, злата и богатства наполнися земля его. И шако бо въмѣ, всевъшний (4) царю, яко крошокъ естъ человекъ Димитрей; егда же услышишь имя (5) ярости твоея: то отбежишь отъ тебе в дальнии отокъ, гдѣ естъ мѣсто пусто и неключимо (6); злато же и богатство (7) все будетъ во твоихъ рукахъ. Мнѣ же раба, твоего, царю, держава твоя пощадитъ; азъ бо си Русь велики оупрашаю и Князя Димитрея. (8) Но и не то одно, царю, егда о своей обидѣ и твоимъ имянѣмъ погрожу ему; а онъ о помъ не радитъ, еще дѣ градъ мой Коломну взялъ за себя, да о помъ о всемъ молю твѣ, царю, не

(1) *Ерм.* приб.: вольному. *К. Оболен.* великому, вольному.

(2) *Ерм.* твой посажникъ.

(3) *Ерм.* приси.

(4) *Ник. л.* IV, 133. и *Снг.* всевъшлый.

(5) *Ерм.* и.

(6) *Ерм.* въ дальняя свои справы Кн. Вел. Димитрій, любо въ Новгородъ великій, любо на Двину. — Ошокъ — островъ.

(7) *Ерм.* приб.: Московскаго.

(8) *Ерм.* приб.: Ивановича, и еще, царю, молю твѣ оба есмы твои рабы и я велику обиду прияхъ отъ погожь Димитрія Вел. Кн.

презри моленія моего.“ Ярлыкъ списавъ, посла же не пославъ, но посла посолство (1) къ великому и велеричивому и к велѣоумному Олгирду Липовскому (2), смысливъше худымъ своимъ оумомъ, и писа грамошу сице : „Великому Князю Олгирду Липовскому Олгъ Рязанскій пишу радовапися. Вѣдаю бо, яко издавна мыслилъ еси на Московскаго Князя Димисрея изгонити его, а Москвою (3) владѣши : нынѣ же приспѣ время намъ; яко великій царь Мамай идешъ на него и хоцешъ плениши землю его. Нынѣ же приложимся (4) и мы к нему, да шебъ даспѣ Москову и ѳныя присяжныя грады, а мнѣ Коломну (5) и копорые близъ Муромъ и Володимеръ. Ты же и азъ пошлѣмъ послы к нему и дѣры, елико имамъ какіе, и пиши книги к нему, елико самъ вѣси паче мене. Азъ же писахъ, но не послахъ, хоцу бо единого с тобою и жду швоего послѣсаря.“ (6) Прииде же посолъ и вдастъ грамошу Олгирду ошъ в’Олга. (7) Олгирдъ же прочешъ грамошу, и радъ быспѣ и похваливъ друга своего Олга великою похвалою. Посла

(1) *Соб. врем.* I. 356. своего боярина Епифана Корѣва
Соб. врем. I. 356. нечестивому Ягайлу.

(2) *Ник.* л. IV, 89. Ягайлу Олгердовичу.

(3) *Ерм.* Московскою землею.

(4) *Ерм.* приложимся.

(5) *Ерм.* Коломну, и Володимеръ и Муромль, иже ошъ моея власти.

(6) *Аръ* на Славян. мужъ въ именахъ: господ-аръ; ключ-аръ; поестому вѣроятнѣо сосшавлено и необыкновенное слово послѣсаръ. *Сынъ-отеч.* 1838, Окт. стр. 62.

(7) *Ерм.* вм. Олга.

мосоль свой ко царю (1) и дары беачислѣнныи, и книгу писавъ к нему сице: „Великому воспочному царю Мамаю Князь в'Олгирдь Липовскій многу милость. Слышавъ, господине, хочещи оулусть свой казниши (2) и Московскаго Князи Димитрія, да шого ради молю шя, царю, яко обиду (3) сошвори Олгу Резанскому, а мнѣ шако же пакосши дѣя. Но молимъ шя оба, да при державе царшвиѣ швоего (4) видишъ швое смощреніе нашу грубость ошъ Московскаго князя Димитрея. Все же глаголюшъ леспію на великаго Князя Димитрія, и ркучи в себѣ: егда оуслышишъ имя швое царево и нашу присягу к тебѣ (5): шо опбежишъ въ великии Новѣград, или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Коломнѣ. Егда царь не придешь (6) и мы ему большая сихъ срящемъ (7): Царь же возвратишся, а мы и (8) Княженіе Московское раздѣлимъ инѣ къ Вилнѣ (9), ино къ Резанѣ. Но и вѣдаемъ, яко царь имаетъ ярлыкъ даши намъ и родомъ нашимъ.“ Но сами ся невѣдаютъ, чшо глаголюшъ, яко не-

- (1) *К. Оболен.* мужа мудра именемъ Боширца, челоуць родомъ Четцкіе земли.
 (2) *Ерм.* своего служебника М. К. Д. и пр.
 (3) *Ерм.* пакость.
 (4) *Ерм.* приб.: на ошоки швои.
 (5) правильѣе, чѣмъ у *Ерм.* к нему.
 (6) *Ерм.* егда же придетъ.
 (7) *Ник. л. IV, 90.* и мы его 3 большими дары встрѣнимъ и умолимъ его, да возвратишся Царь во свояси.
 (8) Не имый ли?
 (9) Въ *Тимк.* очевидная описка: *шоковинишъ*. Въ *Ерм. сп.* этого нѣтъ; Г. Анастасевич думаетъ, чшо должно

смыслени и млади оумомъ, аки не вѣдуще Божіи силы и владычнѣя смощенія. Богъ даешъ власть, ему же хоцешъ. По исплиннѣ бо рече (1): „аще кто деръжипсѣя добродѣтели, по не можешъ безо многихъ враговъ быти.“ Князь же Дянипрей Ивановичъ образъ смиренномудрїа нося и смиренїа во высокихъ ищешъ, еше же не чюже бывшихъ сихъ, иже совещаша на него блжнїи его. О таковыхъ бо рече Пророкъ: не помысли ближнему своему зла, поба не постигнешъ. Той же паки рече: изрыи яму, самъ въпадешъ в ѿю. (2) Придоша же (3) книги по собранному словеси оупъ Олгерда Липовскаго, и оупъ Олга Рязанскаго къ безбожьному царю Мамаю и дары многочестпнїи вдаша ему и книги писаны. Безбожныи же возрѣвъ писанїа (4) и рече: „облестьми сіе писанїе“. (5) И нача думаша со алаоупныи своими; они же разумѣша, яко прилежно писанїе

чишашъ: ино къ Дашиль? Въ Снг. и К. Оболен. ст. върояшїе: ово и Вилне.

- (1) *Ерм.* Аще кто ко Богу вѣру держипшъ зъ добрыми дѣлы и во правду въ сердцѣ имѣий, не можешъ быти безъ многихъ врагъ.
- (2) *Ерм.* Не сотвори сусѣду своему, ни ближнему своему зла, ни рыи, ни подкопывай подъ другомъ своимъ ямы, самъ бо горше въ ню ввержень будешъ. Текстъ Псалма VII, 16, превращенъ въ народную половицу.
- (3) *Ерм.* послове оупъ Олгерда и Рязанскаго.
- (4) *Ерм.* Царь Мамай воспрїа дары съ любовїю и написанныхъ книгъ разслушавъ и пославъ чествовавъ, отпуспивъ и писанїе описавъ Олгерду Липовскому и Олгу Рязанскому.
- (5) *Reg. Moscov. scriptores, 76.—Никон. л. IV, 90.*

ихъ. И рече царь: „Азь чаяхъ, яко во едино со-
вокупленіи будущъ на мя; нынѣ же разумю, яко раз-
носшь между ихъ велика есшь. Имамъ оубо на
Русь быши.“ Пословъ же пѣхъ чеспвовахъ, оппу-
спи ихъ, а писаніе писа Олгирду Липовскому и
Олгу Резанскому: „Елико писасше ко мнѣ, познахъ,
а на дарѣхъ вашихъ хвалю вамъ. Колико хочете Ру-
скія вончины, пѣм васъ одарю, шокмо присягу ко
мнѣ имѣише; нынѣ же срѣшише мя съ своими си-
лами, гдѣ оупѣше, да одолѣше своего недруга,
а мнѣ ваша пособъ не добръ надобна. Аще бо хо-
пѣлъ, шю и своею силою древнїи Иерусалимъ пле-
нилъ быхъ. Но чши вашейе хошу, а моимъ именемъ
и вашейе рукою распуцень (1) будешъ Князь Ди-
митрей Московскїи, да огрозится имя ваше во
сшранахъ вашихъ. А мнѣ бо достоишь побѣдити
царя себѣ подобна и довлѣш ми царска чеспъ. Си-
це Князем своимъ рцыше (2).“ Послы же возврапи-
шася к нимъ, и повѣдаша, яко царь здравишь,
велми хвалишь. Они же возрадовашася о суепнѣмъ
привѣше скуднымъ своимъ оумомъ, чшо оубо сихъ
нареку. Аще бы врази были себѣ: шю особную брань
сотворили нынѣ сія глаголы, чшо есшь едина
вѣра и едино крещеніе, а поганому приложилися и
вкупъ з безбожнымъ хопяшь гониши православную
вѣру. О таковыхъ рече Паперикъ: по испиннѣ бо
отсрѣкошася (3) своя масліны и присадишася к

(1) *Ерм.* и *Сиг.* распуцень отъ глаг: распудити.

(2) *Ерм.* яко иду къ нимъ со миромъ, шолько срящущъ
мя съ воп своими.

(3) *Ерм.* отсрѣкошася своя масличны.

дикой маслинѣ. И шако сіи безбожныи опвергоша-
ся вѣры христїянскїя, прилѣпишася к безбожному,
Олгѣ же нача паче постѣшиваши и слѣпи послы
к Мамаю царю, и рече: „подвизаися скоро.“ О
шаковыхъ бо рече Писанїе: „оп неразсуженїя пупи
беззаконныхъ не спѣють, но збирають себѣ доса-
ды и понось; правыхъ же пупїе спѣють.“ Нынѣ
сего Олга нарече впораго Святополка.

Слышавъ же по Князь Димитрей Ивановичь,
яко грядешъ на него безбожныи царь Мамай, и
неоуклонима рапъ (1) на Хришову вѣру, поревно-
вавъ неизглаголанному Бапыеви. Князь же Великїи
Димитрей Ивановичь опечалился велми оп безбож-
наго находенїи, и спавъ предъ иконою (2), иже
споишъ в'возглавіи ему и' падъ на колѣно, покло-
нився, нача молишися предъ образомъ и рече: „Аще,
Господи, смѣю, молюшися смиренныи рабъ швой, про-
спри оуныніе мое, на шя оуповаю, Боже мой, раз-
верзи, Господи, печаль мою! Ты бо еси свидѣтель
намъ, Владыко! Не сотвори намъ, якоже опщемъ
нашимъ, якоже наведе на градъ нашъ злаго Ба-
пшыя (3) и еще шопѣ спрахъ и шренешъ в насъ
великъ еспъ. Нынѣ же, Господи, не до конца про-
гнѣвайся на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго

(1) *Ерм.* неуклонно ярся. *К. Оболен.* со вѣми своими си-
лами и неуклонно ярся на Х. в. *Ростов.* лѣт. бысть
вѣсть опъ орды мѣсяца Августа къ Вел. Князю, яко воз-
двизается Измаилтескїй родъ на родъ Христїанскїй.

(2) *Ерм.* святою иконою Господня образа. Въ *Соб. врем.*
I, 357, молишва Пресв. Богородицѣ.

(3) *Ерм.* иже наведе на ны и на вся грады ихъ злого
Бапшыя.

хощеши испребиши землю Рускую. Азъ бо согрѣшихъ предъ шобою паче всѣхъ челоуѣкъ. Сопшвори, Господи, ради слезъ моихъ милоснѣ свою и оукрѣпи сердце мое ко свирѣпому, якоже Езекиѣ возмисився и рече: на Господа оуновах и не изнемогу (1).“ И посла по брата своего по Князя Владимира Анѣдрѣевича; онъ же бѣ во своей державѣ Боровскѣ (2) и посла по вся воеводы, и по мѣшпныя Князи (3). Князь же Владимиръ Анѣдрѣевичъ прѣбывавъ борзо во градъ Москву, и мнози (4) Князи и воеводы съехашася. Князьже Великии Димитрей Ивановичъ поимъ брата своего Князя Владимира (5), иде ко Пресвященному Митрополину Кипрѣяну (6) и рече: „Вся ли, ошче, господине, настоящую бѣду на насъ, яко царь Мамай идетъ на насъ в неоукропимѣ образѣ и яроспи (7).“ Пресвященнии же Митрополишъ Кипреянъ рече Великому Князю Димитрею: „Повѣждь ми, господине, чимъ еси неаправилсѣ к нему?“ Князь же Великїй Димитрей Ивановичъ рече: „Исправилъ бо ся, ошче, вѣсмъ до

(1) *Ник. л. IV, 94.*

(2) *Ерм.* во своей бо бѣше ему обшели къ Боровицкѣ, и по всей землѣ разславъ гонцѣ.

(3) Въ *Ерм.* прибавлено: повелѣ имъ скоро быти къ себѣ на Москву.

(4) *Ерм.* вси.

(5) Въ сп. *К. Оболенскаго* вставленъ здѣсь разговоръ В. К. Димитрея съ братомъ своимъ.

(6) Вел. Ки. Димитрей по Троицкому, Ростовскому и другимъ лѣтописцамъ, кромѣ Никоновскаго, за Киприаномъ послалъ во время нашествія Тохтамыша, а Киприанъ прѣбылъ въ Москву 1381 года.

(7) *Ерм.* неуклоннымъ образомъ яроспѣ носи. *Никон. л. IV, 94.*

велика к нему, по оуспаву (1) опецъ своихъ; но еще и боле того вогдахъ ему.“ Преосвященный же Минирополисть рече Великому Князю: „Видиши ли, господине, понуценіемъ Божиимъ, нашихъ ради грѣховъ, идееть плениши в Рускую землю. Но вамъ подобаетъ Рускимъ Княземъ шѣхъ оуполипи ради крешьянскаго роду чешверицею сугубою, дабы не разрушилъ хрїсовы вѣры. Аще ли не смиришя: по Господь гордымъ прешивишя, писано еснѣ, а смиреннымъ благодаць даешъ. Господь Богъ смиришь его (2), якоже иногда случися великому Василю в Кесарїи. Иды на него злыи преступникъ (3). ис Персъ злыхъ, хотя разориши градъ его; онже помолися Богу со всѣми Хрїсианы, и собрата злапа много, дабы ошступника оуполипи. Онъ же болъ воз’явился, и Господь посла на него война своего Меркурїя: онъ же оуби гонилея мечемъ невидимо. (4) Нынѣ же возми, господине, злапа, колико имасши, и пошьли к нему, исправися емоу.“ Еще Князь Великїи Димитрей Ивановичъ слышавъ ошъ Архиепископа иде з брапомъ своимъ въ казну свою и вѣземъ злапа много, нача избирати юныхъ ошъ двора своего, и избра юношу доволна смысломъ, имянемъ Захарїю Тбшкова (5) и давъ ему два полмача, оумѣюща язку

(1) *Ерм.* преданїю.

(2) *Никон.* л. IV, 95.

(3) *К. Оболен.* отступникъ.

(4) *Арханг.* л. 45. *К. Оболен.* шого ошступника злаго Ульяна.

(5) *Ерм.* Тушинина. *К. Оболен* Тямяшкова. *Ник.* л. IV. 96 Тулчева.

[Ташарскому и] Еллинскому и злата много опшуспи е нимъ ко Царю. Захарія же дойде земли Резанскіе, и слышавъ шо, яко Олгъ Резанскій и Олгердъ Лишовскій приложилися (1) к Мамаю Царю, и посла к Великому Князю шайно посла. Князь же Великій слышавъ шо з брашомъ своимъ, начаша сердцемъ двизашися оба, яроспи и гореспии наполнися, сшавъ (2) мача молишися: „Господи Боже мой, на шя надьюся в правду (3), шы бо еси волю швориши любящимъ шя; аще ми врагъ пакоспи дѣл, шо подобаешъ ми прошиву его ишши, яко искони еспъ врагъ христіяншву. Но с нимъ друзи мои и ближніи мои шяко на мя оумышлиша. Суди, Господи, по правдѣ между ихъ и мною, азъ бо ни единого зла сошворихъ имъ, развѣ чши и даровъ ош нихъ пріяхъ, имъ и воздаяхъ. Но суди, Господи, по правдѣ моеи, да скончаешя злоба грѣшныхъ (4).“ Поимъ же брата своего Князя Владимира и иде вдругіе Преосвященному Мишрополишу Кипреяну, повѣдай ему, какъ (5) приложилися и совокупилися съ Мамаемъ. И рече Преосвященный Мишрополишъ Кипреиль: „То и сшмъ паки, Князь, же вѣси, кою обиду сошворилъ еси имъ?“ Князь же Великій прослезився, рече: „Азъ есми, господине, грѣшный человекъ предъ Богомъ,

(1) *Ерм.* приложистася.

(2) *К. Оболен.* предъ иконою Господня образа.

(3) *Ерм.* правду любящаго.

(4) *Несторъ* по Лаврент. сп. изд. Р. О. Тимковского, стр. 101. — ср. *Псл.* VII, 9-

(5) *Ерм.* яко Олгердъ Лишовскій Князь и Олгъ Резанскій совокупишася на ны.

а к нимъ ни единою черпою не преспунихъ по ошець своихъ оуставу, но и сам, оше, вѣси, яко доволенъ еси опчиною (1) своею. Но к нимъ кою обиду (2) сошворилъ, не вѣмъ. Чшо ради оумножася спужающей ми? (3) Преосвященный же Миспрополищъ рече к Великому Князю: „Просвѣши, господине, очи свои веселиемъ! Ты самъ, господине, разумѣши законъ Божіи. Кто шворяй правдъ, не подвижущя на него челоуѣцы, яко праведенъ Господь и правду возлюби. Нынѣ обыдоша, аки пси мнози (4); пустошныхъ суешно и шщепно поучающя. Ты же именовъ Господнимъ прошивися имъ, и Господь правдивъ будетъ ши помощникъ; аще ли ни, по опъ всевидящаго ока его гдѣ можеша оукрышися и опъ крѣпкія руки его?“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ з брапомъ своимъ с Княземъ Владимиромъ и со всеми Рускими Князи и Воеводы (5), яко оуставили спражу шверду, и послаша на спорожу крѣпкія юноша Родиона Ржевскаго, Якова Оусапшаго (6) Анъдрѣва сына, Василя Тупика, и повелъ имъ ехати (7) близъ орды и до бысприя Сосны, повѣлъ имъ языка (8) добывати, дабы ис-

- (1) *Никон. л. IV, 96.* предѣлы своими. (2) *Игор. п. 16, и 19:* за обиду Олгову, см. ниже стр. 15, обиду В. К. Слово *обида* въ такомъ же употреблено значеніи, какъ Лат. *injuria*, подлежательно и предметно, т. е. нанесенная и претерпѣнная обида, оскорбленіе. (3) *Псал. III, 2.* (4) *Псал. XVI, 11.* (5) *Ерм. и Никон. л. IV, 97.* Ондрея Волосапшаго. (7) *Ерм.* на стихомъ Сосье сперечи со всякимъ усердіемъ. см. *Арцыбышева П. о Р. II, 131.* (8) *языкъ, улабба* (*Анна Сотн. XIII. р. 324*) выражаешь простонародное Фран. изрѣченіе *prendre langue des ennemis*, захватить, взять языкъ у испріяшедя.

инно слышали царева хощѣнія. Грамаша же разоу-
славъ Князь Великій по всѣмъ градомъ: да будеше
гошови на бравъ и збиришися на Коломну бишися
з безбожными Агарны. Вси бо на мя собрашася со-
поспаши; но помощію Божією и молишвами свѣшья
Богородица, взыдеиъ имъ во срѣшеніе. Спорожи же
в поле замедлища; онъ же другія спорожи посла и
повелъ имъ вскорѣ возврашишися, а посла Климентъ-
ша Поляннинова (1), да Ивана Сьяслова (2), да Гри-
горія Судокѣ (3) и иныхъ много с ними. (4) Они
же срѣщаша Василя Тупика, еще близъ Оки рѣки
везуще языкъ къ Великому Князю. Языкъ же повѣ-
да Великому Князю, яко не ложно идесть Царь
на Русь, совокупився со многими ордами и еще с
нимъ совокупилися Олгъ Резанскій и Олгирдь Ли-
повскій. Не спѣшишь бо Царь того дѣля, яко осе-
ни (5) ждесть, хочешъ быши на рускія хлѣбы. Князь
же Великій Димитрей Ивановичъ слышавъ неизлож-
ное шаковое воспаніе безбожныхъ и нача оупѣша-
шися о Бозѣ, оукрѣпляя браша своего Князя Вла-
димера (6) и всѣ Рускія Князи, ркучи имъ шако:
„Брашія моя, Русіи Князи и Воеводы и Бояря,
гнѣздо есмѣ Князя Владимера Киевскаго (7), иже зи-

Въроашно, Франкскіе крещовые войны передали Грекамъ
свое выраженіе. *Discange Gloss. mediae. et inf. Graecitatis.*

(1) *Ерм.* Поляника. *Никон.* л. IV, 198. Полѣнива.

(2) *Ерм.* Свєсланика. *Никон.* л. IV, 98. Свѣшослава.

(3) *Ерм.* Судоконныхъ.

(4) Въ *Ерм.* приб: „и запоѣда имъ вскорѣ возврашишися.“

(5) *Ерм.* шребуешъ.

(6) Въ *Ерм.* приб: „Кієвскаго.“

(7) *Игор.* п. II. Ольгово хороброе гнѣздо.

веде насъ опъ спраспи (1) Еллинскія; ему же опкры Господь православную вѣру, якоже оному Спрашилашу (2) и паки онъ же заповѣда намъ шу вѣру крѣпце держаши и побораши по ней; но азъ, брание, за вѣру христіянскую гоповъ есмь оумереси.“ И рече Князь Владимиръ Андрѣевичъ и вси Рускіи Князи: „Воиспинну, господине, законную заповедь крѣпко совершаеши, и святому Евангелію послѣдуеши. Писано бо еспь, аще кшо постражешъ за имя мое, азъ оупокою его. Мы же, господине, гоповимся оумереси и главы своя сложиши за свияшы церкви и за Христову вѣру и за твою обиду Великаго Князя.“ Князь же Великій Димитрій Ивановичъ слышавъ оп брата своего (3) и оп всѣхъ Рускихъ Князей, яко дерзаюшъ и побораюшъ по православной вѣрѣ Христовѣ. Князь же Великій рече всѣмъ Князямъ и Воєводамъ быши на Оуспеніе свияшѣй Богородицы на Коломну, яко да преберемъ полки и давъ коемуждо полку воеводу. (4) В шоже время приспѣли Князи Белозерскіи (5) подобни сущъ воиномъ крѣпкимъ, вельми доспѣшши и кони воински наряжены подъ ними; приде Князь Феодоръ Семеновичъ

(1) *Ерм. и Сн.* смерти.

(2) *Ерм. и Сн.* Плакидѣ.

(3) *Ерм.* Володимера Андрѣевича.

(4) Въ *Ерм.* прибавл: и мнози люди успѣша на Москву и В. К. Димитрію Ивановичу, едиными устми глаголаху: дайже намъ шеченіе совершиши имени твоего ради.

(5) *Продолж. Нестора*, стр. 189.

Белозерскій (1), Семень Михайловичъ, Князь Андрей Кемскій (2), Князь Глѣбъ Каргаломской (3). И придоша Князи Ярославскіи со всіми силами, Князь Андрей Ярославской, Князь Романъ Прозоровской, Князь Левъ Серповскій (4), Князь Димитрей Росповскіи и иные многіе Князи.

Оуже бо, брашіе, не спукъ спучишъ и не громъ гремишъ въ славнѣ градъ Москвѣ, спучишъ рапъ (5) Великога Князя Димитрея Ивановича. — Онъ же ему рече (6): „Елико ши довлѣепъ швоему Государ-

-
- (1) *Никон.* IV, 98. Феодоръ Романовичъ Бѣлозерскій.
 (2) *Ерм.* Скимскій.
 (3) *Ерм.* Каргопольскій и Цинодокій. Въ *Ник. лѣт.* IV, 98. Цыдонскіи.
 (4) Въроятно, Серпейскій. *Ерм.* Кубскій. *Снг.* Куркскій.
 (5) *Ерм.* а гримяшъ Рускіи Цареве злачеными доспѣхи. *Сгнод. лѣт.* No 365: а гремятъ Рускіе удалцы злачеными шеломи и доспѣхи. см. *Карамз.* II. Г. Р. V, пр. 65.
 (6) Въ *Ерм.* и *Снг.* дополняется слѣдующимъ очевидный недостатокъ *Тимков. списка*: Князь же Великій Дим. Иван. поемъ съ собою Володимира Андреевича и вси Князь Рускіи преславнии и иде ко Живоначальной Троицѣ ко опцю своему Сергію Преподобному и благословеніе получи отъ всей обителіи свящыя, и моли Преподобный Сергій его, дабы слышалъ К. В. литургію свяшую. Приспѣ же день воскресенія на памяшь Св. Флора и Лаура. По оппущѣ же свяшой литургіи, моли его свящый со всею брашією, дабы вкусилъ хлѣба святого Великому Князю нужно есть, яко придоша къ нему въспницы, яко сблизяюшь поганыи, и моли святаго Сергія, дабы ему ослабилъ. И рече ему Преподобный спарець: „Се ти замедленіе сугубо поспѣщливо будепъ. Не уже бо ши, господине, еще вѣнецъ сея победы ношиши и минувшихъ лѣтъъ, а иннымъ симъ мнозѣмъ плешущя вѣнцы.“ Князь Великій вкуси хлѣба ихъ. Онъ же въ то время повелѣ воду освящати съ мощыи

сѣву, что-ли будетъ пригоже; и рече ему Князь Великій: „Дай ми, опче, два епера (1) мниха воеводы опъ полку свосго: по и пы с нами пособствуя.“ И рече ему преподобныи спарець: „О книхъ, господине?“ Рече же ему Князь Великій о двою братахъ Обрднскихъ боярехъ Тресвѣшъ и братъ его Ослѣбя (2). Преподобныи же повелѣ имъ в' борзе готовишися. Они же, яко вѣдоми супъ рашницы, послушаніе скоро сошвориша (3); Преподобныи же Сергіи дасѣ же имъ опъ шлѣнныхъ оружіе вмѣсто (4) нешлѣнныхъ, и много швердѣ доспѣхъ крестѣ Христовѣ нашипѣ на схимѣ. И повелѣ имъ вмѣсто доспѣха возлагати на себѣ, и дасѣ ихъ в руцѣ Великому Князю, и рече ему: „Се пи оружницы, а швои излюбленицы (5).“ И рече имъ: „Миръ вамъ, брашїя моя, поспрашите, яко добліи воини Христови.“ И

святыхъ мученикъ Флора и Лаура. Князь Великій скоро опъ шрапезы восставъ. Преподобный же окропи его священною водою и все христолюбивое войско его и дасѣ Великому Князю крестѣ Христовѣ знаменіе на челѣ. — *Етеръ* или опъ *ετερος* другой, или, вѣроятнo, опъ *εταϊρος* помощникъ; см. стр. 30. „оп своихъ калугирь далъ ему пособника.“ По Грамм. Добровскаго, *ιετερ* — нѣкошорый.

- (1) *Ерм.* нарекіи Бога. Господь Богъ да будетъ пи помощникъ и заступникъ, и рече ему пайно: имаша побѣдиши супосташъ швоихъ и елико довлѣеть швоему господству. И рече ему К. В. Димитрій и пр.
- (2) *Ерм.* Пресвѣта и Ослабля. см. *Ник.* л. IV, 99, 235. *Древн. Визл.* XX, 211.
- (3) *Ерм.* приб: и не отвергошася повелѣнїя его.
- (4) *Царств.* кн. 246.
- (5) *Ерм.* изволници. *Татищова* Ист. Росс. II. 336. и *Царск.*

всему православному христiянству (1) дастъ Хри-
шово знаменiе, и дастъ имъ миръ и благословенiе.
Князь же Великий Димитрей Ивановичъ обвеселися
сердцемъ, повѣда ни комуждо, еже рече ему спа-
рецъ, и поиде ко граду своему Москвѣ, аки гѣкое мно-
гоцѣннѣное (2) сокровище обрѣше, радуется о благо-
словенiе старче. Прииде же во градъ Москву, поим
брата своего Князя Владимира, и иде ко Преосвя-
щенному Мишрополишу Кипреяну и повѣда единому
Мишрополишу, еже рече ему свящый старецъ, и ка-
ко дастъ ему благословенiе. Преосвященный же Ми-
шрополишъ рече ему: „Никому же, Господие, непо-
вѣдай сего!“ Князь же Великий иде в ложницу свою,
яко же вечеру сущу; приспѣвшу же дни чепвершку,
мѣсяца Августа въ кѣ день, на память свящыхъ
мученикъ Агафоника и Луппа (3), восхопъ уже изы-
ши, Князь же Димитрей пропиву безбожныхъ Пе-
ченегъ, и поимъ брата своего Князя Владимира, и
иде в церковь Свящй Богородицы, спавъ предъ
образомъ Господнимъ и согнувъ руцъ свои к персемъ,
и рече во умиленiи сердца, слезы опъ очю его, яко
испѣчники проливающеса, глаголя: „Молюпися, Боже
пречюдный, Владыко спрасный, и кропокъ во ис-
шинну еси Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ и
к тебѣ прибегаемъ единому, егда оунываемъ опъ

(1) *Ерм.* войску.

(2) *Ерм.* некрадомое.

(3) Въ *Ерм. К. Оболен. и Царск.* Августа 19, память
Св. Пимена отходника.

скорбей нашихъ; Спасишело нашему; шебъ бо лѣпо естѣ миловаши и спасши насъ, подѣ швоею рукою есмь. Въмъ, Господи, яко моя согрѣшенія сопроша ми главу мою, но и шебъ, Господи, оставляющему насъ намъ шебя взыскающимъ: и иная многая ему глаголюще и молящися, примъ псаломъ ѿд и рече: „Суди, Господи, обидящая ми и возбрани борющимся со мною (1), прими оружіе и щипъ, воспани в помощь мнѣ, да посшдышся и цосрамяшся являюще рабомъ швоимъ злая; дай же ми, Господи, помощь на прошивныя, да и шѣ познаюшъ славу имени швоего (2).“ И паки идешъ предѣ образъ чудотворныя иконы пречистыя Богородицы, юже Лука Евангелистъ писалъ при живошѣ своемъ (3), и нача оумилно вѣщаши ко пречестному ея образу, и рече: „О пречистая и чудотворная Госпоже Царице, всего живоша человѣческаго кормишельнице, шобою познахомъ испиннаго Бога нашего, рождышагося опѣ шебе, не дай же, Госпоже, въ разореніе града нашего поганому царю Мамаю, ниже оскверниши свяшую швою церковь (4), моли Сына своего и Бога нашего Владыку, Творца и Создашеля нашего, и дасшъ намъ Господь руку свою, смиришъ сердце врагомъ нашимъ и не будешъ рука ихъ высока, и свою помощь по-

(1) *Никон.* л. VII, 336.

(2) *Ник.* л. IV, 100.

(3) Но въ Москву сія икона принесена изъ Владиміра 1395 г. при нападеніи Тамерлана.

(4) *Ерм.* приб: и вѣры христіанскія.

сли, Госпоже, съ нами неплѣнную свою ризу, да в ню одѣмся и неиспрашливи будемъ къ ранамъ, и молишвою, еже къ Сыну своему помолися за ны: яко твои естъ раби. Ты бо, Госпоже, Богомъ рождена еси, родилеля жъ твоя единого Авраама, но вѣнцы с нами. Вѣмъ бо, Госпоже, яко хоцещи намъ даши помощь на пропивныя враги; онѣ бо не исповѣдають тебе, Владычице, но азъ на твою помощь надѣюся и подвизаюся пропиву безбожныхъ сихъ (1), да будешь оумилень (2) побою Сынь твоя и Божь нашъ.“ И идѣ ко гробу блаженнаго чудотворца новаго Пешра (3) и любезно рече: „О преподобныи отче, чудотворныи священиче (4), и по смерти почивъ еси, чудеса твориши непрестанно; нынѣ бо ти прискѣ время молилися за ны ко общему владыцѣ всѣхъ: день бо злыя вещи належишь ми, погани бо идушь на мя на приснаго раба твоего и крѣпко ополчишася, на градъ твой Москву напрасно вооружаюшся, тебе бо Господь прояви послѣдному роду нашему, вѣжегъ ты свѣшло яко свѣцу на свѣщнице, и тебѣ подобаетъ молилися о насъ, да не придетъ на ны рука грѣшника (5): ты бо правыхъ нашъ еси водилель и спраже, яко твоя есмь пасп-

(1) *Синг. и Ерм. Печеньгъ. Въ Тимк: симъ, вѣроятно описка, вмѣсто сихъ.*

(2) *Ерм. умолень.*

(3) *Царск. кн. 83.*

(4) *Никон. л. VI, 220, 221, 217.*

(5) *Ерм. и К. Оболен. да не придетъ на насъ рана смертнаа и рука грѣшника да не погубишь насъ.*

вина. Скочав же молишву (1) и поклонися Митрополипу: онъ же благослови его и опшусши, и дасть ему хрiстово знаменiе на челе, пославъ же освященныя соборы с крыдосы (2) во градныя врата: во Фроловскiя врата (3), Конспаншинскiя, Алексѣевскiя врата (4), Николскiя врата с чешными кресцы и с чудопворными иконами, да всякъ же воин благословенъ будетъ. Князь же Великий Димитрей поиде з брапомъ своимъ въ церковь небеснаго воеводы Архиспрашига Михаила, и много молився святому образу его и прислушихъ ко гробомъ православныхъ Князей прародителей своихъ, ркущи: »Воиспинну еспе хранишелiе, православию поборницы, аще имаеше деръзновенiя к Богу, молишися о нашемъ оуныни: яко велико воспанiе приключися намъ нынъ; оубо подвижайшися с нами!« Сiя рекъ, изыде из церкви.

Княгиня же великая Овдоцiя и Княгиня Князя Владимера г' иныхъ православныхъ Князей Княгини с воеводкими женами шу стоячи, проводу дъюшъ (5), а в слезахъ захлипаяся ко сердечному, ниедина не можешъ словеси рещи. Княгини же Великая Евдокья опшдасть конечное цѣлованiе Государю своему, Великому Князю Димитрею Ивановичю, а въ слезахъ

(1) К. Оболен. м. сiю Князь Великий Димитрей.

(2) Никон. л. IV, 101. Древ. Росс. Вивл. XIII, 221. Двориц. зап. I, 54.

(3) Цыпъ Спаскiе; Конспаншино-Еленскiе закладены.

(4) Не означены въ планѣ Москвы Мичурина, 1739 г. такъ какъ и въ Ерм. и К. Оболен. спискахъ.

(5) Никон. л. V, 205.

не можеть слова премолвиши. Князь же Великий Димитрей мало будержася опі слезь; не прослезил бо ся народа ради, а сердцемъ (1) скровно плача, пѣшаше свою Великую Княгиню и рече: „Но аще Господь по насъ, шо кто можеть на насъ зло помыслиши?“ (2) и пропчая. Княгини и боярони и воевоцкія жены своимъ Княземъ и Вояромъ опдаша конечное целованіе и возвращишася съ чешію. (3)

Князь же Великий Димитрей Ивановичъ вспуши во златокорванное спремя (4) и сѣде на своего любовнаго коня. Все же Князи и Воеводы на свои кони сѣдоша; а солнце со востока свѣшишъ и пушь его (5) (повѣдаешъ?) и въспрець пихъ и шецль по нихъ вѣшешъ: оуже бо погда яко соколи опзлашихъ колодець рвахуся, выѣхали Князи Белозерскіи ис каменна (6) града Москвы с своимъ полкомъ: оурядни бо полцы ихъ видѣши (7), яко доспоишъ имъ избавиши спада лебедина: бѣ бо храбро воинство ихъ. Князь Великий Димитрей Ивановичъ рече брапу своему Князю Владимиру Андрѣевичю и инымъ Княземъ и Воево-

(1) *Ерм.* слезяше. *К. Оболен.* горко слезяше и рече.

(2) *К. Оболен.* Аще Богъ по насъ, кто на ны.

(3) *тамъ же.* съ великою Княгинею Евдокѣю.

(4) *Игор. п.* стр. 8 и 15, вступи въ златъ спремень, стр. 29, вступиша Господина въ злата спремень, стр. 30. на златокорванномъ столѣ.

(5) *тамъ же.* и солнце ему на востоце ясно пушь подаешъ. *Царск.* пушь ему повѣдаешъ. ср. *Игор. п.* 39. Богъ пушь кажешъ. Ешо изреченіе обратилось въ пословицу народную. (6) *Ерм.* краснаго.

(7) *Ерм.* Урядно бо ся видѣши войско ихъ. *Царск.* изрядно.

дамъ: (1) „Братія моя милая, не пощадимъ живота своего за вѣру христіанскую и за свящяя церкви, за землю Рускую!“ И говоритъ Князь Владимиръ Андрѣевичъ: Господие Князь Димитрей Ивановичъ, воеводы оу насъ велми крѣпцы, а Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣюшъ подъ собою борзы кони (2), а доспѣхи имѣюшъ велми шверды, злаченные коланшпери и булашныя байданы, и колчары (3) Фряйскія, корды Ляпцкіе, сулицы Немецкіе (4), щипы червеня, конья злаченя, сабли булашныя, а дорѳга имъ велми свѣдома, берези имъ по Оцѣ изгоповлены, хѳшяшъ головы своя сложиши за вѣру Христіанскую и за швою обиду Госоударя Великаго Князя.“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ оппусти брата своего Князя Владимира Андрѣевича на Брашево дорогою (5), а Белозерскія Князи оппусти Болвай-

(1) Этой рѣчи нѣтъ въ *Ерм. и Царск.* спискахъ.

(2) *Древ. Росс. Вивл.* XX, 161, 211.

(3) *Колчары* ввроятно отъ средн. Лат. *calcia, calciarum*, копыя золочеця. *Байданы* отъ средн. Латин. *bandum* и средн. Греч. *βάνδον*; знамя (Нѣм. *Fane*, Готск. *bandwo*) значекъ. см. *Ducanگی Glossarium med. et inf. Latinitatis* и *Ihre Glossarium Suio-gothicum*. *Колантырь* производимъ Г. Тимковскій отъ *salantica*, гѳловный уборъ; но въ *Словарь Росс. Акад.* колоншаръ знач. спаринный доспѣхъ, сѣланный изъ желѣзныхъ бляшекъ. *Кордъ*, или *гордъ* (*hord*) отъ Польск. *hordynka* или *Ordynka*, кривая Татарская сабля.

(4) *Никон. л.* IV, 52. *Игор. п.* стр. 33. Злашыя шеломы, сулицы Ляцкіи. *Ник. л.* V, 121.

(5) *К. Оболен.* на Брошеву дорогу. Въ 5 верстахъ за Бронницами селеніе Брашево, или Брашева, или Боршево. см. Топографическія извѣстія, служащія для полнаго геогр. описанія Росс. Имперіи, ш. I. ч. 1, Спб. 1771, въ 8.

скою дорогою, рекше Деревскою (1), а самъ поиде на Кошель. (2) Спереди ему солнце сидешъ и добръ грѣшъ, а по немъ крошкѣй вѣспрещъ вѣшъ. Не пошли бо шого дѣля единою дорогою, яко не вмѣстисися имъ. Книгини же Великая Евдокья съ своею снохою (3) и иными Книгинями и с воевопскими женами възыде на златоверхїи свой перемъ в набережный (4) и сядъ подъ южными окны и рече (5): „Оуже бо конечно зрю на шебя Великаго Князя?“ А в слезахъ не можешь словеси рещи; слезы бо оп очю льюшся аки рѣчныя бысприны (6). Воздохнувъ печално и шибъ руцъ свои к персемъ, и рече: Господи Боже великии, призри на мя смиренную, сподоби мя еще Государя своего видѣши славнаго во челоуѣцѣхъ (7) Великаго Князя Димитрея Ивановича. Дай же, Господи, ему помощь опъ крѣпкія руки швоея, да побѣдишь прошивныя своя! Не сошвори, Господи, яко же за мало лѣпшъ брань была на рецѣ на Калкѣ Христїаномъ съ Тапары (8) опъ злаго Башыя. Оп Калкинскаго

(1) Не Верейскою ли? *К. Оболен. Болвановскою дорогою. Стнодал. л. № 365. Болванскою.*

(2) *Ерм. уродицъ подъ кошель.*

(3) которой еще тогда не было. *Карамз. И. Г. Р. V, прим. 70.*

(4) *Царск. сп. в набережныя сѣни и сѣдоша о рунѣдуцѣ под стеклянымъ оконцѣмъ.*

(5) сравни въ *Игор. пѣсни*, стр. 38. плачь Ярославны.

(6) *Никон. л. V, 210.* слезамъ текущимъ опъ очю его, яко же быспринамъ. см. выше стр. 18.

(7) *Ерм. въ полцѣхъ. Никон. л. VII, 117.*

(8) *Ерм. со Елины.*

побойща до Мамаевы раши рѣзъ лѣтъ (1). Опъ шаковыя же беды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнуци оставшему христіянству! опъ шое бо раши Руская земля оуныла. Ни на когоже бо надежи неимамъ, шокмо на шебя всевидящаго Бога. Азъ же оунылая имѣю двѣ опрасли Князя Василя, да Юрья (2), но еще и шѣ мали сущѣ. Егда похизитъ (3) ихъ вѣшрѣ с оуга или з запада: шо не могу шергѣши, ни на чщоже опираясь; ихъ или зной проразитъ (4), шакоже имъ погибнуши; а пропибу сему чшо сошворятъ? Возвращи имъ, Господи, опца ихъ по здорову: шо и земля ихъ по здорову будепъ, и онѣ во вѣки царшвуютъ.“

Князь же Великіи Дмишрей Ивановичъ пояшъ с собою опъ Сурожанъ, рекше опъ госпей, яко ї мужей повѣданія ради дальнихъ земель, да аще чшо случитъ Господь Богъ, шѣже имающъ вѣдани в дальнихъ земляхъ, яко госшебницы (5) сущи, пер-

(1) Очевидно позднѣйшая вставка переписчика или владѣтеля рукописи: ее нѣтъ ни въ *Ерм.* ни въ *Сиг. спискѣ*; но есть въ сп. *К. Оболен.*

(2) *Никон. л. IV, 32. IV, 65, 82.*

(3) *Ерм.* поразитъ. *Сл. похизитъ* не опъ Польскаго ли служу, скорый, скрощечный, быстрый?

(4) *К. Оболен.* поразитъ ихъ солнце. *Юны Пр. 4. Никон. л. V, 95, 217, 278.* громъ проразитъ.

(5) Опъ *с. гостѣба*, иношранная шорговля. *К. Оболен.* рочиты схолници. *Ерм.* искодници, сущи Василя Капицу, (*К. Оболен.* Палицу) Сидора Афирьева, Козму Ховру (*Синод. л. № 363.* Кувырю,) Констаншина Семена (ова), Михаила Сараева, (*К. Оболен. и Синод. л. № 365.* Саларева) Тимофей Весихова Дмишрїа Чорного, Демѣнтія Солорова, Иванишиха.

ваго гостя Василя Капица, вшораго Сидора Алферьева, г Конспяншина Болкова, д Козму Коверю, а Семена Коршоньса, с Михайла Самарева, з Тимооея Весякова, е Димитрея Чернова, о Ивана Шяха, г Деменшя Сарбава.

Тогдаже возвѣяша силни вѣспри по бервицѣ широйъ (1), воздвигошеса велицы Князи, а по нихъ Рускіи сынове оуспѣшно грядупъ, аки мѣдвяны чаши (2) пиши и шеблевинны яспи. Но не мѣдвяны чаши пиши, ни шеблевинны яспи грядупъ: хопящъ оукупиши (3) чши и славнаго имени (4) во вѣки земли Руской, Великому Князю Димитрею Ивановичю похвалу и многимъ Государемъ. Дивно и грозно бо в шо время слышати, а громко въ варганы бьютъ (5), шихо с поволокою рашные шрубы шрубящъ, многогласно и чшо конъ ржупъ. Звѣвить слава по всей Руской земли (6), велико вѣчье бьютъ въ великомъ Новѣградѣ: сподящъ мужи

(1) *Ерм.* по велицей, широцей дорозе. *Цар. лѣт.* 265. Боровской. Боровскій перевозъ чрезъ Москву р. по Коломенкѣ въ 30 верст. отъ Москвы.

(2) *К. Оболен.* мѣдовые чаши пиши и стеблия виновнаго яспи. *Ерм.* медовныя чашъ пиши и стеблия винаго яспи. *Игор. п.* стр. 18.

(3) *Ерм.* собъ чести добывати. *Игор. п.* го. ищучи себѣ чши, а князю славы.

(4) *Древн. Росс. Вивл.* V. 247.

(5) *Никон. л.* V, 234. *Царск. кн.* 60. *Никон. л.* III, 189.

(6) ср. въ *Игор.* пѣсни на стр. 7: „звонить слава въ „Кыевъ; шрубы шрубящъ Новѣградѣ; сподящъ сшязи „въ Пушывлѣ.“

Новгородцы - оу свящыя Софѣи премудрости Божія, а ркучи между собою шаковое слово: „Оуже намъ брашіе, на помощь не поспѣши к' Великому Князю Димитрию; оуже бо яко орли слѣшались со всей Руской земли, съѣхались дивныя оудалцы, храбрыхъ своихъ пыпаши (1).“

Не спукъ спучишь, не-громъ гремишь, по зорѣ стучашъ и гремашъ Рускіе оудалцы. Князь Володимеръ Андрѣевичъ возишся рѣку на Красномъ перевозѣ в Боровскѣ. (2) Князь же Великій Димитрей Ивановичъ прийдѣ на Коломну (3), на память свящаго Опца Моисѣя Мурина, в среду, Августа кн день. И шу быша мнози воеводы и рашницы сретоша его на рѣчке на чевеке (4). Епископъ же Едуфимей (5) срѣше его во врашѣхъ градныхъ съ ябшными креспы и с чюдощворными иконами и со всіми крылосы, оградивъ его крестомъ, и молишву сошвори: спаси Боже люди своя и благослови достояніе свое, всю до конца (6).

(1) Въ *Ерм.* всей ешой рѣчи нѣшь ошь словъ: *чести и славнаго имени.*

(2) *К. Оболен.* х красному берегу в Боровскіе. *Царск. сп.* Брашеве.

(3) Въ *Ерм.* и *К. Оболен.* въ субботу на Колумну.

(4) Въ *Ерм.* на Сѣверскій. *К. Оболен.* на Сѣверкѣ. Сѣверка впадаетъ въ р. Москву повыше Коломны.

(5) Въ *Никон. л. IV*, 120. Герасимъ. *Никон. л. IV*, 197, 202, 284.

(6) Въ сп. *К. Оболен.* прибавлено: „и внидоша в церковь и шуть Князь великій многихъ Князей и воеводъ зва к себѣ яши хлѣба. И оне ошавше, иди, паки возвратимся,

Во упріи же день Князь Великіи повелѣ встѣи воеводамъ выехати на поле Дѣвиче і' встѣи людемъ снимашися в чешверкъ (1) Августа кѣ день, на памѣшь Оусѣкновенія главы Иванны Креспитиела по заоушрени. И начаша мнози гласи шрубъ рашныхъ гласиши и варганы шепупгъ (2) и спязи ревушъ наволочени (3), въ саду Панфиловъ; сыновеже Русіи наспунаюшъ поля Коломенскаго, яко не мощно бѣ никому же презрѣши ихъ (4). Князь же Великіи выехавъ съ брапомъ своимъ и видѣвъ множествю людей, возрадосая радосшію и обвеселися сердцемъ, оурядивъ коемуждо полку воеводу, а себѣ примѣ Князи Белозерскія (5), храбри бо сунѣ в рашное время; а брашу своему Князю Владимиру даспѣ Ярославскіе Князи; с правую же руку себѣ оурядивъ брапа своего Князя Владимира Андрѣевича, а с лѣвую руку себѣ оуряди Князя Глеба Дручевска-

и сию повѣсть скажу вамъ.“ Здѣсь слѣдуешь на 8 спра-
вицахъ подробнѣши о совѣщаніи въ Новгородѣ и по-
мощи ошъ него В. К. Димитрію. см. Прибавленіе.

- (1) *Никон. л. VI, 120.* в чергъ. *Тимков. сп.* в чекъ. Въ-
роятно въ чешвергъ см. выше стр. 18, пр. 3.
Впрочемъ это число приходилось въ среду.
- (2) *Ерм. биши.* *Линде* производишь терат, ошъ Греч.
τύπασ, или *τύπτασ*, бью, ш я п а ю, ударяю.
- (3) *К. Оболен. и Ерм.* у сада Панфилова.
- (4) *Ерм.* яко невѣстно бѣ презрѣши очима раши В. Князя.
- (5) *Никон. л. VI, 102.* Въ *Ростов. л.* „И приде на Ко-
ломну, собравъ вой своихъ 150 шыс. опричь Князей
Рускихъ и воеводъ мѣстныхъ.“

го (1); передовой же полкъ Димитрей Всеволожь, да Володимеръ братъ его. Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго же полку воевода Князь Романъ Прозоровской, Юрьевскаго же полку воевода Тимофей Волуевичъ Коспромскаго полку воевода Иванъ Родионовичъ, Квашня (2), Переяславской воевода Андрей Сирикѣзовъ (3), оу Князя Владимера воевода Данило Белѣупъ (4), да Конспяншинъ Конановичъ, Мещерской воевода Князь Феодоръ Елецкой, Муромскій же Князь Юрье и Князь Андреі. Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ оурядивъ полки и повелѣ за Оку рѣку возпися (5). Заповѣдавъ же всякому человѣку, и рече: „Кшо же ни поидеть по земли Резанской и по оулусомъ, да никшо же не пришкнется ни ко единому власу (6) в земле ихъ.“ Самъ же вземъ благословеніе ошъ Епископа (7) Коломенскаго, и перевѣзся Оку рѣку и посла шрехъ спорожей избранныхъ вишязей (8) и рече имъ: „Нелны (9) своима очима видѣши-

(1) *К. Оболен. Друцкого. Ерм. Бронскаго. Снг. Брянскаго.*

(2) *Ерм. Квашня. К. Оболен. Сергѣевичъ.*

(3) *Ерм. и Снг. Серкизовичъ.*

(4) *Ерм. Велеушъ. К. Оболен. Данило Конспяншиновичъ Белеушъ.*

(5) *Ерм. перевозится.*

(6) *К. Оболен. не коснуся ни единому класу.*

(7) *Собф. врем. I, 359. Послѣ молишвы „иде къ Епископу Герасиму, и рече ему: благослови мя, ошче, поидпи прошиву окааннаго сего сыродца Мамая, и нечестиваго Ягайла и ошъшупника нашего Олга.“*

(8) *Снг. яко да вунно видѣтся со спражми Ташарскими.*

(9) *Не елма ли, о еслабъ, когда бы?*

си с Ташарскими полками.⁴ А посла Семена Мелива, да Игнашїя Крънїя, Фому Тинина, Пепра Юрскаго (1), Карпа Алексина, Пепрушу (2) Чѣрыкова и иныхъ многихъ с ними (3), а посла и рече Князь Великїи брашу своему Князю Владимиру: „Поспѣшимъ, браше, прошиву безбожныхъ сихъ (4), не оупшумимъ лица своего отъ поганныхъ (5); аще смерть случилъся намъ, шамо дома живучи едина кому оумрепи же: отъ смерти бо, браше, не избыши.“ (6) Всякъ же идый пушемъ, призывая и Бога на помощь, и сродники своя Рускїя Князи Бориса и Глѣба.

Слышавъ же шо Князь Олгъ Резанскїи, что Князь Димитрей Ивановичъ собра многи раши, и иде во срененїе безбожному Царю Мамаю, а сердцемъ неуपालно и швердою своею вѣрою крѣпко хощешъ с погаными видѣшися (7), имѣя оупованїе на Бога Вседержителя. Князь Олгъ Резанскїи и нача (8) преходити отъ мѣста на мѣсто и глаголаши со всѣми бояры: „Начальному дѣлу неудобъ бы-

(1) *К. Оболен. Горскаго.*

(2) *Ерм. Пепрушо Чириково.*

(3) *Ерм. приб: вѣдомцовъ.*

(4) *Ерм. Печенѣгъ и ушолимъ лица своя отъ безсудїя ихъ. К. Оболен. Ташаръ.*

(5) *К. Оболен. отъ безсудїя ихъ — шо не смерть, а живомъ ешь.*

(6) ср. въ *Игор. п.* припѣвку Боянас „ни хышру, ни го-разу суда Божїа (т. е. смерти,) не минуши.“

(7) *Никон. л. IV, 279. VIII, 71. 171.*

(8) *Ерм. приб: блюстися и съ мѣста на мѣсто преходити со единомысленными своими.*

ни разумну; аще бо мощно послаши ко много-
 разумному Олгирду шаковаго вѣспника, како (1) мы-
 слиши намъ; оуже бо заспуили (2) пужи наша;
 но азъ оубо по правиломъ чайхъ, якоже не подо-
 баешъ великому царю Рускому пропиву безбожно-
 му (3) царю ипи. Нынѣ убо чпо се здумаль? Ош-
 куду себѣ помощи чайши имаешъ, яко пропиву прехъ
 насъ вооружился? И рекоша ему бояре его: „Мы
 слышахомъ, Княже, за еѣ (4) днѣи до сего дни и
 не смѣли шебѣ повѣдаши. Сказываюшъ, еспѣ въ
 вошчинѣ его калугеръ (5) именовъ Сергїи, но свяшъ
 и прозорливъ велми: пошъ дѣ его благословилъ и
 вооружилъ пропиву намъ, да еще де и опъ сво-
 ихъ калугиръ далъ ему пособника (6).“ Слышавъ же
 по Князь Олгъ Резанскїи (7), суспрашися серд-
 цемъ и распдеся мыслю, нача молишися Бога и
 сердшоваши на бояра своя: „Почпо ми еспе пре-
 же сего дни не сказали, дабы шедъ оумолилъ не-
 чесшиваго царя? ничпоже бо зла сошворилъ Руской
 землѣ; но изгубилъ оумъ свой и не азъ единъ оску-

(1) *Ерм.* имешъ мыслиши.

(2) *Ерм.* заспади.

(3) *Ерм.* восточнаго. *Никон.* л. IV, 185, 6, 7. V, 129, 155, 276. VI, 154, 195. *Карамз.* Ист. Р. Г. IV, 373.

(4) *Ерм.* за осмъ днѣи.

(5) *Калугеры, calogeri, калогѣрои,* собственно: добрые старцы, по изъясн. Дюканжа, монахи, почтенные по своей мастишой старосши.

(6) *К. Оболен.* два пособника. *Ерм.* пособники шми.

(7) Въ *Ерм.* приб: опъ бояръ своихъ.

дѣхъ оумомъ, боле мене естъ в'Олгирдѣ и шопѣ ся продумаль (1); мене же болѣе его Богъ възщепѣ. Онѣ бо имѣетъ законъ гугниваго Пешра (2), азъ же разумѣхъ испинныя вѣры законъ, но чшо ради зло сошворихъ? шого бо ради рече: Аще рабъ не соблюдетъ заповѣди Господина своего, шо бьенъ будешъ. Нынѣ же оубо азъ чшо сошворихъ и кошпору худому оуму вдахъ себе, нынѣ оубо чшо здумаешъ ми? Приложилъ бы ся къ Великому Князю и побораль бы по немъ: шо опниюду не примешъ мя, вѣдаешъ бо мою измѣну. Аще приложуся царю; шо пбиспиннѣ древ'ни гонипель буду на православную вѣру Хриспову, яко же иногда Святополка земля жива пожрешъ мя. Аще ли Господь по нихъ: шо кшо можешъ зло думати на нихъ? Но и еше молишва онаго прозорливаго мниха къ Богу помогаетъ (3). Или ни единому помощи не сошворю: шо впреди како могу опгь обоихъ прожити? Нынѣ же кому Господь помогаетъ, к шому присягѣ имѣю.“ Олгирдѣ же по сарченному словеси и уроку (4) совокупи Липвы много и Ва-

(1) *Древн. Росс. стихотворенія*, изд. 2. М. 1818, стр. 143.

(2) *Царск. сп. законъ Лашинскій*. — Спашья о *Петрѣ гугнивомѣ*, внесенная съ XVI вѣка рукоп. Кормчии, ошносишся къ XII или XIII вѣку, когда, среди споровъ между Греч. и Рим. богословами, родилось сказаніе объ епомѣ Пешрѣ; къ сему послужила основаніемъ ересь Александрійскаго Патріарха или Папы, Petrus Mongus, или Blaesus, гугнивый, кошорый жилъ въ V вѣкѣ. см. *Древ. Росс. Висл.* ч. 2, стр. 305.

(3) въ *Царск. сп.* недостающее здѣсь слово: „поможетъ.“

(4) По *Линдеву Словнику*, шугок, изреченіе, опредѣленіе. *Царск. сп.* по предреченнымъ своимъ урокомъ. Въмѣсто

ряги иже многи (1) и поиде на помощь къ Мамаю царю, приидѣ же в Одоевъ (2) еси слышавѣ (3), яко Олгъ оубояся ишпи. Олгирдѣ же пребысть в Одоевъ (4), не подвижеса нигдѣ же и нача размышляши суешныя свои помыслы и видѣвъ совокупленіе свое раз-
но, нача рвашися и сердиповаши, ꙗ нача имаши паны своя: „елико недостоипѣ челоуѣку своего оума и мудроспи, по всеу пребоваши чюжого оума мудроспи. Николиже Липва хулима опъ Рѣзани. Нынѣ же изведе мя опъ ума Олгъ Резанскій, а самъ преже мене погibe. Нынѣ оубо пребуду здѣ, дондеже оуслышоу побѣду Князя Димитрея Московекаго.“ В поже время слышавѣ Князь Андрѣй Половецкїи (5) и Князь Димитрей Ярославскїи (6) Олгирдовичи, чпо велико налѣжаніе Князю Димитрею Московскому налѣжишѣ опъ безбожнаго Царя Мамаѣ, и рече Князь Андрѣй Олгирдовичь: „Идемъ и мы з брапомъ своимъ къ Великому Князю Димитрею на помощь.“ (7) И

сорченному, вѣроятно, описка; должно читати оуреченному.

- (1) *Ерм.* и Жмоишы. *Никон.* л. VI, 139. Жемоди, ш. с. Жмудъ.
 (2) Въ *Тимков.* сп: в Одокъ; но вѣрнѣе въ *Ерм.* къ Одуеву. *К. Оболен.* Въ Одоевъ.
 (3) *Ерм.* яко Князь Великій совокупи съ собою многую свою Русь и Словены, идеже каждо и пр.
 (4) *вм. воеводѣ.*
 (5) *Ерм.* Полоцкїй. *Никон.* л. IV, 80, 255. О смерти сихъ Князей. *см. Никон.* л. IV, 283.
 (6) *Ерм.* Бронскїй. *К. Оболен.* Брянскїй.
 (7) *К. Оболен.* Бѣста бо мы опдемъ своимъ ненавидимы опъ мачихи своея Княгини Анны и пр.

писавъ грамошу (1) кбращу своему Князю Дмишрею: „Въси ли, брате мой милый, отколѣ опецъ нашъ опверзе отъ себе, но паче Опецъ нашъ небесный присвои насъ к себѣ и дасъ намъ Господь законъ свой ходиши по негъ, опръши насъ пуспѣшныя суепы, и что воздадимъ ему прошиву шаковаго дарованія? Скончаемъ, брате, подвигъ добродвижнику Хриспову! Но пойдѣмъ, брате, на помощь къ Великому Князю Московскому: велика бо ему, брате, пуга належитъ отъ поганыхъ Ташаръ (2); но еще и опецъ нашъ побораешъ по нихъ, а Олгъ Резанскій приводишъ ихъ на Русь; намъ же подобаешъ пророчесство совершити: братіе, пособницы бывайте въ бѣдахъ; мы же, братіе, что помыслимъ, что намъ отцу прѣшившихся. Евангелистъ Лука рече оусты Спасителя нашего: предани будущъ дѣши родителми своими на смертъ, и братіею своею и оумершвяхъ, имани моего ради; прѣшергъвый до конца, шой спасенъ будетъ. Но излѣземъ, братіе, отъ плавающего перня сего и подавляющаго (3) насъ и присадимъ истинному винограду плодовитому и хрисіянскодѣшельному рукою Хрисповою. Нынѣ оубо подвизаемся, братіе (4).“ Прочешъ же Князь Дмишрей грама-

(1) *Ерм. и Царск.* буквицу малу.

(2) *Ерм.* Измаильшанъ.

(3) *Ерм.* давяющаго,

(4) *Ерм. Сиг. и К. Оболен.* приб.: „не земнаго ради живота, но и небесныя почести желающе, юже Господь даешъ творящимъ волю его.“ Въ сп. *К. Оболен.* при-

шу (1) и нача плакашися ош радости сердца своего (2) и рече: „Господи и Владыко живошу моему, дай же, Господи, рабомъ своимъ хошѣніе (3) совершити и симъ поушѣмъ подвига добраго, еже опкрылъ еси, брашу моему, своему Князю Андрѣю (4)! Днесь, Господине, гошовъ еси по швоему наказанію и колко еште войншва моего, гошови вкупе со мною. Божимъ промысломъ совокуплени быша иные люди брани дѣля, належашія ошъ Дунайскихъ Варягъ (5). Нынѣ же слышахъ, брашіе, придохъ бо ко мнѣ медокупцы (6) съ сѣвера и скажущъ оуже великаго Князя Димитрея Ивановича (7) на Дону, яко шу оуже день пребысть, и шу хоцешъ ждаши сыроядецъ злыхъ и подобаешъ ши ишши к сѣверу (8), и совокупимся шу, под коимъ пушемъ опца своего оупаимся, да не возбранишся намъ шрудно.“

бавлено: „Въстники же придоша ко Князю Дмитрею Олгердовичу (?) и даша ему грамоту в руде ош брата его Князя Андрея Олгердовича Полоцкаго; оуже прочешъ посланіе, нача радовашися и плакаши ош радости.“

- (1) *Ерм.* писаніе брата своего старѣйшаго.
 (2) *Царск.* и нача радовашися и ошъ радости плакаши.
 (3) *Сиг.* и симъ подвига пушемъ сего добраго же опкрылъ брашу моему. Въ *Тимк. сп.* ешо мѣсто испорчено „всемъ почтнѣмъ ипр.“
 (4) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „и рече до посла: радовашися повелику брату моему, по велику рдц.“
 (5) *Царск. Ерм.* и *К. Оболен.* владѣши имамъ Ташаръ. см. *справ.* 36, прим. 2.
 (6) *К. Оболен.* медокупцы.
 (7) *Арханг. л.* стр. 193.
 (8) поправлено, вм. *Сивелу. Никон. л. IV*, 280. Сѣверою, VII, 35. VIII, 56, 61. *Царств. кн.* 98.

По малѣхъ же днехъ, снидошася к желанію два брата со всѣми силами своими (1) и вѣру свою видѣвше, возрадовашася, яко же Иосифъ с Веньяминомъ. (2) Видѣвше оу себе множество людей и единосердечно оураженіе, яко нарѣчичыше сущь ратницы, приспѣша же на Донъ вборзе и наѣхаша Великаго Князя оу Дону на брѣвъ (3) спояща: и шу совокупишася Велицые Князи. Князь же Великій Димитрей съ братомъ своимъ (4) вельми возрадовашеся великой силъ Божіи, яко неудоубъ быши мочно шаковому воспанію, яко дѣти оспавиша опца и поругашеся سموу, яко же иногда волсви Ироду; Князь же Великій Димитрей многими дарами почпивъ ихъ, идячу в путь свой, радующеся и веселящеся о свящѣхъ душъ, земнаго же ничто же помышляюще, но всего отвергошася, чающе себѣ много времени (5). Рече бо имъ Князь Димитрей Ивановичъ: »Брашя милая,

(1) *Ерм.* къ сѣверу.

(2) *Царск.* прибавл: »и рече Князь Андрей: брате Князе Димитрию, сколько с нами вою оудалыхъ людей и храбрые Литвы? и рече Князь Димитрей: вою с нами ꙗко кованые рати храбрые Литвы учреждено бо, яко нарочити противнии полцы.«

(3) *Ерм.* обою страну Дону полцы расположены на мѣстѣ, нареченномъ Березуй. Тоже и въ *Снг.* спискѣ. *К. Оболен.* на мѣстѣ, реченномъ подъ березою, а *Никон.* л. IV, 104, нарицаемое *Березу.*

(4) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: »Володимеромъ ихъ совокупистася съ ними Олгирдовичи, Князь же Андрей Полоцкій и Князь Дмитрій Бронскій.«

(5) *Ерм.* приб: »глаголюще собѣ безсмертнаго много прѣтнєвія.«

коя ради пошребы придоша ко мнѣ (1)? воистинну есте ревнишели ошца нашего Авраама, яко пайны Лашовы въскорѣ испыша (2) и подобни есте доблешвенному Великому Князю. Ярославу, яко пой еспѣ опмещи обиду въскорѣ брашу своему.» Тѣже опшославъ Князь Великіи ко Преосвященному Митрополишу, и рече: «Олгирдовичи придоша ко мнѣ на пособъ со многими сидами, ошца своего оставиша поруганна.» Скороже въспникъ приехавъ ко Преосвященному Митрополишу Кипреяну (3). Архіепископъ спшавъ предъ образомъ Господнимъ и прослезився оп радости, нача молитву шворити: «Господи владыко человекѣлюбче, яко сопротивники наши въпри на шшину предлагаеши.» И пославъ во вся соборы церковныя и во обители свяшыя, повелѣ молитвы шворити день и ноцъ; борзѣ всѣхъ посла во обитель игумена Сергія, яко Ангели молитвъ ихъ послушають, (4) Княгиня же Великая Евдокья слышавъше шюлько Божіе милосердіе (5) и много молитвы (6) сошвориша оубогимъ, сама же непреспанно ходяще къ церкви день и ноцъ. Но се пакы ошавимъ (7);

(1) *Ерм.* приб: «язъ убо разумію, яко не меня ради приидосше стмо, но Господь посла васъ въ путь свой.»

(2) *Ерм.* шайно воскорѣ Лашови поможешъ.

(3) *Древн. Росс. Вивл. XVI, 232. Царст. кн. 208, 222.*

(4) *К. Оболен.* да не когда послушаешъ Богъ ихъ молитвы.

(5) *Никон. л. VII. 116, 17. Царст. кн. 220,*

(6) *Ерм.* милосынѣ.

(7) *Ерм.* приб: «на первое возыдемъ.» *К. Оболен.* и пакы на прежнее возвратимся.»

Князь же Великій бувъ на мѣспѣ, реченномъ Бѣрѣзѣ (1), приспѣвшу же дни чепвершку, на памяшь свяшого Пророка Захарія, Сенсября въ в' день на памяшь сродника своего, оубіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріѣхаша два ош спорожей Пешрѣ Горскій (2), да Карпѣ Олѣксинѣ и приведоша языкъ нарѣчипѣ, яко ош вельможѣ (3) цѣхѣ царевыхѣ; шой же языкъ повѣда Великому Князю, яко оуже Царь на Кузминѣ гапѣ (4), но ожидаешѣ Олга Рязанскаго и Олгирда Липовскаго, швогого же собранія и срѣшенія Царь не знаешѣ (5); а при дни имаешѣ быши на Дону. (6) Князь же Великій вопросы о силѣ его. Онѣ же рече: »Нѣспѣ мощно никому же исчеспи силы его.« Князь же Великій нача думати з бращомѣ своимѣ и с новонареченною бращією съ

-
- (1) *Ерм.* приб.: »яко за 23 поприщу до Дону«. *Никон.* л. IV, 104.
- (2) *Ерм.* Готскій.
- (3) *Ерм.* сановныхъ. *К. Оболен.* Ташарскій языкъ.
- (4) *Щекатова* геогр. Словарь. Кузмина рать. *Никон.* л. V, I. Пашкова гапѣ.
- (5) *К. Оболен.* а швогого собранія Царь не вѣстѣ, ни срѣшенія швогого не чаешѣ; попереди писанными ему книгами Олговыми, по шрѣже днешѣ имаѣть быши на Дону. *Въ Ростов.* л. прибав: »Мамай же слышавъ приходѣ Великаго Князя къ Дону, и извѣщенный свои видѣвъ прибѣгшій къ нему, и рече Княземѣ своимѣ шемнымѣ: двигнемся и станемѣ у рѣки Дону! Великій же Князь, слышавъ хвалу Мамаеву, рече: Господи! не повелѣлъ еси въ чуждыа предѣлы преступати; азъ же не преступихъ: сѣи приходяще, яки зміи ко гнѣзду *Софійск. временникъ*, I, 360. *Карам.* И. Г. Р. V, пр. 74.
- (6) *Ерм.* приб.: »на преднаписанныя ему книги Олговы по шрѣхѣ днешѣ маешѣ быши на Дону.«

Липовскими Князи: здѣ ли намъ пребыши, или Донъ перевеземся? И рѣкоша ему Олгировичи: »Аще хочещи крѣпкаго бою, то повели сего дни рѣку возишися, да не будещи ши ни единого мыслящего назадъ; всякъ бѣтеша безо льспи; а велицѣи силъ его рѣчемъ нѣсшь вѣрбашаши, яко не в силъ Богъ, но въ правдѣ (1). Ярославъ перевезеся рѣку, Святополка победи и правдѣ (2) швой Адександръ Князь перевезеся рѣку, Короля побѣди, и ши нарекъ Бога, шакоже швори. Аще побіемъ поганыхъ, то всѣ живи будемъ (3). Аще ли онъ насъ побіюшъ, то всѣ же общую смершь приимемъ, ош просныхъ людей и до Князей. Мы оубо, господине, видимъ, яко множесшво избранныхъ вишязъ въ войску швоемъ.«

Князь же Великій повелъ вою своему Донъ возишися: спорожи же мнози оускариваюшъ (4), яко ближуща Ташаровѣ. Мнози же Руские оудалцы возрадовалися, зря своего желаннаго подвига, его же на Русѣ вжелѣша. За многіе же дни придоша на шо мѣсто мнози волцы, (5) по вся ноци воюшъ непреспанно; гроза бо велика есшь слышашаши, храбрымъ полкомъ сердца оупшвержаешъ, и мнози вороши собрашася, необычно неоумолкающе граюшъ, га-

(1) *Никон. л. III, го. Въ Соб. времен. I, стр. 360, 91, вставлена вишійшвенная молишва В. К. Димитрія.*

(2) *Въ сп. Тимков. ошибочно: »правды швоея.«* Здѣсь принято чшеніе по *Ермолаевскому* и *К. Оболен.* сп: правдѣ швой.

(3) *К. Оболен.* шо вси спасемся.

(4) *Ерм.* прискоряюшъ.

(5) *К. Оболен.* и лисицы, выюще по вся дни и ноци непреспанно: грозѣ быши великой.

лицы же своею рѣчью говорятъ и мнози орли отъ оустъ Дону присѣша, лисицы на кости брещущъ (1), ждучи дни грознаго, Богомъ избѣннаго, в оньже имашъ пасщися (2) множества шрупа челоуческаго и кровипролишя, аки морскимъ водамъ (3). Опъ шаковаго спрахъ и опъ великя грозы дерева приклоняются и шрава достпдается, и много обонихъ оунываетъ, видяще предъ очима смершь; поганїи же начаша спшудомъ омрачашися о погпбелп жпшопа своего, правотърнїи же челоушцы паче процвѣшоша, чающе оного совершеннаго обшпованїа и прекрасныхъ вѣнецъ опъ Христа Бога Вседержпшеля, о нпхъ же повѣда преподобнїи спарець (4). Вѣспнпцы же оускарюшъ, яко близашъ поганїи; оуже бо напрасно прпбѣже зъ спорожей въ сѣ часть дни, в субошу; прпбеже Семень Мелпкъ з дружпною своею и за нпмъ гнашеса мнози опъ Ташаръ, и по напрасно и безспудно гонпшася, нолны (5) о полцы Великаго Князя (ударпшася) (6). Видѣвше же полцы, возвра-

(1) *Игор. пѣснь*, стр. 9., „орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисицы и пр. Въ *Ерм.* и *К. Оболен.* глядячи на зланыя доспѣхи; а въ *Игор. п.* 10, на чръленыя щпты — брещущъ и далѣ. Въ *Соб. времен.* I, 362: „и орли сбпрахуса, яко же естъ писано: гдѣ шрупїа, ту и орли.“ *Матѣ.* XXIV, 28,

(2) поже вѣроятно, что Лаш, разсі, бышь, сдѣлашься поживою, покоркою.

(3) Въ *Ерм.* прпб: „изъ мѣста выліяшпся ошъ“ и пр.

(4) С. Сергїи см. выше,

(5) *Ерм.* оннп. *Спг. полп* — не значптъ ли здѣсь даже, едваръ *К. Оболен.* толко. см. *Уст. Дѣпн. грам.* 1398 г. нолны до чеклого пашя.

(6) *Ерм.* слова: уда рпшася, недостаешъ въ сп. Тпм.

пишася скоро ко царю, и повѣдаша ему: Руския Князи ополчисася при Дону многое множество людей, сколько же видѣша, а царю в'чепверо болѣ шого повѣдаша. Онъ же нечестивый разженъ бысть диволомъ, напрасно крикнув и рече: „Коль велика сила моя! аще сего не одолѣю, шо како могу возвратишися во свояси?“ И повелъ напрасно вооружашися. Семень же Мелик повѣдаетъ Великому Князю: „Яко оуже царь бредеть на Гусинъ броду (1); оуже бо одна ночь между ихъ полки, и наши, да подобаетъ тебѣ Великому Князю вооружашися сего дни: (2) оупре бо рано оускорягъ на насъ Ташарове.“

Князь же Великий Димитрей Ивановичъ з брапомъ своимъ Княземъ Владимеромъ Андрѣвичемъ, с новонареченною брапиею с Липовскими Князи мача ошъ шестяго часа полцы оуряживаши. Есшь же нѣкто воевода приде с Липовскими Князи, именемъ Димитрей Бобровъ (3), родомъ Воынецъ; и пошъ бѣ нарѣчишмы воевода и полководецъ, велми по до-

(1) *Никон. л. VII, 64.* Козловъ бродъ. *Арханг. мѣт.* 152. Княжинъ бродъ. *Татищева И. Р. III, 255.*

(2) *К. Оболен.* на утро убо имать прити на Неправду; тебѣ же Великому Князю подобаетъ днесь ополчитися, да не оскорягъ Ташарове.

(3) *Снг. Бобровъ. Ерм.* „Боброкъ родомъ сый изъ землѣ Воынское.“ *Никон. л. IV, 107.* Боброковъ. Въ *Счюд. л. № 365* и *Никон. л.* сказано, что сей воевода Д. Б. прѣхалъ тогда къ Вел. Князю съ Олгердовичами; но онъ пошъ самый, который бѣ 1371 г. разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зашъ Вел. Князь Димитрій Михайл. Воынскій Боброковъ. см. *Карамз. И. Г. Р. V, пр. 75.*

сполнию полцы оурядивъ, еяко гдѣ кому подобашъ по достоиню быши. Князь же Великій поимъ брата своего Князя Владимира и Липовские Князи и воеводы и вся мѣспныя Князи, выеха на высокое мѣсто и видѣ (1) образъ свящныи же Исусъ вообразенъ (на) хреспъянскихъ знаменіихъ (2), аки солище свѣщащеса и сплязі ревушъ наволоченіи проспирающеса, аки облацы тихо шрепещуци (3), хоругви аки живи пашуща, а доспеси Рускія аки воды во вся вѣспри колыблуща, шеломы на главахъ ихъ злашомъ оукрашены (4), аки оупренняя заря во время вѣдряма солнца свѣщащеса, ловцы же (5) шеломовъ ихъ, аки пламя огнено пашеша (6). Мыслено (7) бо еспъ видѣвши, оужасно зрѣши шаковыхъ Рускихъ Князей, г' ихъ оудалныхъ дѣшей боярскихъ собранія и оуч-

(1) *К. Оболен.* и зряще на прапоры воеводцкіе и на все войско свое и ш. д.

(2) *Никон. л. VII, 151. Древн. Росс. Визл. V, 164, 174.*

(3) *Ерм. трепещити, хошашъ промовити. ср. Синод. л. № 365, л. 220; У богатырей хоругови, аки живи пашуща; доспѣхи же рускія, аки вода силна во вся вѣспри колебашеса, и шеломы на главахъ ихъ, аки упренная заря; еловцы же шеломовъ ихъ, аки полома огняное пашеша.*

(4) *Virg. Aen. IX, 50, 163. Cristaque tegit galea aurea rubra—Purpurei cristis juvenes auroque cogusci. Никон. л. II, 30 и Древн. Росс. Визл. I, 67.*

(5) *Ерм. и К. Оболен. яловчики жъ. Сл. ловцы сходно съ Греч. λόφος, гребень на шлемѣ. Древн. Росс. Визл. XIV, 134. Въ Снг. яловцѣжъ. Λόφος, шакъ какъ шеломъ, знач: холмъ и верхъ или гребень шлема; εὐλόφος, съ красивымъ гребнемъ.*

(6) *Нотер. II. XXII, 135, ἢ κυρὸς αἰθρομένον, ἢ ἡελίου ἀνιόντος. 317. νῆα θοῆν ἰθύγει ἐρεχθόμενην ἀνέμουσι.*

(7) *Ерм. жалосшно.*

реженія (1). Оудивишася же Липовскіе князи, ркучи: „Ни естъ быши достпойну при насъ , ни преже насъ, ни по насъ шаковому воинспву (2): много бѣ множеспво естъ , якоже Гедеоновыхъ соузницъ , но и боле шого естъ : Господь Богъ силою своею вооружи ихъ.“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ, видѣвъ полки своя достпойно оуряжены, обвеселися сердцемъ, и спедъ с коня, паде на колѣно (3) прямо великому полку и черному знаменію, на немже бѣ воображенъ образъ Владыки нашего Исуса Христа, и нача из глубины сердца зваши велегласно: „О владыко Господи Вседержителю, виждь смопреливимъ окомъ на люди своя, иже швоею рукою сошворени сущъ (4) и вънуши, Господи, гласъ молитвы моея! обрати, Господи, лице свое на нечестивыхъ съ яросшію, иже злая шворятъ работъ швоимъ! (5).“ І ина емоу много глаголющу и молщеса.

(1) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „вси бо единъ за единого хощають умрети и вси единъ гласъ начаша глаголати: Господи Боже, съ высоты призри на ны, и даруй православному Князю нашему, яко Константину, побѣду и положи подъ нозѣ ему враги, яко же икогда Амманика кропкому Давиду.“

(2) *Ерм.* приб: „подобни сущъ Македонскому войску“

(3) *Ерм.* приб: „на правѣ зеленѣ.“ *К. Оболен.* на ковыле правѣ зелены.

(4) *Ерм.* иже швоею кровію искуплены сущъ работы Аристора (?). *К. Оболен.* прибавл: „избави работы дьяволя.“

(5) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „Молю бо ся образу швоему святому и пречистой съ швоей Матери и швердому

Скончавъ же молишву и съде на конь, нача ездити по полкомъ со Князи и с воеводами и кое-муждо-полку рече (1): „Братія моя милая, Руския (2) сынове, ош мала ѿ до велика, оуже бо ноць прише, а день приближися грозный, всю же ноць бдите и молишеса, мужайшеса и крѣпшеса! Силенъ бо во брани Господь и пребудите на мѣспехъ своихъ, немяшущеса. Оупре бо не поспешити (3) шако оурядитися (4). Миръ вамъ да буденъ, братія мои! оупре бо оускоряюшъ на насъ Ташаровъ, а мы вси гошови будемъ прошиву ихъ.“ Брата же своего Князя Владимира Андрѣевича оппусти в' верхъ по Дону (5) и с нимъ оппусти извѣснаго воеводу Димитрея Боброва Волынскаго.

необоримому швоему любленнику, иже ошъ насъ къ лобѣ (молишь?) Рускому Свяшиселю Пешру, на его же молишвы надѣющеса, смѣю призываши имя его святое. Войска же Руския, по молишвѣ, всѣше на конь свои и начаша вси молишву шворити, и по полкомъ ѣздити со Князьми своими и воеводами.

- (1) *К. Оболен.* прибавл: „рече успы своими.“
- (2) *Ерм.* Христіанштіа.
- (3) *Ерм.* и *К. Оболен.* не удобъ мощно шако (полки) ушадити. По *Ростовск. л. В. К.* Димитрій распорядилъ войско въ самый день битвы, перешедши за Донъ, въ Ординскую землю.
- (4) *Ерм.* и *Царск.* приб: „уже гостѣ (*Цар. гости, hostes?*) ваши близъ сумъ на рѣцѣ Неправдѣ ополчишася. Упро къ имаете вси пиши общую чашу, и шу вамъ и намъ поведенная (поведеная. *Сиг.*), ея же аще друзіи мои на Руси вождельша. Уповайте на Бога живаго, да миръ вамъ буди братія моей: аще бо упрѣ ускорю со братіею и со Князи своими.“ см. въ другомъ значеніи сл. *гости*, стр. 25, пр. 5. — Сходно съ *Сиг.* спискомъ. см. ниже.
- (5) *Ерм.* приб: „яко да ушавшися полку его и даль ему досшойны вѣшзѣтъ своего двора воишь.“ *К. Оболен.* и рече

Оуже естъ бысть (1) пропину свѣпоноснаго дни праздникъ Рожества свящей Богородицы; оубни же погда одолжившеса днемъ лѣпнымъ (2). И бысть же шеплоша и шихосъ в ноци шой и мрацы (3) рониса лвлѣшеса. Поиспиннѣ бо рече: ноць несвѣтла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе (4). Рече же Дмишрей Волицецъ Великому Князю примѣшу (5): „Войску оуже бо вечерняя заря пошухла (6).“ Дмишрей же сядѣ на конь свой, поимъ съ собою Великаго Князя, выехавъ на поле Куликово и спавъ посреде обоихъ полковъ, обрѣависа на полки Татарскіе, слышахъ спукъ великъ и крикъ, аки шорзи (7) снимающа, аки горы спавѣтъ, аки тѣрубы гласяще. И бысть же назади Татарскихъ полковъ волцы вокушъ велми грозно, по правой же спранѣ ихъ вороны и галицы без-

з брашней своею о западномъ (ш. в. засадномъ) полку К. В. Дмишрей Ивановичъ Московскій.

(1) *Ерм.* уже бо ноць приепѣ.

(2) *Ерм.* денями свѣтлыми сѣяющи.

(3) *Ерм.* ноцными. Въ *Снг.* мраци роснѣ; въ сп. *К. Оболен.* и мрацы розни лвишася. Въ *Снг.* и *К. Оболен.* уже бо ноци глубоце и заря изгасе. *Соф. времен.* I, 361, въсходящу солнцу и бысть тма велика по всей земли, и мгляно бѣше было утра до шретьго часа, и повелъ Господь тмѣ уступити, а свѣта пришествіе дарова.

(4) см. *Грмологій*, 6. Ноць не свѣтла и пр.

(5) Въ *Соф. врем.* I, нѣтъ наблюденія примѣшь Д. Волицецемъ.

(6) *Игор. тѣсни* стр. 10.

(7) *Ерм.* шоргъ. *Никон. л. IV*, 264. какъ нача шоргъ сниматиса. *К. Оболен.* аки шорги сильные снимающа.

Ца Чешскомъ шпаніи се знач: соединеніе.

преспанно кричаше (1); и бысть великъ шрепейтъ, пищамъ, прелѣшающимъ ош мѣста на мѣсто, аки горамъ играюще (2); пропиву же имъ на речѣ на Непрядве гуси и лебеди и оушьяша крилами плещущъ необычно и велику грозу подающъ (3). Рече же Во-лынецъ Великому Князю: „Чшо еси, Господине Княже, слышавъ?“ И рече Князь Великій: „Слышашъ, браше, гроза велика естъ.“ И рече Волынецъ: „Обрапи же сл, Князь же, на полки Рускія!“ І якоже обрапишася и бысть пихосць велика. Волынецъ же рече Великому Князю: „Чшо еси, Господине, слышашъ?“ Онъ же рече: „Ничшо же, браше, слышаша, но шокмо видѣхомъ, ошъ множества огней зари (4) имашася.“ И рече Димитреі Волынецъ: „Княже Господине (5), добра супъ примѣша и знаменія! Призывай Бога небеснаго и неоскоудѣвай вѣрою!“ И паки рече: „Еще ми примѣша естъ.“ Сшедъ с коня, и паде на землю на правое оухо, предлежа на долгъ часъ и спавъ, абие поничъ. И рече ему Князь Великій: „Чшо естъ, браше, примѣша?“ Онъ же не хотѣ сказати ему. Князь же Великій нудивъ его доб-

(1) см. выше на 39 стр. повтореніе сего. Въ *Игор. пльни*, на стр. 9, всрѣчаются шѣже предзнаменованія.

(2) *Псалм.* 113, с. 4. горы възграшася.

(3) см. *Игор. пльни*, стр. 9. уже бо бѣды его пасешъ птиць, подобію влѣщи грозу вѣрожатъ и пр. см. выше, стр. 41. ср. *Кіевскій Сгнописъ*, изд. 5, Кіевъ. 1837, вѣ. 4.

(4) *Ерм.* огненны зари. *К. Оболен.* зори же снимашася.

(5) *Ерм.* огни добро знаменіе.

рѣ, онъ же рече емоу: „Едина ши естъ на ползу, а другая скорбная: слышахъ землю плачущую на двое, едина спрана, аки нѣкая жена плачущая чадъ своихъ Еллинскимъ языкомъ (1), другая же спрана, аки нѣкая дѣвица (2), просопѣ аки въ свирѣль, едина плачевнымъ гласомъ. Азъ оуже множество шѣхъ примѣшъ испысахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу, сродникомъ вашимъ (3). Азъ чаю побѣды на поганыхъ, а крестіанъ множество падешъ.“ Слышав же шо князь Великий, прослезився, рече: „Да будешъ воля державъ Господне.“ И рече ему Волынѣцъ: „Неподобаешъ ши, Государю, шого никому в полцѣхъ повѣдаши, но комуждо молиши Бога вели, и Свяшыхъ его на помощь призываши (4).“

В шуже ношъ нѣкшо мужъ еперъ (5) разбойникъ, имянемъ Фома Хаберцѣевъ (6) посшавленъ шпорожѣмъ опъ Великаго Князя, мужъ роденъ, а посшавленъ на крѣпку шпорожу (7) опъ поганыхъ; сего же челоуѣка оувѣря Богъ и ошкры ему видѣ-

(1) *Ерм.* и *К. Оболен.* Еллинскимъ гласомъ. *Никон. л.* VII, 33г.

(2) *К. Оболен.* аки вдовица.

(3) Здѣсь чего-шо недостаешъ въ спискѣ Тимк.

(4) *Ерм.* приб: „рано утро вели имъ подвизашися на конѣ своемъ и всякому крестомъ огрождашися: шо бо естъ оружіе на противныя.“

(5) см. выше стр. 17. Въ *Ерм.* сунклишъ *К. Оболен* Фома Сунслиня. *Царск.* Хацыблевъ.

(6) *Ерм.* Кацѣй. *Снг.* Кацыбѣй.

(7) *Снг.* и *К. Оболен.* на рѣцъ на чюру (Чару). см. *Руск. врем.* I, 243.

ніе в нощи: шой видѣвъ на высокоѣ облакъ изрядно идяше ош воепока, из него же изыдоша два юноши свѣплы, имуще во обоихъ рукахъ мечи оспры и ркуще полковникамъ (1): „Кшо вамъ повелѣ прѣбипши отечество наше? намъ бо дарова Господь.“ И нача ша ихъ съчи. Ошподѣже оувѣренъ быспъ человекъ шой, и нача быпи цѣломудръ. На оупрїи же повѣда Великому Князю единому. Онъ же рече ему: „Никомоу жъ сего повѣдай.“ Самже (2) воздѣвъ руцѣ на небо и нача молишися, глаголя: „Господи владыко, человекѣлюбче, молишвою свѣпыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помози, Господи (3), яко Моисею на Аммика и Давиду на Голїафа, и первому Ярославу на Святополка и прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося (4) Короля Римскаго (5)! Воздай же ми, Господи, не по грехомъ моимъ; но излѣй на ны милоспъ свою, и просвѣши насъ благооупробїемъ швоимъ, да не порадуемся врази наши въ насъ и не рекушъ во спранахъ вѣрныхъ (6): гдѣ еспъ Богъ ихъ, на него же оуповаша?“

Приспѣвшѣ же Сенплярїа великому празднику и начальному дни спасенїя роду хриспїянскому, Рожеству свѣшїи Богородицы, свѣшаощеся Хриштову

(1) *К. Оболен.* полоненикомъ Татарскимъ.

(2) *Ерм.* Князь Великій.

(3) *Никон.* л. VII, 329.

(4) *Ерм.* приб: „разориши его отечество.“

(5) *Царск.* Рускаго Короля разориши его отечество. —
Ешо Король Шведскїй Ерикъ Ериксонъ.

(6) *Ерм.* невѣрныхъ.

Воскресенію (1) свѣтлому и восходящу солнцу, бывше же оупра того мгла: начаша (2) гласы трубныя отъ обоихъ спранъ снимашися. Татарскія же трубы аки онемѣша, Рускія же паче оупвердишася: полцы же еще невидяшся, занеже оупро мгляно, но (3) велми земля спонешъ, а шу грозу подаешъ на воспок до моря, на западъ же до Дуная (4). Поле же Куликово преггибающесея, воспрепаша лузи и болоша, рѣки же и озера изъ мѣшъ своихъ выспушиша: но (5) николи же оубо поликимъ полкомъ быши на мѣшъ помѣ. Великому же Князю пресѣдающе, на боръзыя конѣ ездущу по полкомъ своимъ и глаголюще полковникомъ: „Опцы и брапія, Господа ради (6), подвизайшесея и свѣпыхъ ради церкви и вѣры крестьянскія (7)! сія бо смѣршъ нѣшъ в смѣршъ, но живодъ вѣчнѣй, да ничшо же,

(1) *Ерм. и К. Облен.* свѣтающу пятку. *Игор.* п. 10. съ заранія въ пяткѣ.

(2) *Ерм.* приб: „начаша стязи христіанстїи просширашися, и трубы многихъ гласиши; уже бо Русїи конѣ укрѣпишася гласомъ каждо подъ своимъ знаменіемъ трубнымъ. Идоше же полцы по поученію, елицы имъ повелѣша. Часу же шрѣтїему наставшу, начаша.“

(3) Въ *Снг.* полми.

(4) *Ерм. и Царск* до Дону. ср. *Согр. Временникъ.* М. 1820. ч. I, стр. 360—361, 62.

(5) *Ерм.* яко.

(6) *Ерм.* всядише на конѣ своѣ, и подвизайшесея и покладѣше главы своя.

(7) *Никон.* л. VII, 116, 152. *Царст.* кн. 219.

братія, земнаго не желайше (1), да вѣнцы побѣдными оувяземся отъ Христа Бога Сіаса нашего.“ — Оупвердивъ же полки Рускія, и наки прииде подъ свое черное знаменіе и снидѣ с коня на иныи конь (2), совлачая с собою приволоку царскую и во иную облечеса, шопѣ же конь даспѣ подъ Михайла юдѣ Андрѣевича подъ Бренка (3) и шу приволоку на него же облече, иже бѣ ему любимѣ паче мѣры. И по знамя повелѣ рыделю (4) своему возиши передѣ нимѣ; подѣ шѣмъ же знаменемъ и оубіенѣ быспѣ за Великаго Князя. Князь же Великій спавѣ на мѣспѣ своемъ, и воздѣвѣ руцѣ свои на небо и вложи въ нѣдра (5) своя, в нихъ же бѣ живоносныи креспѣ, на немъ же бѣ воображены спраспи Христовы, (6) и рече во умиленіи сердца: „Тебѣ оуже надѣюся конечное живоносному кресту, иже симъ образомъ явися православному Греческому Царю Конспляншину и далѣ еси на брань сію сущу побѣду. Не могушѣ бо обрѣзаніи челоувѣцы пропшву образу швоему спояши. Такоже и нынѣ оудиви, Господи, милоспѣ свою на насъ!“ Въ поже время при-

(1) *Ерм.* не уклонишеса на своеіе.

(2) *К. Оболен.* сѣдъ с коня и сяде на ины конь. *Царств. кн.* 310. — *Древн. Росс. Вивл.* XIV, 26. *Палиц.* объ осады Троицы. мон. 47.

(3) *Ерм.* Бренка. — Подобное обстоятельство есть у *Snorro Sturlon.* *Heims Kringla.* II, с. 218. *Stockh.* 1697, in f.

(4) *Ерм.* рындѣ. *Древн. Росс. Вивл.* XX, 223, 25.

(5) *Ерм.* за пазуху и вземѣ.

(6) *К. Оболен.* въ немже живоносное древо. Князь Вел. живоносному кресту молишца и восплакаса.

доша книги ошъ преподобнаго игумена Сергія, в нихъ же написано естъ: „Великому Князю и всѣмъ Рускимъ Княземъ миръ и благословеніе всемоу православному воинспву. (1) Князьже Великіи слышавъ писаніе ошъ преподобнаго старца и цѣловавъ посланника (2) шого любезно, шѣмъ же писаніемъ аки, нѣкими бронями пвердыми, оукрѣпился; и еще дастъ емоу спарець даръ, посланныи ошъ Игумена Сергія свяшши хлѣбець. Пречисшья Богоматери. Князь же Великіи снѣдъ хлѣбець свяшши, и просперъ руць свои на небо, возопи велегласно: „О велико имя свяшья Троица! Пресвятая Богордице, помогай намъ швоими молишвами и Преподобнаго Игумена Сергія.“ Приимъ же конь свой (3) крѣпко и въземъ палицу свою желъзную, подвизався ис полку воиъ, восхошъ преже самъ начашпи ошъ гореспи дуца своея (4). Мнозиже Князи Рускіе воеводы оудержаша его, глаголюще: „Не подобаешъ тебѣ Великому Князю самому и в полку быши (5), подобаешъ тебѣ особъ полкомъ спояши и насъ расмошряши: шо предъ кѣмъ

(1) *Солф. Временникъ*. М. 1820, т. I, стр 360.

(2) *К. Оболен.* епера старца любезнымъ целованіемъ.

(3) *К. Оболен.* копіе свое.

(4) *Ерм.* приб: „за свою обиду великую и за православную вѣру.“ *К. Оболен.* прибавл: „и восхошъ прежемъ почашъ битися преже полковъ ошъ горести души своея за землю Рускую и за вѣру христіанскую и за свяшья церкви и за свою великую обиду.“

(5) *Ерм.* и *Снг.* битися, и *К. Оболен.* битись.

нам явишися бьющеса, егда оупасеть Господь шебя Государя и Великаго Князя; а намъ чпо случипи Богъ, кому смерпъ или живопъ, и пы почему хочешн разумъши, какъ кого чпипи и жаловаши. Мы вси гошови есмь, Государь, головы своя сложиши за шебя Государя Великаго Князя. Тебъ же Государю подобаепъ памяши шворипи, кпо сложишъ голову свою и в книги соборныя писаши, памяши дѣля, Рускихъ сыновъ, иже по насъ будущъ, якоже Оленши (1) Царь Феодору Тирону памяши шворилъ. Аще ли шебе одинаго изгубимъ: по ош кого памяши чаемъ, аще всъ живи еспъ, а шебе изгубимъ: по кін оупсъхъ будетъ намъ, акн спѣада овча неймоуще паспыря, оучнемъ волочипися, ни на чпоже възирая: пришедъ же волцы и распудяшъ насъ, и кпо хочепъ спасши насъ (2)? Тобъ Государю подобаешъ спасши себе и насъ. Князь же Великїи рече имъ: „Брашїя моя мїлая, добры ваши рѣчи, немогу вамъ пропшву ошвъщати: извъспно (3) бо глаголете, шокмо же и о словесехъ вашихъ похвалю васъ (4), кпо бо болъ мене былъ в васъ в Рускихъ Князехъ? Но азъ былъ вамъ глава, и всегда преже васъ благая воспрїяхъ. И нынѣ шакожъ преже васъ хочу почашн: благая ош Бога прїяхъ, а злыхъ ли

(1) *Ерм. Леоншей.*

(2) *К. Оболен.* акн стада овчн не имуща паспыря, в пущыни влачнмись, еже пришедше двїи волцы распудашъ овца.

(3) *К. Оболен.* извъспно, паче неже успшшно.

(4) *Въ Ерм. сп.* вставка о мученикѣ Арефѣ.

не могу перлъши (1). Мене бо ради всякія собранныя на Русь воздвигошася (2) и како могу вѣдѣши васъ погибаемыхъ, а самъ спояши; прочее к помоу не шерплю, да общую чашу имамъ пиши с вами. Аще ли оумру, вѣмѣше с вами; аще ли живѣ буду, вѣмѣстѣ с вамиже (3).—Передовыи же полки (4) вѣдешъ Димипрей Всеволожь, а с правую руку емоу идешъ Микулай Васильевичъ со многими (5) людьми. Поганіи же бредушъ оба полка (6), нѣгдѣ бо имъ распунишися (7), мало естѣ мѣспа имъ. Безбожнныи же царь Мамай выеха на высокое мѣспо с шемными (8) своими Князи (9), зря пролишія челоувѣческія крови. Оуже бо близъ себѣ сходишася и выедешъ же Грѣченѣ (10) задни ис полку Ташарскаго,

(1) *Иова* гл. II, ст. 10.

(2) *Сигр.* мене бо ради вси въздвигошася.

(3) *Ерм.* и *Царск.* приб: „нынѣ вси останемся.“

(4) *Ерм.* приб: „зступишася на насъ. Первое же полцы вѣдушъ Дмишр. Вс. да Володимеръ братъ его.“

(5) *Ерм.* с Коломичѣ и со инѣми людьми. *К. Оболен.* Микула Васильевичъ с Коломничи и с Новгородскими посадники.

(6) *Ерм.* и *Царск.* оба полк. *К. Оболен.* с своими силами поганые Агаряне идушъ убо пол, нѣстѣ ни мѣспа.

(7) *Ерм.* ростягнушися, ш. е. развиться.

(8) *Ерм.* и *К. Оболен.* съ шремя Князьми.

(9) *Арханг. л.* стр. 65, 9, 81. *Цар. кн.* 253. *Времен.* I. 180

(10) *Ерм.* и *Сиг.* Печенѣгъ, именемъ Телебѣй. *К. Оболен.* и выеде Печенѣгъ ис полку Ташарскаго богатырь предо всѣми мужеспвомъ своимъ являшеса, именемъ Телебѣ.

предо всѣми мужесшова, похваляясь и хоробруя, подобенъ бысть древному Голияѳу. Видѣвъ же его Пересвѣтъ чернецъ (1), иже бѣ въ полку оу Димитрія Всеволожа и двизься ис полку вонъ (2), рече: „Сей человекъ, иже себѣ подобна ищеть; азъ же хочу с нимъ видѣтися (3).“ Бѣ же шеломи на главѣ его Архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію Игумена Сергія, и рече: „Отцы и брашя, простите мя грѣшнаго и, браше Ослабѣ, моли за мя Бога! Преподобне отче Игуменъ Сергіи, помогай ми молишвою своею!“ (4) И оуспремися противу емоу. Креспянеже вси кликнуша: „Боже, помози рабу своему!“ Они же оударихася копы (5), едва оудержашася, что непреломися земля подъ ними, кони же ихъ на корачни падоша. Оба же они спадоша с коней на землю, шу и скончашася.

Насшавшу же впорому часу дни (6), видѣвъ же по Князь Великии и рече своимъ полковникомъ: (7)

(1) *К. Оболен.* приб: „Любченинъ.“

(2) *Ерм.* и *К. Оболен.* противъ сего человека, противника собѣ хочетъ. — И пыхая яко левъ, аки женихъ, хопя восприяши вѣнецъ небеснаго царствія.

(3) *Ерм.* „ажъ на мя вооружися онъ безбожный Печентъ, устремися противу емоу, глаголющи: ѿ Магметъ, помози! Вой жъ христіанстїи вси воскликнуша едиными усты: Боже нашъ, помози рабу своему!“

(4) *К. Оболен.* прибавл: „и все войско единымъ гласомъ вопіюще: Гдѣ Бгъ да проститъ тя и ево Игуменъ Сергіи! И попусти на Печентга щого, яко молнія.“

(5) *Ерм.* приб: „аки силни громи грянуша, егда (едва) мѣсто не проломися подъ ними.“

(6) *К. Оболен.* И се уже насшавшу часу шретьему дни.

(7) *К. Оболен.* своему войску.

„Видите, брашя, госпи наша ближупься (1), оуже бо время приближися и часъ приспѣ.“ Оудариша каждо по коню своему (2) и крикнуша вси единоголасно: „Боже кресстьянскіи, помози намъ!“ Татпарове же (3) скликнуша своими языки, и крѣпко спушишася (4): преснуша копія харалужная (5), звѣняпѣ доспѣхи злаченныя, спучапѣ щипы черленья, гремяпѣ мечи булашныя и блиспаюпѣ сабли булашныя, и много напрасно бьющеся, не токмо оружіемъ бьющеся, но и сами о себя избивахуся и под конскими ногами оумираху, оп великія пѣснопы задыхахуся, яко немощно бѣ вмѣспнишися имъ. На полѣ Куликове между Дюномъ и Мечею (6) сильни полки с'спушишася, из

(1) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „испивають полныя чаши и ведутъ собѣ поведенную, иныжъ опъ нихъ испиша и веселы быша.“ *Никон.* л. VII, 121. см. выше сл. *гости*, т. е. враги, а на стр. 65, въ значеніи купцовъ иноземныхъ.

(2) *Ерм.* приб: „и поскочиста вси, аки медовыя чаши липи: храбрымъ же сердца веселясися; а имъ сердца ужасосася и кликнуша единымъ гласомъ: съ нами Богъ, и паки,“ и т. д.

(3) *Ерм.* Печенѣзижъ з свои кликнуша, призывающе своихъ боговъ, Магмеша: о Магмитъ, помози намъ и моли Бога о насъ!

(4) *T. Livii* VIII, 7. *congregati sunt.*

(5) *Игор. пѣсни* стр. 17. „шрещатъ копія харалужныя.“ стр. 21. „мечи харалужныя;“ стр. 36. „щипы харалужныя;“ стр. 26. „сердца въ жеспощемъ харалужъ скована.“ — Съ словомъ *харалужный* сходно въ Россійско-Татарскомъ Словарѣ *Юс. Гиганова*, Спб. 1804 г. въ 4, сл. *каралыкъ*, *черноша*, *каралайменъ*, *черню*. Слѣдств: *харалужный* изъ спали, покрышый черню, или вороненый.

(6) *Никон.* л. VII, 38. Красивая Меча рѣка въ Тульск. губ.

нихъ же выпекають крововыя рѣчи (1) и препенали силнии молніе ош облистанія мечнаго и ош саблей булашныхъ, и бысть (2), яко громъ ош копейнаго сломленія. Спрашно бо естъ видѣши сего грознаго часа смертнаго; во единомъ часѣ и въ мгновеніи ока, колико тысящъ человекъ погибаетъ созданія Божія! Воля бо Господня совершается. Въ поже время шумошныя рѣчи мушно пошли (3), восшрешаша лузи и болоша, езера вышпоуниша из мѣстъ своихъ, прошопшашеса холми высокіе, праву же кровію подымвало, льющеса кровемъ аки рѣчнымъ бышпринамъ на всѣ спраны. (4) До пяшаго часа

(1) *Ерм.* и *К. Оболен.* величій полцы и крѣпко біющися и напрасно щипляющся щипы богатырскіи о значныя досѣхи, а ліется кровь богатырская подъ сѣдлами коваными, блискають саблѣ булашными около головы богатырскихъ, копяшся шоломы позлащенныя с личинами добрыми копомъ подъ копыта, валяющся головы многихъ богатырей з добрыхъ коней на сырую землю и пошопшаны бывають. Не едины богатыри Рускіе біены быша, но и Татарскихъ вдвое; не токмо бо оружіемъ біющеса, но и сами ошъ себѣ разбивахуся.

(2) *Ерм.* шрескъ и ломъ великъ копейный.

(3) *Игор. п.* 12 „рѣчи мушно шекушъ.“—Прилаг. *тутшошныя* ошъ описки, или произвола писца не вышло ли изъ глагола въ *Игор. п.* „*тутнетъ?*“ У Кошеваншина порфир. изд. Рейска, ш. I, стр. 224, въ числѣ Готскихъ словъ естъ *тутѣвантес*, переведенное имъ *балпѣзонтес*, шрубящіе. Въ Свео-Готскомъ Словарѣ *И. Ире, тта*: значить звенѣть, звучать, шлучать. Въ Лексик. Славено-Росс. *Памвы Беринды*, 1653 г: *тутно*, шумъ, перунъ. Въ сп. *Тимѣ.* это мѣсто испорчено; по видному, здѣсь говорившя о шрусѣ земли, ошъ коего возмушились рѣчи и озера вышпунили изъ мѣстъ.

(4) см. въ *Краледвор. рукописи п.* Ярославъ.

бьющеся неослабно, с'му же часу наспавшу (1), Божимъ попущеніемъ, а нашихъ ради грѣховъ, начаша одолѣваши поганіи (2): мнози бо ош вельможъ Рускихъ побіени сущъ, и Рускіе оудалцы побіени сущъ, аки сильніи древа. сломишася (3). Не шурове возревѣша, возревѣша мнози оудалцы, оурывающеся на землю под конскіи копыша, и мнози же сынове Руспіи сопрошася (4). Самого же Великого Князя велми оуязвиша: онъ же оуклонися с коня и соидѣ с побоища едва могій (5). Ташаровъ же мнози спязи Великаго Князя под'сѣкоша, но Божією силою до конца неиспребишася, паче крѣпшася. (6) Яко же с'му часу минующе поганіи же всуду задѣша и около крещьянъ об'супиша Ташарове. Оуже бо мало

(1) По возхожденіи солнца. см. *Арцьбышева Дмитрій Дон. въ Вѣст. Евр.* 1827 г. № 11.

(2) *К. Оболен.* приб: „уже возсия хула на хвалу и вержеся диво на землю.“ см. въ *Игор. п.* стр. 9 и 25 о дивъ: „Уже врьжеся дивъ на землю; уже снесеся хула на хвалу.“

(3) *К. Оболен.* богатыри же Рускіе, аки древа дубравная клонящца на землю подъ копыша борзыхъ коней и погибоша.

(4) *Ирмологій*, п. 4. имже сильныхъ державы сопрошася.

(5) *К. Оболен.* и иде с побоища пѣш, яко не мочно ему битися.

(6) *Ерм.* приб: „Се же слышахомъ ош вѣрнаго само-видаца, глаголюще: сей же бѣ ошъ полку Володимерова Андрѣевича, повѣда видѣніе Великому Князю: во шестую гѣдину сего дни, видѣвъ надъ ними небо ошверсто, изъ него же изыде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держащися и шойше облакъ исполненъ рукъ чловѣческихъ: каяждо рука держащи оружіе и опсущишася ошъ облака того на главы христіански.“ То же и въ *Синод. Лѣтоп.* No 365 и *К. Оболен.*

есль полковъ креспяньскихъ: всѣ полки Татарскіе. Видѣвъ же шо Князь Володимеръ Андрѣвичъ (1), не могій побѣды шерпѣти, и рече Димитрею Во-
лынцу: „Брате Димитрей, что оубо ползуешъ наше спояніе, да кому хоцемъ помочи (2)?“ И рече ему Димитрей Волецъ: „Бѣда велика, Княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без вре-
мяни, бѣду себѣ приемлюшъ. Мало оубо пошер-
пимъ (3), в онъ же часъ имамъ опшдаріе (4) опшдати пропшвникомъ; шокмо нынѣ призывайше Бога и ждшше осмага часа, вонъ же имашъ быти благодашъ Божія и креспяньская помощь.“ Князь же Владимиръ Андрѣвичъ воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: „Боже ошецъ нашихъ, сошворивши небо и землю (5)! не дай же, Господи, порадовапшся врагомъ нашимъ о насъ (6)!“ Сынове же Рускіи в полку его плачущеса, видаще други свои побиваеми, непреспаніо порывающеса, аки званни на бракъ сладкаго вина пиши. Лепо бо есль в шо время и спару помоло-
дшшся, а молоду храбрости испшшши. Волецъ же возбраняше имъ, рече: „Мало пождшше, буяви (7)

(1) *Ерм.* приб: „великую побѣду хршшанскую, аки класы бо шшеничными подаваемы шерпнемъ, а шерніе рощашше и буяше.“

(2) *К. Оболен.* приб: „кій успѣхъ будешъ намъ, иже кому имъ пособиши?“

(3) *Ерм.* приб: „до времени подобна.“

(4) Въ *Снг.* и *К. Оболен.* воздаяніе.

(5) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „предшоящая на ны крамолы даюшъ.“

(6) *Ерм.* и *К. Оболен.* приб: „мало показни насъ, много помилуй: бездна бо еси милосшш.“

(7) *Снг.* мудріи. *К. Оболен.* буеви сынове есте.

сынове Русіи! еспь бо вамъ еще с кѣмъ оупѣши-
пшися, пиши и веселишися. — Приспѣвшу же осмому
часу и повѣя въспрець южныи позади ихъ (1).“

Возопи же Вольтнецъ гласомъ великимъ, и рече:

„Князь Владимиръ, время приидь и часъ приспѣ! И
паки рече:“ Дерзайше, братія и други, сила бо

Святаго Духа помогаешъ намъ!“ И выедоша из ду-
бравы единомысленныя друзи, аки соколы испущени,
и оударшася на спада жаравлина (2). И шако

еспязи (3) направлены крѣпкимъ воеводою; бяху бо
яко опроцы Давидови, имъ же сердца быша аки
львомъ, и аки на овча спада оударшася напрасно (4).

Поганіи же видѣвъше (5) и крикнуша, глаголюще:

„Оувы намъ! паки Русь насъ оумудриша. (6) Хунчіе с
нами бишася, а лущчіе соблюдошася.“ И обрати-

(1) *К. Оболен.* абие поплгнув духъ южный з запада
з зади ихъ.

(2) *Игор. п.* 3 и 4. пуцашешъ ꙗ соколовъ на спадо ле-
бедѣй. *К. Оболен.* Богатыри же Руские выехаша из
дубровы зеленыя, аки ясныя соколы ударшася на многіе
жеравлина спада, шако сѣи ударшася витези направ-
леніемъ крѣпкимъ. *Script. rer. Moscov. I, 98, 128.*

(3) *Ерм.* сѣи удалцы. *Стяги* (въроятно опъ Свео-Гот-
скаго stäng, или Тевтон. stange, шестъ, жердь, древко)
шоже, что у Римлянъ signa, знамена, означаюшъ раз-
личныя движенія и положенія войска, или полковъ.
см. стр. 57. *Карамз. И. Г. Р. I, 239, пр. 507. II, пр.*
174, 191. -

(4) *К. Оболен.* приб: „ударшася витези направленіемъ
крѣпкимъ воеводою, аки Давыдовы опроцы; сим же сердца
бяху, аки львови. По испинѣ не бо львови образи
имуше, аки виде овчи спадо, придоша.“

(5) *К. Оболен.* прибав: „мнози полцы, кланившя.“

(6) *Вѣрнѣ:* „паче насъ Русь умудришася.“

шася погани, даша плещи своя. (1) Сынове же Руским силою Святаго Духа (2) бяху ихъ и помощю свя- шыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, аки льсъ клоняху, аки права опъ кось поспилаешя, Рускими мечи съкушя Тапарскія же полки. Бѣжаша же Тапарове, глаголюще своими языки (3): „Оувы и шебъ, че- спный Царю Мамаю! высоко вознеслся еси, и до ада зышелъ еси (4)!“—Мнози же и оуязвеніи нашихъ помогаху, съкуще без милоспи, ни единому же ихъ не могущу оубѣжати, понеже кони ихъ испомишася. Мамай же Царь видѣвъ напрасно своихъ побиваемыхъ, и нача призывати боги своя: Перуна, Салма- напа (5), Мокоша, Раклия, Руса и великаго своего по- мощника Ахмета. И не быспъ емоу ничпо же по- мощи опъ нихъ; сила бо Святаго Духа, аки огнемъ пожигаешъ ихъ. Мамай же Царь рече алпаоушомъ

(1) Въ *Снгр.* и *Царск* прибавл. „и побѣгоша в полѣ не- угошованными дорогами в Лукоморье.“

(2) *Ерм.* гониша и гнаша. *К. Оболен.* гнаша и бяху.

(3) *К. Оболен.* еллински. (4) *Псал.* XXX, 18.

(5) *Ерм.* Перуна и Савата, Ираклія и Гурса. Въ *Снгр.* Перна, Раклия, Салавата, Хурса. *К. Оболен.* Перуна, и Коловита, Ираклія и Гурса и великаго своего пособника Махмета. Въ *Нестор. ѿтоп.* стр. 48, изд. Тимковского, М. 1824, въ 4, упоминаются въ Кіевѣ шесть боговъ, изъ коихъ прехъ несправедливо приписываетъ здѣсь сочини- тель Монголамъ: Перунъ, Хърсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Симарьгла и Мокошь, который у Балтійскихъ Славянъ значилъ божество дождя, мокроты. В о л о с ь, покрови- шель Ростова, не помѣщенъ въ Кіевскомъ Пантеонѣ. *Древн. Вивл.* XVI, 245. *Сфібзетс Probe Russ. Annalen*, р. 106.

своимъ (1): „Побѣгнемъ, брація! ничшо же оубо добра чайши имамъ, хопя, браціе, головы своя оунсемъ (2)!“ Абіе побѣже с чепырьми мужи. (3) Мнози же оп креспьянъ (4) гонишася за нимъ, но конми ихъ. неодоляша; цѣли бо кони под ними, яко небыша на бою. Возвращивжеса (5) и обрѣше шрупїя. мершвыхъ Татаръ об ону спрану рѣки Непрядвы, идѣже не быша Рускія полки. Сїя бо биты (6) сунъ оп свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, о нихъ же провидѣ Фома Хаберцыевъ (7). Иные же оудалые люди гонишася; егда всѣхъ достигнуша, шокмо Царь Мамай оубѣже с чепырьми мужи и возвращахужеса Рускіи сынове койждо под знамя свое (8).

Князь же Владимиръ Андрѣевичъ, спавъ на конспѣхъ (9) под чернымъ знаменіемъ, и не обрѣше Князя Димитрея Ивановича, брата своего (10), и повелѣ собранною шрубою шрубипи, и жда часа, не обрѣше Великаго Князя, нача плакапися и по полькомъ

(1) *Ерм. и К. Оболен.* угодникомъ. Видѣвъ же шо беззаконный царь Мамай свою побѣду, и же новыя люди приидоша и рече и пр.

(2) *Ерм.* упасемъ. *К. Оболен.* но себя унесемъ і главы своя унесемъ.

(3) *К. Оболен.* Печенегами.

(4) *К. Оболен.* мнози и сынове русїи упаша по нихъ и не одоляша.

(5) *Ерм. и К. Оболен.* гонящїи же ихъ возвращишася.

(6) поправлено: тушь.

(7) *К. Оболен.* Фома разбойникъ, егда стоя на стороже. (8) тамъ же прибав: „яко не бышь в полку Великаго Князя, чающе ево, яко убиен бышь.“ (9) *Кость шрупъ*, мершвое шѣло: *стоятъ на костяхъ* — на мѣстѣ битвы. (10) тамъ же прибав: „в полку, шолько в

взидиши, глаголаши: „Брашїя, кто видѣлъ или слышалъ естъ Государя своего Князя Димитрея? Се бо, брашїе, подобно яко же писано естъ: пораженъ пашпырь и разыдушья овца. Кому сїя честь довлѣешь (1)?“ И рекоша Липовскїя Князи: „Мы чаемъ, яко живъ естъ, но оуязвленъ велми, егда во шрупъ будешъ; а иной рече: азъ видѣхъ его в пяный (день) часъ бьющеся крѣпко; а иной рече: азъ видѣхъ его еще поздѣ того бьющеся, но четьре Ташарина належатъ емоу.“ Нѣкпо же Юрьевской юноша Князь Стефанъ Новосельской (2) шю споя, рече: „Азъ видѣхъ его предъ самымъ швоимъ прїездомъ, пѣша по побоищу идуща, и оуязвлена велми, и еще емоу спужаюшъ дѣ Ташарина (3), азъ же бился с Ташариномъ и помощью Божїею борзо побѣдихъ его и погнахся за шѣми, иже спужаюшъ Великому Князю, немошно бо бѣ борзо гонишися, не може конь ишѣши в шрупу челоуѣчю борзо. Но оугонивъ Ташарина, оубилъ; при же ихъ на мя нападоша, много ми спужаху, и по милости Божїи, два опъ нихъ оубихъ, прешей же побѣжа. Азъ же гнахся и за шѣми, оузрѣвъ же иные Ташарове, наехаша на мя, и многими спужаиша и раны многи нанесоша ми; крѣпко опъ нихъ поспрадахъ, едѣа избыхъ опъ нихъ, и в шрупу пребыхъ, донѣдеже шы прїспѣ.“

поку Липовские Князи Олгирдовичи едины.“ (1) тамъ
одъ: „сїя честь будешъ, кто сей побѣде побѣдникъ?“

(2) К. Оболен. Нѣкпо Юрьевские юноша именемъ Стефанъ Васильевичъ Новосельскихъ Князей шю же рече.

(3) тамъ же. того ради не помогахъ ему и помощи не дахъ, но гонямъ бѣ шреша Ташарины и пр.

Рече же емоу Князь Владимиръ Андрѣвичь: „Извѣстно естъ, браше Стефане, виденіе швое: аще кто нынѣ обратитъ Великаго Князя, поистиннѣ чещенъ будеть. (1)“ Рачители же опроцы разсунушася (2) по великому грозному побоищу, ищуще побѣды побѣдителя. Ови же наидоша Михаила Андрѣвича Брѣнка (3), и чаяше Великимъ Княземъ; а иные наехаша Князя Феодора Семеновича Белозѣрскаго, чающе Великимъ Княземъ (4). Два же воина (5), великіе выпязи оуклонишася на десную спрану в дубраву, единого зовущъ Сабуромъ, а другою Григорѣй Холопичовъ (6), родомъ же оба Кошпромичи; мало же выехавъ с побоища, наехаша Великаго Князя биша велми и съчена отдыхающа под посѣченнымъ древомъ подъ березою. (7) Видѣвше же его, скочиша с коней и поклонишася емоу с радостію. Сабуръ же возвратися и повѣда Великому Князю Владимиру: „Князь Великии Димитрей Ивановичъ здравитъ и вовѣки царшвуетъ (8)!“

(1) тамъ же. Извѣстно видѣти, братія и друзи, кто обратитъ брата моего жива, по-истинне первый будеть рачитель у нас.

(2) К. Оболен. разсыпашася.

(3) Ерм. и К. Оболен. приб: „Бренника, убившаго въ приволоцѣ Великаго Князя и въ шолому.“ Рост. лѣт. л. 370. Карамз. И. Г. Р. т. V, стр. 61—77.

(4) Ерм. и К. Оболен. приб: „зане же приличень бѣше ему.“

(5) К. Оболен. приб: „етеры.“

(6) Никон. л. IV, 118. Федоръ Холоповъ. К. Оболен. Хлопичевъ.

(7) Никон. л. V, 199.

(8) К. Оболен. приб: „Какъ повѣда Сабуръ, приѣхаша Князю Владимиру Андрѣвичю, сия же слышавше і вси Князи и воеводы Рускіе шакую великую радость и ско-

Все же Князи и Бояре скоро сунушася, скочиша с коней и поклонишася Великому Князю, глаголюще: „Наше древо Ярославле, новын Александре, сїя побѣда шебѣ Государю честь повѣдаешся!“ Князь Великій едва нуждою промолвилъ, рече: „Повѣдайше ми побѣду сїю?“ Рече же брапъ его Князь Владимиръ Андрѣвичъ: „По милоспи Божїи и Пречистмыя его Машери, молишвами и помощїю сродникѣ нашихъ Бориса и Глѣба, моленїемъ Рускаго Свяшпеля Петра и его способника (1) Игумена Сергїя, и всѣхъ шѣхъ свяшыхъ молишвами, супоспаши наши побѣждени соупъ, а мы спасохомся.“ Слышавъ же то Князь Великій, спавъ на нозѣ свои, и рече: „Сїи день, (иже) сошвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь (2).“ И приведоша ему (3) конь крошокъ. Онъ же иная многая рече со Князи и сѣдъ на конь и выехавъ на побоище, видѣвъ многое множѣство бишо войнѣшсва своего, а поганыхъ вчепверошого болѣ бишыхъ; обратився къ Волянцу и рече: „Браше Димишрей, воиешинну разумливъ еси, и не-

ро скочиша на коней своих и приѣхаша и падше, поклонишася на ногу ево и пролия слезы свои, глаголюще: Радуйся, Княже, нашъ древней Ярославъ, новый Александр! Радуйся, светило Руские земли, паспырю добрый заблудшимъ овцамъ, побѣдителю всѣхъ враговъ! сїя побѣда шебѣ честь довлѣеть.“

(1) *Ерм. и К. Оболен.* приб: „вооружителя.“

(2) *Ерм. и К. Оболен.* приб: „и паки, рече: сей день Господень, радуйтеся, людїе! велїи еси, Господи, и чудны дѣла твоя! вечеръ водворится плачь, и заупра радость.“

(3) *К. Оболен.* Великому Князю конь повинень.

ложна примѣша швол! Подобаешъ ши всегда быни воеводою.“ И нача з брашомъ своимъ (1) и з новонареченною брашию, с Лишовскими Князи, и сыными оставшими ездипи по побоищу, а сердцемъ крѣчаше и слезами оумываяся, наехалъ на мѣсто, идѣже лежатъ Князи Белозерскіи (2) вси, вкупѣ посѣчени (3) и шу лежатъ близъ Микула Васильевичъ. Над ними же спавъ Государь (4), проплакавъ и рече: „Брація моя, Князи Руския, аще имаше дерзновеніе ко Господу, молишеса и о насъ, да вкупѣ с вами будемъ!“ И паки на иное мѣсто приеде, найдъ своего напересника Михайла Андрѣевича Бренка (5) и близъ его (6) Семена Мелика крѣпкаго спорожа, близъ его Тимофей Валувевичъ и шушо же близъ Пересвѣтъ чернецъ близъ нарочишаго богашыря (7) лежаща. Видѣвъ же его Князь великїи, рече:

(1) *К. Оболен.* приб: „Владимеромъ Андрѣевичемъ и с Лишовскими и с Рускими с оставшими Князми и воеводы ѣздипи по великому грозному побоищу.“

(2) *Ерм. и Никонов. л.* приб: „осмъ Князей Б.“ Въ *Синод. л.* No 365, *пятнадцатъ.* Въ *Ростов. л.* равно, какъ и въ *Синг. сп.* числа Князей не означено.

(3) *Ерм.* голми бо напрасно бишася, яко единъ единого ради умираешъ. *К. Оболен.* то велми бо напрасно бишася по них, яко едины за единого умре.

(4) *тамъ же.* Князь над любезными рабы, много нача плакати и глагола.

(5) *тамъ же.* Бронскова.

(6) *тамъ же* прибавлено: „лежатъ.“

(7) *Ерм. и К. Оболен.* приб: „Надъ ними же спавъ Князь В. и рече: брація моя возлюбленная, моего ради образа убиенны быше: кто бо шаковый рабъ можешъ господи-

„Видише, брашѣ, своего починальника! поѣй побѣди подобна себѣ человекѣ, ош него же было пиши многимъ горкую чашу (1).“

Споявъ же Князь Великій за Дономъ и дней, дондеже разобраша крестьянская шелѣса с нечестивыми; крестьяне же похраниша, колко оупѣша, а нечестивии повержени звѣремъ на расхищеніе (2). Поганому царю Мамаю опселя збѣжавшу (3) и добеже, идѣже естѣ градъ Кафа: имя же свое пошайлъ бяше и познанъ бысть нѣкоимъ гостемъ купцемъ Фряж-

ну служити, яко мене ради самого мысленно (умышленно) на смерть похавъ, истинному древнему подобенъ, иже бѣ ош полку Дарія Персскаго, и онъ же шако шворить.“

(1) *Ерм. и К. Оболен.* „Григорія Капустина.“

(2) *Ерм. приб:* „И спавъ на мѣстѣ, повелъ трубити со избранною трубою. Храбрыи же богатыре со всѣхъ странъ приехаша на трубный гласъ и на всѣхъ испытовати довольно всѣхъ оружій отъ поганыхъ Татаръ. Грядуще же и весело ликующе и поюще пѣсни ово богородичнѣ, ово мученичнѣ, и побѣдный собранному же всему воинству. Князь же Великій на мѣстѣ спавъ среди ихъ, начашъ плакати и радоватися, глаголюще: „Князи и сынове Рускіи, Бояре мѣстныи и Воеводы сильныи и сынове всея земли Рускіи! вамъ подобаетъ шакоже служити, а мнѣ подобаетъ шако радоватися, внигда постѣпитъ мя Господь; а буду на своемъ сполѣ, на великомъ княженіи, и тогда имаю васъ даровати; а нынѣ сія управимъ, кождо ближняго своего похоронимъ, да не будутъ во снѣдъ звѣремъ тѣлеса хрстіанская!“

(3) *Ерм. приб:* „Говоритъ Князь Великій Димитрій Ивановичъ: брашѣя, Князь Рускіи, воеводы мѣстныи! считайшеса, брашѣя, колкихъ у васъ воеводъ нѣтъ, колко молодыхъ нѣтъ. — Говоритъ Григорій Александ-

скимъ, пу и оубиень (1). Оудальцы восплескаше в
Ташарскихъ оузорочіяхъ, везучи въ землю оуюсы (2)

ровичъ, Московскій бояринъ: нужъ, Господинъ Князь Великій Димитрій Ивановичъ, нѣту у насъ бояриновъ Московскихъ болшихъ, М, а VI Князей Бѣлозерскихъ, а Г бояриновъ, посадниковъ Новгородскихъ; а М бояриновъ Серповскихъ, а К бояриновъ Переяславскихъ, а КЕ бояриновъ Костромскихъ, а ДЕ бояриновъ Володимерскихъ, а восемь бояриновъ Суждальскихъ, а М бояриновъ Муромскихъ, а Л бояриновъ Ростовскихъ, а КЕ бояриновъ Днипровскихъ, а О бояриновъ Звенигородскихъ, а ЕІ бояриновъ Углецкихъ, а згнуло у насъ дружины полтретья ста тысячь. И помилова Богъ землю Рускую, осталось всего дружины сорокъ тысячей и пять: Рече же Великій Князь Димитрей Ивановичъ: Братія Князи Рустіи, воєводы мѣстныя, молодые люди избиты всѣ. Вамъ, братія, сужено между Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовѣ, на речѣ Непрадвѣ положили есте головы своя на землю Рускую, за святыя церквѣ. Проспите мя и благословите в семъ вѣдѣ и будущемъ.“ Сіе же оспаримъ; на преднее возымѣмъ. — Въ *Сигрв.* сп. помѣщено описаніе похода В. К. Димитрія въ Троицкій монастырь для возблагодаренія преп. Сергія, по прибытіи въ Москву. Тоже есть и въ *Никон л.* Въ спискѣ *К. Оболен.* прибавленіе, помѣщенное здѣсь на концѣ.

(1) Слышавъ же се Олгердъ Литовскій, яко К. В. Димитрій Ивановичъ побѣди и одолѣ безбожнаго Мамаю, возвратися воспяты со студою своимъ Безбожный же не шокмо Москвы не получивъ; но и своихъ лишенъ Еллинъ. Олгъ Рязанскій такоужъ злѣ живошъ скончавъ: ровъ изры, искова и впадеса въ яму, юже сотвори; обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его свидеть.

(2) *Оуюсы* вѣроятно отъ средне-Греч. *οὐβύον*, на средне-Латин. *houcia* и *haucia*, длинное платье. *Бугай* на Молдавскомъ, по замѣчанію Г. Вельпмана, знач: буйволъ. ср. *Древн. Росс. Визл.* I, 50. 4. XVIII, 298.

и насычїи, бугаи, коне и воли и вельблуды, меды и вина и сахара. Предъвознесеса слава Руская надъ поганыхъ землю, ревушъ рози великаго Князя по всѣмъ землямъ, пойдѣ вѣспѣ по всѣмъ градомъ ко Орначу (2), Криму, х Кафѣ, къ желѣзнымъ врашомъ, ко Царю граду на похвалу: Роусь поганни одолѣша на полѣ Куликове (3), на рѣчкѣ на Непрядвѣ. Воздадимъ хвалу Руской земли! Кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Росповъ, хвалу воздаюшъ Богу со всѣми грады. Прославляю милоспѣ Божїю во вѣки вѣковъ. Аминь.

-
- (2) *Продолж. Нестора*, 286. *Древн. Росс. Вивл.* XII, 20. Орначъ есть Орна, нынѣшній Азовъ, или древняя Тана. см. *Плана Карпина* путешествіе къ Ташарамъ, въ Руск. перев. Г. Языкова. Спб. 1825, въ 4.
- (3) *Царств. кн.* 108. *Царств. л.* 49. *Memoriae popul.* II, 445.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

къ страниц. 10.

И объёмъ брата своего Князя Владимира Андреевича, целова и возьмъ его за руку и введе его в комнату свою, на единъ рече ему: „Слышала ли еси, брате, находящу на ны скорбь отъ нахождения поганыхъ?“ — Ошвъщав же ему Великій Князь Владимиръ Андреевичъ к брату своему Великому Князю Дмитрею Ивановичу, рече: „Глава естъ вѣсьмъ намъ и всей земли Руской; како еси обдержимъ великою печалию о вѣсьмъ! яко жъ Государь воля естъ и подобно естъ вѣсьмъ главамъ нашимъ. Лучше под мечемъ умреша за вѣру Христову и за свящыя церкви и за шебя Государя поспрадаши вѣсьмъ, (нежели?) такомули злочеспивому Государю Мамаю Царю работаши намъ. Лучше естъ, Государь, намъ почешная смерть прияши, нежели работен живошъ видеша.“ Князь же Великій Дмитрий Ивановичъ въздѣвъ руцъ свои и рече: „Хвалюся, Владыко мой, Гди Іесе Христе, яко брату моему Великому Князю Володимеру Андреевичу вложилъ естъ умреша имени твоего ради.“ Великій же Князь Д. И. объёмъ за выю брата своего В. Князя Владимира Андреевича, любезно обლობыза и рече: „Злапомазанная главо, рекохъ ши, брате, и суще сердце твое и паки глаголи такожъ в людехъ, да утвердятся юныхъ, сердца на подвигъ спасенню!“ И восцавъ Князь Великій Д. И. поймъ брата своего Князя В. А. и понде к Преосвященному Митрополиту Киприану.

къ страниц. 28.

О мужехъ Ноугородскихъ великого Нова-города.
Тогда же бысть великій самовластный, Государя надъ ними не бысть. Егда сѣя побѣда Донская, Ноугородцы жъ тогда владѣюще сами собою, воинство жъ бысть тогда учинилъ избранна нарочито вѣсьмъдесять тыщъ и со многими страницами в смиреніи живуще хабросши ради

своея, яко многыжды зело приходяще Нѣмцы и Литва на украинны ихъ и хопаху пленити землю ихъ; они жъ выходяще побываху ихъ съ ираулочь (?), сами жъ Ноугородцы в' велицей славе живуще, пасени быша Софією Премудростію Божією Варламомъ Чудошворцемъ, бывшимъ у Святаго Спаса на Хушоне Архиепископомъ великаго Новагорода и Пскова Еуфимиемъ. Послушайте сего, братіе, егда же придоша ис поля вѣспинцы къ Великому Князю Дмитрию Ивановичу: яко Царь Мамай идешь пленити землю Рускую съ великою силою; не услышано бысть Великимъ Княземъ Дмитремъ, яко Олегъ Рязанскій и Олгардъ Литовскій совокупившася съ Мамаемъ Царемъ. Князь жъ Великій тогда в печали бысть и вся земля Московская смысеша о напрасномъ нахоженні. Князь жъ Великій отвергъ тогда ошъ себя печаль и повелъ войску своему совокуплятися вскоре, изыши в спрѣшенне безбожному Царю Мамаю, поспрадаши повелъ. Тогдажъ быша на Москвѣ гости Новгородскіе съ шоваромъ, шоргу рали, Никла Новгородецъ, Иванъ Васильевъ сынъ Усашой, Дмитрей Пловскій и иные гости мнози быша. Слышавше сія, вскоре возвратишеся в Великій Новгородъ и пришедь возвѣстивша посадникомъ своимъ вся о Великому Князе. Прискорбни бяху и воспаша скоро, пришекоша мужие Новгородцы, предъ Владыкою падоша на колѣни и молящеся о Великому Князе, дабы умолять о немъ. Они шакожъ ко Владыце Еуфимію пришекоша, падише предъ нимъ. Всси ли, Господине отче, шаково воспаніе на Великому Князя Дмитрия Ивановича Московскаго и на всю православную Хриштиванскую вѣру, яко Царь Мамай идешь пленити землю и вѣру Христову оскверниши и церкви Божия разориши и с нимъ безумный Олегъ Рязанскій и Олгардъ Литовскій и нѣ совокупившася съ Мамаемъ Царемъ, дохашъ гоняши вкупе вѣру Христову. Мы же, отче Господине, слышашомъ, яко Князь Великій силою Божією и своимъ высокими смрешнемъ ошачися прошиву има, хоцешъ, отче, за вѣру Христову укрешти. Слышавъ сія Архиепископъ Новгородскій, яко велико гоне-

не хочетъ быти на христіаны и возмушися сердцемъ и воспавъ, паде на лица своемъ, плача горко предъ святыми иконами Вседержителя Спаса и Пресвятыя Богородицы и рече: »Еуѳиміи Владыко молишца предъ образомъ Пресвятыя Богородицы:« моли за Великаго Князя и за Христіаны, всемирная Царице, чудная Богородице, милоспивая и премилоспивая Дѣва, чистая Владычице, нескверная Мати Христа Бога нашего и Исуса Христа, да и объеши, умоли Сына своего и Бога нашего, да смиришь два сего свирѣпаго поганого Мамаю Царя, хопящаго оскверниши пресвятое и великолѣпное имя швое и святыя храмы разориши и родъ Христіанскій искорениши! И по соби, Господи, Великому Князю надъ поганымъ Мамаемъ и возвеси, Господи, десницу Христіанскую!» И воспавъ ошъ молитвы и рече Архиепископъ посадникомъ: »копорые еша ради потребности придошпе ко мнѣ?« Они же рѣша ему:» Господине Святыи и отче! приходомъ къ шебъ, аще благословишь насъ венець прияти с вѣрными сынами с Московскими? хопимъ, Господине, поспрадати во единомъ мѣсте имени ради Христова.« Архиепископъ же прослезися и рече: »Благословенъ Богъ нашъ шакою благодапъ въ сердца ваше давшему! идише и повелите собрать народъ, кою рѣчь принесуть, собрався: ишйшли прошиву поганыхъ, или...« Посадницы Новгородцы и шедше на спепень, повелѣша звонити в вѣстный колоколь народа ради збиратися на совѣтъ к Великому Архиепископу Еуѳимію и по вѣстмъ улицамъ повелѣша на конехъ ѣздиши и зваши на совѣтъ, глаголюще: да всякъ человекъ ныне приидеть на совѣтъ, яко земская дума думати. И снидеса народъ много к совѣту. Посадницы возвещиша Архиепископу, яко снидеса народъ много. Архиепископъ же Еуѳиміи вѣдъ в сани и приде, на соборище и спавъ на спепени и повелъ ушавиши народы ошъ молвы. Посадницыж повелѣша проповѣдницы мнози глаголюще народу, яко да умолчатъ. Архиепископъ же Новгородскій Еуѳиміи рече вълегласно:» Мужие великаго Новагорода, ошъ мала и до велика вскаго чиду

и возрасту! слышашель, сынове мои, какво гоненіе приспе на вѣру Христову, яко поганый Царь Мамай идесть на Рускую землю на Великого Князя Дмитрія Ивановича Московскаго, хошаш вѣру Христову оскверниши и святыя церкви разорили и родъ Христіанскій испребиши. Князь ж Великій Дмитрій Ивановичъ помощію Господа Бога и Пречислыя Богородицы вооружися проптиву поганыхъ и хоцешъ желанно по Христе поспрадати. Молю же вы сыновъ своихъ, подвигнишеса и вы с нимъ Великимъ Княземъ вѣры ради Христовой, да получише вѣчную жизнь во ономъ вѣцѣ! Слышавше же Новгородцы, возглаголаше велегласно гласы многими, падше поклонишеса на лицехъ своихъ, Архіепископъ же Еуѣимію рѣкуще: «Свяшый опче, нашъ учитель, ты еси глава всѣмъ намъ, ты еси пастырь словеснымъ овцамъ стада Христова! готови есьмя, свяшый опче, в день скончашися вѣры ради Христовы, головы своя положиши по Христу Бозе нашему, а не мочно намъ, Господине, оспавиши Великого Князя Дмитрія Ивановича Московскаго единого! Аще ли, Господине Великій, Князь спасенъ будешъ, то и мы с нимъ спасени будемъ. Дай же намъ, Господине опче, днешь собратися! а упре поидемъ вси на пупъ спасенія. Архіепископъ же Еуѣиміи опшеде опъ нихъ во свояси, они же мужіе великаго Новгорода начаша избирати оп вельможъ своихъ воеводъ крѣпкихъ, и выбраша воеводъ крѣпкихъ и мудрыхъ зело: перваго Василія Васильевича Посадника, втораго Ому Михайловича Краснаго, прешьяго Андрѣя Иванова сына Волосагаго, четвертаго Дмитрія Заверяжскаго, пятаго Пана, шесдаго Юрья Хромого и иныхъ многихъ и опрадиша с ними избраннаго Новгородскаго воинства м тысячъ и заповѣдаша имъ всѣмъ: яко услышашъ за упре колоколъ вѣспный, готовымъ были всѣмъ на дворище у Святаго Николы. Архіепископъ же Еуѣиміи за упре рано воспахъ и повелъ по заупрони воду святиши съ мощей многихъ и бысть яко первый часъ дни, повелъ звонити Архіепископъ, яко да по шому звону съвдешца все войско

на площадь къ соборной церкви Софїи Премудрости Божїей. Они же съѣхашася вси все войско вскоре, не оша ни единъ в домѣхъ своихъ. Архіепископъ же повелъ кропити ихъ попомъ и дьякономъ во стрѣшеніе ихъ; сам же Свяшитель вшедь на степенъ, возгласивъ, рече: »Послушайте мене, чада, приклоните уши сердець вашихъ! Ныне, чада, хотите ити на путь спасенія, и вы, чада, не уполише лица своего ни единъ васъ ошъ поганыхъ и не (?) дадите плещи своихъ, предъ ними бѣгая, яко всемъ единою смертію умрети, да живомъ вѣчный поспигните ошъ Господа Бога.« И все воинство яко едиными успы опшецаху ему и рѣша: »Единъ, опче, Богъ свидѣтель, должны есмя умрети по Хриспе Бозе нашемъ!« Свяшитель же воздѣвъ рудъ свои, благослови ихъ, рече: »Богъ правитель да будетъ вамъ!« И оппусти ихъ и вземъ чѣстный крестъ Христовъ и огради ихъ всѣхъ и воеводъ и рече: »Грдите, неумедлите, да не оспанем жизни вѣчные!« Они же всѣше на кони свои и наполнишася радости и поидоша яко златопарни орле по воздухомъ, ищуще восточные свѣтлости: шако и сии правовѣрнии вой скоро идуще и глаголюще: »Дай намъ, Господи, вскоре видиши любезно Великого Князя Дмитрія Ивановича Московскаго!« Новгородская рать прииде къ Москве къ Великому Князю на помощь яко, приближися и возвестиша имъ, яко Князь Великій вчерашниі день на Коломну пошелъ. Они же оппустиша къ Великому Князю возвестиши о своемъ пришествіи, а сами скоро идоша къ Коломне, и прииде вѣспъ Великому Князю Дмитрію Ивановичу, яко шестъ воеводъ идущъ къ шебъ на помощь Новгородцы, а с ними м тысячь воинства оружьи. Бысть же погда день Воскресенія Христова. Князь же Великій бѣ погда у заупрени. Пришедше, возвестиша Великому Князю, яко придоша вѣспници ошъ Новгородцевъ, а скзываютъ, яко идущъ 5 воеводъ, а съ ними м тысячь избранна воинства Новгородскаго. Князь же Великій повелъ ихъ скоро поставиши предъ себя, яко слышати ошъ нихъ истину. И поставиша ихъ предъ нимъ; они же скзаше ему

шакожде. Князь воспроси: »Дальче ли ешь воеводы ваши и воинство все?« Въспнищыжъ рѣша, яко пашь поприщъ. Князь же Великій прослезився, рече: »Боже хвальный и Боже чудный, и милоспивый, яко опть нечаемыхъ даеши помощь!« И радъ быспь вельми Князь Великій. и посла многихъ вишязей во спръшеніе имъ пропивъ Новгородцевъ, и спаша Новгородцы, близъ Коломны урядно; и посла многихъ вишязей во спръшеніе имъ, и пришедъ, спаша близъ Коломны на поле. Чудно баше воинство ихъ и чиномъ уряжено, конми и порпищемъ и доспѣхомъ, яко много быспь злаша и бисера на порпищехъ и на сѣдахъ. И повель Князь Великій Дмитрій Ивановичъ воеводамъ ихъ вишяземъ большимъ иши предъ себя. Воеводажъ Новгородские придохъ, поклонишеса Государю Великому Князю Дмитрію любезно. Князь же Великій Дмитрій Ивановичъ Московскій прія ихъ и зва ихъ к себѣ яспи хлѣба и многихъ опть воинства ихъ повель звати; и сошвори Князь великій пиръ чеспенъ и радоспенъ и посла въспнищи о семъ ко свяшому Митрополипу Кипріану и Великой Княгини Евдокѣе. Онижъ слышавше, радоспію прославиша Бога. И раздѣли по полкамъ и учини коемуждо полку воеводу и заповѣда всему воинству неприкасашия ничему.

къ окончанію, стр. 67

Прииде жъ въспъ на Москву в четвертый день после бою на памяшъ Преподобныхъ Матери Феодоры Александрійские к Великой Княгини Евдокѣе и к Преосвященному Митрополипу Кипріану и к воинскимъ жѣнамъ, сказаша имъ: которые побиты и которые живи, а поганый же Мамай побежденъ быспь. Слышавъ же шо Князь Великій Олгердъ Литовскій, яко Великій Князь Дмитрій Ивановичъ победи и одоле безбожнаго Царя Мамай и возвратишия с студомъ во свояси вспяшъ. Безбожный же Мамай не токмо Москвы улучилъ, но и своихъ Агарянь лишенъ. И посемъ рече Князь Великій Дмитрій Ивановичъ: »Гди Боже нашъ, помилуй насъ грѣшныхъ, яко не предалъ еси насъ въ руже поганымъ Агаряномъ, а вамъ, брагніе, Князи и боя-

ре и молодые люди *суженные то* (?) межъ Дону и Непрядвы на поле Куликове и на Непрядве положили еште головы своя за святѣя церкви и за землю Рускую и за вѣру Хрїстіанскую. Простите, братія, опъ мала и до велика, в семь вѣце и в будущемъ! И рече Князь Великій Дмишрей Ивановичъ брату своему Князю Владимиру Андрѣвичу: „Пойдемъ, брате, во свою землю Залѣскую к славному граду Москвѣ и сидемъ на своемъ Княженіи на вошчине и на дѣдине! аз чесни есмя себѣ улучилъ и славнаго имени.“ И рече Князь Великій брату своему и Княземъ Липовскимъ: „Братія моя, пвнию время, а молитве часть; праздникъ приспѣ всемирнаго воздвижения Честнаго Креста.“ И повелъ всему войску за реку вознись, и поиде Князь Великій по Резанской земли. Слышавъ то Олегъ Резанскій, яко идетъ Князь Великій Дмишрей Ивановичъ, побѣдивъ своя враги, и нача плакати и блюстись: „О горе мнѣ грѣшному отступнику Хрїстову! азъ поползохся, что видехъ? к безбожному Царю Мамаю присягу имѣлъ.“ И избеже из града своего Резани и побеже к Олгерду Липовскому и приде на рубежъ Липовскій, и шут спа и рече бояромъ своимъ: „Азъ хошу шут ждаши вѣспника, какъ Князь Великій пройдетъ землю мою і приде во свою вошчину и аз тогда возвращусь во свояси.“ Князь же Великій Дмишрей Ивановичъ идучи по Резанской земли, заповѣда всему войску своему: „аще кто идетъ по Резанской земли: то ни единому класу не коснишеса.“ Пройде же Князь Великій Дмишрей Ивановичъ землю Резанскую и не повелъ ни единому класу коснушися. Поиде же Князь Великій на землю свою к славному своему граду Москвѣ. Вѣспницы ж ускоряюще к священному Епископу Евѣимію на Коломну, яко идетъ Князь Великій Дмишрей Ивановичъ, побѣдивъ своя враги, на свою отчину возвратися. Священный же Епископъ повелъ по вѣснмъ церквамъ молебны пѣти за Великаго Князя и за все Хрїстолубивое воинство. Приде Князь Великій на Коломну з Дону в осмый день на памлть Святаго Апостола Котрапа. Свя-

ценный же Епископъ Еуѳимей спрѣше Великаго Князя во градныхъ врагехъ зъ живоносными кресты и со святыми иконами и со всеми доборными крылосы і оградивъ Великаго Князя крестомъ и окропивъ свяшою водою и все Хрістолобное войско и нача плакати с рыданиемъ сердечнымъ, и глагола ему Епископъ Еуѳимей: „Радуйся, Княже нашъ, Великіи Князь Дмитрей Ивановичъ, и веселися и все Хрістолобное войско!“ И абие Князь Великіи оп плача пресша и нача ушешапися и хвалиши Бога и глагола к Преосвященному Епископу Еуѳимию: „Азъ бо, отче, велии пред ним смирихся и собралъ есми злата и сребра много и посла противу его нечесшваго Царя; онъ же наипаче възъярився на Хрістіанскую і на свою пагубу. Разууже (?) днаволъ. Тако случися в Кесарѣи Великому Василию, егда первый отступникъ въры Хрисповы Ульянь, злочестивый Царь законопресдуникъ иде ис Персь на Великаго Архиепископа Василия и хопяше разорити градъ ево: Василей же Великіи помолися Богу со всеми Хрістіаны и собра злата и сребра много и посла противу ему. Безбожный же Царь Ульянь наипаче възъярився, и посла на нихъ воина своево Меркурия, и шу восхотъ в монастырь слушаши свяшныя литургии и иде в церковь, нача молишися со слезами образу Божию Нерукошворенному: „Господи Боже нашъ, шворче небу, содѣшело шварей, не забуди нищихъ своихъ до конца и не предашь вси насъ врагомъ нашимъ в покорение, да не порадоющца врази наши о насъ!“ Изыде оп церкви и рече ему Преосвященный Митрополишъ Киприанъ: „Пойди, Государь, на благословение мѣста во градъ Москву.“ И Митрополишъ повелъ пѣти Богородичны и Мученичны. Княгиня ево Евдокья спрѣше Великаго Князя Дмитрея Иванова во Орловскихъ воропахъ со многими воинскими женами и с своею спохою. И видѣвъ своево Великаго Князя и нача плакати оп великия радости и рече: „нынѣ шя (1), Государя Великаго Князя, славного в чело-

(1) вѣроятно здѣсь пропущено: вижу.

вѣцехъ Дмитрея Ивановича, аки солнцу на небо восходящу, свещищу всю Рускую землю.“ Князь же Великій увидевъ свою Великую Княгиню и свои два малы отпразли Князя Василя, да Князя Юрья, і возрадовася и рече Князь Великій дѣшемъ своимъ: „Яковы царствуйте во вѣки!“ Пойде же Князь Великій съ своею Княгинею и съ своими дѣшми і вниде въ славный градъ Москву и пойде въ церковь Архангела Михаила небеснаго воеводы, и моляся святому его образу и рече: „Заслупникъ нашъ еси во веки.“ Знаменася святымъ ево образомъ, и по семь иде ко гробомъ сродниковъ своихъ и рече со слезами: „Вы бо есте наши пособницы и молебницы ко общему Владыце нашему и Богу, яко вашими молишвами спасохомся отъ сопостатовъ нашихъ.“ Изыде изъ церкви съ своимъ братомъ со Княземъ Владимеромъ и съ Липовскими Князьми пойде въ церковь Святыи Богородицы честнаго и славнаго ея Успения, и спавъ предъ иконою и рече: „По испинне шя Лука Евангелистъ написа, Госпоже Царице, крѣпкая еси Хрїстіанская заслупнице! побою познахомъ истиннаго Бога, и иде ко гробу преблагеннаго Петра Митрополюща и ставъ у гроба, нача молишися со слезами: „Ты еси, преблагенне Петре, спасишель нашъ крѣпкій, швоея есмы пашвы! намъ прояви шебя Господь Богъ нашъ послѣднему роду нашему и вжегъ шебя намъ свещу неугасимую; швоею есмя молишвою победихомъ своя враги.“ Скончавъ молишву, изыде изъ церкви и иде въ свое мѣсто въ набережныи хоромы и сяде на своемъ стуле и нача молишися Богу и ушѣшашися. И въ то время преподабный Сергій и зъ братиею вкуси на шрепезе брашна, не по обычаю вспавъ отъ спшала и достойно сотворивъ и рече: „Въстели, брашние, что есть?“ И не може ему ни единъ ошвещевати. И рече имъ Сергій: „Князь Великій здравшвуешъ и пришелъ на споль свой, побѣдивъ своя враги.“ Вспавъ отъ шрапезы, иде въ церковь зъ братиею и нача молебенъ пѣши за Великаго Князя Дмитрея Ивановича и за брата ево Князя Владимера Андрѣевича

и за Литовскіе Князи и рече: „Братія моя, силніи наши вѣспи на шихоспъ преложишася.“ И рече: „Аз есмь вамъ не повѣдалъ: пришла вѣспь ко мнѣ во вторый день, яко побѣдвалъ Князь Великій своя сопровивеники и ояпъ ко мнѣ вѣспь в и д., яко Князь великій пошел з Дову на свою вопчину и идеп по Резанской земль. Слышав же шо Князь Олегъ Резанскій, избежалъ из вопчины сво- ея. Князь же великій пришелъ на Коломну во и д. и былъ на Коломне чепыре дни и поиде с Коломны в пятый день и пришелъ на Москву в осмый день.“ И скончав молебень, изыде ис церкви. — Князь же Великій пребыспъ на Мо- сквѣ чепыре дни и поѣде Князь великій ко отцу своему к преподобному Игумену Сергию спарцу. Преподобный спарець Сергей встрѣте ево со креспы близъ монасты- ря и знамена ево крестомъ и рече: „Радуйся, Княже нашъ, и веселися швое хрисполубивое войско!“ И вопро- си ево о своихъ изволникахъ и ево служебницахъ и рече ему Князь Великіи: „Отче, швои изволници, а мои слу- жебници, швами победихъ враги своя. Твой, отче, воо- ружитель, рекомый Пересвѣспъ победилъ подобна себѣ; ино б было, отче, многимъ пипи смершная чаша.“

Тогда же Мамай не во мнозе убежа и прибежа в землю свою в мале дружине. Видя себя биша и побежде- на и посрамлена и поругана, и паки гнѣвашеся и яряся zelo, и собра остаточную свою силу, еще восхопъ из- гономъ идши на Русь и сице ему умыслившу. И се при- де к нему вѣспъ, что идепъ на него вѣкій Царь с вос- шока именемъ Такпамышъ из синие орды. Мамай же, иже на ны рашь угошова і с шою рашью гошовой поиде про- шиву ево и сретшася на Калкахъ и быспъ имъ бой. И Царь Такпамышъ победи Мамай и прогна ево. Мамаевы жъ Кня- зи спедше с конь свой и биша челомъ Такпамышу и да ему правду по своей вѣрѣ, и яшася за него, а Мамай оста- виша поругана. Мамай же шо виде, побеже со единомыс- ленники. Царь же Такпамышъ посла за нимъ в погоню вся своя. Мамай же гонимъ сый, прибежа близъ города Ка-

ѡмъ, бѣгая предъ Такшамышовыми гонимыи, и сослалася с Каѡинцы по докончанію и по опасу, дабы ево приняли на избавленіе, дондеже избудеть ошъ всѣхъ гонящихъ ево. И повелѣша ему; и прибежа Мамай въ Каѡу со многешествомъ имѣнія, злата и сребра. Каѡинцы совещаешася и сотвориша над нимъ облесѣ и пушъ убиешь бысѣ. Такой и конецъ безбожному Царю Мамаю. —

стр. II. По списку Царскаго, полученному издапелемъ по напечатанію 1 листа Сказанія, разнословіл (variantes):

стр. 2. вмѣсто: всю русь Словенскую—и всю вселенскую вѣру.

— стр. 15. и бысѣ, ослѣпленъ очима = и оуслени бысѣ очима, того не разумѣша, яко гдѣ ни един будеть, той и будеть.

— стр. 21. Царь Мамай = Царь ошъ Елминъ.

стр. 3. стр. 2. не хочу азъ тако творити = пакосити сотворити, какъ и пр.

стр. 4. стр. 3. Восточному Царю = Восточному Царемъ Царю.

— стр. 5. вѣдѣти = вѣдати.

Посланія (ярылка) Олга Рязанскаго къ Олгерду Липовскому не находится въ спискѣ Царскаго.

стр. 6, стр. 5. Моск. Кн. Димитрія = своего оулучника М. К. Д. порадѣй, молю шя, Царю.

— стр. 18. ино къ Вилнѣ, ино къ Резанѣ = а мы Книженіе Московское Царевымъ велѣнемъ о Вилнѣ и о Рязани.

стр. 7, стр. 3 и 4. Аще кто держитса и пр. = аще кто держатса добродѣтели не можеть, безумныхъ врагъ быши.

— стр. 10. Изрыи яму и пр. = аже изрыешъ яму, и последи и самъ впадется в ню.

— стр. 16. Со Алпаоушы = с темными своими Князьми.

стр. 8, стр. 12. пленихъ былъ = яко Халдѣи. По очеспившеся изрядих, но и моимъ именемъ и пр.

стр. 9, стр. 5 и 6. Ошъ неразуженія пуши = пуши злыхъ спѣюшя, собирающешася себѣ поносъ и досажденіе, правыхъ же пуши освящающя.

- стр. 12. неизглаголанному Б. = злому Б.
 стр. 10, стр. 7. державъ б. = области.
- 11 и 11, — 16 и пр. Повѣждъ ми ипр. = „Самъ, Господиивъ, вѣсь, кую обиду сошворилъ ему.“
 Князь же великій Д. И. прослезивъся и рече: азъ предъ Богомъ грѣшенъ есмь человекъ, а къ нимъ ни единыя чершы по отецъ своихъ закону не преступилъ къ нимъ же никого, даже вѣсь бо самъ подобенъ есмь своимъ опоки владыцъ, а ему кую обиду сошворихом. Но не вѣмъ, что ради умножишася спужающихъ ми?
- стр. 10. Вразумѣши законъ Божій, елико сошвори правду, да не подвижашся человекы, яко же рече Давидомъ: праведенъ Гдъ, правду возлюбилъ, правыя видѣ лице его ипр.
- стр. 21. Еще Князь Великій Д. И. ипр. = Кн. В. слышавъ ошъ Архирея ошъ Архиепископа, иде съ братомъ своимъ въ горницу свою и со всеми Рускими Князи и воеводы и избраша доуму, ако спражу готовишисъ шверду, и посла на спорожу крѣпцы юношын.

Второе совѣщаніе Вел. Князя Димитрія и Владимира съ М. Кипріяномъ пропущено въ спискѣ Царскаго.

- стр. 14. стр. 3 да будите готови на брань и ш. д. = и будите в совокупленіи сниматися на Коломнѣ вѣсь на мясопусшъ Пресв. Богородицы.
- стр. въ концѣ гнѣздо есмь Князя Владимира Киевскаго = гнѣздо есмь Киевское.
- стр. 15, стр. 18 и 19. Да переберемъ полки и давъ коемуждо полку воеводу = яко да переберемъ полки шамо, и коуждо полку воеводу устроимъ.
- стр. 16, стр. 9. „Иные многіе Князи — онъ же рече.“
 Очевидный пропускъ въ спискахъ Тимк. и Царскаго дополняется описаніемъ похода Вел. Князя Димитрія съ братомъ его и съ другими Князими къ Препод. Сергію.

СЛОВО О ЖИТЬИ И О ПРЕСТАВЛЕНІИ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА
ЦАРЯ РУСКАГО, 1389 г.

Сии оубо (1) Князь Дмипріи родися опъ благовѣрну родишелю и пречестнѣю, сынъ (2) Князя Ивана Ивановичя и мапере его Великой Княгини Александры, внуокъ же быспъ православнаго (3) Князя Ивана Даниловича, събирателя Роуской земли, корени свяпаго и Богомъ насаженаго (4), опърасль благоплодъна и цвѣпъ прекрасныи Царя Володимира, новаго Костянпина, крестившаго Рѣскоую землю, сродник же быспъ новѣю чудопворцю Бориса и Глѣба, въспитанъ же быспъ въ благочестьи и въ славѣ съ всяцѣмъ наказаніемъ духовнымъ, и опъ самѣхъ пеленъ Бога възлюби. Опцоу же его Великому Князю Иваню (6) оспавльшю жишье свѣта сего и пріимшю небесное селеніе; сии же цспавль младъ

-
- (1) Софійскій временникъ, I. приб: „великий.“
(2) С. В. I. приб: „великого.“
(3) С. В. I. вм. православнаго — великого.
(4) С. В. I. см. *Житіе*. II. Г. Р. III. прибав: „саду.“
(5) С. В. I. со всяцѣми наказаніи духовными.
(6) С. В. I. Ивану Ивановичу.

сы яко лѣтъ ѿ с любимымъ си братомъ Иваномъ (7), попомъ же и помю преспавльшюся (8), шаче и маши его преспавися Александра, и бысть (9) единъ въ области великого Княженіа. И приимшю емоу скипетръ дръжавныи земля Роускыя (10) на сполованіе земнаго царства опъчиню свою Великое Княженіе. По данъи емю благодаши опъ Бога, чести же и славы, еще младъ сы въраспомъ, и о духовныхъ прилежаше дѣлсѣхъ, поспощныхъ бесѣдъ не шворяше, и срамныхъ глѣ не любляше, а злонравныхъ челоувѣкъ опъвращашеся, а со благыми всегда бесѣдоваше, а божешвенныхъ писаціи всегда съ оумиленіемъ послушаше, и ѿ церквахъ Божиихъ вельми печашеся, а спражьбою земли Роуской мужьспвомъ дръжаше, злобою младенецъ (11) обръшашеся, а оумомъ всегда съвршенъ бываше, рашнымъ же всегда въ бранехъ спрашенъ бываше, и многи враги въспающа нанъ (12) побѣди, и славныи градъ Москю спѣнами чюдно (13) огради, и въ всемъ мире славенъ бысть, яко (и) кедръ в Ливанѣ оумножившешя, и аки финиксъ въ деревсѣ процвѣше. Семоу же бывшю лѣтъ шешинадешать и приведоша ему на

(7) С. В. I. братомъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ.

(8) Въ С. В. I. сихъ словъ нѣтъ.

(9) С. В. I. пребысть.

(10) С. В. I. приемшу ему скипетръ державы Рускыи земле.

(11) С. В. I. опроча.

(12) С. В. I. на ны.

(13) С. В. I. чудными.

бракъ Княгиню Овдопью ош земля Сюздальскыя, дщерь Великаго Князя Дмипрія Коспяншиновича (14), мащери Великаго Княгини Анны. И възрадовашася (15) вся зѣмля о совокупленіи брака его. И по брацѣ цѣломудрено живяща, яко златопрьсиспыи голюбѣ и сладкоглаголивая (16) ластовица, съ оумиленіемъ смопряхю своего спасенія въ чистотѣ и съвѣспи (17), крѣпостію разюма предръжа земное царство и к небесному присягая, и плошпоугодья не шворяхю, аки кормьчи крѣпокъ прощивоу въпрокъ волны миноуя, направляемъ вышняго промышленности, и яко пророкъ на спража (18) Божія смощренія, шако смощряше своего царствія. И оумножися слава имени его, яко свяшого (19) Князя Володимера, и въскипѣ земля Рускаа въ днешь (20) Княженія его, яко преже обшпованая Израилю; спрахомъ господства своего огради всю землю (21), ош воспокъ и до западъ хвално имя его, ош моря и до моря, ош рѣкъ до конца вселенныя превознесся чешь его, и многы спраны оужасошася (22); Царіе земьстїи, слышаще его. (и) оудившася, врази же его взавидиша емоу, живощїи окрестѣ его, и

(14) С. В. I. прибав: „ошъ.“

(15) С. В. I. възрадовася.

(16) Въ С. В. I. пропушчены слова: „яко — — ластовица.“

(17) С. В. I. въ чистѣ совѣспи.

(18) С. В. I. на спражѣ.

(19) С. В. I. прибав: „и великаго.“

(20) С. В. I. въ лѣша.

(21) С. В. I. прибав: „Русьскую.“

(22) Въ С. В. I. нѣшъ слова: „и многы — ужасошася.“

навадиша нань нечестивоміо Мамаю, шако глаголюще: „Князь Великіи Дмитрій Ивановичь (23) себе именуешь Рюскои земли Царя, и паче (24) честнѣиша шебе славою супротивно споишь пвоеміо царствію. Он же наваженъ люкавыми съвѣшники, иже крестьянскоую вѣрю дръжахоу, а поганыхъ дѣла шворяхю.» И рече Мамаи Княземъ и рядцамъ своимъ: „Преиміо (25) землю Рюскоую, и церкви хрестьянскыя разорю, и вѣроу ихъ на свою преложю; и велю имъ поклоняшися своему Махметнѣ; идеже церкви были, шіошо ропаты поставлю и баскаки посажю (26)“ по всѣмъ градомъ Роускымъ, а Князи Роускыи избюю. Аки преже Ицогъ (27) Царь Васаньскыи похвалися на кивошъ завѣша Господня (28), сице похвалився, самъ погибе (29). И посла преже себе (30) Мамаи воеводіо погана Бегича, с великою силою и съ многыи Князьми (31). Се слышавъ Князь Дмитрій, поиде въ спрѣшеніе его съ многою силою Рюскыи зем-

(23) С. В. I. прибавл: „Московскій.“

(24) С. В. I. паки

(25) С. В. I. прииму.

(26) см. выше въ сей же лѣтописи о посольствѣ В. Кн. Владимира для испытанія разныхъ вѣроисповѣданій: „*хрѣдихомъ в Болгары и смотрихомъ, какося кланяють въ храмъ, ркуще в ропаты*... и прч.

(27) С. В. I. Агогъ.

(28) Въ С. В. I. прибавл: „иже въ Силомъ.“

(29) С. В. I. погибе самъ преже.

(30) Въ С. В. I. прибавл: „на Русь.“ Въмѣсто поганого — океаннаго Бигича.

(31) Въ С. В. I. прибавл: „Ординьскыи.“

ля, и съшоупися (32) с погаными въ Рязаньской земли на рѣце Вожь, и поможе Богъ и Святая Богородица Князю Дмипрію, а поганья Агаряны посрамлени быша, овьи исъсѣчены быша, иныя же побѣгоша (33); и възвратися Дмипріи с великою побѣдою, и шако пи заспюпаше Рюскоую землю опчиню свою (34). И беспюдны Мамай срама исполнися, впохвалився на Дмипрія, исполни сердце свое злаго безаконія (35). Слышавъ же Дмипріи Князь, и въздохнѣвъ из глубины сердца къ Богю и къ пречиснои его Матери и рече: «О пречиснаа Госпоже Дѣво Богородице, васпупнице и помощнице миру! моли Сына своего за мя грѣшнаго, да доспюинъ бѣдоу главю (35) и живопть свои положиши за имя Сына швоего и за швое: иная бо помощница не имамъ, развѣ тебе, Госпоже, да не порадоуюся враждующи мнѣ бес правды, ни ркюпъ поганіи: гдѣ еспь Богъ ихъ, на него же уповаша? Да поспыдятся вси являющей рабѣмъ швоимъ злая, яко азъ рабъ швои есмь и сынъ рабыни швоея! испроси ми, Госпоже,

(32) С. В. I. бися.

(33) Въ С. В. I. прибавл: „Великій же Князь Д. И.“

(34) Въ С. В. I. прибавл: „ошъ поганыхъ пропивнога нахоженія“

(35) Въ С. В. I, такъ чишается ето мѣсто: „Безшудный же Мамай срама исполнися, въ похвалы вмѣсто безчесніе прииде ему, и поиде самъ на Руськую землю, похвалився на Великого Князя Дмипрія Швановича, исполни сердце свое злаго безаконія.“

(36) С. В. I. славу.

силу и помощь от свяятаго жилища Сына своего и Бога моего, на злаго моего сюпоспаша и нечестиваго врага; поспави ми, Госпоже, сполъ крѣпости от лица вражъя, и възвеличи имя креспьяньско надъ погаными Агаряны. (37) — »И призва вельможа своя и вся Князя Роускыя земля, сюща под власшью его, и рече Княземъ и вельможамъ своимъ: „Лѣпо еспѣ намъ, брашье, положиши главы своя за правотрною вѣрю креспьяньскоую, да не прияши боудюшъ гради наши погаными, ни запюспѣюшъ свящыя (38) церкви, и не разсѣяни будемъ по лицу всея земля, ни поведени бѣдоушъ в полонъ жены и чада наша, да не помими бѣдемъ погаными по вся дни (39), аще за насъ оумолишь Сына своего и Бога нашего пречислая Богородице.“ — И отвѣщаща емю Князи Рюспии и вельможа его: „Господине Рюскыи Царю, рькли есми шобъ слоужа, живощъ свои кончаша (40), а нынѣ шебе ради кровь свою прольемъ, и своею кровью второе крещеніе приимемъ.“ И възпримъ Аврамлю доблесъ, и помолився Богу и помощника имюще (41) Свящипеля Петра новаго чудотворца и заспюдника Рюскыя зем-

(37) С. В. I, прибавл: „и всегда посрами ихъ.“

(38) С. В. I. прибавл: „Божія.“

(39) С. В. I. дни.

(40) С. В. I. ето мѣсто такъ чит: „шебъ живощъ свой положиши, слоужа шебъ.“

(41) Въ С. В. I. прибавл: „святаго, великаго.“

ля, и поиде прошивю поганого, аки древнїи (42) Ярославъ, на злочесиваго Мамай, впораго Святополъка, и спреше его въ Ташарскомъ полъ, (43) на рѣце Доню. И съспоупишася полци, аки шючи силнїи, и блесноушася оружья аки молнїа въ день дожда, рапни же съчяхоуся, за рюки емлющеся, по оудольямъ кровь печаше, и Донъ рѣка пошече кровью (44) смѣсившеся, и главы шапарскыя аки камене ваяшеся, и шрюпья поганыхъ аки дюбрава посвѣчена, мнози же досповѣрнїи видяхю ангелы Божїя помагающа креспьяномъ. И поможе Богъ Князю Дмишрїю, и сродници его свяшая мученика Борисъ и Глѣбъ; и ѡкаянныи Мамай опъ лица его побъже, шрекляшыиже Святополкъ въ пропаши побъже, и нечесивыи Мамай без вѣспи погїбе. И върашїи Князь Дмишрїи с великою побѣдою, яко же преже Моисїи Амалїка побѣдивъ, и быспъ шишина в Роуской земли, и шако врази его посрамышася, иныя же спраны слышавше побѣды, даныя емю на враги опъ Бога и вси подъ ногю (45) его поклонїшася, расколници же и мяшежници царсшва его (46) погїбоша. И обычаи же имяше Князь, яко Давыдъ Богоошецъ (47), Саоуловы дѣши мило

(42) Въ С. В. I. Великїи Князь Ярославъ Володимировичъ.

(43) С. В. I. въ Ташарскихъ поляхъ.

(44) С. В. I. съ кровїю смѣсився.

(45) С. В. подъ руцъ.

(46) Въ С. В. I. прибавл: „вси.“

(47) Въ С. В. I. прибавл: „и пророкъ.“

ваше, а сїа Дмишрїи неповинныя (не?) любляше, по-
 вѣдныи же прощаше . . . по велику же Иевю (48),
 яко опецъ естъ миру, око слѣпымъ, нога хромымъ,
 сполгъ и спраждь и мѣрило извѣспно (49) къ свѣ-
 щю, правя подвласныя, опгъ вышняго промысла
 правленіе прїимъ, родю челоувѣчскою всяко смя-
 шеніе мирское исправляше, высокопарныи орелъ,
 огнь попалая нечестная (50) (?), баня, мьющия сквер-
 ну (51), гюмно чиспогъ, вѣспрь плевелю (52), одръ
 проудившимся по Бозъ, шрueba спящимъ, воевода
 мирны, вѣнецъ побѣде, плавающимъ пристанище,
 корабль богатшву, оружіе на враги, сгѣна не-
 рушима, мечъ ярости, зломыслящимъ сѣпъ, сте-
 пень нераздрюшимъ, зеркало жившю, съ Богомъ все
 творя и по Бозъ побордя, высокыи оумъ, смиренныи
 смыслъ, вѣспромъ пишина, пючина разоумю; Кнзя
 Роускыя въ области своей крѣпяше, вельможамъ
 своимъ шпхъ и оувѣшливъ в нарядъ бываше, никого
 же не оскрѣбляше, но всѣхъ равно любляше, мла-
 дыхъ словесы наказаше, и всѣмъ доволъ подаваше,
 и къ шребующимъ рюцъ просшираше. Еще же (53)
 дерзнуи несрамно рещи о жившїи сего (54) нашего
 Царя Дмишрїя, да се слышаше, Цари и Кнзяи, на-

(48) *Иова XXIX, 15 и 16.*

(49) С. В. I, извѣстномъ сѣпшу.

(50) С. В. I. нечестіе.

(51) С. В. I. мьющияся омиъ скверны.

(52) Въ С. В. I. прибавл: „развѣвующе.“

(53) С. В. I. аще.

(54) Въ С. В. I. прибавл: „Великого Кнзя и.“

оучишеса тако швориши. Опш оуны бо врспы Бога възлюби и духовныхъ прилежа дѣлехъ, аще и книгамъ неоученъ бѣаше (55) добръ, но духовныя книги въ сердци своемъ имаше. И се едино повѣмъ опш живия его: пѣло свое чисто съхрани до женишвы, церковь себе съблюде Свяшомю Духоу нескверноу (56), очима зряще часпо къ земли, опш нея же възпш быспш, душою же и оумъ проспираше къ небесъ, идѣже еспш лѣпо ему пребывати, и по брацѣ, совокупления пождѣ пѣло чисто съблюде, грѣхоу же непричасно. Божешвеннаго Апостола Павла събыспш о немъ глаголющее, еже рече: вы еше церкви Бога живаго, (57) яко же рече, вселюся в ня и походуу. Царскыи оубо санъ дрѣжаша, а ангельскы живяше поспомъ и молишвою, по вся ноци спояше, сна шокмо мало приимаше, и паки по малѣ часѣ на молишвию възпаяше и подобю благю все шворяше, въ бернѣмъ шелеси бесплопныхъ живше дрѣжаше (58), на пресполь съдяше ꙗко пещеру по сърци (59) дрѣжаше, царскоую багряницу и венецъ ношаше, а во чернечьскыя ризы по вся дни (60) желаше облещися, и по вся часы чесш и славу опш всего мира приимаше, а креспш Хриповъ на раму ношаше, Божешвенныя дни поста въ чиспопш храняшеса, а по вся

(55) С. В. I. сь. (56) С. В. I. нескверпену.

(57) С. *Апостъ Павла II* Коринѣ. VI, 16.

(58) С. В. I. свершаше; землю Руськую управляше.

(59) С. В. I. въ сердци.

(60) С. В. I. дени и ниже шакже.

недѣля оупъ свяшыхъ шаинъ приимаше (61), преочиспованю душю предъ Богомъ хотяше поспавиши (62), поиспинѣ явися земный Ангель, небесный человекъ. И поживе лѣтъ съ своею Княгинею Авдопью к и в, в цѣломудрий, прижи сыны и дщери, и въспиха въ благочестьи, а Княженіе Великое дрѣжаше опчину свою лѣтъ кѣ и 5 мѣсяць, а всѣхъ оупъ рожества жипья его ли лѣтъ и е мѣсяць. И многы шрюды показа и побѣды по православнои (63) вѣре, яко никпоже инѣ; и по семъ разболѣся и прискорбень быспъ вельми, попомже лѣжае быспъ емю, и възрадовася Великая Княгиня радоспью великою, и сынове его, и велможа его царства. И паки впаде (в большую) болезнь (64) и спенаніе прииде къ сердцю его, яко шоргаши (65) вноупренимъ его, и оуже приближися къ смерши душа. В то же время родися емю сынъ Косляншинѣ, и призва къ собѣ Княгиню свою и сыны своя и бояри своя, и рече: «Послюшайще мене вси! себо азъ отхождоу къ Господу Богу моему. Ты же драгая, моя Княгини, бѣди чадомъ своимъ опець и маши, наказующи ихъ и оукрѣпляющи, все шворящи по заповѣдемъ Господнимъ, послюшливымъ и покорливымъ быши, Бога бояшися

(61) С. В. I. причащашеся. (62) С. В. I. представиши.

(63) С. В. I. по правовѣрнѣй. Вм. по семъ — попомъ. Вм. попом же — и паки.

(64) С. В. I. легчая, ш. е. легче.

(65) С. В. I. шорзашися.

и родителя чшпши (66) и спрахъ ихъ дрѣжащи въ
 сердци своемъ вся дни живота своего!“ И рече сын-
 номъ своимъ: „Вы же, сынове мои, плодъ чрева мое-
 го! Бога бойшеса, помните, писаное: чши опца и
 машерь (67), да благо ши бѹдетъ! миръ и любовь
 межи собою имѣшите! азъ бо предаю васъ Богови и
 машере вашей, и подѣ спрахомъ ея будете всегда,
 а обяжише собѣ заповѣдь мою на шию свою, (68)
 и въскладите словеса моя въ сердце ваше. Аще ли
 не послѹшашете родителъ своихъ, помяните писан-
 ное: кляшва опца домъ чадомъ разрушишь, и ма-
 шерне въздыханіе до коньца искоренишь; (69) аще
 ли послѹшаше, длъголѣшни бѹдете на земли, и въ
 благыхъ пребѹдетъ душа ваша, и умножися сла-
 ва домоу вашего, върази ваши падюшь под ногами
 вашими, иноплеменици побѣгнѹтъ опѣ лица вашего,
 и ѡблечися земли вашей пѣгоша, и умножася нивы
 ваша обильемъ. Бояри своя любите честь имъ (дос-
 шойную)(70), въздавающе прошивію слоужденіа ихъ, без
 воля ихъ ничто же шворите, (71) привѣшливи бѹдите
 ко всѣмъ, но все шворите с повелѣніемъ родителя свое-
 го.“ И рече бояромъ своимъ: „Сберетеса ко мнѣ, да ска-

(66) С. В. I. чшпши.

(67) С. В. чшпши родителя своя. Вм. ши—шм.

(68) Исход. XX, 12 и Второз. V, 16. Въ С. В. I. вм. на
 шию свою — на выю своей.

(69) Сираха III, 9.

(70) это приписано скорописью.

(71) С. В. I. ничто же не шворите.

жю вамъ, еже шворяхъ въ жиши своемъ, спарци яко опци, млади аки чада (72). Въдаеше обычаи мои и нравъ, пред вами родихся, и при васъ възрастохъ, с вами и царшвовахъ, и землю Рюскую држахъ къз лъшь, а опъ рождения ми м лъшь (73) и моужшвовах с вами на многы спраны, и прошивнымъ спрашенъ быхъ въ бранехъ, и поганя низложихъ Божіею помощію, враги покорихъ, (74) Княженіе оукрѣпихъ, и миръ и пишиню земли шворихъ, опчаню свою с вами съблюдохъ, еже ми предаль Богъ и родишели мои, к вамъ чеспъ и любовь имѣхъ, под вами грады држахъ и великія волости, (75) и чада ваша любихъ, ни кому же не съшворихъ зла, ни силно чпо опѣяхъ, ни досадихъ, ни оукорихъ, ни разграбихъ, ни бещиншвовахъ; (76) но всѣхъ любихъ и (въ) всѣхъ чеспи держа ихъ, (77) и веселихся с вами, с вами же и оскорбѣхъ, вы же не нарекошеса оу мене бояре, но Князи земли (78) моей. Нынѣ же помяните словеса своя, еже рекошпе ко мнѣ въ время свое: длѣжни есми, побѣ слоужа и дѣшемъ швоимъ, главы своя положиши. Оукрѣпиши испинною, послужите Княгини моеи и чадомъ моимъ опъ всего сердца своего; въ время

(72) Здѣсь недостаетъ слова: «чтите.» *Духовная В. К. Владиміра Моно*: „спарыя чши, яко опца, молодя, яко братью.“

(73) выше сказано 30 лѣтъ и 8 и 5 мѣсяцевъ.

(74) С. В. Ч. великое Кн. свое велми укрѣпихъ.

(75) С. В. I. власти.

(76) С. В. I. ни избезъчеспвовахъ.

(77) С. В. I. держихъ.

(78) С. В. I. словеса моя и своя.

радоспи повеселишеса с ними, и въ время скърби не оставиме ихъ, да скорбь ваша на радоспъ предложися! Богъ же мира да бѹдетъ с вами!“ И призвавъ сына своего, первѣе большаго, Князя Василья, на спарѣшии пѹть, предасть в руцѣ его великое Княженіе, яже еспъ споль опца его (79) и дѣда и прадѣда, съ всѣми пошлинами: и даль еспъ емю опчиню свою Рускоюю землю, и раздавалъ же еспъ комоуждо сыномъ своимъ и городъ своа во опчину имъ предасть по часпъ, на чемъ имъ княжиши и жиши, (79) по жребію раздѣли имъ землю. Впоромю сыноу своему, Князю Юрью, даль еспъ Звенигородъ, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлинами, шакоже и Галичъ, (80) яже николиже бывало Княженіе Галицькое, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлинами. Трешіемоу же сыноу своему, Князю Андрѣю, даль еспъ городъ Можаскъ, да другги городъ Бѣлоозеро и съ всѣми (81) пошлинами; сеже Бѣлоозеро нѣколи бывало Княженіе Бѣлоозерское. Чешверпомоу же сыню своему, Князю Пешрю даль еспъ городъ Дмишровъ, съ всѣми волоспми и съ всѣми пошлинами. И шако оупвердивъ злашопечатною грамошою, и цѣлбвавъ Княгиню свою и дѣши своя и бояръ своихъ конечнымъ цѣловани-

(79) С. В. I. своего.

(80) Въ С. В. I. нѣшъ слѡвъ: „и жиши.“

(81) Противъ сего на полѣ скорописью написано: “нач. Княженія Галичскаго.“

(82) Въ С. В. I, прибавя: „волоспми и съ пошлинами.“

енъ, (83) и благослови ихъ, и пригноувъ рюцѣ свои къ пѣрсемъ, и шако предасъ свяшую свою и непорочную душу в роуцѣ истиннаго Бога, Маия въ ѳї день, на память свяшаго мученика Паприкия, за ѳ недѣль по велицѣ дни в среду долго вечера въ в и часъ ноци. Тѣло же его честное на земли оспася, а свѣшаа его душа в небесныя кровы вселися. Егда преставися благовѣрныи и Христолюбивыи и благородныи Великіи Князь Дмипріи Ивановичъ всея Роуси, просвѣшися лице его яко ангелю; видѣвже его Княгини мертва на постели лежаща, въсплакася горкымъ гласомъ, огненныя слезы опъ очію испіющающе, (84) оупробою распалающе, в перси своя рюкама бьющи, яко шпруба рапъ повѣдающи, яко ласповица ранѣ шепчущи, (85) и органы сладковѣщан, глаголюще: „Како оумре, живопъ мои драги, мене единю вдовою оспавивъ? почто азъ преже тебе не оумрохъ? какъ зайде свѣпъ опъ очію моею, гдѣ опходиши, сокровище живота моего? почто не промовиши ко мнѣ, оупроба моя? к жеиъ своей, цвѣте прекрасныи, чпо рано оувядаеши? виноградъ многоплодныи! оуже не подасъ плода сердцю моему и сладости души моей. Чемуо, господине мой мильи, не въззриши на мя, чемуо не промовиши ко мнѣ, чемуо не обратишася ко мнѣ (86) на постели своей? Оуже ли мя еси забылъ, чпо ради не възриши на

(83) Въ С. В. I: конечное цѣлованіе давъ имъ.

(84) см. въ *Сказаніи о Д. Д.* стр. 24.

(85) Въ С. В. I. вѣтъ словъ: „аки ласповица шепчущи.“

(86) Въ С. В. I. вѣтъ словъ: „чему — ко мнѣ.“

мене и на дѣши свои, чему имъ опхвѣша не даси, кому ли мене приказываеши? Солнце мое, рано заходиши! мѣсяцъ мой красный, скоро погибаетъ! звѣздо воспочнаа, почто к западѣ грядеши? Царю мой милый, како примю шя, како шя обомю, или како ти посложю? гдѣ, господине, честь и слава швоя, гдѣ господство швое? Господинъ (87) всей зѣмли Рюской былъ еси, нынѣ мерпвѣ лежиши; никимже владѣеши; многы спраны примирилъ еси (88), нынѣ же смерпью побженъ еси; измѣнися слава швоя, и зракъ лица швоего преврапися (89) въ исплѣнне! живопе мой, како намилуюся тебе, како повеселюся с шобою! за многоцѣнныя багряница хюдья сяд и бѣдныя ризы приемлеша не моего наряда одѣне на себе въздѣваеши, (90) и за церкви вѣнецъ худымъ симъ плапомъ главию покрываеши, за полашю красною гробъ сѣи приемлеша Свѣше мой свѣплыи, чемю помрачилъ еси, гора великаа, како погибаетъ? (91) Аще Богъ оуслышищъ моливю швою, помолися о мнѣ Княгини швоеи! вкюпѣ жихъ с шобою, вкюпѣ нынѣ и оумрю с шобою; оуноспѣ не опхиде отъ насъ, а спароспѣ не носпихе насъ. . . . Кому приказываеши мене и дѣши

(87) С. В. I. Осподарь.

(88) Въ С. В. I, прибавл: „и многы победы показалъ еси.“

(89) С. В. I. премѣнися.

(90) Въ С. В. I, вѣтъ словъ: „не моего—въздѣваеши.“

(91) Въ С. В. I, вѣтъ: „гора — погибаетъ.“

свой? Немного, Господине, нарадовахся с побою; за веселіе печаль и слезы придоша ми, за оушѣху и радосшь съшованіе и скорбѣ явимися. Почпо родихся и родився преже тебе? (92) како не оумрохъ, да быхъ не видѣла смерши швоея, а своєя погибели? . . . Не слышиши ли, Князь, бѣдныхъ моихъ словєшь, не смиялиши моя горкаа слезы; (93) крѣпко еси, Господине мой драги, оуснѣлъ, не могу разбюдиши тебе; с которыхъ войны еси пришелъ, испомился еси велии. . . Звери земнии на ложи своєидушь, а пшица небесныя ко гнѣздомъ своимъ лепяшъ, ты же, Господине, опъ своего домию некрасно опходиши! кому оуподоблюся, како ся нареку (94)? вдова ли ся нареку, не знаю азъ сего; жена ли ся нареку, оспала есмь Царя. Сшарыя вдовы, пошѣшайше мене, а младыя вдовы поплачише со мною, вдовыя бо бѣда горчає всѣхъ людей. . . Како ся вѣсплачю, или како възглаголю? . . . Великии мои Боже, Царь Царемъ, зашпоупникъ ми боуди! пречистаа Госпоже Богородице, не оспави мене, въ время печали моея не забуди мене!“ —

И принесше его (96) въ церковь свяшаго Архангела Михаила, идеже ешь гробъ опца его и дѣда

(92) Въ С. В. I, нѣтъ: „почто — тебе.“

(93) Въ С. В. I, нѣтъ сл: „крѣпко — велии.“

• (94) Въ С. В. I, нѣтъ сл: „вдовали — нареку.“

(95) Въ С. В. I, прибавл: „благовѣрнаго Великого Князя Дмитрія Итановича, всед Руси Царя.“ см. *Карамз.*
И. Г. Р. V, прим. 429.

нимъ обычное надгробное пѣніе, и положиша его въ гробъ мѣсяца Маія въ кѣ и день, на память свяшаго мученика Фалелѣя. И плакаша над нимъ Князи, Бояре, (95) вельможи, Епископы, Архимандриты, Игюмены, Попове, Дьякони, черноризци и весь народъ ошъ мала и до велика, и нѣспѣ шакова, кшобы не плакаль, и пѣнія неслышешъ се въ мнозѣ плачѣ:

Бѣже шю гощъ Митрополишъ Тряпизоньскыи Теогноспѣ Гречинѣ, и Данило владыка Смоленскы, и Сава Епископъ Сарайскыи, Сергій Игюмень преподобныи спарець, и иній мнози разидошася, многа плача наполънившеся. Пяшый же сынъ его Иванъ преже опща преспавися:

А шестыи же сынъ его Коспяншинъ же, яко же ешъ меншии (96) мизиныи, шогда бо четверодневноу соущу емю по опще оспавльшуся, э, иже сынъ его былъ спарѣшии Даниль:

О спрашное чюдо, брашье, дива исполнено, о прешешное видѣніе, оужась одръжаше вся! Слыши небо, внуши земли, (1) како въспѣвшю (2) ши, и како възглаголю о прешавленіи швоемъ? (3) Ошъ горесши душа языкъ связается, оуспа заграждаюшя, горшанъ премолкаешъ, смыслъ измѣняется, зракъ опкѣспѣваетъ, (4) крѣпоспѣ изнемогается; аще ли промолчю, нюдишъ мя языкъ яснѣ рѣщи:

(95) Въ С. В. I, нѣшъ словъ: вельможи — черноризцы.

(96) С. В. I. прибавл: „всѣхъ дѣшей его.“

(1) *Isai* I, 2.

(2) С. В. I, стр. 391: въспишу. Вм: и — или.

(3) въ С. В. I, вм: швоемъ — сего Великаго Князя.

(4) С. В. I, опуснѣваетъ. Вм: изнемогается — изнемогаетъ.

Егда же оуспе вѣчнымъ сномъ великіи Царь Дмитрій Рюскыя земля, аеръ вѣзмиюшися, и земля прясашесе, и человекы смяшошася. Чшо нареку день пон ? день скорби и шюги, (5) день шмы и мрака, день бѣды и печали, день вопля и слезъ, день сѣшованія и жалоспи, день поношенія и спраспи, день захлипанія и кричанія. . . . Недооумтью рещи, яко день погибели, но токио слышяхъ много народъ глаголющъ : о горе намъ, брашье ! Князь Княземъ оуспе, (6) Господинъ власпвоующимъ умре. Солнце помрачается, люна облакомъ закрываешся, звѣзда, сияюще всемоу миру, к западоу грядешъ. Да си глаголю, понюдився слово писани жишье его, никшоже почюдидися, еже помысль даяше сложенію, рѣчи оушверженія. Помощника бо представляю к похвалъ Бога святаго, яко глаголешся: Богъ Аврамовъ и Исаковъ, Ияковль (7). Преизлишняя любве и добродѣтели Царя никшо же прилагая онѣхъ древнихъ Елиньскыхъ философъ повѣспи, но по жишю (8) достовѣрнаыя его похвалы, аки в зеркаль ими смѣсна разіюму Божественнаа писанія, копорыхъ оубо в миръ шако свѣшное и славное, чеспи достповное жишье просия и имя възрасте надъ человекы. Красень бѣ взоромъ и чиспъ душею,

(5) С. В. I. „день многія шуги и скорби и слезъ вздыханія, шуги и скорби многи.“ Тамъ недостаешъ словы: „день сѣшованія — погибели.“

(6) С. В. I. Царь царемъ умре.

(7) *Исхода* III, 6. *Матв.* XXII, 32.

(8) С. В. I. положу. Въ подлинникъ всѣ рѣчи писаны слышно: „аки в зеркальимысмѣсна разуму“ и пр.

свършенъ разумомъ. Иномю оубо (9) сказание бывашь на чеспь похвалы прилагание, дружня любви поноужашь, великомужь семю благочеспья дерзжашелю опъ живья свѣшлоспи оукрашеніе, и опъ прародисель свѣшполѣпіе. По великому Дионисию, говоръ водъ вѣшрѣумъ бывашь, и мокроша земли солнцемъ погибаешь, оумъ владисель чювьспвіемъ челоувѣскимъ, спряженіемъ чювьспва оумъ въ сердци садъ вкореняешь, сердце же плодъ оумныи языкомъ (10) мирю подаваешь. Тако же Князь Дмишрїи знаменишъ в родѣхъ бышъ; нѣспш оубо лѣпо инѣмъ родиселемъ таково чадо родипи, ниже оубо доспойно шаковойю пречюдномю чадю опъ нихъ (11) родисель родипися, ащѣ не бы смотрѣніемъ всѣхъ сѣдѣшеля Бога. Кое ли приложіе (12) славъ его сѣдлаю? ибо немѣримо ешъ, яко ни море в него шекіющихъ рѣкъ, ешъ бо и бес шого полно; инѣм бо челоувѣкомъ в начашцѣхъ похваленіе бывашь, инѣмъ бо въ средовѣчіе, другимже въ старостѣ: сіи же оубо всь с похвалою добродѣтели вся лѣша живоша своего соверши, единъ же благочеспенъ родися, многымъ прародиселемъ славю прораспи. (13)

Пчелы ни чимже хоужше ему быти, разумю медошочныя глаголы испющаа, цвѣштовныхъ словесъ сошъ спленаа, да клѣшца сладоспи сердцю исполншъ. Предсѣданіемъ словесъ оучисель препираше, и оилософъ оуста смотреніемъ заграждаше:

(9) Въ С. В. I, прибавл: ино. (10) Въ С. В. I. сл: „языкомъ“ нѣшъ. (11) не *отъ шмыхъ* ли? (12) С. В. I. приложіе.

(13) Въ С. В. I. недостаешъ опъ слова: „Пчелы ни чим же хоужше — вселенныа, величѣство его.“

Никія же събесѣдникъ (14) емю подобенъ бываше, Божію мудростъ държаше, и събѣдникъ въ шайнѣ бываше, крѣпкими словесы рѣчи опшѣшаше, в малѣ глаголаше, а много разумѣваше, царскимъ люшемъ хожаше, а спрорѣшными поушъ опшѣшаше :

Аки вода раздѣляешся на двое опъ единого искипѣнія и паки сходится, якоже вси чловѣци земни на высокою зряще, недоспѣжно помышляють съдѣщаго на ней: шако и мысль предшекаешъ ми глаголаши о семъ велицѣмъ цари; зависъ бо ешь печаль о (15) искренняго добръ, ревностъ же подобие благимъ шеплошамъ любви, обаче благое изволеніе и славу имуща, еже и мудры рече: якоже любовникю душа въ шель любимаго:

Се и азъ не срамляюся глаголаши, яко обѣма едина душа бѣ, двѣ шель носяще, и едино обѣма добродѣтельное жившье, к бѣдущей славъ взирающе очима на высокою. Тако и сїи подроужіе имаше и в цѣломудріи живяшша; якоже и желѣзо огнемъ разгараешся и водою калишся оспрошы ради, шако и сия огнемъ Божія Духа распалаешся и слезами покааніе оцѣщахоуся. Кшо ли оубо шако съдѣ разумомъ преже спаросши, зане и Соломонъ спаросшь сказаешъ (и) цѣломудріе, а не бѣлосшь власомъ, глаголя: сего же рвеніе къ Богию шако бываешъ, аки огонь дыхаешъ скважнею; очима смошрящихъ нань сердце оустрашаешъ, душа же оубо его аки нѣкакю его бремя, а рекю бремя, а рекю бремененъ кормьникъ полнъ добраго наима, яко не мощно чело-

(14) Въ рукоп: »сѣбѣдникъ.« (15) въ рукоп.

вѣческомю соуществу не бѣ гдѣ виѣспити, врачъ оубо не бываешъ ниқпо же, аще не соуществю преже недоуга навикнешъ, ни иконникъ, аще не многы смѣсипъ вапы. Мнози оубо Цари и Князи имя дерѣжахоу, а не дѣла. Самоиль въ пророцѣхъ прозря и предняя, но Саоуль опшверженъ и Ровоамъ сынъ Соломонъ въ Царихъ, но Иеровамъ рабъ и општоупникъ Царь же. Сїи же оубо Богомъ дарованною приимъ власпъ и съ Богомъ се швори, веліе царштво сошвори и насполъе земли Рюскои яви; бываешъ же дрюгомъ спшѣна и швердъ, прошивнымъ же мечъ и огнь, пошѣкая нечеспивыя, и пожигаа яко хвороспъ оудобъсгарающю вещь на зло събравшоуюся: Еремїино же и Давидово реченіе; оному рекшю: Не се ли словеса моя, яже огань, глаголетъ Господь (16) і' ако оскѣрдъ; расѣкая камень (17); Давидови же: Обидоша мя яко пчѣлы сошпъ, и разгорѣся яко огнь в шернїи (18). І' ако Павлу Варнава на проповѣдъ подвижашеся, и азъ оубо (19) на похваленіе предобраго Господина ми словесъ изнесши въсхошѣхъ. Ино добродѣшели видѣ и въздержаніе, еже свѣпыхъ любяше въ сладоспи яды, краснѣиши Соломона одѣніе ношаше, еже цѣвшець пшиць пришчю имяше; понеже видѣніе мимо иде подѣ лоуню сущимъ всѣмъ, въ рожешпѣ же ешпъ видѣніе жишѣе, се иже на море, но шокмо иже под облакомъ шоже и оу жишиа въ день же шоржешпа непомненіе злыхъ, но глава в шоржешпѣ пампшь Божїа пампшь же Божїя; на двое раздѣляеш-

(16) *Іерем.* XXIII, 29. (17) *Псал.* LXXIII, 6. (18) *Псал.* CXVI, 12. (19) приписано на полѣ скорописью: *художный.*

ся. Аще разумно на похвалю, се ли съгрѣшаешя оупь правосудства на хвалоу. Богъ бо не обяпъ еспь спраспю, (20) но и хвалою челоуѣтскыя же вещи обоимъ, (21) не покмо же спраспю супь хвалицимъ и хюляцимъ, и шого ради подобаешь, разумѣвъ, добръ хвалиши, или не разумѣвъ, молчаши. Мнози бо философи быша въ мирю, но двѣма главѣ быша философомъ: Платонъ и Пифагомъ (22), ово благословенно извѣспвова, ово же благооулючнѣ оумолче. — По неже преподобьство швое испроси оу нашего хюдобства слѣва, мы припадаемъ къ Свяшомю Духю, благодаши просяще слово опверзенье оуспъ нашихъ, иже не вредитъ душа, но обаче веселипъ; аще ли даспъ Свяшны Духъ глаголаши, яко же хоцемъ, шо дѣйство не мое оуправленіе, но швоя молишва. Въмъ бо ясно, наше жишье соуешно еспь, ли мысли, ли слово, ли дѣйство, не покмо лѣвая, но и мнимая права, развѣ рассюдомъ правымъ правое. Богъ бо любви еспь, яко наоучихомъся божесипвенныхъ писани, опколъ познаваешя правая любви, аще бюдешь досадю оупь возлюбленнаго ны любящемоу ны, да приперпѣше; аще любимъ любящая ны, по Господьскомю словю, мытари и грѣшници поже шворяпъ, заимное дѣйство, дѣюще; мы же не заимною любовью любимъ себе, но истинною. Но жишье мое спрошпиво еспь, не даспъ ми бесѣдоваши с шобою, яко же хоцемъся, оуподобихся сѣмени шому Евангельскому, еже впаде в шернии, подавшя и не могло

(20) Здѣсь выпущено лишнее по видимому сл: я.

(21) а здѣсь: ты. Все мѣсто шемное.

22) вмѣсто: Платонъ и Пифагоръ.

плота створиши; но шокмо колько слышалъ еси. Сице о Господь сдравьспвоу! (23) Богъ двоиспва не имѣспъ, душамъ пройсво ни едино пѣло, самъ приобщаешся не шекюща чепворспва чювьспвия, внѣ пяпѣспва оуспремленіе сугубаго не поспражаешъ, шеспспво имѣешъ чеспспво, лоучышю сѣмьспво. Быша гѣ дщери оупиявици свѣща сего: шѣславіе, сребролюбіе неправаго богашспва, пѣанспва несыпное, исполнь блюда; кпо ли оубо паче оногѣ дѣвспво почпе, или бесплотне оуспавися, супъ дѣвспвеніи храми написаныя заповѣди, имже наочився, оуды оучинаше и будющее дѣвспвовапи (?) препираше; оупро оудю доброты обраща опъ видимыхъ к невидимымъ, внѣшнѣ оучая и силю пламене оппоржаа, шайное же Богу являя, чиспыхъ душъ почю невѣспникъ и бодрѣ душъ с собою въводишь съ свѣщами и съ многоцѣнною пищею масла срящупъ; пуспынномю ималъ женьскомуу жипью прящемася межю собою и расходящемася, ни единомю одолѣвающу, законномуу же и супроужномуу жипію чеспъ пріимшю, иже преже приближенія бракію чиспому съхранившимъ, по великому Василью, съ Авраомомъ въводиши в небесныя чершогы, а не якоже человѣци мершвиі преже смерши сконьчашася. Солнцю же доброша и величспво хвалипся и печеніе и борзоспъ и сила имѣши мощно великю, яко опъ конца до конца освѣщати, равно никако же шхоужати шеплошы оудаленіемъ: семоу же (24) добро-

(23) Слѣдуютъ пошпороннія шемныя разсужденія, вѣрояпно переведенныя съ Греческаго. (24) Димитрію?

ша и нравъ добръ великъ же величьспва ради дерзъ же добродъшелии дѣяніе, дондеже възде в покой; силен же обьпекаеишь, яко солнце лючя испоущая и вся съгрѣя, елико наиде: шако и пыи, не сумняся рещи о немъ, яко въ всю землю изведе слава его, и в конца вселенныя величьспво его. Кому приподоблю великого сего Князя, Рюского Царя (25)? Придеше, любимици церковнии, дрюзи, и к похваленію словеси по достояни похвалишь дръжишеля земли (26) (.). Ангела ли ша нареку в плоши суца? ангелскы пожиль еси. Человѣка ли? но выше человѣческаго существа дѣло совершилъ еси. Пръвозданнаго ли ша нареку? но примъ заповѣдь свидѣшеля (27), преспуи; пыже обьпы своя, по свяшомъ крещеніи, число съхрани (27). Сифа ли ша нареку? но шого премудрости ради людіе Богомъ нарицаху; пы же числопюкъ сблюде, и Богови рабъ обрешашеся, и Божіи прешоль деръжа, Господинъ Рюской земли явися. Еноху ли ша приподоблю (28)? но шои преселенъ бышь на землю невѣдому, швою же душою (29) на небеса съ славою възнесоша. Ноя ли ша именуоу? Нои спасенъ бышь в ковчезѣ опъ пошопа; пы сблюде сердце свое опъ помысла грѣховнаго, аки в черпозѣ въ чиспѣмъ шелеси. Евера ли ша нареку, не

(25) Въ С. В. I, прибавл: „Царя Русскыя земля, и насполника великому Княженію и собрателя Христіаньскаго.“

(26) Въ С. В. I, прибавл: Русской. (27) содѣшеля?

(28) С. В. I. съшвори. Вм: Сифа—Юсифа.

(29) С. В. I. подоблю.

(30) С. В. I, прибавл: ангели.

примѣсившася безіумныхъ языкъ сполпотворенію? Ты же сполпъ нечестья раздрюшилъ еси в Рѣскои земли, и не примѣси себе къ безіумнымъ спранамъ на креспьяньскоую погибель. Аврама ли шя оуподоблю (30)? но помію оубо вѣроу оуподобися, а жившемъ превзыде паче онаго. Исака ли шя вѣсхвалю, опцемъ на жершвію пригоповлена Богу; но шы самъ душу свою чиспію џ непорочнію жершвоу Господеви своему принесе; Израиля ли шя вѣзглаголю? но шои со Богомъ вѣ испорѣвъ борашесе и духовноую лѣспвицю провидяше; шы же по Бозѣ съ иноплеменники борашесе, с нечеспивыми Агаряны и с поганоу Липвою, за святыя церкви, креспьяньскоую оупверѣжа вѣрју, аки онію духовноую лѣспвицю. Иосифа ли шя явлю, цѣломудренаго и свяшаго плода, обладавшаго Египьцомъ? шы же в цѣломудріи оумъ держаше, и владѣпель всеи земли явися (31). Мовсѣя ли именуоу? но шои Князь быспъ единомію Еврѣискію языкоу: шы же многы яыки въ своемъ княженіи имяше, чеспъ и благодареніе, въ многы же спраны имя швое провосия. Похваляешъ, оубо земля Римская Пешра и Павла, Асииская Иоанна Богослова, Индѣйская Фому Апоспола, Ерусалимская Иакова брапа Господня, Андрѣя перьвозваннаго все поморье, Царя Коспянпина Гречьская земля, Володимера Киевская съ окреспными грады; шебе же, Князь Великии Дмишріи, вся Руская земля. Азже недоспоинны не вѣзмогохъ швоемоу пре-

(31) С. В. I. нареку.

(32) С. В. I, прибав: „Русьской.“

лавному господьствоу по достолюнню похвалы при-
 ложиси за грѣбость (32) неразоумия; оумоли
 оубо, свяше, непрешанно о родѣ своемъ и за
 вся люди, сѹщая въ обласни царства швоего! шы
 убо предшѹиши, идеже духовныхъ опецъ пасшвины
 и вѣчное насыщєнїе. Кое оубо нихъ насыщєнїе она
 радостн красота раю, пасшвины сѹшь лице Бо-
 жїе видѣши; шѹ пѣснь поюще ангельшнн лица,
 шѹ сѹдруженїе великое (33) с вышннми силами,
 шѹ сладкая честь, ош шѹждаго сего оусиль из-
 шедших (34), шѹ премудрїи пророкъ полци (35),
 шѹ сѹдия апостольскаго числа, шѹ безчисленыхъ
 мученикъ воинства, шѹ неповѣдници свою мзѹ оу-
 сердно прїемлюшъ, шѹ вѣрнїи моужи крѣпосшью смы-
 сла похощѣнїе соуещное сего свѣна оумягчиша, шѹ
 свяшныя жены благымъ нравомъ мужьскы (36) по-
 бѣдиша, шѹ опроци, иже здѣ числѹшѹ сѹхрань-
 ши, сѹ ангелы ликовства оушпъ, шѹ спарци, иже
 спаросшь маломощно спвори, но сила добраго дѣ-
 ланїа не погѹби. Да с пѣмнн оубо свяшнми жшшели
 лѣпо намъ еспъ (37) пѣхъ радостннн насладишися,
 благосшью и челѹвколюбьемъ единочадаго (38)
 Сына швоего, с нимже благословенъ еси и с пресвя-
 шнмъ, благымъ и живѹшворящнмъ духомъ швоимъ и
 нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ. аминь.

(33) С. В. I, прибав: „моего.“

(34) С. В. I. велїе бываешъ. (35) мѣсто, искаженное въ
 рукописи. С. В. I, стр. 394: „шаслїа.“

(36) С. В. I. лицы. (36) С. В. I, прибав: „поль.“

(37) Въ С. В. I, прибав: „жиши и сѹ пѣмнн.“

(38) С. В. I. единороднаго.

С Л О В О

О ПЪЛКУ ИГОРЕВЪ ; ИГОРЯ СЫНА СВЯТО-
СЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не лѣполи ны бяшешъ, брашіе, (1) начяши спарыми словесы прудныхъ повѣстїи (2) о пълку Игоревъ, Игоря Свяшъславлича! начяши же ся пѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хошяше пѣснь шворїши : то распѣкашешся мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшешъ бо речъ пѣрвыхъ временъ усобицъ; (3) шогда пушашешъ ї соколовъ на спадо лебедѣй, кошорый допечаше, ша преди пѣсъ пояше, спарому Ярославу, храброму Мсшиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими, красному Романови Свяшъславличю. Боянъ же, брашіе, не ї соколовъ на спадо

(1) *Патерикъ Петер.* житїе Феодосїа: „лѣпо ешь намъ, брашіе и пр. Ганка въ Чешск. переводѣ 1821 г. чит: *бы, вж. ны.*

(2) *Трудная п.* значить печальная, умильная. см. замѣчанїя къ Слову о полку Игор. Профессора Р. Ѳ. Тимковскаго въ *Сынъ отец.* 1839 г. Маршъ, въ смѣси стр. 15. см. Пѣснь о полку Игоревъ, крит. разборъ *М. А. Максимовича.* Спб. 1837, въ 8.

(3) По мнѣнію Р. Ѳ. Тимковскаго, *усобица*, состязанїе, см. *Сынъ отец.* 1839, Маршъ.

лебедѣй пушцаше, нъ своя вѣщія прѣспы на живая спруны вѣкладаше, (4) они же сами Княземъ славу рокошаху.

Почнемъ же, братіе, повѣспь сію опъ спараго Владимера до нынѣшняго Игоря (5), иже испягну умъ крѣпостию своею, и пооспѣри сердца своего мужесцвомъ, наплънився рашнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣцькую за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣшное солнце и видѣ опъ него шьмою вся своя воя прикрывшы, и рече Игорь къ дружинѣ своей: „братіе и дружино! луцежь (6) пошяшу быши, неже полонену быши: а всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони, да позримъ синего Дону!“ Спала Князю умъ по хопи (7), и жалосъ ему знаменіе заспуци. „Искусиси Дону великаго хошубо, рече, копіе приломиши конецъ поля Половецкаго съ вами, Русици, хошу главу свою приложиси, а любо испиши шеломомъ Дону (8). О Бояне, соловію спараго времени! абы шы сіа плѣкы ущекопаль, скача славію

(4) см. Начало рукп. XVII в. *Слова о Лазарѣ четверодн:* „рече бо Давыдъ Царь, накладывая многочестныя перспы на живыя спруны.“ Десять соколовъ сравниваются съ десятию пальцами руки гусляра — пѣснопѣвца, кои выше названы; какъ замѣтилъ г. Венелинъ, лебедами.

(5) Слова *нынѣшній Игорь и по былинамъ сего времени* показываютъ, что пѣснь сіа сложена при самомъ Игорѣ и современна описываемому къ ней происшествію.

(6) вм. прежняго *бы*, Ганка правильнѣе чипаетъ *ны*.

(7) Въ первомъ изданіи 1800 г. напеч: „похоши“; я раздѣлилъ здѣсь на два слова по смыслу; см. ниже, стр. 112: „забывъ—хоши“, ш. е. жены.“ Въ Чешск. перев. Ганки, *spiala опъ спинать, спяла, спянула.*

(8) Такъ въ Кіев. лѣш. (*Карамз. И. Г. Р. III, пр. 68*): „Тогда и В. М. пиль золошымъ шеломомъ Донъ.“

по мыслену древу, лешая умомъ подь облакы, свивая славы оба полы сего времени (9), рища въ пропу Трояню чрезъ поля на горы. Пѣши было пѣсь Игореви, шого (Олга) внуку. Не буря соколы занесе чрезо поля широкая; галици спады бѣжашь къ Дону великому; чи ли въспѣши было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче? Комони (10) ржущь за Сулою; звенишь слава въ Киевъ; шрубы шрубяшь въ Новѣградъ; спшояшь спязи въ Пушивлѣ; Игорь ждешь мила браша Всеволода. И рече ему Буй Турь Всеволодъ: одинь брашь, брашь, одинь свѣшь свѣшлый шы, Игорю, оба есвѣ Свяшъславличя; сѣдлай, брате, свои брѣзыи комони, а мои ши гошови, осѣдлани у Курьска напереди; а мои ши Куряни свѣдоми кѣмети, (11) подь шрубами повипши, подь шеломы възлелѣяны, конецъ копія възкрѣмлени, пуши имь вѣдоми, яругы (12) имь знаеми, луци у нихъ напряжени, шули опворени, сабли изъоспрени, сами скачущь, акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себе чши, а Князю славь. Тогда възшупи Игорь Князь въ злашь спремень, и поѣха по чисшому полю. Солнце ему пѣмою пушь засшупаше; ноць спшонуци

(9) *оба полы* (см. *Руск. времен.* I, 245 и II, 286, М. 1790, въ 4) со всѣхъ споронь, вокругъ. Здѣсь значить: *свивая славы оба полы с. в.*: свивая славу, какъ вѣнецъ вокругъ сего времени; или увѣчивая славою ето время. (10) Сіе старинное слово встрѣчается въ Лавр. сп. *Нестюр.* л. стр. 38, (сребро и комони) и въ народной свадебной пѣснѣ въ Осташковѣ: „дворъ *комоней* изъуставлено.“

(11) въ I изданіи: „къ мети.“ *Кѣмети*: Чешское и Сербское *kmetie*, царскіе совѣшники; старшины; слуги. Во всей Малоросіи, Польской Украинѣ и Волынн *кметъ* означеть исправнаго хозяина, или зашшочнаго крестьянина.

(12) Въ Курск. губ. *еруга* знач: логъ, оврагъ.

ему грозою, пшичь убуди; свисшь звѣринъ въ сща-
 зби (13); дивъ кличешъ врѣху древа, велишь послушаши
 земли незнаемъ, Влзъ, и поморію, и по Сулію, и Сурожу,
 и Корсуню, и шебъ, Тьмушораканьскій блванъ! (14)
 А Половци негошовами дорогами nobъгоша (15) къ
 Дону Великому; крычашъ швльгы полунощы (16), рци
 лебеди роспущени! (17) Игорь къ Дону вои ведешъ:
 уже бо бѣды его пасешъ пшиць; подобію вльци грозу
 въсрожатъ, (18) по яругамъ; орли клекпомъ на коспи
 звѣри зовушъ, лисици брешушъ на чръленыя щипы.
 О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длго (19)
 ночь мркнешъ, заря свѣшь за пала (20), мъгла поля по-
 крыла, щекощъ славій успе, говоръ галичь убуди (21).

(13) Если ешо не Греч. *στάβις*, мѣсто стоянія, становище:
 то не Сербское ли спаза, или Карніод. *stesda*, стезя?
 см. *J. Dobrowsky Instit. linguae Slavicae. Vindob. 1822, in. 8.*

(14) см. въ Учен. запискахъ М. У. 1834 г. ч. V, *Изсль-
 дованіе сл. о полку Игор.* Въ Чешскомъ *Balwan*, кумирь,
 ишуканъ, божокъ.

(15) „Побѣжимъ, брашіе, не гошовыми дорогами.“
 Лѣтописецъ: *Продолж. Нест. М. 1784, въ 4. стр. 163.*

(16) *полунощи*, т. е. ополуночи, по замѣчанію Г. Максимовича.

(17) см. выше, стр. 108: „лебедей пуцаше.“ *рци* — словно,
 см. *Журналъ М. пр. пр. 1839, Маршъ, стр. 246, пр.*
 I. о словѣ *рци*.

(18) *въсрожатъ* одно должно бытъ слово, намъ неизвѣстное
 и вѣрояшно, искаженное; можешъ спашься, *върожатъ*,
 ворожатъ, предвѣщающъ. *Шеломя*, по мнѣнію Г. Буш-
 кова, Изюмскій высокій курганъ. *Вѣст. Евр. 1821, No 20.*

(19) Въ I изд. „Длго. Ночь“ и пр.

(20) т. е. запнула; см. ниже стр. 117: „шма свѣшь покрыла.“

(21) Слово *убуди* въ четырехъ мѣстахъ передано, на стр.
 9 *пробуждаешъ*; на стр. 10 *умолкаешъ*; на стр. 16
разбудила, а на стр. 21 *возобновили.* см. *Сынъ отеч.*
 1839, Маршъ.

Русичи великая поля чрълеными ищишы прегородиша, ищучи себѣ чши, а Князю славы.

Съ заранія въ пяпкъ пошопшаша поганья плькы Половецкыя, и рассушыся спрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злаша, и паволокы, и драгыя оксамиты (22); орыпътами и япончицами и кожухы начаша мосты мостишы по болопомѣ и грязивымъ мѣспомѣ, и всякими узоръчы Половецкыми. Чръленъ смягъ, бѣла хорюговъ, чрълена чолка, сребрено спружіе (23) храброму Свяшъславичю. Дремлеть въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо, далече залетѣло; небылонъ (24) обидѣ порождено, ни соколу, ни кречешу, ни шебѣ, чръный воронъ, поганый Половчине! Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влькомъ; Кончакъ ему слѣдъ правишь къ Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣштъ повѣдають; чръныя пучя съ моря идуть, хопяштъ прикрыши дѣ солица (25), а въ нихъ трепещуть синіи мльни (26). Быши грому великому, ищиши дождю спрѣлами съ Дону великаго; шу ся копіемъ прила-

(22) не *артѣмами* ли? что сходѣе было бы съ Греч. *ἀρτιμα*, запястье, ожерелье. *Аксамитъ* также взять съ Греческ. *ἑξάμιτον*, *examitum*, шелковая шкань, *aurisamitum*, златошканная парча. *Древн. Росс. Визлтов* IV, 271 и 275, гдѣ различается аксамитъ отъ бархата.

(23) *Стругъ* въ Лекс. Памвы Б: восный ножъ. У Данила мниха въ Падомникъ: „распяшіе Гне, яко *стружіе* (къ Сахар. сп. *стрие*).“ Вѣроятно, что *стружіе* знач. копье.

(24) Въ Чешскомъ перев: *nebylon* ш. е. не было оно.

(25) ш. е. Игоря, Всеволода, Ольга и Святослава, предводителей въ семь походѣ.

(26) Здѣсь, вмѣсто запятой (какъ въ 1 изд.), я поставилъ точку; потому что слѣдуетъ ошдѣльное предложіе.

маши, шу ся саблямъ попручаши о шелома Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго. О Русская земля! уже не Шеломянемъ еси. (27) Се въпри, Спирбожи внуци, вѣюшъ съ моря спрѣлами на храбрѣя плѣкы Игоревы; земля пушнешъ; рѣкы мушно пекушъ; пороси (28) поля прикрываюшъ; спязи-глаголюшъ; Половци идуть опѣ Дона, и опѣ моря, и опѣ всѣхъ спранѣ. Рускыя плѣкы обступиа. Дѣши бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрѣи Русици преградиша чрѣлеными щипы. Ярѣ шуре (29) Всеволодѣ! споиши на борони, прыщещи на вои спрѣлами, гремлеши о шелома мечи харалужными. Камо Турѣ поскачяше, своимъ злашымъ шеломомъ посвѣчивая, шамо лежашъ поганѣя головы Половецкая; поскепаны (30) саблями калеными шелома Оварьскыя опѣ шебе, ярѣ шуре Всеволоде! Кая раны дорогá, братѣе, забывъ чши и живоша, и града Чрѣнигова, опня злаша спола (31), и своя милья хоши красныя Глѣбовны, свычая и обычая? Были вѣчи Трояни (32), минула лѣша Ярославля,

(27) здѣсь очевидная описка: не вм. за или не за. ср. выше стр. 110, уже за Шеломянемъ. (28) не пороки ли, спѣнобишныя орудя?

(29) Въ Каралеѣ. Tu Wratislau iak turjari skoci.

(30) Такъ въ Судѣ Любуши: „На stol' oten? Шишковъ замѣчаетъ, что прежде, вмѣсто позднѣйшаго отецъ и отецскій, говорили: отя, опень. Нест. л. по Лаврент. еп. стр. 49 и 102, „на сполъ опнѣ.“ Такъ Отня пустымъ въ Новгород. г. Исторія Росс. Иерарх. ш. IV.

(31) „и слышати спрацию ломъ копѣйныи и скепания щипомъ.“ Никон. лѣт. III, 8, и 16. *Σκέπαρον*, щопорѣ для щепанія опѣ κέω, щепаяю, раздробляю.

(32) Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что въ двухъ мѣстахъ подлинника Игоревой пѣсни, вм. вѣчи Трояни, написано спчи Трояни. Сынъ от. 1839, Маршъ.

были дѣлци Олговы, Ольга Свяшсьславлича. Тѣмъ бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и спрѣлы по земли съяше. Спшупаешъ въ злѣшъ спременъ въ градъ Тьмушороканъ. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволодъ: а Владиміръ по вся упра уши закладаше въ Черниговъ; Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе (33), и на Канину зелену наполому (34) послѣла, за обиду Олгову, храбра и млада Князя. Съшояже Каялы Свяшоплѣкъ повелѣя (35) опца своего между Угорскими иноходцы ко Свяшгѣи Софінкѣ Кіеву. Тогда при Олзѣ Гориславлича съяшешся и распяшешъ усобицами; погибашешъ жизнь (36) Даждъ Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣщи человекомъ скрапишася. Тогда по Руской земли рѣпко рашаевъ

(33) такъ *Екклес. XI, 10.* „приведешъ ты Богъ на судъ.“ *Духовная Владим Моном. Спб. 1793, стр. 50.* „братцю моему судъ пришелъ.“

(34) наполома = *πέπλωμα* и *πάπλωμα*, верхнее платье мужск. одѣяніе, покрывало? Грамматинъ чпшаетъ: *копина*; но естъ *Канинъ* городъ. см. *Продолженіе древн. Росс. Бивлюовики, IV, 53. Канинъ* ручей. *Карамз. И. Г. Р. II, пр. 351. Канина зелена поля*, знач: зеленый коверъ, зеленый лугъ у Канипа близъ Чернигова, гдѣ, безъ сомнѣнія, убитъ Борисъ Вячеславовичъ.

(35) Эта форма *повелѣя* встрѣчается въ рукоп. XVI в. *Карам. И. Г. Р. III, пр. 268, поправилъ:* „по съчъ я,“ т. е. послѣ битвы взялъ. Но здѣсь, можетъ быть: *поведе*.

(36) Подобное мѣсто естъ и въ рукоп. Апостолъ харашлѣша 6815 въ Пашр. библ. подъ No 15, въ 14; на вшоромъ столбцѣ послѣдней страницы между прочимъ написано: „Сниже Апостолъ книги вда свяшому Пантелеимону. Изосимъ игумень, сего же-манастыря. Сего же „лѣтъ бысть бои на руской земли. Михаилъ, съ Юрьемъ. Ѡ Княженые Новгородскоіе, при сихъ Князехъ „съяшешся и ростяше оусобицами. гыняше жизни наша „въ Князехъ которы ѣ вщи скоротишася человекомъ.“

кикахушь (37); нъ часто врани граяхушь, прупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхушь, хопяшь полешѣши на уедіе. То было въ шы рапи, и въ шы плъкы; а сицей и рапи (38) не слышано. Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣша лепіають спрѣлы каденныя; гримлюць сабли о шелома, прещашъ копіа харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копышы, костыми была посьяна, а кровію поляна, пугою взыдоша по Руской земли. Чшо ми шумишь, чшо ми звенишь до веча (39), рано предѣ зорями? Игорьъ плъкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брапа Всеволода. Бишася день, бишася другый: прешьяго дни къ полуднію падоша спязи Игоревы. Ту ся брапа разлучиста на брезѣ быспрой Каялы. Ту кроваваго вина (40) не доспа; шу пирь докончаша храбрии Русичи: свашы попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.

Ничишь права жалощами, а древо с пугою (41) къ земли преклонилося. Уже бо, брапие, не веселая година въспала, уже пуспыни силу прикрыла. Въспала обида (42) въ силахъ Дажь-Божа внука. Вспу-

(37) *Вѣстн*, хохоташъ.—*Ратай* у Памвы: ролѣй. О *ратайномѣ* шіумѣ упомянуто въ Руской Правдѣ, ст. 6.

(38) Вм. *а сице и рапи* въ I изд. см. *Сынъ От.* 1839, Марпа.

(39) въ I изд. *давеча*, или *давича*, слово, заимствованное изъ новѣйшаго великорос. просторѣчія и относящееся къ прошедшему времени; но здѣсь, по вѣроятному смыслу, я раздѣлилъ его: *до веча* ш. е. прежде вѣчи.

(40) *Saniem eructans ac frustra cruento* Per somnum comixta mero. *Virgil.* Aen. III, 632. (41) *стугою* въ I изд. *Ничишь* въ Малор. языкѣ: повнкнушь, склонишься.

(42) Въ *Краледв. рукоп.* стр. 82: *Bieda wstanet uzsia po krajnacsh.* Погѣв. Руск: „Вспань бѣда, да не лягь“

шилъ (43) дѣвою на землю Тролюю, всплескала лебединными крылы на Сиѣвѣ море, у Дону плещучи. Убуди жирня времена; усобица Княземъ на поганья погыбе, рекоспа бо брашъ брашу: се мое, а шо моеже; и начяша Князи про малое, се великое мѣвнши, а сами на себѣ крамолу коваши: а поганіи съ вѣхъ спранъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую. О! далече зайде соколъ, пшиць бя къ морю: (44) а Игорева храбраго плѣку не крѣснши (45). За нимъ кликну Карна и Жля поскочи (46) по Руской земли, смагу мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены Рускія въсплакашась, аркучи: „уже намъ своихъ милыхъ ладѣ ни мыслю смыслиши, ни думою суду маши, ни очима съглядаши, а злаша и сребра ни мало шого попрешаши!“ А въспона бо, брашнє, Кіевъ шугою, а Черниговъ напасшми; шоска разліяся по Руской земли; печаль жирна шече средѣ земли Руской; а Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ ошѣ двора. Ти бо два храбрая Свяшѣславлича, Игорьъ и Всеволодъ уже лжу

(43) *Вступилъ*, вм. *вспушила*. Такъ въ *Никон. лѣт.* V, 80 и 85: *цѣловашъ*, вм. *цѣловаша*, *взяшъ*, вм. *взяша*.

(44) *Никон. лѣт.* II, 30. „И Угры збиша въ клубъ, яко се соколъ сбиваетъ галиць.“ См. ниже подобное мѣсто: „коли соколъ въ мышехъ бываетъ, высоко пшиць възби ваешъ.“ (45) см. ниже повтореніе сихъ же словъ

(46) Раздѣленные въ I изд. слова *по скочи* по смыслу а соединилъ, а при *Жля* уничтожилъ запятую. *Смаги* на Малорос: губы, засохшія отъ жажды; по изъясненію Г. Максимовича, жарь. Г. Пассекъ читаешъ вм *зъ* — *зъ*: огонь мешали изъ пламенныхъ роговъ. Не Греческій ли это огонь? см. *Ник. лѣт.* II, 247. „Шъ рогъ его, аки

убуди, кошору (47) щоу бѣше успилъ ошець ихъ Свяшъ-
славъ грозный Великий Кіевскый. Грозою бѣшепъ
пришренешалъ своимъ сильными плѣкы и харалуж-
ными мечи; наспуи на землю Половецкую, при-
шонша хлѣми и яругы, взмуши рѣки и озеры, иссу-
ши попоки и болоша, а поганаго Кобяка (48) изъ луку
моря (49) опъ желѣзныхъ великижъ плѣковъ Поло-
вецкихъ, яко вихръ, выпорже: и падеся Кобякъ въ
градъ Кіевъ, въ гридницъ Свяшъслави. Ту Нѣмци
и Венедици (50), шу Греци и Морава поюшъ славу
Свяшъславлю, каюшъ Князя Игоря, иже погрузи
жиръ (51) во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго
злапа насыпаша. Ту Игорь Князь высѣдъ изъ сѣдла
злапа, а въ сѣдло Кошѣво; уныша бо градомъ за-
бралы, а веселіе пониче. А Свяшъславъ (52) му-

огнь палящъ, изхожаше.“ (47) *котора и катора*, сваръ,
крамола; въ 1 изд. „которую то.“ см. пр. 36.

(48) Другой Кобякъ встрѣчается въ *Продолж. древи.
Вивліов. IV, 29*

(49) Лукуморіе. см. *Карамз. И. Г. Р. II, прм. 64, III,
прм. 2, 70. Лукуморіе* значитъ здѣсь Азовское море.
Въ лѣтописцѣ, служащемъ продолж. Нестор. лѣтоп. спр.
8, упоминается, что Татары, преслѣдуя Половцевъ, за-
гнали до рѣки Днѣпра до Дону и въ *луки моря*. „Идемъ
у Лукуморя, гдѣ же не ходили ни дѣды наши.“ *Лука* —
кривизна, извилина, а въ Малор: ошлогій берегъ. См. *Сынъ
отеч. 1839, Маршъ.*

(50) Въ пунешествіи Митроп. Исидора они называются
Витяне. см. *Древн. Росс. Вивліов. VI, 46.*

(51) *Жиръ*, все лучшее въ своемъ родѣ; *ожирный* поже, что
Лат. *pinguis*, тучный и *optimus*, богатый: *spolia optima*, ога-
менты optima. Въ судѣ Любуши встрѣчается *žirne*, жирный,
въ такомъ же смыслѣ, на пр: *Wse ze žirne vlasti pres trireky.*

(52) Свяшославъ умеръ въ 1195 г.

шенъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъше мя (53), рече, чрѣною паполомою, на кроваты писовѣ. Чръпахушь ми синее вино съ прудомъ смѣщено (54); сыпахушь ми пѣщими шулы поганыхъ шльковинъ (55) великій женчюгъ на лоно, и нѣгуюшь мя; уже дьскы бесѣ кнѣса в моемъ шеремѣ злашоврьсѣмъ. Всю ночь съ вечера босувѣ врани възгряху у Пльснѣска на болони (56), бѣ ша дѣбрь Кисаню (57), и не сошли къ Синему морю. И ркоша бояре-Князю: уже, Княже, шуга умъ полонила; се бо два сокола слѣпѣсша съ опня спола злаша поискаши града Тьмушорокана, а любо испиши шеломомъ Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опушоша (58) въ пушины желзны. Темно бо бѣ въ гъ день: два солнца помѣркосша (59), оба багряная спѣлпа догасосша,

(53) въ I изд. одѣвахъшемя. (54) см. *Torfæus* p. 139: multis ægumnis illa cæreveisia mixta fuit.

(55) Г. Глаголевъ раздѣляетъ это слово такъ: *тлько винь. Тльковины, жемчужныя раковины.*

(56) Исключивъ здѣсь запятую, я поставилъ ее при словѣ: *на болони.* На Польск. *bloń*, лугъ, равнина. *Болонье* встрѣчается въ *Путеш. Данила мниха*; въ Кіевѣ донинѣ употребляется въ значеніи: мѣсто между валомъ и городомъ: по Слов. Росс. Акад. тѣсь, тѣсное мѣсто, *дѣбрь.* см. *Никон.* л. II, 13. „Болонье около города заштоша“.

(57) мѣсто очевидно испорченное. Сл. *Кисань* не слито ли изъ *кѣ* и *Саню*? На рѣкѣ *Сань* спойшь *Перемышль.* см. *Карамз.* II. Г. Р. II, пр 191, 347. Въмѣсто прежняго *блша* мы поставили *бѣ та*, а вм. *сошлю* — *сошли.*

(58) Вм. *опуштоша*, какъ было въ I изд.

(59) *Карамз.* II. Г. Р. III. IV, стр. 373

и съ нима (60) молодая мѣсяца, Олегъ и Свяшѣславъ шѣмою ся поволокошпа. На рѣцѣ на Каялѣ шѣма свѣшѣ покрыла; цо Руской земли проспрошася Половци, аки пардуже гнѣздо, и въ морѣ погрузиспа, и великое буйшво подаспа (61) Хинови. Уже снесся хула на хвалу; уже шресну нужда на волю, уже врѣжеса дивъ (62) на землю. Се бо Гопскія красныя дѣвы вѣслѣша на брезѣ Синему морю. Звоня Рускимъ злапомъ, поюшѣ время Бусово, лелѣюшѣ (63) меспѣ Шароканю. А мы уже дружина жадни веселія. Тогда Великій Свяшѣславъ изрони злапо слово слезами смѣшено, и рече: „о моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еспа начала Половецкую землю мечи цвѣлипи (64), а себѣ славы искапи. Нѣ нечестно одолѣше: нѣ нечестно бо кровь поганую проліяше. Ваю храбрая сердца въ жеспоцемъ харалузѣ скована, а въ буеспи закалена. Се ли спвориспе моеѣ сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власпи сильного,

(60) Вм. прежняго *съ нима* — съ нима: — двойств. число, какое употребительно въ ешой Пѣсни.

(61) вм. *подастѣ*. (62) Въ Купальской пѣснѣ есть: „Ходили дивочки коло мареночки, Коло дива — Купалы“. *Дивѣ* чудище, нечислая сила.

(63) *Бусѣ* въ Кашин. нарѣчїи: пьяный? *Бусѣ*, по мнѣнію Г. Пассека, былъ Половецкій Князь, или уздень. На лѣвомъ берегу Донца, въ Волочанскомъ уѣздѣ есть *Бусовѣ ярѣ*. — *Шураканѣ* упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1107 г. см. *Татищ.* II Р. II. 264. Сл. *лелѣютѣ*, по видимому, сродно съ *лѣлѣюмаи*, желаю, жажду.

(64) Чешск. и Кроаш. *kwjlitı* и *szviliti*, ранить, поражать мечамъ, оскорблять, извлекашѣ слезы; въ Малорос. *квилити*, плакашѣ. см. Волян. лѣт: „аши иная дѣшїи не цвѣлитѣ.“ *Карамз.* II Г. Р. IV, пр. 120.

и богатаго и много вой (65) брата моего Ярослава съ Черниговскими былями (66), съ Могушы и съ Тамраны, и съ Тапчаки и съ Шльбиры и съ Ревугы, съ Ольберы. Ти бо бес щиповъ съ засапожники, клии комъ плъкы побѣждають, звонячи въ прадѣдную славу.— Нъ рекосше: мужа (67) имѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ. А чи диво ся, браше, спару помолодиши? Коли соколъ въ мышехъ бываетъ (68), высоко пщиць възбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нъ се зло, Княже, ми не пособіе; на ниче ся години обратиша. Се уримъ (69) кричашъ подъ саблями Половецкими, а Володимиръ подъ ранами. Туга и поска сыну Глѣбову. Великій Княже Всеволоде! не мыслию пи прелетѣши изда- леча, опня злапа спода поблуспи? Ты бо можеша Волгу веслы раскропиши, а Донъ шеломы вьяляпи. Аже бы пы былъ, шо была бы Чага по ногашъ, а Кошей по резанъ. Ты бо можеша по суху живыми

(65) Въ I изд. было: „многовой.“ см. *Арханг. лѣт.* стр. „И вой много съ нимъ.“

(66) *Были* см. Слав. переводъ Георгія Амарпола, писан. на пергаментъ, по видимому, XIV в. въ библиотекъ Моск. Дух. Акад. въ листъ, No 100: „коуръ посла была своего къ нему.“ Върояшно отъ сл. *болій*, по изъясненію Лексикона Памвы Берынды, вящшій, большій речью, лицьбою.

(67) Въ I изд. было: „Нърекосте мужа.“

(68) см. *Ар. Росс. Вивл.* III. 457. „трехъ мышей соколъ“ Спар. Фран. выраженіе: *un faucon des trois mices*, трехъ-мышій соколъ.

(69) Въ Малорос. языкъ *уримъ кричатъ* значитъ: рыдая кричашъ, навзрыдъ плакашъ.

шерешеры (70) спрѣляши удалыми сыны Глѣбовы (71). Ты, буй Рюриче и Давыде, не ваю ли злаченыи шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаюшъ, акы шури, ранены саблями калеными, на полѣ незнаемъ? Всшупиша Господина въ злашъ (72) спремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Свяспславлича! Галичкы Осмомысѣ Ярославе, высоко съдиши на своемъ злапокованнѣмъ сполю. Подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плѣки, заспушивъ Королеви пушъ, затворивъ Дунаю (73) вороша, меча беременны (74) чрезъ облаки, суды ряда до Дуная. Грозы швоя по землямъ пекушъ; отшворяеши Кіеву враша; спрѣляеши съ опня злапа спола Салпани (75) за землями. Спрѣляй, Господине, Кончака, поганого Кощея за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Свяспславлича. А пы, буй Романе и Мстиславе! храбрая мысль носипъ вась умъ на дѣло. Высоко

(70) шерешеры похожи на Гр. *сарисса*, у Макед. копье, пика; *сариссоφόρος*, копьеносецъ.

(71) *Никон. лпт.* II, 232. Сии битвы Всеволодовы были съ Глѣбвичами; но въ 1184 г. ходилъ онъ противъ Болгаръ съ Глѣбвичами: Романомъ, Игоремъ, Всеволодомъ и Владиміромъ. Выше слова *Волгу раскропити* и пр. вѣроятнo относятся къ походу Всеволода на Волжскихъ Болгаръ.

(72) Въ I изд. въ злапа.

(73) къ I изд. „затвори въ.“

(74) Въ I изд. времена, см. въ *Патерикъ Печер. житіе Григор. чудотв.* II. „егдаже взяша бремена на ся — стояху — угнетаемы бремены.“

(75) На Донцѣ есть старинное укрѣпленіе и село *Салтанъ*, *Салтанское*, шеперь оно называется *Салтовъ*.

плаваеша на дѣло въ буетши (76), яко соколь на вѣн-
 рехъ ширяся, хопя шпацию (77) въ буйшвиѣ одолѣши.
 Сущь бо у ваю желѣзныи папорзи (78), подѣ шеломы
 Лапинскими. Тѣми пресну земля, и многи спраны:
 Хинова (79), Липва, Яшвязи, Деремела и Половци су-
 лици своя повръгоша, а главы своя поклониша подѣ
 пыи мечи харалужныи. Нѣ уже, Княже, Игорю (80)
 ушрѣъ (81) солнцю свѣшъ, а древо по (82) болопомѣ
 листвиѣ срони: по Рси и (83) по Сули гради подѣ-
 лиша; а Игорѣва храбраго плъку не крѣсиши. Донѣ

(76) *Литоп. продолж. Нестора*, стр. 13. „младенства
 ради и буетши.“

(77) *птицю* дашел. п. какъ видно изъ другихъ при-
 мѣровъ въ лѣтописяхъ, гдѣ *одолеваю* сочиняется
 съ *дашел. п.* (78) *папорти* или *папорки*, по изъясненію
 Граммашина, *поперси*, верхняя часть брони; также у
 сѣдла ремни, кои обходятъ вокругъ шеи лошадиной; *па-*
порки отъ *парю*, или *подпираю*, значать крылицы. *Под-*
папорками простолюдины называютъ части шѣла, ле-
 жащія по бокамъ пупка, между нижними ребрами и подз-
 дошною костью. Близко къ етому слову и смыслу *пра-*
поры, воинскія знамена.

(79) Въ 1 изд. при сл. *страны* было *запяшая*, а при
Хинова почка.

(80) *Запяшая*, стоявшая въ 1 изд., здѣсь исключена, пото-
 му что сл. *Игорю* согласуется съ сл. *солнце*.

(81) *Ушрѣаю*, по изъясненію Славяно-Росс. Лексикона
 Памвы Беринды, починаю ся бояши, пошрѣбаю, дрыжу
 отъ боязни. (82) *Вм. не*, правильнѣе по см. *Руск. врем.*
Ц. 124. Въ 1 изд. „*бологомѣ*.“ Въ Углиц. нарѣчїи *волога*,
 близкое къ *бологу*, съѣстный припасъ, харчь, слѣд. жито.
 см. ниже стр. 122: „*бологомѣ* — посяни.“ Въ *Руск. Пр.*
 сп. о поклажаи: „а толко іеси оу мене положилъ, зане
 іемоу *болого* дѣлъ и хоронилъ товаръ іего.“ Въ Малорос.
 и шеперь естѣ слово *обологъ*, *облоги* равнина съ хоро-
 шими шравами. (83) Въ 1 изд. по *Рси*.

ши Княже кличеть, и зовешь Князи на побѣду. Олговичи храбрыи Князи доспѣли на брань. Ингварь и Всеволодъ, и вси при Мспиславичи, не худа гнѣзда шестокрилицы, не побѣдными (84) жребии собѣ власти расхыписше? Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкии и щипы! Загородите полю вороша (85) своими оспрыми спрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы буюго Святъславлича. Уже бо Сула (86) не печешь сребренными спруями къ граду Переяславлю, и Двина болопомъ печешь онымъ грознымъ Полочаномъ подь кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своимъ оспрыми мечи о шеломы Липовскія, припрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подь чрълеными щипы на кровавъ справъ припрепанъ Липовскими мечи. И скочи (87) на кровавъ, и рекъ: дружину швою, Княже, ппиць крилы приодъ, а звѣри кровь пплизаша. Не бысь шу брата Брячяслава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра шѣла, чресъ злато ожереліе. Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы шрубяшъ Городеньскіи. Ярославѣ, и вси внуче Всеслави, уже понизишъ спязи

(84) Не соединенное въ I изд. здѣсь по смыслу ошдѣлено.

(85) Руск. врем. II, 23, 34.

(86) Болшинъ говоритъ, что Малоросс. рѣка Сула на Финскомъ значить *текучая*. Но [на Малорос. сула значить судакъ, которыхъ много водится въ Сулѣ.

(87) Если стоявшее въ I изд. и *схотию* не было *исхити*; то оно близко къ словамъ: и *скочи*, которыхъ мы заимствовали изъ самой Пѣсни. см. стр. 122, стр. 13. На Нѣм. есть старинное рыцарское выраженіе: *auf dem Bette der Ehre sterben*, mourir au lit d'honneur, на кровави чести (ш. е. на полѣ битвы) умереть.

свои, вонзипь свои мечи вережени! (88) уже бо выскочи-
ше изъ дѣдней славѣ. Вы бо своими крамолами на-
чяше наводипи поганыя на землю Рускую, на жизнь
Всеславу. Которы бо бѣше (89), насиліе опъ земли
Половецкыи. На седьмомъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ
жребій о дѣвицу себѣ любу. Тѣи клюками подпрѣся
о кони, и скочи къ граду Кыеву, и допчеся (90)
спружіемъ злаша спола Кіевскаго. Скочи опъ нихъ
люпымъ звѣремъ въ пльночи (91) изъ Бѣла-града,
обѣсяся синѣ мѣглѣ, упрѣ же вонзи (92) сприкусы,
опшвори врапа Нову-граду, разшибе славу Яросла-
ву, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудупокъ. На Не-
мизѣ снопы спелюшѣ головами, молошяпѣ чепи ха-
ралужными, на шоцѣ живошѣ кладушѣ, вѣюшѣ душу
опъ пѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бя-
хушѣ посѣяни, посѣяни коспѣми Рускихъ сыновѣ.
Всеславъ Князь людемъ судяще, Княземъ грады ря-
дяще, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева
дорискаше до куръ (93) Тмушороканя, великому Хръ-

(88) опъ стар. гл. *вередить*: вредоносные.

(89) въ 1 изд. I, которыа.

(90) „Котопанъ допчеся“. см. *Нест. лѣтоп.*

(91) Запятая здѣсь изключена.

(92) Въ I изд. ошибочно *вонзи*. *Стрикусы* вѣроятно
происх. опъ *стрѣкати*, колошь, бодашь; также сходно
съ Нѣм. *Streitarte*, бердыши, древнее любимое оружіе
Германцевъ и Франковъ. см. G. *Klein* german. *Alterth.*
Dresd. 1836, in 8.

(93) *Карамз.* И. Г. Р. IV. Чешск. суга, Поля. кур, пѣшухъ,
кочешъ; развѣшъ дня, до пѣшуховъ. Въ *Учен. Запис-*
кахъ М. У. 1834, V, сл. *куръ* объясняется изъ Татмар-
скаго языка *границею*. Но на Польск. *kurz*, на Сербск.
kur, пылъ, курево; опсюда *курень*. Сладств. *до куръ*
можешъ значить: до селеній Тмушараканскихъ.

сови вѣлкомъ пушь прерыскаше. Тому въ Полошкѣ позвониша заупренкою ранд у Свяшья Софои въ колоколы: а онъ въ Кыевъ звонъ слыша. Аще и вѣща душа въ друзѣ (94) пѣлъ, нѣ часпо бѣды спрадаше. Тому (95) вѣщей Боянъ и прѣвое пригѣвку смысленный рече: ни хыпру, ни горазду, ни пишицу горазду суда Божіа не минуши. О! спонаши Руской земли, помянувшѣ прѣвую годину, и прѣвыхъ Князей. Того спараго Владиміра не лѣзъ бѣ пригвоздиши къ горамъ Кіевскимъ: сего бо нынѣ спаша спязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нѣ рози носящимъ (96), хоботы пашушь (97), копіа поюшь на Дунаи. (98)

Ярославнымъ гласъ слышишь; зегзицею незнаемъ, рапо кычешъ: „полечю, рече, зегзицею (99) по Дунаеви; омочу бѣбрянъ рукавъ въ Каляѣ рѣцѣ, упру Князю

(94) Не дуге ли? Но Ганка переводить: w družnem.

(95) Тому, потому, см. *Никон. мѣт.* V, 274.

(96) Р. Тимковскій и К. Калайдовичъ полагають, что, въ *розы нося имѣ*, слѣдуешь чинать: *розы посящимъ*. см. *Сынъ отеч.* 1839, Мартъ. Клеммъ замѣчаетъ, что въ средніе вѣка Германцы и Франки имѣли обыкновеніе прикрѣплять къ шлемамъ рога воловы и олени. v. *Horat.* III, 21. *addis cornua pauperi.* Cornua, рога вм. силы и самонадѣянности, внушаемой ею; отсюда посл.: *cornua sumere*, быть самонадѣяннымъ. ср. *Псал.* CXVIII, 11. и *Псал.* LXXIV.“

(97) *Хоботъ*, хвостъ ошъ *хоб.*: см. *Апокал.* XII, 4. *Choboty*, родъ длиннаго широкаго плашья, которое имѣетъ хвостъ. см. *Thesaur. polonicolatin.* Cracov. 1643, f. Въ *древ. Руск. стихотв.* стр. 388: „Онъ (Суровець) бѣгалъ, скакалъ по чисту полю, *Хоботы* мешалъ по темнымъ лѣсамъ.“

(98) см. выше стр. 111: „спязи глаголюшь.“ Г. Анастасевичъ чинаетъ: „кони пьюшь.“

(99) *зегзица*, Чешское *gzegzica*, кокушка.

кровавыя. его раны на жестоцѣмъ его пѣлѣ.“ Яро
славна рано плачешъ во Пупивлѣ на забралѣ, а рку-
чи: „о вѣспрѣ! вѣсприло! чему, Господине, насильно
вѣшеши? Чему мычеши Хиновскыя спрѣлки на своею
не шрудною крилцо на моя лады вои? Мало ли ши
башешъ горъ подѣ облакы вѣяши, лелѣючи корабли
на Синѣ морѣ? Чему, Господине, мое веселіе по ко-
вылю развѣя(100)?“ Ярославна рано плачешъ Пупивлю
городу на заборолѣ, а ркучи: „о Днепре словушицу (101)!
шы пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Поло-
вецкую, шы лелѣялъ еси на себѣ Святослави но-
сады до плѣку Кюбякова (102): възлелѣй, господине, мою
ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море
рано.“ Ярославна рано плачешъ къ Пупивлѣ на заб-
ралѣ, а ркучи: „свѣшное и шресвѣшное слѣнце! (103)
всѣмъ тепло и красно еси: чему, господине, простре
горячую свою лучю на ладѣ вои (104)? въ полѣ безводнѣ
жаждею имѣ лучи сыряже, шугою имѣ шули зашче.“

(100) *Руск. времен I, 104. Никон. л. IV, 171.*

(101) Въ Чешск: *slovutni*, славный, знаменимый. см. *Карамз.*
И. Г. Р. IV, пр. 20. „словушныи пѣвецъ.“ Слово
словутичь составлено, подобно какъ *дѣдиць*, *отчиць*,
божичь и т. д.

(102) *Никон. лѣт. V, 177.*

(103) Сравни воззваніе къ солнцу къ Кралевѣ. рукоп: *Venes*
Hermanow слѣд. слов: *Ai ti slunce ai slunczko* и пр.

(104) Греки Болгарское сл. *болре* переводили *Воѣлабоз.*
Stritteri М. Р. II, 525. Донныѣ на Кавказѣ Лезгины на-
зываютъ своихъ предводителей *би-лады*. см. *Вѣстн.*
Евр. 1821, No 21,

Прысну море полуноци; идушь сморцы (105) мглами; Игореви Князю Богъ пушь кажешъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ опню злашу сполу. Погасоша вечеру зари: Игорьъ (106) спитъ, Игорьъ бдитъ, Игорьъ мыслию поля мѣришь опъ великаго Дону до малаго Донца. Комонь (107) въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велишь Князю разумѣши: Князю Игорю не бышь. Кликну, стукну земля (108); въшумѣ права. Вежи ся Половецкии подвизашася; а Игорьъ Князь поскочи горнаспаемъ къ шросцію, и бѣлымъ гоголемъ на воду; врьжеса на брѣзъ комонь, и скочи съ него босымъ вѣлкомъ, и пошече къ лугу Донца, и полешѣ соколомъ подъ мглами (109), избивая гуси и лебеди, завшпроку и обѣду и ужинѣ. Коли Игорьъ соколомъ полешѣ, тогда Влуръ (110) вѣлкомъ пошече, шруся собою студеную росу; препрѣгоспа бо своя брѣзая комоня. Донецъ рече: Княже Игорю! не мало ши величїя, а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселїа. Игорьъ рече: о Донче! не мало ши величїя, лелѣявшу Князя на вѣлнахъ, сплавшу ему ве-

(105) *Сморць*, по изъясненїю Памвы Берынды, „сикавка, или „оболокъ, котры з неба спустившися, воду з моря смок. „чешъ.“ Граммашинъ очень вѣроятно производить *сморць* опъ *смеркатъ*: сумерка; ибо Игорьъ предпринялъ походъ шагже вечеромъ. см. *Карамаз.* И. Г. Р. III, пр. 73.

(106) Здѣсь очевидно пропущено *не*.

(107) не *гомонъ* ли, шоже что шумъ, *гамъ*? Здѣсь чего-то недостаетъ.

(108) „Въ се же время и земля стукну.“ *Кенигсб.* сп. 132. *Руск. врем.* I, 170.

(109) Здѣсь поставлена недостающая въ I изд., запятая.

(110) *вж.* Овлуръ, шо же, что *Лаверь*, *Лавръ*.

лѣну праву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мѣглами (111) подѣ сѣнію зелену древу; спрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на спруяхъ чръндѣми на вѣсрѣхъ! Не тако ли, рече, рѣка Стугна (112) худу спрую имѣя: пожрѣши чужи ручѣи, и спругы роспре накусту? Уношу Князю Ростиславу зашвори Днѣпръ темнѣ березѣ. Плачется мапи Ростислава по уноши Князя Ростиславѣ. Уныша цвѣпы жало-бою, и древо с пугою (113) къ земли прѣклонило (114), а не сорокы впроскошаша; на слѣду Игоревѣ ѣздишѣ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граахушѣ, галици помлѣкоша, сорокы не проскошаша, по лозію (115) ползоша полько дяцлове текпомъ пушѣ къ рѣцѣ кажушѣ, соловіи веселыми пѣсьми свѣпѣ повѣдаюшѣ. Млѣвишѣ Гзакъ Кончакови: „аже соколъ къ гнѣзду лешипѣ, соколича роспрѣляевѣ своими влачеными спрѣлами.“ Рече Кончакъ къ Гзѣ: „аже соколъ къ гнѣзду лешипѣ, а въ соколца опушаевѣ (116) красною дѣвицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аще егѣ опушаевѣ красною дѣвицею, ни нама будешѣ соколца, ни вама красны дѣвице, по почнушѣ наю ппици биши въ полѣ Прловецкомѣ.

(111) „гребцы же в насаде седаху, яко мглою оделнии. Никон. л. III, 11. *Virgil. Aen. VI, 640. Largior hic campos aether et lumine vestit. Purpureo.*

(112) см. о Стугнѣ Житіе Григорія чудотв. въ *Патерикъ Печер.*

(113) Предлогъ здѣсь отдѣленъ, шакъ какъ и выше.

(114) см. выше: *преклонилося.*

(115) Предлогъ по слышѣ съ словомъ *лозію* въ I изд.

(116) Множ. окончаніе *ва*, по замѣчанію Добровскаго, нерѣдко замѣнялось *въ*, шакъ какъ здѣсь.

Рекъ Боянъ и ходы на Свяшъславля пѣснворца спараго времени Ярославля, Ольгова, Коганя ходы (117): пѣсноръ ши головы, кромѣ плечю; зло ши пѣлу, кромѣ головы, Руской земли безъ Игоря. Солнце свѣшишся на небеса, Игорь Князь въ Руской земли (118). Дѣвици поють на Дунаи. Вьюшся голоси чрезъ море до Кіева Игорьъ ѣдетъ по Боричеву къ Свяшѣй Богородици Пирогощей. Спраны ради, гради весели (119). Пѣвша пѣснь старымъ Княземъ, а по томъ молодымъ пѣши (120). Слава Игорю Свяшъславлича, буйшуру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичу. Здрави Князи и дружина, побарая за христьяны на поганья пѣлки. Княземъ слава, и дружинѣ. (121) Аминь.

(117) въ I изд: хоши. Граммашинъ чишаешъ: „ходы на Когана.“

(118) см. Рукопись Краледворская, изд. В. Ганкою, въ Прагѣ, 1819, в 4, стр. 59. Wstane jedno slunce powsiem nebi и пр.

(119) Въ Кенигсб. списокъ подъ 1154 г. на стр. 231 въ рукоп. дополненіи сказано о Пирогощей слѣд: „томъ же „лѣтъ иде Андрей ошъ ошца своего къ Суждалю и принесе ида икону Святое Богородицы, юже принесоша „въ единомъ корабли съ Пироговищею изо Царяграда.“ см. Никон. лѣт. II, 37. Изъ этого видно, что она была не Пирогощая, а шолько привезенная вмѣстѣ съ нею изъ Царяграда. Да и какъ могъ кн. Андрей пославить ее во Владиміръ, въ 1154 году, когда она стояла въ Кіевѣ еще при К. Игорѣ Свяшославичѣ въ 1186 г?

(120) Запашую, поставленную въ I изд., здѣсь я замѣнилъ шочкою, а при словѣ молодымъ уничтожилъ ее, поставивъ послѣ сл. пѣти шочку, а послѣ Свяшъславлича запашую, какъ требуешь смыслъ рѣчи.

(121) въ I изд: а.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погдинъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

КНИЖКА 2.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1839.

По распоряженію Общества. 1839 год Января 13 го дня.
Секретарь М. Писовкин.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ХОДА- КОВСКАГО ПО РОССИИ.

ЛАДОГА, НОВГОРОДЪ.

Палласъ, Гмелинъ, Озерецковскій, Бороздинъ, Свиньинъ, и другіе путешественники, заграничные и Русскіе, въ разныя времена посвятили труды свои ученые въ пользу и славу Россіи, на неизмѣримомъ ей пространствѣ. Всякой изъ нихъ для своего предмета обрѣлъ изобильную жатву. Они обращали свое вниманіе только на природу, и на все ихъ окружавшее, не просиравя взоромъ въ прошедшее. Мнѣ же предстоитъ поприще труднѣе: ибо я долженъ перенестись за Хвѣкъ Христіанскаго лѣтосчисления, и, собравъ по возможности нѣкоторыя ускользнувшія отпечатки тѣхъ временъ, предохранить ихъ отъ мрака забвенія.

17 го Августа, 1820 года, отправился я изъ С.-Петербургa, слѣдуя по моему плану лѣвымъ берегомъ излучистой Невы, копорая была издревле главною дорогою для Гошовъ, Варяговъ, Владиміра, Ярослава, Александра Невскаго, для Ганзы, Свеи, и Еми, и копорая наконецъ способствовала Пешру I къ исполненію величайшихъ его намѣреній. Сей

путь избралъ я, чтобы обозрѣшь Сѣверную Русь, принадлежащую къ общей іерархіи Славянъ. Протѣхалъ я *Тосну*, *Мзу*, *Мойку*, былъ я въ спаринномъ Орѣшкѣ, и ничего не нашелъ для предложеннаго мною занятія. При успѣяхъ упомянутыхъ рѣкъ, и при всѣхъ извилинахъ Невы, не видно ни одного *святаго городка*, ни одной насыпи, ни примѣчательной могилы, какъ то бываетъ въ другихъ Славянскихъ спранахъ; кажешся, *будущо бы здѣсь до XVIII вѣка никто не жилъ изъ роду человѣческаго.*

Древніе Ижерцы удалились въ спорону опѣ большой дороги. У Кореловъ, живущихъ подѣ Шлисельбургомъ, я ничего не могъ узнать по причинѣ удаленія ихъ въ поле для уборки хлѣба — только одинъ мальчикъ, встрѣтившійся мнѣ, сказалъ, что ихъ спарики рѣку Неву и озеро Ладожское называютъ иначе. Крашкосѣ времени, ибо лѣто уже было на исходѣ, не позволяла мнѣ дожидаться здѣсь жителей — почтовой ямщикъ увѣрялъ меня, что не получу пути коней; розысканія у иноплеменныхъ не были главнымъ предметомъ, и я, оспавивъ оныя до другаго случая, продолжалъ мой путь къ востоку, гдѣ ожидала меня обильная жажва. Если могу что сказать объ Ингріи, то скажу утвердительно, что пространство рѣки Невы, вездѣ являющее хозяйство и могущество Россійскихъ Государей, было чуждою спраною для Славянъ.

Переѣхавъ на правую спорону рѣки *Назы*, впадающей въ Ладожское озеро, я вспушилъ въ древ-

вѣйшую опчизну Славянъ, и съ радостію увидѣль ихъ святоградные окопы, кошорые простираюся опсель на воспокъ и на югъ. Первое *Городище*, или, какъ здѣсь называютъ, *Апраксинъ Городокъ*, находится на упомянутой рѣкѣ Назыи, не далеко опъ села Маркова, ниже впаденія ручья, изтекающаго опъ Килакзы. Назначивъ сей пунктъ на картѣ, я слѣдовалъ къ рѣкѣ Лавъ, и узналъ, что по оной, ниже села Василькова, есть деревня *Городище*; я опправился шуда для обозрѣнія, будешь ли въ ней окопъ. Онъ дѣйствительно находится съ правой спороны рѣки Лавы, въ ея колѣнѣ, и на утесистомъ берегу; валъ довольно еще высокъ, и неповрежденъ со спороны восточной и сѣверной, а съ юга и запада обрушился въ рѣку. Окресности сего городища, Василькова и Подола, представляюся зрительно въ красивыхъ видахъ. Опсюда возвратился я въ деревню Лаву, и продолжалъ путь къ устью рѣки Волхова. Въ Новой Ладогѣ есть старинной монастырь Николаевскій, называвшійся прежде на *Медвѣдкѣ*. (См. Исторію Россійской Герархіи V. стр. 60). Сія Медвѣдка по переводу Нѣмецкому упомин. 1201 года въ грамотѣ, предположенной между Готландомъ и Новымгородомъ. (см. Лерберха: Борхрамъ въ Русс. перев. стр. 205. Карам. III. прим. 244.); шупъ сіе мѣсто названо *Berko*, опъ *beer*, въ уменьшительномъ способѣ. Слова грамоты: *cum mercatores Theutonici vel Goteuses veniunt in Berko*,

in regno regis Nogardiensium..... in reditu *ad locum prefatum*, quam et in veniendo—показываютъ, что сіе мѣсто *Berko* было неминуемо въ Новгородѣ, и не было надобности Лербергу, а за нимъ Карамзину, искашь сего мѣста въ Финляндіи на Ю-З. оупъ Выборга въ названіи Біорко, или березовыхъ оспрововъ, копорые въ споронѣ оупъ прямаго пуши; припомъ нельзя сказашь, что Финляндія была насполющимъ владѣніемъ Новгородскаго Князя. Чшо Медвѣдка и *Berko* еспъ одно и шоже мѣсто, мы видимъ такаеже примѣры переводовъ: Орѣховець, *Neteborg*, Св. Пяшница (церковь) въ Новгородѣ *St Vridach* (*Freitag*), и оупяшь Шведская *Landskrona* на успѣвъ Невы, Вѣнецъ-земли. Финляндскія рѣки *Nokia* Черная, *Aura* Полная, названы Русскими въ ихъ походахъ шуда. *Nienhausen*, на предѣлахъ Пскова, Рускіе именовали Новгородомъ.

Церковь онаго монастыря, нынѣшній Соборъ, показываютъ глубокую древность по своему строенію, уподобляющемуся Архитектуру Кіевскихъ и Новгородскихъ церквей, строенныхъ въ XI и XII вѣкѣ. Въ семь городъ познакомился я съ чиновниками и многими почешными помѣщиками, прихавшими шогда на Успенскую ярмарку. Ко всѣмъ оупѣшилъ я съ моими вопросами, и каждый изъ нихъ ояснялъ мнѣ охотно старинные свои лѣгосшы, изчислялъ въ дачахъ своихъ урочища, говорилъ объ видѣнныхъ имъ городищахъ, сопкахъ (название древнихъ могилъ), о сельскомъ нарѣчій и прочихъ за-

мѣчательныхъ вещахъ. — Г. Убѣднѣйшій Землемѣръ Кашеневъ доставилъ мнѣ здѣшняго уѣзда планы, и подробное описаніе. Въ нихъ я нашелъ едва не всѣ названія по моему Словарю, (напечатанному въ Сынѣ Отчечества), копорыми именующася здѣшнія селенія и пустоши, и о копорыхъ скажу нѣсколь-ко послѣ. Теперь наступило время удовлетворить давнее любопытство мое, и сдѣлавъ развязку въ Исторіи о старинномъ городѣ *Ладогѣ*; — уже я за нѣсколько дней прежде познакомился съ А. Р. Томиловымъ, копорый имѣя дачу въ Успенскомъ или Пречисленскомъ Городенскомъ погостѣ, почти въ самой *Ладогѣ*, предложилъ мнѣ свой домъ и дружескую помощь во время пребыванія моего въ семъ достопамятномъ мѣстѣ. Туда я прибылъ, и разсма-шривая вмѣстѣ съ симъ почтеннымъ проважашымъ старинныя церкви, крѣпость, все мѣстоположеніе *Ладоги* и окрестностей ея, я не невольнo сказалъ моему дѣводѣ, что избравъ споль пріятное мѣсто, и назвавъ соименно божеству *Ладѣ*, не-могло бытъ безъ особеннаго вдохновенія и вкуса. Нынѣ же, проѣхавъ все пространство до озера Иль-меня, могу засвидѣтельствовать, что нигдѣ по Волхову не имѣется споль привлекательнаго мѣста, какъ въ Старой *Ладогѣ*. Здѣсь Волховъ, сопровож-даемый возвышенными и зеленѣющими берегами, перемѣняетъ прямое стремленіе, и, какъ бы нарочно, дѣлаетъ поворотъ свой, чшобы придашь величіе сему священному мѣсту. Прошедши немного, онѣ кажутся остановился; не видно куда его спруи

несушя , и непримѣнно откуда приходять ; такъ скрывають его высокія наволоки праваго берега. Рѣка *Ладожка* , сославившись изъ семи рѣчекъ и пропотоковъ различныхъ названій , проходитъ большею дугою по здѣшнимъ полямъ , и быспро вливается въ Волховъ — шуже учась имѣють два небольшія ручья : *Грубша* подь городкомъ Пречистенскимъ , и *Стрековецъ* за Малышевою горою. Сіе шроукрашное орошеніе плодоноснаго мѣста склоняещъ пологосши едва чувствительныя въ шу и другую спорбну , и опъ пого кажешя , что природа шворческая здѣсь была щедра и нѣжна.

Возвышенность лѣваго берега Волхова , спремясь силою опъ пороговъ , вдругъ оспанавливаетшя на *Побѣдищъ* , въ виду *Ладоги* , и какъ бы не смѣя дѣлать шѣснопы въ мѣстѣ , предназначенномъ для свяшосши , поворачиваетшя на западъ , проходитъ черезъ рѣчку *Заклюку* , и попомъ просшираетшя въ верхъ *Ладожки* подобною ей дугою. Сія красивая черта оканчивается на горкѣ , поросшей сосновымъ лѣсомъ , кошорая не сохранила намъ древняго своего названія ; она находится на другой споронѣ *Ладожки* ; возвышенность набережная , прещкшись въ *Ладогѣ* , возстановляется за ручьемъ *Спрековцемъ* , и идетъ къ деревни *Острову*. Правой берегъ Волхова прошивъ *Ладоги* весьма пріятень. Онъ , возвышаясь непримѣнно , подымаетшя кажешя вышшъ и поля , на кошорыхъ вдали видны *Васильевскій* погосшъ и двѣ небольшія деревни. Не смошря на шо , что

здѣшняя полоса опъ повсемѣстной ели, и множества печальныхъ сопокъ имѣеть видъ пасмурный; однакожь Ладогу можно назвасть Сѣверною Тулузою, для изображенія копорой пребуесться болѣе свиденій о первоначальномъ периодѣ оной и пера любимца Эспелли.

Главныя черпы здѣшняго мѣста весьма сходны съ *Ладовою*, спариннымъ селеніемъ, копорое при впаденіи рѣки Ладавы въ Днѣспрѣ, находишья выше Могилева, и копорое 1818го года посѣщаль я нарочно. Чудесное сіе сходство могло случиться само собою, ибо въ разныхъ спранахъ свѣща могутъ вопоряться одинакія черпы природы — но почему въ разспояніи 200 миль, являеься при шаковомъ единообразіи поже самое почши названіе? Почему въ Новгородскомъ уѣздѣ, съ правой спороны Волхова, при рѣчкѣ Городенкѣ, есть поже *Ладожка* и *Городокъ*, двѣ деревни весьма въ близкомъ разспояніи? Случай не могъ дѣйствовать согласно въ разныхъ мѣстахъ; весьма примѣшна, что одно правило и одинъ вкусъ служили на Днѣспрѣ и на Волховѣ къ избранію прелеспныхъ мѣспъ, дабы посвящить оныя имени богошворимой Царевны Лады. Еще въ С.-Петербургѣ я предполагаль, что въ *Ладогѣ*, если она была Славянскою волоспію, долженъ бышь насыпной *Городокъ*. Онъ дѣйствительно былъ, гдѣ нынѣ Успенскій, а прежде *Городецкій* Пречистенскій *Монастырь*. (См. Росс. Іерарх. III стр.

746 и 749). Горицкій Рожештвенскій Монастырь былъ особенно, и нельзя принимашъ его за одинъ и шопъ же. (См. памъ же стр. 743.) Въ росписаніи Пяшинъ Новгородскихъ Преосв. Евгенія (стр. 96), показанъ въ Зарѣцкомъ сѣнѣ, подѣ 40 N Городенской погоспъ съ Ладогою въ одномъ разспояніи отъ Новагорода. Изъ бумагъ Г. Томилова и другихъ видно, что сей Городенскій Пречистенскій погоспъ отъ Успенскаго монастыря проспирался къ успью Волхова, по Ладожскому озеру, и на югъ по рѣкѣ Влои. Среди цвѣтущаго нѣкогда города Ладого, и въ оградѣ древняго монастыря, не могла уцѣлѣть насыпь языческая. Я желалъ узнать по крайней мѣрѣ, гдѣ она была, но не могъ, поелику во всей Ладогѣ черноземъ есть повсемѣстный;—сія примѣта здѣсь мнѣ и не способствовала. Сображаясь однакожъ съ мѣсположеніемъ, можно догадываться, что сей Славянскій городокъ существовалъ съ правой стороны ручья, протекающаго въ монастырь, именно, гдѣ ограда угломъ касается Волхова.

Чтобъ болѣе удостовѣриться о первоначальномъ жилищѣ Славянъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, я спрашивалъ обо всѣхъ урочищахъ, копорыя называются здѣсь пустошами по причинѣ своей ненаселенности, и освѣдомился о многихъ. Всѣ они будущъ помѣщены на планѣ, копорой обязался мнѣ здѣлать тамошній землемеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ упомяну здѣсь: *Гостуна*, *Голядина гора*, *Мирослона* на Хра-

пиномъ ручьѣ въ деревнѣ *Кикинѣ*, *Перемилецѣ*, *Падиноги*, *Радинѣ борѣ*, *Бушево*, *Киньдерева*, *Врлеша*, *Остуда*, *Лисица*, *Еленка рѣчка*, *Кошій ность*, *Комаревый ручей*, *Козье болошо*, *Кляжчины*, *Росдушка* и прочія. Искаль я болѣе насыпныхъ *Городковъ*, и нашель ихъ за *Волховомъ*, — одинъ при впаденіи рѣчки *Любии* подѣ деревнею *Карповою*, опѣ *Ладоги* въ 2 верспахъ; — другой при устѣвѣ ручья *Мльника* подѣ деревнею *Дубовиками*, опѣ *Ладоги* въ осьми верспахъ. Осмашриваль я ихъ самъ; они еще уцѣвѣли, — шолько валъ съ западной спороны въ помѣ и другомъ городѣ обрушился въ *Волховъ*.

Подѣ *Троицкимъ* погоспомъ (*Исадами*) на рѣкѣ *Златини*, естѣ поле, называемое *Дунай*. Оно въ 5 верспахъ опѣ *Ладожскаго озера*. Въ деревнѣ *Порога* съ лѣвой спороны *Волхова*, естѣ песчаное поле *Кіево*, прочія названія:

Славкого на рѣкѣ *Лынтѣ* и *Межникѣ*.

Хвалова съ правой спороны *Сяси*.

Мыслино на р. *Полонѣ-Мыслово* на *Волховѣ*.

Родыня рѣчка подѣ *Зеленецкимъ Монашпыремѣ*.

Чешиковича на р. *Олпи*.

Ляхова пустошь.

Рускіево на р. *Кумбистѣ*.

Ворона рѣчка (у *Карам.* II стр. 287). Гдѣ *Воронежскій* погоспъ на картѣ *Я. Ф. Шмица* 1772 г. (*Лербергъ* стр. 105 въ примѣч.), а *Салма* особенно на озерѣ *Онегѣ* за *Пешпрозаводскимъ*. См. *Зяблов.* III стр. 433.

Лелеково на р. Ояпи выше Винницкаго погоспа.
Уже показано мною пять *Городищъ* въ сей споронъ спорной — ихъ болѣе находишь, именно:

6) На рѣкѣ *Лыни* въ деревнѣ *Верховинѣ*.

7) На р. *Пашъ* противъ устья рѣки *Шизни* (цѣлое.)

8) На р. Ояпи выше села *Шархина*.

9) На *Волховѣ*, съ правой споронѣ, въ *Городищенскомъ* *Никол.* погоспѣ, гдѣ среди городка, уцѣлѣвшаго только съ южной споронѣ, построена церковь.

10) На р. *Пашъ* недалече порога.

11) На *Пашъ* озерѣ при деревнѣ *Паневъ*.

12) На *Сяси* съ прав. сп.

13) На *Сяси* съ лѣв. сп. выше устья р. *Тихвинки*.

14) На р. *Редини* между *Деревцами* и *Домочевою*.

Последнiя пять городищъ сосполятъ въ *Тихвинскомъ* уѣздѣ, близко *Ладожскаго* уѣзда, и на картѣ IX вѣка соединяются, какъ въ одной споронѣ.

15) Съ прав. спор. *Тосны*, въ деревнѣ *Усадицахъ*, *Новгородскаго* Уѣзда, прибавляю поэтому, что на самой границѣ *Ингрии* впродолженiи черпы отъ 1 го городка на *Назы*.

Сiя памяшники рѣчи, руки и вѣры *Славянской*, не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ принадлежностѣ нашимъ предкамъ устья *Волхова*, *Ладожскаго* поозерья, и цѣлаго пространства, показаннаго выше-

упомянутыми городками. Сихъ священныхъ оградъ ни въ нашурѣ, ни въ названіяхъ за рѣкою Свирою не имвешся вовсе, подобно Ингрии. *Альда*, *Альдога*, *Альденга*, и *Альдейгабургъ*, названія Скандинавовъ, относящіяся къ Русскому городу, (Карам. I спр. 228. прим. 485. II. спр. 25.), во временахъ Князей Владимира и Ярослава, не могутъ доказывать Норманской колоніи въ Ладогѣ, ибо: 1 е она является единственною въ чужой для Нормановъ споронъ; 2 е въ мѣспѣ неспособномъ къ оборонѣ и по погодашнему времени; 3 е сѣ Алжирцы сѣверные, прежде Рурика мгновенными впаденіями грабили здѣшнюю спрану, и будучи изгнаны черезъ два года (Карам. I. спр. 44), не имѣли времени для строенія городовъ. Современъ только приглашенной династїи въ Новгородѣ, единоземцы ея могли жишь и утвердїться въ Ладогѣ, копорая давно уже существовала вмѣспѣ съ *Славянскимъ Городкомъ* при устьѣ Грубицы. Норманы не дѣлали сего свяшаго окопа, ибо онъ находится въ цѣломъ проспранспѣ нашего племени, и еспѣ исключительный, намъ только служащїй памяшникъ, копорый соорудила прадѣдня рука. Еспешвенно, что Скандинавцы, какъ Нѣмцы, не могли произносїть по нашему выговору *Ладога* — попомки ихъ до сихъ поръ служащѣ примѣромъ всегдашней порчи Славянскихъ названїй. Если *Ладога* еспѣ измѣненїе *Альдога*, почемуже находится въ Владимирской Губернїи *Ладуга* на Клязмѣ, и множесство *Ладыгныхъ*. Еспѣ *Ладевы*, *Ладыманы*, *Ладомеры*, *Ладо-*

рады, Ладеревы, Ладорожа, Ладъховы, Ладъчины, Ладъвы и проч.

Кромъ того *Ладога*, какъ собственное Славянское названіе, уподобляешся своимъ окончаніемъ другимъ нашимъ урочищамъ :

Бодога	Нздога
Вадога	Недога, Ондога
Вардуга	Пандога
Водога	Радога
Въдога	Рандога
Върдуга	Ровдога, Солдога, Судога
Лудога	Толдога, Хордога и проч.

Онъ разсыяны по нашимъ областямъ, были извѣстны шолько поселянамъ и владѣльцамъ. Я собралъ ихъ примѣрно, чѣшобъ показашъ древнее свойство нашего языка; сей сложности, сихъ окончаній, не замѣпилъ ни одинъ нашъ грамашикъ, и ни одинъ издашель Славянскихъ Лексиконовъ; пошому неудивительно, чѣшю мы не имѣя на чѣмъ ушвердиться, вѣрили даже ошибкамъ иноспранцевъ, и опрекались собственннхъ достояній.

1019 года Ярль Вестгошландскій, родшвенникъ Ингигерды, жены Ярослава Владимировича, былъ Посадникомъ въ Ладогѣ. *Лербергъ* стр. 218. Въ *Herrgar Saga* р. 21. сказано по Лапин. переводу: Comes (Jarl) nomine Biartmar Aldeigaborgo prae-fuit, vir potens et magnus bellator. Въ *Orkneynga Saga*: въ Государствѣ Gardarige главный городъ Holmgard, а пристань Норшъ Aldeyborg. Aldei-

giborg по Исланд., какъ одинъ Дашчанинъ объявляешь, былъ городъ въ Гардаригъ, гдѣ нынѣшняя старая Ладога; онъ былъ Ярльсшвомъ, ш. с. Воеводствомъ или воеводскимъ городомъ, и *вмѣстѣ пристанью, седущею съ Новгородъ.*

Ладота, нѣкогда значительный городъ, имѣлъ своихъ Посадниковъ, какъ Руса, Порховъ и Торжокъ. Изъ числа оныхъ, Павелъ (Карам. II. прим. 238) построилъ 1116 г. каменный городъ, по естъ замокъ, который виденъ до сихъ поръ при самомъ устьѣ рѣчки Ладожки, и на правой сторонѣ оной. Видъ его треугольный съ 4 бастіонами—онъ весьма вѣхій, и своды надъ ворошами должны скоро обвалиться. Въ сравненіи съ Гдовскимъ замкомъ онъ гораздо меньше.

Здѣшніе жители, показывая на эпошъ замокъ, сказываютъ: вошъ домъ Рурика! Безъ сомнѣнія, здѣсь жила Новгородскіе Князя, пріѣзжавшіе въ Ладогу, на шрешье лѣтцо, и Ладожане вообразили по этому, что и Руриково мѣстопребываніе было тушъ же. Сіе повѣствованіе сообщалось почти всѣмъ писателямъ Русской Исторіи, а Шлецеръ (въ Руск. переводъ I, стр. 336) и Зябловскій (III стр. 194). Сказываютъ о городскихъ стѣнахъ, которыхъ, сверхъ упомянутого замка, вовсе не было.

На югѣ ошъ замка, гдѣ была церковь Св. Климентія, 1150 г. построенная Новгородскимъ Епископомъ Нифоншомъ, виденъ шанецъ, но онъ не былъ окончанъ.

Въ церкви Св. Георгія, которая въ замкѣ, живопись, весьма древняго вкуса Греческаго среднихъ вѣковъ, была какимъ-то невѣждою зашпукашурена, но не-

давно опкрыта, и очищена. Тамъ каждый свя-
 тый представленъ въ величественномъ видѣ, держа
 харшю въ погдашнемъ Русскомъ почеркѣ. — Г. То-
 миловъ, любитель опечеспвленныхъ достопамятно-
 стей, намѣренъ упошребить хорошаго живописца,
 для снятія вѣрныхъ рисунковъ. У него же имѣется
 нѣсколько монетъ, вырышыхъ недавно близко Ладо-
 ги — должны бытъ Скандинавскія; примѣчатель-
 нѣ всѣхъ Англійскаго Короля Эдельреда; прочія
 монеты куфическія, каковыхъ много находится и
 въ Польшѣ. При сихъ монетахъ найденъ серебряный
 крестъ, висящій на кольцѣ; онъ сдѣланъ не гре-
 ческимъ образомъ, а болѣе уподобляется кавалер-
 скимъ стариннымъ крестамъ.

Ладога старая прежде имѣла 9 или 10 цер-
 квей; нынѣ включая и Васильевскую за Волховомъ
 считаесть 5; всѣ каменные и древнѣйшія, — можесть
 бытъ ошибаюсь въ моемъ замѣчаніи о ихъ древности,
 судя по проекрапному полуциркулю спѣны въ ве-
 ликомъ олшарѣ, и по хорамъ, имѣющимся выше две-
 рей, какъ-то находится въ церквахъ Кіевскихъ и
 Новгородскихъ, спроенныхъ въ XI и XII вѣкѣ. За-
 мковая церковь въ Полоцкѣ съ таковыми же хора-
 ми. Кажется мнѣ, что въ позднѣйшихъ вѣкахъ
 спроенныя или передѣлыванныя не имѣютъ оныхъ.
 Время всегда оставяесть пятно на произведеніяхъ
 руки и вкуса человѣческаго — изъ послѣднихъ
 можно узнавать первое. Поляки, слѣдуя прави-
 ламъ Западной Церкви, не были обязаны спро-

ишь своихъ храмовъ главнымъ олшаремъ къ воспоку, однакоже всѣ древнѣйшія ихъ церкви въ Краковѣ, Судомирѣ, Тарновѣ, и даже въ Перемышлѣ и Львовѣ, уподобляются Конспаншинопольскому правилу. Не знаю, было ли сіе и въ цѣлой Европѣ.

Словарь Географическій Росс. Госуд. еще въ 1114 году, переноситъ Ладогу на песчаное мѣсто; вѣрно опечашкою вмѣсто 1704 года. Сей городъ лишенъ бытія своего, удаленъ отъ большой дороги, и, кажешся, не былъ посвѣщенъ ни однимъ писателемъ. Подробная карта Росс. Государства 1804 г. весьма худо представляетъ Ладожскія окрестности: она назначила шупъ двѣ значительныя рѣчки, а дѣйствительно должна быть одна Ладожка, впадающая въ Волховъ. Крѣпость и Успенскій монастырь не на своихъ мѣстахъ. Волховъ не въ почномъ изгибѣ. Ильинское село на Заклюкѣ (а должно быть на Волховѣ), и всѣ деревни въ окружности разсѣяны на угадъ. Вообще сія карта своимъ заглавіемъ, обшцавшись бытъ подробною, представила мало-примѣчательныя деревеньки, но опустила множество знапныхъ погосповъ и селеній.

На берегахъ Волхова, Сяси, Паши, Луга, Мсшы, Пола, Ловаши и озера Ильменя, естъ множество древнихъ и величественныхъ могилъ, и вездѣ называющъ ихъ *сопками*, шо естъ насыпями. Сіе неопредѣлительное и равнодушное названіе объявляетъ, кажешся, что онѣ не нашею рукою насыпаны, и можешъ быть еще прежде, до прибытія

Славянскихъ племенъ въ сіи спраны. Сѣверная Испорія молчишь объ нихъ, или лучше сказашь, крашкосшію своею, похожею болѣе на оглавленіе важнѣйшихъ приключеній, не считала за нужное писашь о томъ, что было за предѣлами смерти. Словомъ: прежніе вѣка начертывали кое-что про себя, и современниковъ, не ожидая вовсе столь дерзкаго отродія, которое возпревожишь ихъ спокойныя пѣни, и будешь рышся на днѣ зреба, пребуя дѣяній своихъ предковъ.

Сіи сопки вездѣ имѣють одинаковій, коническій видъ, и различествують въ наружности только величиною. Высота нѣкоторыхъ доходитъ до 4 хъ и 5 ши сажень. Оныя неотспушно придерживающя воды по берегамъ и всѣмъ изгибамъ рѣкъ и рѣчекъ; въ поляхъ не видно ихъ вовсе, и даже мнѣ не случилось замѣнить, чтобы одна сопка спояла позади другой въ полѣ. Кажется, что причиною тому былъ догмашь, считавшій воду нужною для усопшихъ, какъ въ Доросполѣ, Дунай былъ попребенъ для панихиды побипымъ воинамъ Свяшослава Игоревича. Можно видѣшь что-то похоее въ оспалкахъ сельскихъ обычаевъ. Простолоудины, слѣдуя нынѣшнему правилу, дѣлають покойнику деревянную домовину или гробъ; но оспальныя куски дерева, или сшружки, сожигаютъ особенно на улицѣ, или бросають въ Волховъ.

Въ Южной Руси, празднуемый въ четвергъ на Св. недѣль *Навскій Велик-день* (см. у Карам. II.

прим. 159. Навье.) извѣщаетъ покойниковъ о ми-
нувшей Пасхѣ, посредствомъ бросанія на воду ше-
лухи ошъ крашенныхъ яицъ.

Во-вторыхъ можно замѣтить еще, что въ
спарину было здѣсь самое удобное водянымъ пушемъ,
и попому частное сообщеніе; въ виду онаго, какъ
на торжественномъ и всѣми посѣщаемомъ мѣстѣ,
воздвигались сіи памятники усопшимъ. Вяпичи,
Радимичи, Сѣверяне и Кривичи; во времена Не-
спора, еще спавили свои урны при дорогахъ на
сполбахъ. (Карам. I. епр. 102.) Тугорканъ похо-
роненъ Святополкомъ между пушей на Береслов-
скомъ полѣ (тамъ же II. прим. 174.). Аскольдъ
покоился на крушомъ берегу Днѣпра, и Олегъ на
Щековицѣ въ виду той же рѣки. Древнѣйшія мо-
гилы подѣ Краковомъ и Будиномъ (Офенъ), придер-
живаюцца Вислы и Дуная. То-же въ Япвези
подѣ Дорогичинимъ на Бугѣ.

Сіи мысли восплаляли мое любопытство испы-
шашъ сопку, подѣ знаменитою Ладогою; всѣхъ
ихъ будетъ по обѣимъ споронамъ Волхова около 30.
Еще до прибытія моего, Г. Томиловъ началъ раз-
рывать одну сопку, и продолжалъ сію работу въ
мою бытность. Поперемѣнно смотрѣли мы за
одною, и разкопали до числа; но кромѣ еловыхъ
углей, попадавшихся часто, не найдено болѣе ничего.
Послѣ того я избралъ другую сопку, которая
выше сполла, и величиною превосходила прочія;
она имѣла отвѣрстіе къ Волхову, или пустошу.

Нельзя угадать, или она не была окончена, или нарочно дѣлали съ паковымъ входомъ во внутренность могилы. Ибо мнѣ на Воляни случилось видѣть подобныя могилы, опшверзшыя въ окрестностяхъ Дорогобужа, Жукова и Олыки, а В. Н. Каразинъ замѣчалъ подобныя въ окрестностяхъ Богодухова. Я употребилъ десять челоувѣкъ, которые копали и вывозили шачками землю — выбрали всю середину, и на девятый день едва могли очистишь подошву. Здѣсь нашлась спрѣла, копорая деревцемъ и наконецникомъ вся выкована изъ желѣза, имѣетъ въ длину $13\frac{1}{2}$ дюймовъ, нѣсколько созженныхъ костей, и часть двойной кости опъ руки, (Os Anti-brachii,) еще кусокъ желѣза, похожій на задвижку въ замкѣ, и угли еловые, сосновые и ольховые. Разрывши объ сіи сопки, и пробовавши по краямъ другія, мы замѣчали, что оныя сыпаны на поверхности земли, копорая опнюдь не была пронута, и въ глубинѣ своей ничего не имѣетъ; черноземъ соспавляетъ пахотное поле позади сихъ сопокъ; подъ спонкимъ его слоемъ открываеся глина и песокъ; такой же черноземъ былъ въ исподѣ обзихъ сопокъ. — На шой поверхности положенъ былъ сначала вѣнецъ изъ камней — послѣ клали въ серединѣ крупныя камни, и на оныя насыпали песокъ и щебень, взяшый у берега рѣки; совершивши холмъ, окладывали шолспымъ дерномъ, копорый укрѣпилъ сей памятникъ на многіе вѣки, и опзражалъ всю силу суроваго климата.

Вышеупомянутая спръла плоскостію наконечника и желѣзнымъ деревцемъ, котораго нельзя было наперить для полету, не показывается, чѣмъ она упошреблялась къ дѣйствию; я не помню, имѣлъ ли который народъ совершенно желѣзные спрълы. Въ-роляныѣ, чѣмъ сія спръла нарочно скована въ знакъ долговѣчный воину погребенному. Можно припомъ замѣнить 1 е, чѣмъ въ Польской Геральдикѣ естъ древній гербъ *Слпородовъ*, который изображаетъ въ черномъ полѣ могилу, и на оной спрълу, поспавленную вверхъ наконечникомъ, между двумя пропорами; 2 е, у Запорожскихъ козаковъ воспѣвалась могила ихъ поварища, украшенная спрълою и равнымъ зѣлемъ.

Желая получить болѣе свѣденій о памятникахъ, сокрытыхъ въ другихъ сопкахъ, надобно, еще раскопать оныя на *побѣдищѣ*, (или большомъ дворѣ), подъ Васильевскимъ и Михайловскимъ погоспомъ. Сопка въ последнемъ мѣстѣ огромнѣе всѣхъ прочихъ. Она по сказанію жителей, была посѣщена Государынею Екашеріною II, во время путешествія ея Волховомъ; а на вершинѣ своей видѣла обѣденный столъ сей Монархини. Чѣмъ проникнуть въ нѣдра сихъ сопокъ, шребовалось времени. Дождливая осень много мѣшала, а снѣгъ, выпавшій въ концѣ Сентября, и лежащій нѣсколько дней, заставилъ меня переменить намѣреніе, и продолжашъ путь въ Новгородъ.

Слѣдуя вверхъ по Волхову, въ *Тихорицахѣ*, гдѣ естъ нѣсколько сопокъ, переправился я на дру-

гую спорону упомянутой рѣки, чшобъ осмошрѣшь лично Городокъ въ Никольскомъ погоспѣ, о копоромъ сказалъ я выше подѣ № 9. Здѣсь, спрашивая ближайшихъ пустошей, я спросилъ, нѣсть ли названной ошъ *Князя*, и нашель *Князьково*, пакъ именуемый наволокъ (мышь), вдавшійся въ Волховъ, и опстоящій въ одной верспѣ. Уже я замѣпилъ во многихъ мѣспахъ, чшо при *Городкахъ* неразлучно находящся урочища *Князя* или *Княгини*, въ Польшѣ ошъ *Książa*, *Ksiądze* или *Księżnicy*. Гдѣ же не имѣешся оныхъ, шо непременно еспѣ названіе ошъ *Попа*: ибо въ первоначальной эпохѣ сїи слова были въ одномъ значеніи. По свидѣтельспву Саксонскихъ писашелей, достоинспво великаго жреца и владѣшеля, у Славянъ западныхъ часпо соединалось въ одной особѣ, какъ нынѣ показываешъ намъ примѣръ у Черногорцевъ Пешрѣ Пешровичъ Негошѣ. Русскія Лѣтописи, говоря о Владимирѣ 1, „идѣже шребу шворяху *Князь* и *Людіе*“, и показывая его усердіе къ идолопоклонешву, спавленіе кумировъ Перуновыхъ въ Кіевъ и Новѣгородъ, не упоминають о другихъ блюспишеляхъ язычеспва, ибо вѣрно шощѣ же обычай былъ на берегахъ Днѣпра, какъ и за Одрою. Рурикъ Норманъ, не знавши хорошо языка и *святаго закона* Славянъ, правилъ ими, держа въ рукахъ Одиновъ мечъ, и можешъ бышѣ до упряспва исповѣдуя свою Эдду, не могъ бышѣ первосвященникомъ. Самъ Неспоръ (въ лучшихъ спискахъ) нигдѣ не назвалъ его Великимъ Княземъ. Олегъ былъ

свидѣтелемъ, какъ Новгородцы *вадили* (*) по естъ жаловались на Рурика, исправилъ его ошибку, усердствуя къ Перуну и Волосу; (Шлецер. въ Рус. перев. II, стр. 640) былъ испиннымъ В. Княземъ (Карам. I стр. 136). Сверхъ того, по-двигъ его прошивъ Царяграда доставилъ ему названіе *въщаго*, шо естъ, любимца боговъ. Примѣръ такой продолжался болѣе спа лѣтъ. Владимиръ I, еслибъ не уподоблялся Великому Магистру Прусскому Альберту, власпію въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, шо вѣрно не успѣлъ бы сдѣлать, подобно ему, споль важной перемѣны въ своемъ Государствѣ. Разсуждая, что Князь (Кнез) и Попъ значатъ одно и шоже, прибавлю еще, что Липва по соединенію съ Польшею болѣе прехъ вѣковъ употреблявшая Русской языкъ и почеркъ, въ бумагахъ Надворной Канцеляріи, обыкновенно именовала Русскихъ Іереевъ *попами*, а Латинскихъ *клязьми*.

По прибытіи на рѣку *Оломну*, я обратилъ мое любопытство на *Редбужу*, протранную пу-спощь. Она лежитъ при ручьѣ того имени, испекающемъ въ Оломну съ правой стороны, близко *Наростыни*, и на западъ отъ *Находовъ*; мѣстоположеніе сей пуспощи ровное, но почва земли опмѣнно хороша. Названіе должно бытъ весьма древнее, ибо имѣетъ въ окончаніи слово *Бугъ* или *Богъ*

(*) Сей глаголъ встрѣчается часто въ Новгородскихъ древнѣйшихъ грамошахъ. *Вадимъ*, возставшій прошивъ Рюрика, едва ли не выдуманъ изъ онаго.

по примѣру какъ Бѣлбогъ, Чернобогъ, Сприбогъ, Мыслбогъ, и прочія числомъ 47. Въ здѣшнемъ нарѣчїи *редить*, *обредить*, *собредить*, значить сохранишь, сберегаешь, спряшашь. Въ одной свадебной пѣсни, начинающейся „изъ мѣсяца мѣсяць, изъ свѣцлаго свѣпель“, припѣвается на всякой спрокъ *ой реди*, *реди*! Не время еще опредѣлять почнаго смысла Редбога. Но если онъ найдется въ другихъ Славянскихъ спранахъ, тогда можно будетъ судить, что онъ общее имѣлъ у насъ уваженіе, какъ божество порядка, бережливости и хозяйства. Конечно, что два величайшіе Цари наши, Казимиръ III и Пешръ I, не видѣли сихъ добродѣтелей въ подвасныхъ имъ народахъ, но нельзя изъ эпюго заключить, чтобъ Славяне не любили вовсе благоуспройства, по крайней мѣрѣ не похваляли онаго.

Въ *Теребушскомъ* погоспѣ на р. *Теребушкль*, не нашель я ничего замѣчательнаго; названіе еспъ старинное, но мѣстоположеніемъ своимъ не оправдываетъ моего предположенія.

Въ *Солецкомъ* погоспѣ переправился я на правую сторону Волхова для осмошрнїя *жальника*, который находится у берега между *Киришей* и *Плавницы*. Прежде слыхаль я еще на рѣкѣ Влои о сихъ древнихъ кладбищахъ, но шамъ были они гдѣ-то за большими болошами, и далеко въ споронѣ. Здѣсь жальникъ возвышается среди пашни значительнымъ бугромъ: просшранство онаго можетъ быть въ длину около 100 шаговъ, въ ширину око-

ло 50, поверхность, покрывая зеленою муравою, почти гладкая, и не имѣетъ никакого знака. Жилиши, зная по преданію, что на семь мѣсѣтъ покояща ихъ предки, уважающъ оное какъ святое, и неприкосновенное. Упопрѣбивши десять человекъ съ заспупами, я испыывалъ въ разныхъ мѣстахъ, что опкроется въ глубинѣ сего жальника. Снявши дерно, видно было множество мѣлкаго угля, которъ лежалъ полстымъ слоемъ на полъаршина — подь онымъ былъ рыхлый песокъ — копали, и опкрыли нѣсколько головъ, рукъ, ногъ, и реберъ человѣческихъ, при чемъ нашелся желѣзный ножикъ въ черенкѣ, покрытый ржавчиною. Изъ всего видно, что въ ономъ жальникѣ хоронили людей, не созданныхъ, безъ *тризны*, шо естъ, въ позднѣйшія времена. Но почему на поверхности сполько было углей, вовсе неизвѣстно, и жилиши самые спарѣйшіе не помнятъ ничего. Было ли шуть церковное и другое строеніе, которое сгорѣло до послѣдняго бревна, или при опущеніи мершвыхъ въ землю, по старому обыкновенію еще сожигали малые коспредицы, навѣрно сказать не можно. Въ шакихъ изслѣдованіяхъ, одного замѣчанія недоспащочно; надобно оное повшорить въ нѣсколькихъ мѣстахъ. У спарожилонъ я искалъ мнѣнія о сихъ жальникахъ: одни говорили, что шакъ называюща у спаровѣрцевъ — и опспавленная кладбища, гдѣ нынѣ хоронятъ шолько младенцевъ, умершихъ безъ Св. крещенія. Иные опносятъ сіе названіе къ шеперещимъ кладбищамъ и церковнымъ оградамъ. Какъ бы

шо ни было, можно видѣшь однакожь, что жальникъ естъ слово, извѣстное во всѣхъ уѣздахъ Новгородской губерніи, естъ названіе деревень въ Боровицкомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, и должно бышь весьма древне; оно происходитъ ошь слова *жаль*, *жалью*, и гораздо лучше нежели кладбище, произведенное ошь кладу.

Проѣхаль я рѣку Тигоду, и вспунилъ въ Новгородскій уѣздъ. Въ *Хмьлицѣ* я нашель поселянь Вишебской губерніи Дрисскаго повѣта; они были наняшы къ работѣ Вышегрскаго канала, и осенью возвращалися обратно; у нихъ я развѣдалъ о шрехъ городищахъ на восточной споронѣ рѣки Саріи, копорая по видимому раздѣляла Славянь Полоцкихъ ошь иноплеменныхъ Лапышей. Часпо я шакимъ образомъ собираю вѣдомоспи обь опдаленныхъ спранахъ, когда шолько служишь мнѣ удобный случай; владѣлецъ, священникъ, купецъ, рекрушь, земледѣлецъ, найденные на мѣспѣ, или вспрѣченые въ дорогѣ, сосшавляють мою бесѣду, и весьма часпо съ новымъ приобрѣшеніемъ для моихъ шепрадей. Таковаго рода изслѣдованіемъ и разговоромъ, я обязанъ многимъ; бывши на границѣ Молдавіи, я узнаваль о сѣверной Россіи; здѣсь могу освѣдомишься о многихъ спранахъ по Волгѣ, Окѣ, и всѣхъ рѣкахъ, впадающихъ въ оныя. Эшо не мѣшаешъ мнѣ въ насшодщемъ занятіи; все опношишься къ одному предмету — и все собираю подь одну хоругвь нашихъ Славянь. Въ *Хмьлицѣ*

шамошніе кресьяне разказывали мнѣ о городкѣ, не давно разоренномъ на поляхъ села *Водосы*, и я означилъ оное мѣсто на картѣ.

Нарѣчіе въ Ладожскомъ уѣздѣ нѣкопорыми словами уподоблялося Кривицкому, шо есть Бѣлорусскому, а перемѣною во многихъ случаяхъ буквы *Ъ* на *И*, сходствовало съ южнымъ Русскимъ. Но опъ рѣки Тигоды обнаруживается гораздо вняшнѣе и свойшвеннѣе Кривицкой діалектъ: шупъ (шакъ сказашъ по бѣлоруски) *соустьмъ дзѣйкацъ*, шо естѣ говоряшъ: дзѣвка, дзивка, (дѣвка), дзѣвѣрь, дзѣври (дѣвѣрь, дѣври) цебѣ, замѣцице хашу, (тебя, замѣшише избу), и прочая; *говоряцъ такъ до самага Ноугорода!* Однакожъ по большой дорогѣ С.-Петербуржской не слышно шакого нарѣчія; но споронамъ оной вездѣ по прежнему. Часшо попадавшіеся Бѣлорусцы, въ обрашномъ пуши опъ Вышегры, служили мнѣ сличеніемъ и повѣркою нарѣчія Полоцкаго и Новгородскаго; объ чемъ нѣсколько просшраннѣе скажу послѣ.

Безпрерывный дождь, наполнивши всѣ мѣста водою, и въ однѣхъ мѣстахъ поднявши, въ иныхъ покрывши деревянную мостовую, испоршилъ дорогу до шакой мѣры, что едва могъ я добиться до Чудова.

Въ семь ямѣ надобно было обсушиться, и нѣсколько починилъ мою поврежденную бричку. Между шѣмъ пока все исправилосъ, я пробовалъ заняшся нѣсколько съ шамошнимъ сановишымъ головою и жишелами; но всѣ мои вопросы были

щещны, и желаніе не у мѣста. Жилиши сполитч-
ной, великой дороги, уподобляюся непрерывному
оной движенію: шумъ провзжихъ экипажей здѣсь
сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ звонъ величайшаго коло-
кола въ Москвѣ, или Зыгмунпи въ Краковѣ; всѣ
лешашъ на улицу, или къ почповому двору. Впро-
чемъ я узналъ, что сей ямъ получившій свое на-
селеніе, за половину вѣка до того на ряду съ дру-
гими не имѣетъ иныхъ мыслей, шолько о буду-
щемъ, и не говоритъ объ томъ, что безпро-
центное. Опселя полюбопытствоваль я провхашъ
за Волховъ, въ село *Грузино*, которое будшо
пакъ нареклося отъ водруженія креста собшвен-
ною рукою Св. Апостола Андрея, что послѣдовало
въ 1 вѣкъ Христіанскаго лѣтосчисленія, и за 900
слишкомъ лѣтъ до принятія Рускими Св. вѣры.
Любопытнѣо знашь, какъ сіе преданіе могло сохра-
нитъя язычниками въ печеніи шаковаго времени,
ибо и Неспоръ о проходѣ Св. Андрея здѣшнимъ
краемъ, писалъ единственно *по слуху и народнымъ*
разсказамъ, какъ говоритъ Карамзинъ (I, прим. 66).
Грузино имѣетъ озеро *Грузинецъ*, изливающееся въ
рѣку Волховъ, по которому назвалося послѣ и се-
леніе, подобнымъ образомъ, какъ городъ Бѣлозерскъ,
село Пирось въ Валдайскомъ уездѣ, городъ Невель
въ Вишневской Губерніи, и всѣ поселенія названныя
по озерамъ и рѣкамъ. Грузишь, на Польскомъ языкѣ
grążycь, rogrążycь, есть общее наше слово. Оно въ
Географическихъ названіяхъ встрѣчается вездѣ,
какъ шо:

Гружа окреспношь въ Шумадиі, Сербской округъ. *Грузька* въ Владимир. повѣштъ въ Ворончинѣ нупшошь *Grazka* въ Переворск. повѣштъ въ Галлиціи деревня. *Грузино* въ Тихвинскомъ уѣздѣ. *Грузины* въ Ново-шоржскомъ уѣздѣ. *Грузовъ* въ Япвези Дорогичинск. повѣштъ. *Grazow* въ Мазовштѣ, Ливской землѣ, Нивицк. парафіи. *Grazowka* въ Луковскомъ повѣштѣ. *Grazawu* въ Рыпинск. повѣштѣ. *Грузятинъ* на Воляни въ Луцк. повѣштѣ. *Грузизи* подъ Новгородомъ, къ рѣкѣ Мстѣ, шопкое мѣсто. *Загрузья* въ Спароруск. уѣздѣ, пустошь на рѣкѣ Рабѣ.

Сорокопѣнье и т. д.

Было моимъ желаніемъ опъ Грузина продолжашь дорогу берегомъ Волхова, какъ вспарину ѣздили, пока не было С.-Пешербурскаго шракта; но дождливое время, испорпивши всѣ дороги, принудило меня возвращишья на сполбовую, не менѣ шогда поврежденную. Скука моя была чрезмѣрная. Надо было ѣхашь медленно и на пупи ничего не видашь. Торгоши, промышляющій народъ, полезный для гсударшва, но не для ученыхъ. Въ Подберезьи узналъ я однакожь, что ешь близко на Волховѣ деревня *Лелвино*, и сей часъ опшправилъя шуда для разсмошрѣнїя мѣста и другихъ замѣчанїй. Сїя деревня, напоминающая божештво Славянское любви, находишья между Теремцомъ и Пешпровскимъ погоспомъ, съ лѣвой стороны рѣчки *Лелвины*, кошпорая принимаешь поблизоспи *Бобровый* ручей, орошающій мѣсто, называемое *Городокъ*; но оно по

разореніи валовъ, не много примѣчательно. Окрестность Лелявинская хорошими видами вообще опившесвуешъ своему названію. Списавши ближайшія урочища, я былъ намѣренъ опшуда провхашъ Волховомъ внизъ до *Городка*, означеннаго на подробной каршѣ Государства, съ лѣвой спороны Волхова, и еще нѣсколько ниже до *Городка* и *Ладожки*, копорья съ правой спороны пойже рѣки находящя нынѣ въ военныхъ поселеніяхъ. Добрыя Лелявинцы разсказывали мнѣ все, что знали о сихъ мѣстахъ, но везши меня въ спорону воиновъ заничто не хошѣли: не было у нихъ челновъ, а еще болѣе охоты, и начали сами пряпашься. Не въ силахъ будучи удалитъ боязнь ихъ, принужденъ я былъ возвратишься въ *Подберезье*, и ѣхашъ далѣе въ село *Воцкое*. Здѣсь бывши по пуши, и впорично проѣзжая изъ *Новгорода*, получилъ я вѣдомость у священника и жителей, что пушь прежде былъ *Воцкой Григорьевской Богословской* погоспъ, и была въ немъ весьма древняя каменная церковь; но опуспѣла, и разобрана за 50 лѣшъ до того; нынѣшнюю же деревянную церковь *Св. Ильи* привезли въ 1790 году изъ упраздненнаго *Радоговицкаго* монастыря; что пушь было знашное населеніе, и *Федоровскій* посадъ, а жипели въ ономъ погоспѣ звалися *Вожанами*! Насыпнаго *Городка* никшо не помнишь, но ешъ поле *Горожаникъ* при впаденіи рѣчки *Горнеца* въ *Питьбу*. Сопку большую, копорья была недалече нынѣшней церкви, разрыли на большую дорогу, когда мостили камнемъ оную. Не

далече опселъ рѣчка *Пестовка* печепть въ рѣчку *Вишку*. *Воцкой* погоспть въ росписаніи *Пяпинъ* *Новгородскихъ* у *Преосв. Евгенія* пропущень вмѣстѣ со многими другими, ибо сія *подробная роспись*, хошя имѣепть официальной шипуль, однакожь вовсе не вѣрная; объ ней буду говоришь въ концѣ. Два села *Кречно* и *Воцкое* всегда были въ казенномъ и одномъ вѣдомствѣ; неискусные писари приспавили союзъ и къ слѣдующему названію, и такимъ образомъ даже гравировано на карштѣ *Ивоцко*. На карштѣ *Академика Я. Ф. Шмица 1772 г.* правильно означень *Воцкой* (разумѣеся) погоспть.

20-го Октября прибыль я въ *Новгородъ*, и познакомилсъ съ нѣкошорыми чиновниками, — по крайней мѣрѣ съ шѣми, кошорыхъ покровъ и свѣденія были мнѣ нужны. Черезъ нѣсколько дней дали мнѣ уголокъ, въ кошоромъ разположившись, приступилъ къ дѣлу. Впервыхъ желалъ я разсмопрѣшь здѣшнюю *Губернію* по *Географической* часпи, и познашь оную въ шакой мѣрѣ, какъ другіе уже знають. *Чершежня* *Губернская* сообщила планы съ подробнымъ описаніемъ 10 уѣздовъ. Сіи планы были спарые, запачканные, а описаніе вчернѣ — ибо чшо было набѣло, все поглощено пожаромъ въ присуспшвенныхъ мѣсцахъ, случившимся 1809 года. Долго сидя надъ шѣми планами, я оплакивалъ сіе приключеніе, кошорое, хошя уже поздно, имѣло вліаніе и на меня, и на мой глаза.

Дни коропкіе и пасмурные въ *Ноябрѣ* и *Декабрѣ* едва опвѣшпшвовали заняшю шакого рода.

Вечера и ушра проводилъ я на чтеніи Софійскаго Хронографа, Испоріи Россійской Іерархіи, и разными монастырямъ служащихъ грамотъ, копорыхъ позволила мнѣ благосклонность здѣшняго духовенства.

Въ упомянутыхъ планахъ я нашелъ все по моему предначертанію, то есть, все 1350 общихъ Славянскихъ названій—съ ихъ разными сложеніями и окончаніями. Въ примѣръ упомяну нѣкоторыя изъ оныхъ: *Слава* въ Боровицк. уездѣ на рѣкѣ Бысприцѣ и Сливковскомъ ручьѣ пустошь.

——— въ томъ же уездѣ на рѣкѣ Съвзжей и Шаподрыцѣ.

Славя въ Успыюжскомъ уездѣ, и Тихвинскомъ, на рѣкѣ Смердомли.

——— въ Боровицкомъ уездѣ на рѣкѣ Иловенкѣ пустошь.

Славково въ Тихвинск. уездѣ на рѣкѣ Воложи.

——— въ Волдайскомъ уездѣ озеро, соединяющееся рѣкою Славяною съ Глубокимъ и Осовцомъ озерами.

Хвальково въ Тихвинскомъ уездѣ на р. Пашѣ.

——— въ Боровицкомъ уездѣ подъ Каменкою.

Хвальново въ томъ же уездѣ пустошь.

——— въ Волдайскомъ уездѣ на Лонницѣ пустошь.

Хвалеево въ Спарорускомъ уездѣ на Каменкѣ.

Мыслово въ Тихвинск. уездѣ на Яцркѣ и Бѣломъ ручьѣ.

Мыслювка рѣчка въ Валдайск. уѣздѣ, въ Княжевѣ и Мысловичахъ.

Мысляче въ Боровицк. уѣздѣ.

Родила (гора) въ помѣ же уѣздѣ, подѣ Каменкою.

Роднево помѣ же, при озерѣ того имени.

Зародцовъ въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Чехново въ Крестец. уѣздѣ, на рѣкѣ Межникѣ.

Чехово въ Боровиц. уѣздѣ, пустошь.

Утѣхово въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Лехово въ Устюжск. и Боровиц. уѣздѣ, пустоши.

Леховичи въ Тихвинск. уѣздѣ, пустошь.

Леховка рѣчка и деревня, въ Спароруск. уѣздѣ.

Ляхова въ Новгород. уѣздѣ, пустошь.

Ляхнова въ Спароруск. уѣздѣ, на Порусьѣ.

Русыи въ Новгород. уѣздѣ, съ правой стороны Волхова и ш. д.

Въ Новгородской губерніи мѣстѣ названныхъ именемъ божества *Лады* уцѣляло 9, божества *Лели* 6, *Радогости* 1, Свяшой рѣки *Дуная* 2, *Рая* 6, именъ кончащихся на *богъ* и *бугъ* 4, какъ-то:

Хотобужа въ Новгородск. уѣздѣ на р. Добрыни пустошь.

Лобожя (а не Хобожя, какъ на карштѣ Росс.) на р. Лугѣ.

Дорогобужъ въ той же споронѣ.

Жедобужа въ Боровицк. уѣздѣ на Шегринкѣ при впадѣніи рѣки Каменки.

Городицѣ, Городковѣ, и Городцовѣ всѣхъ около 120, и сверхъ оныхъ *Черное Городище* на рѣкѣ Погорельцѣ въ Новгород. уѣздѣ. Сравнишь :

Черногородка въ Васильков. повѣсть на Ирпени.
Черный городокъ въ Владимир. повѣсть на Воьльни 1362
 г. Въ Ишоріи Польск. Нарушевича.

Черной городокъ въ Подольской землѣ 1563 г.
 Ревизія.

Холопій городокъ въ Новгородск. уѣздѣ съ пра-
 вой спороны Волхова, и между усть Волховца и
 Робы 1417 г. упоминаешся у Карам. V. прим. 254,
 стр. 513. Сравнишь *Холопій городокъ* въ Мологскомъ
 уѣздѣ, Карам. I. прим. 458 (Евгеній въ разговорахъ
 о древн. Новгорода стр. 57 спрока 24). Еслибъ
 можно вѣришь повѣсти о построеніи Новгородскими
 холопами какого-шо городка, шо нынѣ спросишь
 можно: кошорый же взялъ шакое начало — ипотъ ли
 чшо на устьѣ Мологи за 400 верспѣ, гдѣ никогда
 не владѣли Новгородцы (см. Карам. II. стр. 219),
 или чшо на Волховѣ въ 10 верспахъ ошь Новагорода.
 Последній былъ бы вѣроянше. Но къ счастію
 истины, ни одинъ изъ прежнихъ писателей не при-
 мѣшилъ онаго. Сей городокъ, или лучше сказашь
 насыпь, спѣсенная рѣкою Волховымъ ошь запада,
 и песчанымъ озеромъ ошь воспока, имѣетъ видъ
 продолговатаго преугольника, цѣлой обширности 4
 десятины, и весною со всѣхъ споронъ обливаешся
 водою. Нѣкогда была шупъ церковь Св. Николая,
 шеперь же не видно и слѣду оной. Не смотря, чшо
 онъ своимъ названіемъ ничего не обьщаешъ, почши
 весь перерылъ людьми, кошорые ищущъ кладовъ.

Что удалось имъ находить, никому не извѣстно. Мнѣ бывшему на семь мѣсцъ съ Хуцынскимъ Игуменомъ ничего не удалось приобрѣсть, кромѣ увѣренія, что сей городокъ, названіемъ, мѣсположеніемъ, и разспояніемъ оныхъ другихъ городковъ, принадлежитъ къ числу общихъ городищъ нашихъ. Въ окрестностяхъ Ладоги и здѣсь они находяща въ отдаленіи взаимномъ около 12 верстъ — индѣ и болѣе. Суровый климатъ, не столь плодотворная земля, и болота, причина; что въ прежнихъ вѣкахъ, какъ и теперь, народонаселеніе здѣшней страны было въ половину прошивъ южныхъ краевъ, и оныхъ приходскіе городки здѣсь въ двойномъ разспояніи прошивъ шашонныхъ. Въ лучшихъ однако окрестностяхъ, какъ по рѣкѣ Мспѣ въ Боровицкомъ уѣздѣ, находяща они почаще.

Городище (Новгородское) на правой и луговой сторонѣ Волхова при истокѣ Волховца имѣетъ мѣсположеніе. На подробной картѣ Государства можно назначить оное, гдѣ переконъ оныхъ рѣки Мспы впадаетъ въ Волховъ — сіе мѣсто опредѣлено оныхъ Новгорода низменностію, простирающеюся на двѣ версты, по которой проходитъ 1 Жилотокъ, рукавъ Волхова, вливающійся въ рѣку Лешонню и въ Волховецъ. 2й Гологузица или Копань, который, протекая подъ самымъ Новгородомъ, раздѣляется послѣ на Плошницкой (Федоровской) ручей, и Тарасовской. Всякою весною Волховъ съ упомянутыми

рукавами понимаетъ обыкновенно все пространство здѣшнее, такъ что Новгородъ, Городище, монастыри, и всѣ деревни за городомъ, осправа на оспровахъ, представляя видъ подобный Архипелагу. За такую природную преградою, *городище* никогда не соединялось съ *Новымгородомъ*; имѣя же на своемъ оспровѣ 6 или 7 десятиинъ непонимаемыхъ великою водою, не могло быть городомъ въ нынѣшнемъ значеніи, а дѣйствительно было *Святымъ огородомъ*, или согласно съ здѣшнимъ общимъ преданіемъ, принятымъ нѣкоторыми писателями, было *Славянскимъ городомъ*! Ибо онъ въ одинаковомъ мѣстоположеніи и той же обширности естъ съ прочими Славянскими городками и городищами. Ни одно преданіе, сохраненное здѣшними жителями, не можетъ быть истиною сего, но только худо понимали оное. Неспоръ и здѣшніе хронографы ничего не сказываютъ о помѣ; но что и естъ въ нихъ? Не буду говорить о многихъ недоспашкахъ, замѣченныхъ Г. Карамзинымъ въ отношеніи сей области сѣверной; я только напомню, что по всемъ лѣтописямъ видно Новгородъ въ исходѣ XI вѣка съ 2 только церквами — въ такой несообразности съ Киевомъ, гдѣ по принятіи Христіанства является въ 28 лѣтъ уже до 700 церквей (Карам. II, прим. 11). Можно ли положиться на такихъ свидѣтельствъ въ матеріи, кошорая духовнымъ писателямъ была всего интереснѣе? и можно ли ожидать полношъ въ періодъ языче-

ства, которое по своей присягѣ они испребляли? Разсуждая о *Славянскомъ городѣ*, мы должны вспомнить, что въ Ахшырскомъ уѣздѣ на предѣлахъ Хошмышльскаго есть *Славгородокъ* — онъ поже при спеченіи двухъ рѣкъ. Въ сей споронѣ южной находишь еще *Дльвице* городище, въ Судженскомъ уѣздѣ, недалеко Мирополья, при рѣкъ *Поль*, которое упоминаешся въ грамошѣ, Папріарха Юасафа, (см. Рос. Иерарх. V. стр. 73, 74 и 76). Вопш гдѣ уцѣлыло названіе, отвѣтспвенное первобытной судьбѣ всѣхъ городковъ! Но *Славянское* есть названіе общее, по нашему племени, и по принадлежноспи къ волоспи *Славнѣ*, которая въ виду городища, и которая дала наименованіе *Славлянѣ* жипелямъ оной, сохраняя первенство и преимущесиво между всѣми концами позднѣйшаго Новгорода. Сей погоспш, находясь на Волховѣ и близко озера *Ильмера*, въ средопочин всѣхъ сообщеній водою, и такъ сказашъ, въ сердцѣ сѣверныхъ *Кривичей*, пользовался выгодами своего мѣстоположенія, и можетъ бытъ чувствуя поводы къ честолобію въ названіи своего села, участвоваль во всѣхъ дѣлахъ *Кривичей* съ иноплеменными *Чудами*, а еще того важнѣе, въ прожшеспвіяхъ съ *Варягами*. Приглашенные *Норманы* предпочли сію волоспъ другимъ, основали на другой споронѣ *Волхова* новой городъ, и усилили оную до того, что *Кривицкіе Славяне* управляли великою часпшю сѣвера, воспишывали знаменипыхъ *Кнззей*, и

нѣсколькихъ возвели на Кіевскій престолъ — тогда они соспавляли свободный удѣлъ и швердое плечо всея Руси, какъ Неспоръ началъ свои Лѣтописи. Добродушный Инокъ, плѣняясь настоящимъ, чрезмѣрно вообразилъ о Ильмерскихъ *Славянахъ*; ему казалось, что они сіе нѣкогда общее названіе удержали по какому-то превосходству; онъ показываесть ихъ во всѣхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ *Кривичами*, и не знаетъ, что тѣ и другіе соспавляли одно *лицо*, и говорили однимъ нарѣчіемъ. Такимъ образомъ жили одного кваршала или конца, по невразумѣнію спариннаго Лѣтописца, получили проспранное значеніе, округу и владычество,

Возвратимся еще на городище, принадлежащее къ Славнѣ; мы видѣли прежде, что оно своимъ мѣстоположеніемъ и названіемъ уподобляесть общимъ нашимъ городищамъ, кошорыхъ можесть бысть всѣхъ болѣе 40,000; изъ чего можемъ увѣришься, что сіе мѣсто, какъ святое въ языческія времена, должно было уважашься *Рурикомъ*, — и сей *Норманскій Випязь*, исповѣдуя *Эдду* и *Одиновъ мечъ*; хопя не участвоваль въ жершвоприношеніяхъ *Славянскихъ*, однакожь не могъ самовласпно понирапъ законъ избравшаго его народа, и живъ на *Городищѣ*, какъ нѣкопорые полагающъ. Напрошивъ того видимъ, или по недоспашку въ нашихъ *Лѣтописяхъ*, или по другимъ причинамъ, что сіе мѣсто было неприкосновеннымъ цѣлой вѣкъ и по введеніи *Христіанства*, ибо *Благовѣщенская церковь* построена здѣсь непрежде,

какъ только въ 1099 году (см. Евгенія разгов. о древн. Новгород. стр. 33), а первое (достоверное) мѣспребываніе великихъ Князей являешся шупъ въ 1148 году. (Карам. II. стр. 218). Съ шѣхъ поръ на Городицѣ былъ дворецъ въ печеніи многихъ вѣковъ; двѣ еще деревянныя церкви, (Евгеній стр. 85), наконецъ царскій садъ, а нынѣ слобода. При шакихъ перемѣнахъ, въ тѣсномъ мѣстѣ, не могъ уцѣлѣть насыпной валъ, бывшій на южной пологоспи къ испоку Волховца, или нынѣшнему перекопу.

Супрошивъ Городища чрезъ Волховъ еспъ древній Юрьевскій монастырь по же на возвышенномъ мѣстѣ. Древнѣйшія грамоты и бумаги, служащія сему монастырю, не показываюль урочища, бывшаго на семъ видномъ холмѣ, — кажешся, что промолчали оной съ умысломъ; по мѣрѣ взаимной опдаленности между едѣшними свяпоградами, расчишалъ я, что на семъ холмѣ по же было *городище*; ибо на нѣсколькихъ мѣстахъ увѣрился я, что когда еспъ большая рѣка, то она, раздѣлая приходы языческіе, можешъ имѣть на обоихъ берегахъ одинаковыя *городища*, безъ принадлежности одного къ другому. И такъ расчишывая опдаленность *городка* на Бобровомъ ручьѣ подъ Делявинымъ, къ Спрѣлкѣ, супрошивъ Холопьяго *городка*, и ошъ *городища* на оспровѣ рѣки Вѣряжи, что ниже Клобскаго монастыря къ Юрьеву монастырю, выходилъ одинъ размѣръ и одно соображеніе; болѣе увѣряешъ меня еще одинаковость урочищъ съ правой и лѣвой спороны Волхова и проч.

Горка упоминаемая
1624 г.

Рос. Иерарх. V. стр. 147

Хлевища, пустошь.

Щепинъ, ручей.

Коломцы 1310 г. на
р. Коломовкѣ.

Козья бородка, 1135 г.

Донецъ озеро.

Витка рѣчка, 1147 г.

Славно, Славянскій ко-
нецъ.

Радоковичи 1367 г.,

Лисье 1389 г.,

Гостовское озеро.

Хвѣрка улица 1410 г.,

Нередица 1198 г.,

Кляжницкій берегъ во

Славнѣ 1403 г. Ка-
рам. V. пр. 254,

Съ правой спорной.

Горка 1025—1030 г.

Рос. Иерарх. VI. стр.

774. V. 454.

Хлевище, деревня

Рошекъ, деревня.

Колмово, 1386 г.

Козорогоса въ Горниц-
комъ концѣ.

Донецъ, деревня подѣ
Ракомою.

Витославицы, село

1146—1155 г. Рос.

Иерарх. V. стр. 454.

Радетина 1211 г. въ

Горницкомъ концѣ.

Лисья горка, деревня.

Людгоца улица 1368 г.

Веряжа рѣчка въ 3 вер-
стахъ, опшстойпѣ.

Неревскій конецъ, 1067
г.

Кляжій ручей, впад.

въ Мячино озеро, на

Княжей рѣль, 1146

г., 1155 г. Рос.

Иерарх. V. стр. 455.

Съ лѣвой спорной.

Другія урочища разношвуютъ, но могутъ быть
въ одномъ значеніи, напр. *Гологузица* и *Гольнева*,
Соколя Горка и *Воронья* улица, *Буяна* и *Ярыше-*
ва улицы и ш. д.

Городокъ въ Броняцахъ, шакъ называется по
преданію жишелей сего свариннаго яма, - упомина-

емаго еще 1267 года. (Карамз. IV пр. 129). Чшобъ увѣришься, въ каковомъ нынѣ сосшолнн сей свяшпоградъ, ѣздилъ я нарочно шуда, и обозрѣлъ вмѣстѣ съ ямскимъ головою Галызинымъ, который имѣлъ охоту бышь моимъ провожаемымъ. Холмъ, единшвенный въ сей окрѣсшности, можешь бышь извѣстный всей Россн, и по крайней мѣрѣ всѣмъ ѣздившимъ сполнчндо дорогою. Возвышенность онаго довольно значительна, ибо въ ясные дни можно видѣть съ оной Новгородъ, въ 20 версшпахъ опшстоящн, и въ 13 версшпахъ озеро Ильмень. Въ мою бышность случившаяся опшпелель и дождь очншпнли сню гору опъ снѣга, и я видѣлъ оную какъ бы льшомъ. Вся гора еспъ глинншная, а верхъ оной насынанъ черною землею; валъ, кошбрый украшалъ сню вершину въ видѣ круглago вѣнца, сохранился шолько съ сѣверной спороны, шо еспъ опъ Императорскаго Дворца, и примѣчено, что онъ сооруженъ шоже изъ черной земли. На южной споронѣ горы еспъ хорошнй испочникъ воды, а черезъ вершпу рѣчка Глушнца впадеаешь въ Мшпу. Всѣ признаки согласпо имѣюшся съ преданнѣмъ мѣстнымъ, кошорое сню гору именуешь *Городкомъ*; въ двухъ версшпахъ опселъ еспъ лугъ, всякую весну понимаемый разлншнѣмъ рѣки Ннши — онъ называется *Кляжнцы*; другня урочнща Славянскня сущъ слѣдующн: *Сокольна*, *Конячокъ*, *Одворокъ*, *Скоморохово*, *Коккуй*, *Слуда*, *Гадово*, *Есьяны*, и прочня. Государыня Екашерина II украсила сей городокъ поспроеннѣмъ каменной церкви. А Тащи-

щевъ въ своемъ воображеніи соорудилъ путь древній городъ *Голмгардъ*; но если бы кому захошлось построишь еще два ямщицкіе дворы, то не знаю, осталосьли бы и столько мѣста, сколько требуется для историческаго квартана. Камни огромные, разбросанные подъ самою горою со стороны рѣки Мсты, являютъ какое-то приготовленіе матеріаловъ, уподобляющееся тому, которое видѣлъ я въ Судомирскомъ Воеводствѣ подъ *Лыцкомъ Городомъ*, (Карамз. IV прим. 102, стр. 236, 1261 года), имѣющимъ среди вала, усыпаннаго изъ скалы, церковь Св. Троицы. Тамъ на пологоспи горы отъ сѣвера, въ лѣсу, лежатъ обозженные камни въ пространствѣ на версту, и нагроможденные едва не въ ростъ человѣческой. Длугошъ, удивляясь тому валу и камнямъ, вообразилъ, что тамъ было жилище циклоповъ еще до потопа! А одинъ изъ современныхъ ученыхъ, въ Варшавѣ, считаетъ сіе произведеніемъ вулкана, хотя въ цѣлой окрестности не имѣется ни малѣйшаго признака онаго. Щигельскій въ сочиненіи своемъ XVII вѣка, *Aquila Polona Benedictina*, пишетъ, что тамъ во время язычества существовалъ храмъ божества Лады. — Преданіе говоритъ, что сія Лада была Королева, обитала въ большихъ палатахъ или замкѣ, и за желаніе гордое быть обожаемою, была наказана изъ неба низверженіемъ ужасныхъ громовъ, которые разбили сей замокъ, и обратили оный въ кучи камней; по тому же преданію показываютъ чудотворный колодезь, называемый на *райскомъ дворѣ*, что свидѣльствуется и Сарницкимъ въ

XVI вѣкѣ. Вообще шамошняя, нынѣ называемая *Лысая гора*, есть предметъ любопытства, многихъ сужденій и не рѣдко забавныхъ сказокъ; однакожь, соображая все имовѣрное и невѣроятное, можно согласиться, что она *famosus fuit apud veteros Polonos*, какъ говоритъ Щигельскій. Тоже самое повсюряешся на Деснѣ о *Райгородкѣ* въ Королевскомъ повѣствѣ. Изъ всего сказаннаго здѣсь можно заключить, что язычники наши въ Брошницахъ, какъ и въ Лысомъ городкѣ въ Польшѣ, предпринимали соорудить что-то великое, приутоповили матеріаловъ, и не имѣя, можетъ быть, хорошихъ зодчихъ, или по другимъ обстоятельствомъ, оставили свои затѣи безъ исполненія.

Волотово поле и близко онаго *Ковалево* — два Кривицкія названія; но я буду говорить о первомъ. Безъ сомнѣнія оно значить рыцарское, ибо около Вишеска и Полоцка цоселяне донынѣ называютъ спаринныя великія могилы *Волотовками*. У нихъ Осилки и Волопы повѣствуются съ чрезвычайными подвигами, и какъ великаны. Подъ Новымгородомъ поле такъ названо по одной *сопкѣ*, которая могла быть въ свое время довольно высокая, но при построеніи близко оной каменной церкви въ 1352 году, вѣрно брали изъ оной песокъ; ибо въ сравненіи съ другими сопками она гораздо ниже, и не имѣетъ конического вида. *Волотово* ошпоишь ошъ Новгорода, ошъ Плотницкаго ручья, въ 4 хъ верстахъ. По причинѣ шопкихъ мѣстъ, надобно ѣхать

еще кругомъ, и переправляясь за Волховець, у копорого находилъся на правомъ берегу; весною же при разливіи здѣшнихъ рѣкъ, сообщеніе съ Волоховымъ затрудняется еще болѣе. Нельзя думать, чтобы первоначальный Новгородъ избралъ такое дальнее мѣсто на Пансионѣ своимъ опличнымъ людямъ, особенно же Посаднику Госпомыслу. Гдѣ погребались многіе богатыри, тамъ должны бы были разныя могилы, или все поле усыяно человѣческими косыми; но здѣсь кромѣ одной сопки и кладбища на особенномъ оспровкѣ къ сѣверу при бывшемъ монастырѣ, не видно ни какихъ слѣдовъ; — на всемъ проспранствѣ поля чистой черноземъ; чтобы увѣришься до послѣдняго, надобно было разкопать сопку. Въ началѣ Декабря морозы нѣсколько уже сковали землю, и маленькой снѣгъ выпалъ; ждешь до весны было далече: по избравши ясную погоду, имѣя съ собою пять молодыхъ солдатъ, приступилъ я къ сей прославленной могилѣ. Сдѣлавъ проспранное опверстіе съ южной стороны, рѣшился я вырыть всю внутренность до самаго фундамента. Съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣлъ я на всю работу, и всякую горсть песку, выброшенную на открытое мѣсто, перегрѣвъ своею рукою: что нашлось, опкладывалъ особенно. Оставляя работу по вечерамъ, дверь могильную прикрывалъ соломкою, чтобы морозъ не зашелъ во внутренность — поуспру опяшь продолжали копать — и такимъ образомъ въ шестой день выбрали до послѣдней горсти, и очистили фундаментъ, которымъ была черная зем-

ля, какъ и въ Ладогѣ. Рабочіе увѣрили меня, что сей черноземъ не пронутый — я опустился въ середину, испытывалъ въ разныхъ мѣстахъ, и нашелъ дѣйствительно поже самое. Вся сопка насыпана была изъ одинаковаго песку, взяшаго у берега Волховца, что доказываетъ щебень и камни излизанные водою, которые попадались часто. Не видно было различной земли, изъ Новгородскихъ подворьевъ принесенной чувствительными гражданами, и ни одной косточки человѣческой, а было слѣдующее: двѣ челюсти конскія съ зубами, двѣ псовыя, и двѣ неизвѣстнаго звѣрка, пшичья голова, и нѣсколько паръ ногъ поже пшичихъ, часть ребра широкаго, и нѣсколько сосновыхъ углей. По такимъ признакамъ, что можно судить о Гостомыслѣ и о цѣломъ преданіи? Ничего, ибо послѣднее, состоящее въ значительныхъ горстяхъ, явилось выдуманнымъ, а первое не имѣетъ никакого доказательства. Упомянутыя челюсти и ноги нашлись не въ одномъ мѣстѣ, а въ составѣ цѣлой сопки были разсыяны. Знаменуютъ ли онъ какой обрядъ, совершенный при сооруженіи шой могилы, или только случайное произшествіе, угадать не можно. Мнѣ въ Песербургѣ Г-нъ В. Н. Каразинъ сообщилъ свои замѣчанія о разкопанныхъ имъ могилахъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ — и помню, что онъ въ одной изъ нихъ вырылъ горшокъ, и также головку пшичью.

Надобно знать, что въ сей окрестности, гдѣ Вишера соединяетъ свою воду съ Волховцемъ, есть

5 или 6 сопокъ; вѣдучи мимо *Ушерской и Великополя* видѣлъ я, какъ они разспавлены по холмамъ, и въ одномъ направленіи между сѣверомъ и востокомъ, но есць параллельно къ Волхову: разкопанная мною была въ ряду съ ними, и какъ она сама ближайшая къ Новгороду, то и пожелали нѣкошорые присоединить оную къ Славянскому городу или городищу, къ расчетамъ Рурика и къ чеспи прежнихъ Новгородцевъ. Разспояніе сей сопки было ошъ городища въ прямой линіи 5 верспъ, 180 сажень, а ошъ Перина близко 8 верспъ, будучи преграждена многими водами и болошами и посреди оныхъ другими урочищами. Впрочемъ сіе Волопово не есць единспвенное; доказательспвомъ тому служатъ слѣдующія:

Волоть въ Спарорускомъ уѣздѣ.

Волотья въ Тульскомъ уѣздѣ.

Волотово въ Бѣлицкомъ повѣспъ на р. Сожѣ.

Подъ Гомлемъ.

———— въ Московской губер. 1504 г. въ Госуд. Грамошъ 140.

Волотково въ Бѣлевск. уѣздѣ на Окѣ.

Волотыня въ Гродненскомъ повѣспъ.

Въ Яшвезской землѣ, около Бѣлоспока, называютъ до сихъ поръ *Велетомъ* и *велетнымъ* росдаго, плечиспаго челошъка; думаю что одно и шже, какъ волосъ и Велесъ. По сему измѣненію есць шже урочища.

Велетья въ Мозырск. повѣспъ на р. Случи.

Велетица на Волини въ Дубенск. повѣствъ, въ селѣ Кораблищахъ, поле шакъ названное по могилѣ, имѣющей на ономъ мѣстѣ.

Велѣтово въ Гдовскомъ уѣздѣ на озерѣ Самръ.

————— въ Вышневолоцк. уѣздѣ на озерѣ Тудорь.

————— (вмѣстѣ съ Угличемъ) упоминается 1432 г. Грам. 86.

Перино или *Перынь*, урочище, упоминаемое въ первой разъ 1386 года по случаю сожженія шамошняго монастыря (Карам. V. прим. 107) не могло быть для жителей Новгорода мѣстомъ жертвоприношеній Перуну. Ибо оно далеко внѣ города, въ 4 верстахъ за валомъ, за озеромъ Мячиномъ, окруженнымъ топкими рѣями, и между устья рѣки Проспи и Ракомки. Сообщение горожанамъ съ такимъ мѣстомъ было-бъ сопряжено съ многими затрудненіями: лѣтомъ надобно объѣзжать кругомъ болѣе 10 верстъ, зимою, при частыхъ опшпеляхъ можно только изрѣдка, а весною и осенью почти никогда нельзя шуда заглянуть. Волховомъ ѣхашъ — шребовалось бы множество судовъ, къ всякому сроку, шхой погоды, и много *Ръзаней* для недоспающаыхъ людей. Я имѣю причины мыслишь, что Перунъ и другія божества, подобно Кіеву, спояли здѣсь въ самомъ горѣдѣ, въ Горническомъ концѣ, на берегу Волхова, гдѣ первый Епископъ, вводившій Хрисшіанство, построилъ церковь, шименную себя и женѣ Владиміра, шю естъ *Св.*

Іоакима и Анны, гдѣ была Епископля улица, (вѣрно соединявшаяся съ Добрыниной), по еспѣ нѣсколько на югъ отъ нынѣшнихъ Присупштвенныхъ мѣстѣ. Благоразуміе велѣло тогда сооружашь Св. храмы на языческихъ жертвенникахъ, чпобѣ искоренишь послѣднее. Такъ почно были въ Кіевѣ (Карам. I-стр. 218. прим. 463, и Новгородскій Хронографъ стр. 432). „Повелѣ Владимірѣ рубити церкви, и „поставляши по шѣмъ мѣстомъ, идѣже спояху ку- „миры, и посшави церковь Св. Василия на холмѣ, „идѣже сподаше кумирѣ Перунѣ, и прочіе, идѣже „прѣбу творяху Князь и людіе.“ Такимъ же образомъ разсуждалъ Бандпке въ Краковѣ о первѣйшихъ Христіанскихъ храмахъ въ Польшѣ — но нѣкопорые изъ духовныхъ крайне обижалисъ шѣмъ, и счишали поруганіемъ Св. церкви. Названіе *Перино*, весьма близкое къ Перуну, послужило къ догадкѣ здѣшнимъ писашелямъ, Евгенію и Амвросію; но еспѣ Перины (Pierzyny) въ Польшѣ: въ Лелевскомъ повѣштѣ Мосжоревской Парафіи, и Коспянскомъ повѣштѣ Збушинск. пар., гдѣ не говоряшъ ничего о идолѣ Перунѣ. Надобно же знашъ, чшо тамъ сіе слово оспалось въ письменномъ и народномъ употребленіи, по древнему смыслу. Еспѣ урочища, соименныя Перуну, копорыя, будучи удобны для выговора въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, сохранилисъ безъ всякой порчи.

Уже предспавилъ я выше многія урочища, соименныя Славянскимъ божеспвамъ, и съ окончаніемъ на слово *богъ*, *бугъ* — изъ чего можно увѣришься,

что въ Новгородѣ было многобожіе по общему закону всѣхъ Кривичей и Славянъ. Но ученики Семинаріи въ разговорахъ о древностяхъ Новгорода (стр. 26, 30 и 31) пользуясь забвеніемъ Нестора, который не упомянулъ о многихъ, даже современныхъ произшествіяхъ Русскаго сѣвера, сказываютъ въ радости, что „здесь признавали единого Бога, и ему только поклонялись въ единомъ кумирѣ подъ именемъ Перуна, что они даже и къ сему кумиру не много имѣли приверженности — и въ помѣ состояла ихъ честь среди языческаго со всѣхъ сторонъ многобожія.“ Кажется, сіи добрые мальчики, изъ сыновней любви, хотѣли языческихъ предковъ выучить своему капихизису, подобнымъ образомъ, какъ Ярославъ I крестилъ оспашки сожженныхъ кощей, умершихъ въ язычествѣ своихъ дядей! Сіи ученики однакожь ошибались. Если Перинской монастырь могъ завести ихъ къ жертвеннику Перуна, почему же не хотѣли они знать *Ладовы* на рѣкѣ Вишерѣ близко Св. Саввы, отстоящей въ 8 верстахъ отъ Новгорода, и *Леляшина* на Волховѣ въ 19 верстахъ? Но сіе дѣло казалось не возможнымъ для боязливыхъ учениковъ; безъ позволенія лѣтописи они не смѣли капища, по естъ *городка* въ Бронницахъ, (стр. 25 и 26), признать Славянамъ, потому что оно было не въ *Новгородѣ*! И такъ Славянскіе жрецы и Семинарскіе ученики слѣдовали одному уставу, ни на шагъ за городъ! Сіе спѣсненіе является не сообразно ни съ первобытною свободою здѣшнихъ

Кривичей, ни съ ихъ проспраннымъ владѣніемъ въ окружности.

Неспоръ, который не забылъ Ольгиныхъ саней, споявшихъ въ Псковъ, не сказываесть ничего о крещеніи сего города; равнымъ образомъ молчатъ о Полоцкѣ, Смоленскѣ и Черниговѣ (*). Не ужели въ сихъ городахъ Кривицкаго нарѣчія не было язычниковъ, и надобности крестить ихъ? Борисъ въ Русовѣ, Глебъ въ Муромѣ, оба Князья набожные и святые, по лѣпописи, въ своихъ владѣніяхъ не сдѣлали ни одного шага для Христіанства. Вѣроятно ли это? Нынѣ извѣстно, что Новгородъ съ 8 обласями получилъ ошъ руки Ярослава I свою свободу. — Но Псковъ по какому праву или случаю пользовался такою же льготою? И кто соединилъ сихъ младшихъ братьевъ съ Новымгородомъ прежде 1137 года, (Карам. II. стр. 175), когда они могли принять особеннаго Князя, и сдѣлашся независящими? Сіи происшествія были современны, или близки старцу Яну и самому Лѣпописцу — но пропущены, оспаяются въ неизвѣстности. Если церковныя дѣла, болѣе всего пріятныя Неспору, погибли въ обители его молчанія, то можно ли ограничить себя свидѣніями его о племенахъ Славянскихъ, пришедшихъ съ Дуная къ берегамъ Днѣпра, Ильмера и Волги? о различіи ихъ языка, и о всемъ что было за спо лѣтъ до него? Ничего

(*) Въ томъ городѣ 1701 года нашли въ землѣ языческое божество серебряное, въ величинѣ, достаточной для сдѣланія изъ онаго царскихъ дверей въ Соборной церкви. См. М. Маркова о достопам. Черниговс. стр. 7.

нѣтъ смѣшнѣ для меня, какъ читашь, и слышашь еще: *этого нѣтъ въ Несторѣ!* будшо бы онъ полнѣе былъ Тацита.

Я обозрѣлъ *Славно*, Кривицкую волость прошивъ Новгорода, или пакъ назвашь городскихъ Славянъ — они въ началахъ своихъ не имѣюшъ никакого различія опъ другихъ соплеменныхъ погошовъ, а возвышеніемъ своимъ обязаны Варяжской династіи и позднѣйшимъ вѣкамъ; погда полько могутъ заслуживашь общее вниманіе, или красивыя чершы (Карамзина VI. стр. 125) при обзорѣни ихъ дѣяній. Но колыбель ихъ между обширными Кривичами едва замѣтна, въ сравненіи же цѣлой іерархіи Славянъ исчезаетъ, какъ единица въ цѣпѣ 40,000 общихъ нашихъ городковъ и волостей.

Важныя и болѣе извѣстныя произшествія въ Новгородѣ спановляшя со временъ Владимира I. Съ 1368 года здѣшнее вече въ первой разъ шоржешвенно въ грамотѣ договорной (28) наименовало себя великимъ Новымгородомъ. (1205 г. Карм. III прим. 117.) Любопытно знашъ всякому сіи мѣста плоскія опъ природы, нр возвысившіяся дѣяніями чешовѣческими, объемлющими V вѣковъ. Новгородъ и Кіевъ всегда будутъ Русскому классическими городами; изображеніе оныхъ необходимо нужно для читашелей опечешвенной Испоріи. Въ шомъ намѣреніи, пользуясь средспвами данными мнѣ опъ Правительсптва, я посшарался сосшавишъ планъ Новгорода со всею окружноспію. Мнѣ способствовашъ къ шому г. губернкій землемѣръ Я. И. Лу-

щикъ , сообщившій планъ 1756 года межеванія подь руководствомъ Генерала П. И. Шувалова , и другія позднѣйшія , каковы имѣлись только въ здѣшней чершежнѣ. Описаніе Новагорода 1623 года , прибавленное у Преосв. Евгенія на стр. 71 , было мѣспнымъ указашелемъ , но соображаясь съ Испорією Г. Карамзина и здѣшнимъ Хронографомъ , я пополнилъ гдѣ были недоспатки въ первомъ , исправилъ погрѣшности въ названіяхъ , а что новое или вовсе не упоминаемое по испоріи , оставилъ безъ показанія ; ибо мѣспа , неознаменованная славою , не возбуждаютъ любопытства. (*)

Напримѣръ: на Торговой сторонѣ 1623 года не упоминается вовсе.

Подоль , такъ называемое пространство отъ Знаменской Церкви , на Ильинской улицѣ , до Плотническаго ручья , и далѣе до церкви Бориса и Глѣба (Карам. 2 прим. 124, 1070 года, IV. прим. 206, V. прим. 137).

Кіажиинскій берегъ 1403 г. Карам. V. пр. 254.

Варяжская улица , (Карам. и хрон. 1299 г.) у Евгенія 6 Варецкая , она пересѣкаетъ поперегъ Славянскую улицу.

Холмъ просто именуется (гдѣ у Евгенія. 2 Кончанская) 1198 г. Кар. III. стр. 486. *Опоки* , гдѣ у Евгенія 14. Иванская улица. Карам. 1127 г. II. прим. 256. Церковь на Пепряшинѣ дворѣ. Хронографъ на Пепряшинѣ улицѣ , на сторонѣ же красными буквами „на Опокахъ“ , точно такъ и въ Ев-

(*) Гдѣ эшотъ планъ? Рсд.

геніѣ на стр. 86. *Козья бородка*, гдѣ храмъ Успенія Богоматери 1135 г. въ Хронографѣ — въ Евгениѣ 1147 г. *Ярославовъ Дворъ* при церкви Св. Николая. *Хвѣркова* улица 1194 г., 1413 г. хрон., шоже что у Евгениа 3 я Михайловка, *Рогата* 1182 г., у Евг. Рогатица.

Плотницкій конецъ названъ по ручью шого имени — *Плошницкая* улица (Евг. 5 Ѳедорова) 1134, г. Карам. II прим. 269 III, прим. 154, *Маницьна* улица (Евг. 7 Макицына).

Неревскій конецъ. *Даньславля* улица (Евг. 9 Дослана). 1417 г. Карам. V прим. 254.

Розважа съ вельми чуднымъ дворомъ Маремы Борецкой. *Забавская* улица (Евг. 19. Фрековской переулочъ) Росс. Иерарх. IV. стр. 311.

Людгоща улица (Евг. 20 Легоща) 1368 г. Карам. V прим. 137 и 1418 хрон.

Горничскій конецъ, пошому что въ нагорной споронѣ.

Ярышова улица 1194 г. Карам. III. пр. 147 V пр. 137, съ церквами Троицы, Воздвиженія и Василия, у Евг. Воздвиженская 6 улица.

Лукина или *Лучанская* 7 улица у Евгениа — это двѣ улицы, ибо Лучанская особенно въ Неревскомъ концѣ при Розважѣ и Яневѣ.

Лудинъ конецъ у Евгениа естъ новоприбавившійся; но онъ упоминаешя 1054 г. Карам. II. пр. 108. 1219 г. III. пр. 182 и въ Хрон. 1340 г.

Видъ города: *Радоковичи* съ правой спор. Вишки 1367 г. *Селезневъ* оспровъ, гдѣ Кириловъ монастырь съ 1196 года. *Звъринецъ* на рѣчкѣ Езени 1069 года. *Руской* путь (значитъ Спарорускую дорогу изъ Новагорода) 1125—1130. въ Межевой грамотѣ Юрьева монастыря. Рос. Іерарх. VI спр. 774. Сіе число предупреждаетъ первоначальное у Карам. II. пр. 418., 1167 года, назначенное городу Русь. *Простъ* есть рѣка, соединяющая Веряжу съ Волховомъ близко Перина, и не значитъ прямизны, какъ исполковано въ Росс. Іерарх., Тамъ же. *Простъ* Княжа Глѣбова въ началѣ рѣки Сухоны, и въ устьѣ Вологды, Карам. II прим. 160. около 1270 г.

Планъ, составленный мною, занимаетъ проспранство отъ Ракомы къ Воцкому погоспу съ лѣвой спороны Волхова, и отъ Мсшы рѣки къ устью рѣки Робьи за Холоповимъ городкомъ съ правой спороны Волхова; онъ представляетъ населенныя мѣста, всѣ пустыни и возвышенности. На рѣкѣ Веряжѣ есть не оконченъ, ибо немогъ еще опыскашь мѣста, гдѣ былъ храмъ Преображенія Христова, имѣющій открытъ *Вотскую* дорогу, бывшую въ 1615 году. Упомянутая дорога, показывая направленіе къ Тесову, по прежней Ивангородской дорогѣ (Рос. Іерарх. IV спр. 155), гдѣ въ Лугскомъ уездѣ на рѣкѣ Звърынкѣ находилъ Воцка — должна меня довести къ главной почкѣ Воцкой Пяшины; ибо упомянутая Вотская дорога на Веряжѣ, опчаспи извѣстная мнѣ по Богоявленскому монастырю, не показывается, чшобъ она слу-

жила въ Воцкой Погоспѣ, копорой нынѣ при С.-Петербургомъ пракпѣ, близко Подберезья.

Приготовивши планъ городу, я надѣялся имѣть равный успѣхъ въ разсужденіи цѣлой области Новгородской. Раздѣленіе оной на VIII частей по усаву Ярослава I. (Карам. II. прим. 108), есть древнѣйшее, и кажется мнѣ соблюдалось Новгородцами до самаго паденія. *Пятины* нигдѣ не упоминаются прежде 1478 года, и мнѣ въ первой разъ случилось чипать объ нихъ въ бумагахъ Хушынскаго монастыря подъ 1490 годомъ, а въ Государств. (Халуйская Пяпина въ Вязниковск. уездѣ. Смощри словарь Грам. 144 подъ 1504 годомъ. Геогр. Щеканова). Позднѣйшее разпределение могло занимать обширность современную Ярославу, и шѣ же самыя погоспы — можеть только исключая Волоклямскій, Торжокъ, Ржевъ, Великіе Луки, и позднѣйшаго приобръшенія Заволочье и Двинскую волость. Оспальную часть, собственно Новгородскій край, я надѣялся показать по росписанію Пяпинъ у Преосв. Евгения на стр. 91, и предварительному объясненію его на стр. 18. Карта Лерберга представляя Югорскую землю, и весь Русскій Сѣверъ около 1462 г., пожаловала Новгородское Княженіе только по числу Пяпинъ надписями, а эщо все равно, что ничего

(*) Müller's Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg. V. 464. Лербергъ въ переводѣ Языкова: Изслѣд. древн. Рос. Ист. 1819, стр. 87 и 143, считающъ древнѣйшими пятины. Последній полагаетъ, что названіе Воинской пятины происходитъ отъ слова *вода*, какъ опредѣляющее ихъ при морскомъ заливѣ.

не показано — нѣтъ Гдова существовавшего тогда, и Колъ рѣка, орошающая Новгородскіе погоспы, и гораздо послѣ, передалась въ Московскую спорону. Словомъ, сія картина посвящена непроходимымъ болошамъ Ледовитаго Поморья, кажешся имѣешь равную участь съ оными, была бесполезною; по-тому я обратился къ Преосв. Евгению — по его росписи началъ все погоспы сличать на подробной картѣ Государства 1804 года, и на Я. Ф. Шмита 1772 года. Кошорыхъ не имѣлось въ обвѣхъ, можно было-бъ пополнить изъ Губернскихъ плановъ, и такимъ образомъ открытъ пространство всей области Новгородской, и черты каждой пяпины — ибо мнѣ кажешся сіе необходимо нужнымъ для свѣденія Русскихъ. Однакожъ сіе предиріяшіе мое рушилось, и на сей разъ ничего я не сдѣлалъ, по причинѣ что сія роспись, хотя подробная, и получена изъ официальныхъ книгъ, при всемъ томъ и не полная и подвержена большому сомнѣнію. Въ ней 23 погоспа показаны принадлежащими къ двумъ пяпинамъ, или, что одинъ и поштъ же погоспъ счислялся на двухъ мѣстахъ. Увидимъ примѣрно сіи повпоренія :

Деревская пяпина верспы Въ Обонежской поже

№.		№ вер.
16	Хдлынскій погоспъ 15 — — —	73 15
51	Успь-Воломскій : 80 — — —	59 80
57	Морозовскій . . . 60 — — —	60 60
59	Боженскій . . . 25 — — —	74 25

Бъжецкая пѣтина

5	Моркинацкій погостъ	100	—	—	—	61	100
72, 73	Млевскій погостъ	230	въ Дер.	шо же	33	230	
40	Велик. Порожскій	200	—	—	—	35	180
25	Боровицкій . .	170	—	—	—	37	170
71	Сеглинскій . .	230	—	—	—	38	220
92 и 93	Никольской въ Слезкинъ ,						
	изъ одного						
	показано два погоста.						

Обонежская пѣтина

1	Волховской . .	10	въ Воц.	шо же	25	10	
6	Грузинской , .	60	—	—	—	22	60
33	Городищенскій .	110	—	—	—	75	110

Вошская пѣтина

24	Петровс. на Волх.	20	въ Обон.	шо же	31	20	
23	Коломенской , .	90	—	—	—	4	35
44	Михайловскій , .	170	—	—	—	12	160
21	Солецкой . . .	90	—	—	—	9	90
41	Ильинской , .	175	—	—	—	34	150
	Полишной (съ лѣвой спор. Волхова)						
	показанной					5	50

Шелонская пѣтина

13	Рамышевскій . .	70	въ Деревской	шо же			
					22	70	
14	Черенчацкой . .	170	—	—	—	20	70
17	Передольской . .	70	въ Вошской	шо же			
					10	60	
59	Сабельской . . .	40	—	—	—	7	40
60	Косицкой . . .	60	—	—	—	9	50
69	Ямскій уездъ .	180	—	—	—	13	170

Такимъ образомъ недоспаетъ 23 хъ погосповъ въ счетъ *всего* показаннаго у всякой пяпины. Многихъ погосповъ показано невѣрное разспояніе отъ Новгорода, иныхъ не одинаковымъ образомъ; погоспы лежащія по Волхову, раздѣлявшему Вошскую пяпину отъ Обонежской, могутъ удобно исправиться, но другіе куда почно принадлежатъ, нельзя опредѣлить. Припомъ надобно замѣшипъ, что здѣшнее мнѣніе, внесенное въ раздѣворы Преосв. Евгенія (спр. 18), будто бы всѣ пяпины примыкали къ городскимъ пяпи концамъ, еспъ вовсе не сущест- вительно—во 1 хъ, что Новгородъ имѣлъ собшвенной *Городскій станъ*, окружавшій его въ нарочитомъ разспояніи, и не принадлежащій ни къ одной пяпинѣ, что можно видѣшь въ бумагахъ разныхъ монастырей, находящихся внѣ города; во 2 хъ въ росписаніи Преосв. Евгенія Бѣжецкой пяпины, видно самое ближайшее разспояніе оныхъ погосповъ отъ Новагорода въ 100 и 120 верстахъ. — (См. собр. Госуд. грам. II. No 34); шо какимъ же образомъ сія пяпина могла отъ Славенскаго конца простирашь- ся по восточной сторонѣ Ильмена? Не знаю *измисленія Новгородскихъ пятинъ*, предложеннаго Милле- ромъ въ его извѣстїи о началѣ Новагорода, и какъ онъ судилъ о древности сего раздѣленія, и опъ куда получилъ оное; ибо раждаешся во мнѣ еще болѣ сомнѣнія, когда, иноземець, не рѣдко пробѣ- жавши легкою ногою наши поля, выноситъ шакую жашву, которая пребуешъ времени и не малыхъ шараній. Какъ часшо сія смѣлосшь напоминаешъ

Варяжскую удалость, успѣвающую до пѣхъ поръ, пока мы, подобно Владимиру I, не увѣримся въ соб-
 спвенныхъ силахъ! Главнѣйшее запрудненіе встрѣ-
 чаеяса въ здѣшнихъ изслѣдованіяхъ отъ того, что
 Новгородъ, какъ сказывающъ, лишился древняго Ар-
 хива, который давно перевезли въ Петербургъ,
 гдѣ онъ сокрытъ въ одномъ темномъ погребѣ —
 остаеяса безъ всякаго употребленія. Бывши еще
 въ столицѣ, я покушался на сей Архивъ, и на
 Липовскую метрику надворную, но тогда не
 имѣлъ я силы выдержатъ всѣхъ хороводовъ, подоб-
 ныхъ карантинной оспорожности, которые встрѣ-
 щали меня.

Я упомянулъ прежде, что читалъ я здѣшній
 Хронографъ, принадлежащій Софійской библиотекѣ;
 онъ въ рукописи, и не былъ сообщенъ Г. Ка-
 рамзину. — Начинаеяса, какъ всѣ Хронографы, отъ
 начала міра по Вепхому Завѣпу, и смѣся всемір-
 ной Исторіи; касательно же Рускихъ извѣстій
 заключенъ между 392 и 628 страницъ, и окан-
 чиваеяса на 1629 году: въ немъ случающася иногда
 описки, и ошибки обыкновенныя у крылосныхъ пере-
 писчиковъ; но при томъ имѣеяса сей списокъ до-
 стоинства: онъ во многихъ мѣстахъ полнѣе,
 вняннѣе, иногда нѣсколько разнѣсвуеяса, а нако-
 нецъ имѣеяса выраженія особенныя. — Сличая съ
 примѣчаніями въ Исторіи Г. Карамзина, (*) я отмѣ-
 щилъ нѣсколько и въ томъ, что по своей древ-
 ности писало мое любопытство, на примѣръ:

(*) По первому изданію. Ред.

Карам. I. прим. 315, гдѣ упоминаетъ *при поволоचितы, и кропинныя*, зн. парусы. Хронографъ: и *воспяша први*, производныя отъ глагола *прю*, *напираю дѣйствіемъ въпра*.

По возвращеніи Ольги изъ Царьграда, прибылъ къ ней Греческій посолъ въ мирное время, по и названъ онъ здѣсь *Соломеръ*, по естѣ посолъ мира, (спр. 412), въ Несторъ Шлецера III. стр. 92. *Върисоль* ославленъ Шлецеромъ безъ объясненія, ш. е. *Върисоль*, повѣренный, кредишивный посолъ.

Карам. I. прим. 438. *Пойдемъ* искати лапопниковъ, Хроногр. *пойдевь*. Спр. 215., гдѣ говорится о Царевнѣ Аннѣ — Хрон. „она же съдши въ кубару, цѣлова оужики своя съ плачемъ, и поиде чрезу море.“ *Ужика* зн. узами родства соединенныхъ. Карам. III прим. 301.

I. стр. 219. Ибо (Рускіе) считали грамоту опаснымъ чародѣйствомъ — въ Хронографѣ нѣтъ ни слова о *помъ*. Слова *писа, писмо, писарь*, находящіяся въ названіяхъ географическихъ у всѣхъ Славянъ. Въ переводѣ церковныхъ книгъ *писаніе* и *раписание* шоже часто употребляющся. У западныхъ Славянъ были божества подписаны рунами.

I. стр. 227. Одну кадъ сыпоку, другую съ пѣшпомъ. Хрон. съ киселемъ. Прим. 482 съ *цѣзью*, въ Бѣлорусіи *цедъ* зн. разпвореніе овсяной муки на кисель.

I. прим. 467. Чшо приводитъ о Туровѣ, въ Хрон. нѣтъ ни слова.

— 468. и поча нарубаши мужи лучшія ; въ Хрон. порубаши, — оно правилнѣе, ибо *порубъ* чаще употреблялось : всади Ярославъ брата своего Судислава въ порубъ в Плесковѣ до живоша своего, бѣ бо оклевешанъ. (Карам. II. стр. 25.) Изьяславъ выша стрия своего изъ поруба. (II. стр. 69). Кіане высекоша Всеслава изъ поруба (II. пр. 119). Сему слову прошивный смѣсль : *нерубленныи люди*, охочей человекъ, ходиша за Изборескъ воеваши Нѣмецкую волость, а воевода у нихъ былъ Ивашко дьякъ. Хрон. 1463 г.,

Вятчій, зн. сшаршій. Мспиславъ побѣдишель подъ Лисшвенемъ (1023—1026 г.) говоришь Ярославу I : „пойди сяди на своемъ споль въ Кіевъ, занеже ты еси вятчей братъ.“ Вятчій Изьяславъ Ярославичъ. Хрон. с. 433. *Вятчіе* (лучшіе) мужи противъ Югры съ воеводою Ондръйкомъ с. 454. *Вятчихъ* мужей, въ Псковѣ чшобъ не взялъ въ оковы Ярославъ, боялися. с. 477.

II. прим. 6. „И спа на Смядинѣ въ насадѣ“ Хрон. „въ кораблецы — и обступиша въ корабляхъ корабль Глѣбовъ“ — вѣрно были меньше Олеговыхъ кораблей, кошорые вмѣщали 40 человекъ.

— стр. 10. „Ярославъ прибѣгнулъ къ великодушію оскорбленнаго народа, собралъ гражданъ на вече.“ Любопытно знашь гдѣ? ибо послѣ изсѣченія Варяговъ въ Новгородѣ, а Новгородцевъ въ Ракомѣ, вселилась недовѣрчивость съ обѣихъ сторонъ, шущъ объясняешъ Хронографъ : „и сошвои вече

Ярославъ на поли, и рече къ нимъ“ — чшо вече могло бышь въ полѣ безъ колокола, еспь примѣръ на берегахъ Невы въ походѣ Александра Невскаго. Въ Польшѣ была вечера на поляхъ подѣ Сулзевымъ, и на другихъ мѣстахъ. Вѣчевый, прилагательное слово, употребляешся нынѣ, но въ Хронографѣ: *свѣчннй* колоколъ, *свѣчннй* дьякъ Захарій, и прочая. *Вѣчатъ*, *свѣчатъ* глаголь, напр. „и шу объдаша Володимиръ со брашнєю своею, и рече: неима Княже вѣры брашнн нашей, *свѣчались* сушь съ Черниговскими Князьями“ Хрон. с. 466. Сіе опноситеся къ III. прим. 123. Карам. по эшому *свѣчатъ* уговорисься, *свѣчатъ* говорись.

II спр. 36. прим. 49 Епископъ Лука *Жидята*, въ Хронографѣ *Жирияша*.

— прим. 114 3) Лука умеръ на возвращномъ пуши изъ Кіева въ Новгородъ. Хроног. прибавляешъ на *Копысть* (при Днѣпрѣ).

— прим. 143 Подѣ *скутомъ*. Хроног. подѣ *вотолою*.

— спр. 113 Прим. 178. спрока 13, бишва на *Кулачьць*. Хрон. на *Колокиць*, чшо подшверждаешся и прим. 244.

— спр. 113 спр. 13. а самъ удалися въ Рязань. Хронографѣ: „въ Спародубѣ (бывшій на Клязмѣ), и опшуду иде къ Резену.“

— прим. 255 ушь, мохъ, конину — Хроног. *оужь*. По Ильменю и по Вѣржи еспь много земля

называемаго *ужь*. Оно роспешъ высоко, и сладкое; здѣсь и въ бѣлой Руси кормящъ обыкновенно онимъ свиней; неудивительно, что пользовались въ годѣ такимъ распшніемъ.

III. прим. 39 и 47. „И пойдоста на грунахъ противъ Мещиславу, и снясаста у Липиць.“ Хроног. с. 461.

— прим. 127 спрока 15 Куры. Хронографъ: „куны,“ что и подобіе.

— спр. 51. спрока 8. и захвашилъ одинъ изъ его уѣздовъ. Хрон. „и погостъ единъ завель за Полшескъ.“

— спр. 51 спрока 19. и возвратился изъ великихъ Лукъ. Хрон. и пришедше ему на *лыкль*.

— спр. 156. спр. 3. вступили въ бой. Хрон. „и кликнуша они повергше *кіи*, а они шопоры, ошбѣжаши имъ, они же побѣгоша“ (спр. 472) — и такъ на славную Липецкую бисву пришли побѣдители съ *кіями*; что *кій* тогда значилъ, (*) не знаю, но замѣчаю только, что сіе слово было употреблено въ сѣверной Руси.

— спр. 242. спр. 9. на хлѣбъ и на *мясо*. Хроногр. хлѣбъ и *вологу*. Сіе слово упоминается въ Ярославовомъ уставѣ (II. прим. 106. §. 4) должно значить навипки — волога ш. е. влага, а не проволочка судебная.

(*) Кіецъ или Кіяня у Поляковъ значилъ желѣзный песокъ. Czekałow, balt (сѣкирь) buzdy-gałow, Kіuan со piemia-ra. Starowolski reforma str. 78.

Сей хронографъ, (*) и многія другія рукописи, хранящіяся въ Софійской церквѣ, достойны ученаго заглянiя — ихъ такое множество, что требуетъ особеннаго посвященiя и разбора. Преосвященный Евгений привелъ оныя въ порядокъ, сдѣлалъ своимъ кошпомъ шкафы, и надписями различилъ каждую книгу. Обязанности Пастыря, и перемѣщенiе въ другую Епархiю, не позволили ему привезти до конца сей важной услуги для отечества.

О здѣшнемъ нарѣчiи.

Уже на берегахъ Тигоды, изливающейся въ Волховъ, слышалъ я язычное нарѣчiе здѣшнихъ Кривичей — оно продолжалось по разнымъ селенiямъ, гдѣ только поворопилъ я въ сторону съ большой споличной дороги. Разговаривая съ Ильменскими поселянами отъ Шелона, Русы и Холма, нашель я у нихъ поплъ же самой дiалектѣ. Бывши въ Псковѣ 1819 года, удивлялся я сходству тамошняго нарѣчiя съ Бѣлорусскимъ. Вспавка Малороссiйскаго и произносимаго вмѣсто ѣ, вѣроятно послѣдовала еще въ тѣхъ временахъ, когда Новгородцы съ Кiевлянами играли ролю первѣйшихъ областей Русскихъ; имѣли частыя сношенiя и братство; въ Полоцкѣ и Смоленскѣ не слышно сего измѣненiя. Столь давнее переселенiе и на Волховъ, должно быть

(*) По нѣкоторымъ указаннымъ вариантамъ должно почитать этошъ хронографъ очень древнимъ, и съдѣлающимъ драгоцѣннымъ. *Ред.*

свидѣтельствомъ древности онаго въ южной Руси, и за Карпатскими горами, гдѣ обыкновенно является оно въ первыхъ падежахъ, вмѣсто *ъ* и *о*. Здѣсь выговаривающъ *z* не гаммою Греческою, но Латынскою *h*, (*močila*, а не *mogila*), ибо гамма употребляется въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, исключительно только въ Мърскомъ, (по еспь Суздальскомъ), и Польскомъ діалектѣ. Въ Новгородскомъ краѣ рѣдко перемѣняющъ *о* на *а*, какъ у Москвитянъ, а чаще *т* на *ц*, и послѣ *д* прибавляющъ *з*, чѣмъ совершенно обнаруживается Кривицкое нарѣчіе, и нѣкоторое сходство съ Польскимъ. Здѣсь періоды кончатся также Кривицкимъ образомъ, на *ши*, напр.: онъ былъ тогда пришедиши, ушолъ поѣвши, и ш. д. Во всѣхъ словахъ еспь пропаяженіе подобное напѣву, которое изображаетъ сердечную простоту. Здѣшнее нарѣчіе имѣетъ шу честь, что въ ономъ нѣшъ Татарскихъ словъ: *конь*, никогда лошадь; *рынокъ* а не базаръ; *голова*, никогда башка; *сопка*, могила, и никогда курганъ; *поясъ* чаще нежели кушакъ. На главахъ церковныхъ подъ крестомъ не видно нигдѣ луны Магомета! Темнокровый Татаринъ еспь ругательство и обличеніе злобы. Новгородъ и Псковъ, не выдавши никогда Баскаковъ, имѣющъ и право сомнѣваться въ ихъ вельможескомъ достоинствѣ.

Прибавлю здѣсь слова, которыя могутъ назваться провинціализмами, но употребленіемъ единообразнымъ на Волховѣ, въ окрестностяхъ Полоцка, Смоленска, Новгорода Сѣверскаго и Гродка, достойны примѣчанія.

Молодзикъ и *Новець* значить молодой мѣсяць.

Молодзица, зн. молодая жена.

Новожонный, недавно женившійся; *Nowozenięc*
у Поляковъ.

Вѣтохъ, мѣсяць на ущербѣ. (*)

Всходъ, *встокъ* зн. восшокъ. *Заходъ* зн. западъ.

Припечекъ зн. очагъ.

Сорочка зн. рубашка.

Стрекива зн. кропива.

Зародъ сна зн. спогъ сѣна; сравн. Бѣлоруской
озеродъ.

Рига, еспѣсе de grange въ словаряхъ; шакъ
называютъ здѣсь и около Смоленска — но слѣ-
дуетъ писать Рѣга.

Точа, *точиво*, зн. холстъ.

Гуторыть, говорышь; въ Бѣлоруси есть и
гуторка, поговорка.

Брыли, зн. кружева, когда онѣ при *повойни-*
кахъ, головномъ уборѣ женщицъ; *брыль*, въ Бѣлой
и Малой Руси зн. шляпу.

Понѣва, *понява*, женскій уборъ Кривичей Смо-
ленскихъ, и въ Рязан. губ. и у Черногорцевъ (смош.
Броневскаго.) *Понявица* у Карам. III прим. 366.

Жито зн. здѣсь ячень. (**)

Трафится зн. случится. (***)

Здѣшняя *спрана* имѣеть собственныя назва-
нiя въспрамъ: *Шелонинъ*, югозападный, коцорой дуешъ

(*) Въпошѣкъ, я слышалъ подъ Смоленскомъ; срав. Кар.
IV, пр. 245. Ред.

(**) Около Москвы шакже, жишаръ. Ред.

(***) Это не Славянское слово, а испорченное Нѣмецкое,
ошъ treffen. Ред.

опъ рѣки Шелони; онъ благопріятствовалъ Пешру В. въ 1692 году выйши изъ устья Двинскаго, и путешествовашъ по Бѣлому морю. См. сіе путешествованіе, изданное Новиковымъ. *Мъженецъ*, сѣверо-восточный вѣтеръ. *Зимнякъ*, восточно-южный, или по зимнему востоку. *Сѣверомъ съ глубника*, по естъ опъ лѣшняго запада.

Хлѣбозоръ, *зоряница*, сухая молнія, которая общаешъ хорошую погоду.

Розбрызги свѣта, розбрызгиваешъ, зн. свѣтаешъ.

Мъжень, частъ лѣша самая жарчайшая, спрана. Карам. IV прим. 322, подъ 1332 г.

Лайва, *Лайба*, Чухонское судно на озерѣ, и рѣкъ Невѣ. — Лопваши подъ Ригею, называютъ свои барки поже *Лайвэ*. Сіе названіе чужое, не имѣешъ корня въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и служишъ объясненіемъ для Г. Карам. II прим. 282, IV, прим. 214.

Луда и *Щелега* знач. подводный камень въ Ладожскомъ озерѣ; шамъ на вопросъ, что значишъ луда, отвѣчаютъ: луда естъ каменная гряда. Подробная карта Росс. Госуд. изображаешъ 5 лудъ главнѣйшихъ на Бѣломъ морѣ у Корельскаго берега. На Лудышахъ ловленную рыбу продаюшъ въ Пешербургѣ подъ названіемъ *Лудога*. *Слуда* зн. бѣльмо.

Картоша зн. лиципація, публичный шортъ; *картомить* лицышовашъ, произв. опъ глагола *кортити*, весьма свойственнаго названіе.

Слободно (свободно), *ослободяшь* (освободяшь), такъ говорящъ здѣсь и въ Иллирии (*), смощ. словарь Юсифа Вольшиджя.

Гнила зн. глина, кажешся одна переставка въ буквахъ, но согласно съ природою, ибо въсправа послѣдовала отъ первой. Такія переставки и малыя измѣненія умножили въ нашихъ нарѣчійхъ и различества, слова на прим. у Рускихъ *кропива* у Сербовъ и прежде въ Польшѣ *коприва*, нынѣ же у Поляковъ *покрива*.

Впрѣбѣхъ, дологъ, ветохъ, (вѣрхъ, долгъ, вѣшхъ), напоминающъ старинное прозяженіе, какъ *бологъ* въ словѣ о полку Игоревомъ.

Варяги, уменш. *саряжки*, зн. проворный, ловскій, острый, можешъ бышь *вамятникъ* того понятія, которое въ старину имѣли о удалцахъ *Норманскихъ*.

Лиса Патрикѣва, зн. обманщикъ, плушь. (**)
Вотъ какое воспоминаніе оставилъ по себѣ Князь Патрикій съ 1384 года. Карам. V. стр. 89 и 94.

Руси, родъ мережи у Ладошскихъ рыболововъ.

Вареги, вязанныя рукавицы, зовущъ еще *дьяница*, *дяночки* въ Бѣлорусіи *сарьки* и *сарезки* (***)

Вачега суконныя рукавицы у рыболововъ.

Подзоры, приборъ головной у дѣвокъ.

Ластовки здѣсь и въ Бѣлорусіи называется *лпшье* на рукавахъ рубашныхъ у женщинъ; въ Южной Руси зовущъ *лѣбѣдонки*:

(*) Около Москвы; также *Ред.*

(**) Это прозваніе дошло и до Москвы и слыхалъ его здѣсь. *Ред.*

(***) Унасъ *вѣряжка*. *Ред.*

Косяки здѣсь и въ Бѣлорусіи зн. лапши, зовутъ еще частяки, поршни.

Басить, щеголяшь, *баской* и *ражій* зн. хорошій, красивый.

Окрутники здѣсь шакъ называюща наряженные люди, въ маскахъ; собирающа на святки по домамъ, въ копорыхъ свѣчи зажженныя въ окнахъ приглашающъ ихъ. Сей старый обычай былъ въ Кіевѣ по свидѣтельству Гизеля, и въ Польшѣ. *Окрутиться* зн. нарядиться (см. Карам. II. прим. 266). *Крута церковная* IV прим. 337. ризы. *Окрутить* невѣсту послѣ вѣнца — извѣстно около Москвы, знач. надѣсть на нее кокошникъ.

Брюнка и *просаха* зн. сваху. *Числяны* на свадьбѣ друзья въ равномъ числѣ съ обѣихъ сторонъ.

Шишко зн. чорпъ.

Загоза, уменьш. загозка, зн. кокушка; *Зегзица* въ словѣ о полку Игоря.

Норица зелье, дикая рябина.

Овотъ, зн. яровая рожь.

Обжа, во многихъ мѣстахъ Исторіи Карамзина, нынѣ значить оглобли въ сохѣ, п. е. во что запрягается конь.

Заколь, имѣешь 40 пудовъ сѣна; 2е, *заколомъ* рыбу ловяшь.

Въжа на Ильмени зн. аршель въ 16 человекъ, употребляемыхъ для великаго невода, что подтверждается Царскою грамотою 1697 г. 13 Марта, данною Юрьеву монастырю.

Кнел и *матка*, въ неводѣ сподѣ, куда попа-
даешъ рыба.

Падъ, рыбное уловленіе, множесство выпянушой
рыбы.

Отаева, *отава* le regain. *Наволокъ*, мышь.

Байня, баня.

Ляга, лужа воды.

Облець, *облой*, мокрый снѣгъ; *сляча*, дождь со
снѣгомъ. (*)

Шатромъ, епанчею, крышый домъ, п. е. кры-
ша опущенная на чешыре спороны, или круглая.

Шеломомъ, когда крыша опущенная на двѣ спо-
роны *посомъ*, зн. наложенная жолобомъ.

Скальба, береспъ, употребляемый подѣ крышу. (**)

На нтъ; на искось.

Усамить, самостояпельнымъ бышь, или дѣ-
лашь самимъ собою.

Бахорыть, говорить, бесѣдовашь.

Хаять, охуляшь. (***)

Выпружить, уронить; не въ помъ ли смыслѣ
прузи, саранча? (Карам. II пр. 172).

Обажить, наскучить.

Закакаветь, здѣсь и въ Смоленскѣ зн. за-
мерзнуть.

Листопадная колотуха, зн. осенняя лихорадка.

Лехя, уменьш. *ляшка*, *лядвя*.

Иста, *истцы*, уменьш. *испочка*, зн. мужескіе уды.

(*) У насъ *слякотъ* въ болѣе общемъ значеніи. *Ред.*

(**) У насъ *скалд*. *Ред.*

(***) Здѣсь шакже. *Ред.*

Обцій (обцій), поздѣшнему выговору; такимъ же образомъ въ церковныхъ книгахъ и въ грамошѣ Царской 1624 г. 25 Января, данной Хушынскому Монастырю; оно произв. отъ слова корен. *пцій*, *пцій*.

Хованы, отборные люди, гвардія, сравн. Польское *wuchowany*, зн. воскормленный, воспитанный.

Царь - вода, *царица водица*.

Царь - огонь, называется шакой, копорый получаютъ отъ шренія сухаго дерева одного объ другое; онъ естъ первоначальный, чиспительный. Поселяне, слѣдуя преданіямъ своихъ предковъ, употребляютъ шакой огонь для окуриванія скопа въ случаѣ язвы, и людей спраждающихъ долго. Древнѣйшая книга *Plawataal* учитъ, что огонь удаляетъ болѣзни. Въ Южной Руси величаютъ его *вогань*, *богань*, *боганья*, и *вогань чисть* (огонь гѣтъ извѣстный и Мазурамъ). Вездѣ имѣютъ особенное благоговѣніе къ нему. На свадьбѣ, на другой день послѣ вѣнца, ш. е. на перезву, женихъ и невѣста прыгаютъ черезъ огонь: а чепвершой день на попрядинахъ, первую кудель, за копорую примешся невѣста, зажигаютъ друзья. *Царь - огонь* извѣстенъ по Волхову, на Мспѣ, и въ Веневскомъ уездѣ. Добрыя спарухи въ Новгородѣ называютъ оный *живымъ огнемъ*. Сіе названіе извѣстно было на Руси еще въ 1185 году. (См. Карам. III. стр. 63, прим. 68)

Царь - вода, *Царица - водица*.

Коккуй значить купало или сельскую игру 23 Іюня. Сіе названіе происходитъ отъ глагола *кокую*

или воспѣваю кокушкинымъ образомъ. *Коккуй* извѣспень въ цѣломъ сѣверѣ Россіи, исключая окрестности Новгорода, гдѣ по вліянію Духовенства давно уже прекратилась сія забава. Въ старой Ладогѣ, на возвышенности *побѣдища*, еще сія игра сопровождается съ пѣснями и огнемъ (царемъ), полученнымъ отъ пренія сухихъ дровешпокъ, какъ-то велось въ Польшѣ въ половицѣ XVI вѣка, по свидѣтельству Марпина изъ Урядова, Судомирскаго Каноника (ср. 31). Въ здѣшней губерніи есть много селеній и пустошей, называемыхъ *Коккуевыми*, какъ въ южныхъ странахъ есть много названныхъ отъ Купала. Сему празднику народному встрѣчается прешее названіе, ибо у Поляковъ зовется *Собутка*, а въ Лужскомъ уездѣ поже самое *суботка*. Сія различность въ названіяхъ доказываетъ, что такъ именовали праздникъ, или дѣйствія онаго, а не божество; ибо Купало въ Иллирійскихъ нарѣчіяхъ и нынѣ значить Купель, *kariel*. Въ южной Руси припѣваютъ: *Купало на ивана, купався Иванъ, та въ воду упавъ*, и ш. д.

Кагани пустошь въ Новгород. уездѣ на востокъ отъ Тесовской ямской слободы, и отъ Ясеня къ сѣверу, при озерахъ.

Новгородъ.

14 Марта

1821.

Прим. Ред. Рукопись, съ которой напечатана эта статья, очень неисправна, и кажется, не была пересмотрѣна авторомъ.

КУРГАНЫ И ГОРОДИЩА

Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ.

Южная полоса Россіи отъ морей Чернаго и Азовскаго до линіи раздѣленія водъ въ губерніяхъ Курской и Орловской, представляетъ равнину, взволнованную оплогоспями, холмами, и запканную лабириншомъ логовъ и овраговъ. Во времена Геродота, слишкомъ за 2000 лѣтъ до нашего времени, она была безлѣсна, но богата водою и лучшими пажитями — первыми условіями для жизни кочевыхъ племенъ. Величайшія рѣки Европы: Донъ, Днѣпръ, Бугъ, Днѣстеръ, Дунай и множесство ручьевъ и рѣчекъ напояющъ эти степи своими водами, и размежевали ихъ на мѣлкія участки, шакъ удобные для кочевья каждой вѣтви, каждого колѣна, какого-нибудь племени. Съ сѣвера степи были опоясаны дремучими лѣсами, которые поспешенно подвигались къ югу и впоследствии заняли губерніи Харьковскую и Воронежскую; съ юга облегли ихъ два моря, которыхъ берега были унижены Греческими колоніями.

На этомъ обширномъ простіранствѣ отъ времени предъиспорическихъ до послѣдняго вшорженія

въ Европу племени Монгольскаго, онѣ были занимаемы кочевыми народами. Большая часть Европейскаго населенія прошла чрезъ нихъ, жила на нихъ, и конечно оставила слѣды своего существованія.

Многое передано намъ Воспочными и Западными писателями о переселеніяхъ и жизни эпихъ народовъ; но послѣ простаго добросовѣстнаго разсказа Геродота до VIII или даже IX вѣка, въ продолженіи не менѣе тысячи лѣтъ, всѣ лѣтописцы такъ неопредѣленно указываютъ на родовое опличіе племень, такъ сбивчиво говорятъ о движеніи народовъ, такъ недоспашочно передаютъ ихъ бытъ и обычаи, что невольно чувствуешь необходимость въ другихъ историческихъ пособіяхъ, которыя бы объясняли слова лѣтописей, и дополняли самую важную сторону Исторіи народа, раскрывая его вѣрованія, весь домашній бытъ его.

При всемъ богатствѣ лѣтописей, какъ бѣдна была бы древняя Исторія Италіи, если бы самые народы не оставили своихъ не поддѣльныхъ писмень: своихъ укрѣпленій, статуи, оружія, урны, зданій, изображенія лицъ, одежды, обрядовъ, обычаевъ, словомъ полнаго выраженія своей частной жизни. Что знали бы мы по однѣмъ лѣтописямъ объ Эпрускахъ? Раскрылась ли бы древняя Римская жизнь въ такой полнотѣ безъ воскресенія Геркулана и Помпей? — Это два города, оцпъ гроба которыхъ гений наукъ отвалилъ камень, и они послѣ тысячелѣтняго могильнаго сна явились въ своей

первобытной чистотѣ. Это живые Римляне среди нашего поколѣнія, съ ихъ частнымъ и общественнымъ бытомъ, съ ихъ взглядомъ на мѣръ, съ ихъ богами, зданіями, рядами улицъ, съ ихъ мѣлочными украшеніями и даже домашнею упварью.

Не оставили ли подобныхъ слѣдовъ своего бытія племена, переходившія чрезъ наши степи во дни великаго движенія народовъ? Не откроется ли по этимъ слѣдамъ во всей чистотѣ, во всемъ колоссальномъ величій бытъ и движеніе ихъ на широкомъ поприщѣ нашихъ южныхъ степей?

Эти слѣды: *городища* и *курганы*, расбросанные десятками тысячъ въ нашихъ полуденныхъ Губерніяхъ. Они намъ дороги, какъ достояніе науки, какъ чистый источникъ, который смоешь темныя мѣспалѣпописей, и упоишь истиною — жажду нашего знанія... Они намъ дороже, какъ сокровища нашего опечесшва. Хотите ли познакомиться съ военнымъ бытомъ переселявшихся племенъ? — предъ вами городища съ ихъ опличительнымъ устройствомъ и расположеніемъ. Хотите ли знать ихъ религиозное воззрѣніе — ищите его въ могильныхъ насыпяхъ; въ нихъ найдете урны, жженыя кости, скелеты, по одинакое и правильно положенные, по по нѣскольку одинъ надъ другимъ, по наваленные будпо въ безпорядкѣ, и вмѣстѣ съ ними коспи лошадинныя и другихъ животныхъ. Здѣсь же увидите все разнообразіе древняго оружія ошъ снрѣлы, выстѣченной изъ кремня до булапа съ Арабскою надписью, най-

деше щипы, кнжалы, кольчуги. Хотите ли узнать взаимныя отношенія древнихъ народовъ, въ курганахъ найдете вежи Греческой работы, Египетскія спашуйки и Скиевскія поручья. Даже домашняя утварь, чаши, вазы, спклянки, корзинки, краски, съши, оспашки древнихъ машерій, ковровъ— все о чемъ безмолвствують лѣтописи, что воскрепаешъ жизнь опжившаго народа, что можешь узнать на его племенное опличіе, на время его существованія среди степей: все раскрывающъ городища и курганы — эпошъ обширный музей южной Россіи.

Еще въ прошедшемъ спольшій было обращено на эпошъ предметъ ученое вниманіе. Академикъ Миллеръ описалъ древности, опскрытыя въ курганахъ Сибирскихъ и Елисаветъ-градскихъ. Въ 1771 году Правительствующій Сенатъ лмѣнял въ обязанность землемѣрамъ при снятіи плановъ, *дѣлать замѣчаніе о курганахъ и развалинахъ*. Академики: Палласъ, Лепехинъ, Гюldenшпетъ, Зуевъ и нѣкоторые изъ частныхъ путешественниковъ замѣчали и описывали древнія насыпи. Съ эшаго времени частные музеи и общественыя кабинеты древностей не преславали обогащаться рѣдкостями, находимыми въ городищахъ и курганахъ. Въ нашъ вѣкъ сдѣланы по этой части важныя наблюденія, Ходаковскимъ и Ѳ. Н. Глинкою; многое собрано Кеппеномъ; есть указанія у Г. Макарова; продолжается разработка кургановъ близъ древней Ольви; ежегодно выдается сумма въ 5000 рублей для разрытія од-

нихъ Керченскихъ кургановъ; предположено постоянно разрывать насыпи въ нашемъ древнемъ Тмушараканскомъ Княженіи; сдѣланы частныя опыты разрытія кургановъ въ Липвѣ, Бѣлоруссіи, во внутреннихъ Губерніяхъ и другихъ спранахъ нашего опечесства. Правительство не жалѣетъ суммъ на дѣло просвѣщенія. Высшее начальство южнаго края съ особеннымъ рвеніемъ поддерживаетъ изслѣдователей Древностей. За то какъ богатъ Керченскій музей, не смотря на опуски всего лучшаго въ Пешербургѣ, какъ много рѣдкостей въ музеѣ Одескомъ и въ частныхъ рукахъ, и какъ много частныхъ людей съ истинною любовію къ изслѣдованію древностей. Сошны греческихъ урнъ и вазъ, съ изображеніями лицъ, обрядовъ и обычаевъ самихъ Грековъ и кочевыхъ народовъ, золотыя изображенія Скивовъ, въ ихъ національной одеждѣ, Греческія и Египетскія спашуи, грубыя украшенія полудикихъ племенъ; великолѣпныя своды гробницъ, не извѣстно кому принадлежавшихъ; золотыя щипы, вѣнцы, скиптры, браслеты, пояса, серьги, орудія домашнихъ занятій; тысячи могильныхъ насыпей среди пустыхъ степей, символическія спашуи, забытыя, обросшія травой, или озирающія окрестность съ высоты одинокихъ кургановъ; цѣлыя основы городовъ въ Таврическихъ горахъ и по берегамъ морей, развалины укрѣпленій и зданій; военныя насыпи или городища полукочевыхъ племенъ—все это достояніе южной Россіи, и все открыто для взоровъ каждаго наблюдателя. Кого не поразятъ такія глубокія

слѣды опшедшихъ народовъ? Могъ ли и я, бывши въ спешяхъ, вспоенный любовію къ наукѣ въ нѣдрахъ Московскаго Университета, оспаться равнодушнымъ зрительемъ памятниковъ времени, давно минувшихъ?

Лучшее время жизни проводилъ я въ обзорѣнн южнаго края Россіи: перѣзжалъ въ разныхъ направленіяхъ широкое поприще отъ береговъ Дона къ Дунаю и отъ Таврическихъ горъ къ Деснѣ и верховьямъ Оки. Слѣдилъ за насыпями, измѣрялъ ихъ, разрывалъ, изучалъ и увлеченный важностію дѣла, составилъ планъ для изслѣдованія ихъ на всемъ пропяхеніи отъ склоновъ *Карпатскихъ горъ* до *Забайкаля*. Мысль эпаго плана я письменно передалъ Историческому Обществу чрезъ Секретаря онаго Г. Погодина. Шестъ лѣтъ жизни предлагалъ я для исполненія великаго труда и, зная по опыту всѣ неудобства, всѣ лишенія, какимъ могъ подвергаться въ пупи и разысканіяхъ, особенно при обзорѣнн пуспынь южной Сибири и даже степей приволжскихъ, я, скрѣпя сердце, какъ опецъ семейства, съ полною готовностію, съ радостію шелъ на эпо дѣло: мнѣ казалось, я видѣлъ, какъ вскрывается *седьмая печать* съ Испоріи, съ эпой книги Судебъ: я видѣлъ въ широкомъ поприщѣ отъ Дуная до Забайкаля одинъ свипокъ, исписанный жизнию народовъ. . . Къ сожалѣнію Общество не могло податъ мнѣ руки помощи, и сдѣлало честь порученіемъ обзорѣнн только одинъ или нѣсколько уѣздовъ которой нибудь изъ южныхъ губерній.

Послѣ перемѣны перваго выбора, я остановился на уѣздахъ : Харьковскомъ , Валковскомъ и Полтавскомъ. Проспранспво шрехъ уѣздовъ ппянешя на 250 верспъ въ длину и отъ 50 до 80 въ ширину Начало работъ моихъ въ Окшябрь и Ноябрь 1838 г. было неудачно собспвенно для меня: проспудившись въ осенней непогодѣ , я должентъ былъ оспавить ихъ , и просилъ Харьковскаго Генераль-Губернатора Графа Строганова , засвидѣльствовашъ предъ Г. Президентомъ Общества о моей болѣзни. Обязанный Его Сіашельству за участіе въ возложенномъ на меня ученомъ порученіи , я обязанъ вдвойнѣ за вниманіе къ послѣдней моей просьбѣ. Зимніе мѣсяцы я посвяшилъ на составленіе картъ и развѣдываніе о дрѣвнихъ укрѣпленіяхъ и урочищахъ. Съ весною 1839 года я снова приступилъ къ дѣлу , и считалъ необходимыми условіями его :

1. Положишь на карту всѣ извѣспныя мнѣ , въ избранномъ участкѣ , дрѣвнія укрѣпленія : валы , городища , курганы и урочища , *потому что* эспимъ средспвомъ могли объяснитьсѣ связь , взаимное опношеніе , и , нѣкопорымъ образомъ , самое назначеніе насыпей.

2. Разрышь нѣкопорые изъ кургановъ и дрѣгихъ замѣчательныхъ насыпей , *чтобъ* по найденнымъ вещамъ и обычаю погребенія , сдѣлашь заключеніе о народѣ , насыпавшемъ ихъ.

3. Изслѣдывашъ опношеніе спатуи или каменныхъ бабъ къ курганамъ и городищамъ.

4. Вместе съ эпитимъ трудомъ предполагалъ не опускашь изъ вида ничего, что могъ бы съ пользою сообщить Обществу о древностяхъ - Украины въ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ.

Въ Маѣ я избралъ средопочіемъ моихъ работъ деревню Хощевку, пошому что она была почти въ срединѣ между Харьковомъ и Полшавою, окружена множествомъ городищъ и кургановъ; при ней начинаея Перекопскій валъ, подлѣ нея лежишь Хмилевой городокъ, и въ ней я нашелъ полное радушіе и всѣ средства для моихъ занятій у гостепріимной и почтенной владѣтельница Н. Н. Косшевской.

Хмилевой городокъ расположенъ на правой сторонѣ р. Коломака, не далеко отъ ея вершины. Внутри его, близъ церкви, естъ старинное укрѣпленіе или собственно городокъ. Вѣроятно онъ былъ усроенъ прошиву набьговъ Ташаръ (если не прежде) и имѣеть прямое отношеніе къ Перекопскому валу, кошорый начинаея прошивъ него, идееть отъ лѣваго берега шой же рѣки на слободу Перекопъ, Левендаровку, Софіевку или Канпакузовку, Мануйловы хушора, къ новой Водолагѣ. Потерявшись на нѣсколько верстъ, онъ снова показываея въ направленіи на юго-востокъ, и идееть прерывисто и мѣстами едва замѣшно чрезъ Зміевской уѣздъ къ Изюмскому. Въ прежнее время онъ, вѣроятно, соединялся съ валомъ сдѣланнымъ, по народному преданію, при Борисѣ Годуновѣ для оборо-

ны городка Царево-Борисова. Такимъ образомъ границами Руси въ XVII вѣкѣ были здѣсь: *Донецъ, линия вала*, въ направленіи отъ юго-запада къ юго-востоку до *Хмѣлеваго городка*; отсюда шла рѣкою *Коломакомъ* до Ворсклы, и лѣвымъ берегомъ *Ворсклы* до Днѣпра. И теперь вся спорона на югъ отъ вала называется *Татарскою*, а на сѣверъ Русскою. Точное время устройства этого окопа не извѣстно, но въ книгѣ Большаго чертежа упоминается о немъ: „а межъ *Мжа* и *Коломака* на *Муравской* дорогѣ рвы версты съ три, а ровъ въ ширину сажени съ полторы, а въ глубину сажень, а инде больше.“ Это самой пошъ ровъ и валъ, который и теперь называется *Перекопскимъ*. Глубина рва шаже. Такимъ образомъ основаніе его могло быть не ближе половины XVII вѣка. Боевою спорондо отъ обращенъ на югъ. Мѣстами видны по вершинѣ вала правильно расположенныя впадины и площадки для тяжельхъ орудій; еще на памяти старожилъ находили во рву чугуныя пушки. Замѣчательно, что вся первоначальная *Слободская Украина* помещалась внутри этого вала и перешагнула чрезъ него только въ царствованіе *Петра Великаго*. При *Аннѣ Иоанновнѣ* въ 1740 г. границы наши подвинулись въ глубь степей отъ *Донца*, въ направленіи къ *Днѣпру* до р. *Орели*. На всемъ этомъ протяженіи сдѣланъ новый валъ, съ глубокимъ рвомъ, съ правильно успроенными басціонами и не большими крепостями, которыя, считая отъ *Донца*, были расположены одна отъ другой версты на 10 и на 15,

въ такомъ порядкѣ: *Спѣваковка, Петровская, Тамбовская, Слободская, Михайловская, Алексѣевская, Ефремовская, Св. Прискеви, Орловская, Ивановская, Бѣлевская, Козловская, Ѳедоровская, Рязская, Васильевская, Нехорошенка, Ливенская, Царицынская, Китай городъ, Борисоглыбская*: всего двадцать крѣпостей. Эта укрѣпленная линія называется Украинскою. Валъ и крѣпости сохранились, и многія сдѣлались богатыми торговыми слободами. Изъ предлагаемыхъ свѣденій открывается, что границы наши, поспешенно подвигаясь къ югу, перешли, въ половинѣ XVII вѣка, ось *Бѣлогородской черты* къ линіи *Перекопскаго вала* и рѣкъ *Коломака* и *Ворсклы*, а въ 1740 перешли еще глубже въ степи ось *Донца* къ *Днѣпру*, до *Украинской линіи*. *Дозорныя* сторожевыя мѣста были здѣсь заложены еще прежде: *Чугуевъ* при *Юаннѣ Грозномъ*, *Царевъ* при *Борисѣ Годуновѣ*. Кромѣ главныхъ окоповъ или собственно линій, есть частныя, кошорые устроивались при заселеніи края и обороны Слободъ на извѣстной мѣстности.

Остатки старинныхъ Слободскихъ городковъ видны близъ каждаго города. Въ самомъ *Харьковѣ*, хотя не существуетъ валовъ, но остались подвалы и подземные ходы, которые обнаруживаются провальями. Къ сожалѣнію они ни кѣмъ не осмошрѣны, да и расчищать ихъ довольно трудно, потому что большая ихъ часть оказалась на *Никольской*, самой торговой и проезжей площади, или въ частныхъ садахъ и дворахъ. Между г. *Вал-*

ками и Перекопомъ естъ спаринное укрѣпленіе, на которое преданіе народное указываетъ какъ на древнѣйшее основаніе г. Валокъ, откуда они въ послѣдствіи были перенесены на ихъ нынѣшнее мѣсто. Изъ укрѣпленій Полтавы почти ничего не осталось; на мѣстѣ вала устроены бульвары. О боевомъ полѣ подъ Полтавою и могильномъ курганѣ Петра Великаго, или такъ называемой Шведской могилѣ, считаю излишнимъ говорить предъ ученымъ Обществомъ. Спаринныя укрѣпленія въ другихъ уѣздахъ не входятъ въ предметъ моихъ изслѣдованій.

Изъ древнихъ городищъ обращаютъ особенное вниманіе *Хозарское* или *Козаревское*; *Донецкое* не правильно названное Кагановымъ, и городище *Кукулевскаго*, или собственно *Городище*.

Хозарское городище расположено Валковскаго уѣзда въ урочищѣ Хозаревскомъ, среди огромнаго лѣса, который называется *Ришцовымъ Рогомъ*. Оно лежитъ на взгорьѣ на правомъ берегу ручья; окружено въ нѣкошорыхъ мѣстахъ тройными валами и рвами. Помѣщикъ Сошальскій приступалъ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ къ расчисткѣ валовъ, но кромѣ человѣческихъ костей и черепковъ ничего не открыто; а по этимъ находкамъ нельзя судить о древности городища, потому что оно могло переходить отъ народа къ народу, и, по преданіямъ, въ послѣднее время жили въ немъ Гайдамаки. Теперь нѣтъ ни какой возможности вполне осмотрѣть его — такъ оно заглохло и заросло дремучимъ лѣ-

сомъ. Видъ и устройство укрѣпленія, сколько я могъ замѣтить — поже древнѣя, и я съ полною увѣренностію отношу его къ первымъ временамъ нашей Истории, даже не отрицаю, что оно древнѣе.

Городище Кукулевскаго въ томъ же уѣздѣ, при вершинахъ р. Мереры, въ 16 верстахъ отъ г. Валокъ, на юго-воспокъ. Оно замѣчательно обширностію и принадлежишь если не къ древнѣйшимъ, то къ стариннымъ городищамъ. Можетъ быть оно было нѣкогда спорожевымъ городомъ южной Руси до нашесѣвія Таварь, подобно Донецкому городку, о кошоромъ сей часъ будемъ говорить. Въ окружности оно, приблизительно, не менѣе шрехъ верстъ: валы высокіе, мѣстами шройные, главная боевая спорона обращена на югъ и воспокъ. Видъ — не правильный многоугольникъ. Огромные дубы; по 7 или 8 аршинъ въ обхватъ, распушь по вершинѣ вала, и выключаютъ Слободскихъ козаковъ отъ права на основаніе городища. Мѣдныя оконечники стрѣлъ также указываютъ на его древность. Но кажется, во время кочеванія на этихъ мѣстахъ Таварь, оно служило для нихъ припономъ, потому что въ найденныхъ оружіяхъ попадались кривыя сабли и ножи съ желѣзною четвертиною луны, укрѣпленною подъ рукояткой. При поселеніи здѣсь Слобожанъ оно сдѣлалось нашимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, и въ Грамотѣ, данной на имя Полковника Квипки, упоминается о немъ подъ названіемъ *Городища при вершинахъ р. Мереры*.

Каганово городище (*) подверглось въ ученѣмъ мѣрѣ спранный судьбѣ. Карамзинъ назвалъ его по ошибкѣ, а желаніе необыкновеннаго поддержало эту ошибку, и весь грамотный мѣрѣ смолрѣлъ на городище, воображая по Половецкихъ, по Козарскихъ Кагановъ. Еще въ 1837 г. въ спашѣ, представленной мною въ Общество о древнихъ насыпяхъ южной Россіи, я говорилъ, что это городище, по устройству своему, не принадлежитъ къ глубокой древности, т. е. къ порядку городищъ, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ курганамъ. Теперь, къ радости моей я удостоверился въ прежней мысли неоспоримыми фактами. Это городище было нашимъ Русскимъ укрѣпленнымъ городомъ въ XII вѣкѣ; оно опредѣляетъ наши древнія границы и поземельное отношеніе къ кочевымъ племенамъ. Это важный фактъ для нашей древней Географіи; это нашъ древній городъ *Донецъ*.

Когда Игорь Святославичъ, Князь Сѣверскій, бѣжалъ изъ плѣна Половецкаго, по пробиравшись въ Русь по печенію рѣкъ Донца и Уды, прибѣжалъ на 11 день въ городъ *Донецъ*. (**). Изъ этого ясно видно, что городъ *Донецъ* былъ нашимъ пограничнымъ городомъ съ кочевыми племенами; въ немъ, по смыслу лѣтописи, Игорь нашелъ вѣрное убѣжище отъ погони. Оспашся узнать, гдѣ былъ этошъ

(*) Для обозрѣнія и изслѣдованія этого городища я нашелъ пособія и полное радушіе въ семействѣ М. А. Щербинина — и теперь, вспоминая объ этомъ съ особеннымъ удовольствіемъ, не могу не высказать моей благодарности.

(**) И. Г. Р. Т. III. изд. 3. примѣч. 60 и 61.

Донецъ? Раскрывая книгу Большаго чершежа, читаемъ: „а ниже Бурлука, съ Ногайской спороны, палъ въ Донецъ колодязь Каганской (въ древ. Идрографiи *Кагайской*) отъ Бурлука верстъ 10, а на устьѣ Уды *Кабаново* (въ древ. Идр. *Вацово*) городище, по лѣвой споронѣ отъ устья версты съ двѣ, а по лѣвой споронѣ *вверхъ по Удамъ*, выше *Хорошаго* городища, *Донецкое* городище, отъ Хорошаго верстъ съ пять...“ (*) Этимъ простымъ описанiемъ опредѣляется мѣстность города Донца: шеперь версты полшоры ниже впаденiя рѣки Лопани въ рѣку Уду и выше Хорошаго городища, гдѣ *Хорошее дѣвичiй* монастырь, есть укрѣпленiе, которое проспой народъ называетъ просто *городищемъ*, которое названо въ книгѣ Большаго чершежа *Донецкимъ*, которое послѣ ошибки Карамзина грамотные люди спали несправедливо называть *Касановымъ*, и о которомъ, безъ пособiя предлагаемыхъ изслѣдванiй, я говорилъ еще въ 1837, судя по одному устройству его, что оно не принадлежишь къ древнѣйшимъ укрѣпленiямъ южнаго края. Разскаъ книги Большаго чершежа многихъ вводилъ въ ошибки—такъ было и въ этомъ случаѣ; тамъ сказано: „по лѣвой споронѣ *выше* Хорошаго городища *Донецкое* городище,“ и во всѣхъ описанiяхъ нашихъ ученыхъ—у Карамзина, въ Географическомъ словарѣ, вездѣ ищущъ городища на лѣвомъ берегу, спановясь лицомъ *внизъ по теченiю* рѣки, между шѣмъ

(*) Должно припомнить, что древнiя версты были болѣе нашихъ.

какъ древній описатель обыкновенно входитъ изъ главной рѣки въ устье второстепенныхъ рѣкъ и разсказываетъ обо всемъ, что видишь на право и что на лѣво.

Вникая въ смыслъ описанія *Донецкаго* городища, видно, что оно было *запустѣвшимъ* въ *тысячашестисотыхъ* годахъ, а изъ лѣтописи видно, что оно было *жилымъ* укрѣпленіемъ съ *XII* вѣкъ. Слѣдовательно оно ни въ какомъ случаѣ не принадлежишь, по основанію своему, Слободскимъ поселянамъ, попому что лежало въ-пустѣ еще до *прихода ихъ* на эти мѣста. Не видно также ни изъ преданій, ни изъ повѣствованій Украинскихъ лѣтописцевъ, чтобы оно принадлежало Ташарамъ. Въ находимомъ оружіи и вещахъ не нашлось ничего Ташарскаго — все это, даже безъ пособія прежде изложенныхъ доказательствъ, заставляетъ опнестн основаніе городка къ времени, когда еще не было здѣсь Ташаръ, по крайней мѣрѣ къ половинѣ *XII* вѣка. Преданія народныя опносятъ устройство городка къ незапамятнымъ временамъ — и что очень замѣчательно — говорятъ, будто бы онъ былъ сдѣланъ *нами противъ* Ташаръ, между шѣмъ какъ многія другія укрѣпленія называютъ *Татарскими*. Разсказываютъ, что подъ водою, прошивъ самаго городища, отъ берега до берега рѣки Уды проведена цѣпь, чтобы *останавливать* ходъ *непріятеля* водою. Но не смотря на всѣ опыны, найдши что-нибудь похожее на цѣпь, усилія мои оспались неудачными: вѣроятно, подмышья водою деревья упали на дно рѣки, и подали мысль къ народному преданію о цѣпи.

Говоряще еще, будшобы на Свяшюю недѣлю по-
 являеца съ одной спороны городища красный пѣ-
 спухъ, а съ другой на Рѣждество Христово бѣгаешъ
 какъ снѣгъ бѣлый поросенокъ.

Разчищая ровъ съ сѣверной спороны, я на-
 ходилъ множештво черепковъ, костей, опыскалъ
 кусочекъ листовоѣ красной мѣди и какое-то малень-
 кое украшеніе, сдѣланное изъ глины, покпыное съ
 одной спороны какимъ-то лакомъ, съ двумя сквоз-
 ными пронизками. Для бѣльшей ясности дѣла при-
 лагаю видъ и разрѣзъ городища.

Обрацааясь къ ошкпынїю эшаго факта для на-
 шей древней Географїи, недѣзя не обрапимъ вни-
 манїя на мѣспность спраны и на древнїя городища.
 Кажешся, границами Руси съ кочевыми племенами
 въ половинѣ XII вѣка были здѣсь: *рѣка Донецъ*
 до впаденїя въ него р. *Уды* и *Можы*, и линїя
 укпыленннхъ мѣспъ или городковъ по берегамъ
 двухъ сихъ рѣкъ; далѣе—естешвенно могла идпи
 граница по *Коломаку* и *Ворсклѣ* до *Днѣпра*. Упо-
 мяну о нѣкопорыхъ оспашкахъ городковъ по пече-
 нїю всѣхъ эспихъ рѣкъ: на правой споронѣ *Донца*
 на высокой горѣ городище *Бѣлгородъ*, бывшее пу-
 спымъ въ половинѣ XVII вѣка; ниже его *Салта-*
новское городище, ниже его *Колковское* городище,
 еще ниже *Гулицнѣя* городище; за нимъ *Чугуево* го-
 родище, еще далѣе *Мохначево* городище; на успѣ
Уды *Баново* или *Кобаново* или *Кагайское* (*Нагайское*?)
 городище; вверхъ по *Удѣ* *Хорошее* городище и вы-
 ше его древнїй *Донецъ городокъ*. При вершинахъ р.

Мерефы огромное городище Кукулевскаго. Въ эпи древнія укрѣпленія расположены одно опъ другого верстѣ на 10, на 20 и рѣдко далѣе. Боевая ихъ спорона, хопя въ зависимости опъ мѣстности, но замѣтно обращена не *противъ* Руси, а *отъ* Руси. Замѣчательно и то, что описатель книги Большаго чершежа упоминаетъ только о двухъ городищахъ ниже устья р. Мжи въ Донецъ: *Змиевомъ* и *Каменномъ*, которыхъ могли принадлежать къ той же системѣ укрѣпленій. Далѣе, на югъ за этой линіей уже не видно городищъ, кромѣ самыхъ древнѣйшихъ, отличныхъ по своему устройству и находящихся въ связи съ курганами.

Замѣчательнъ и *Каланъ городокъ*, или чепырехъ-угольное укрѣпленіе, примкнутое къ Перекопскому валу между слободами: *Перекопомъ* и *Хмѣлевымъ* городкомъ. По всей вѣроятности онъ принадлежитъ ко времени устройства вала, и тѣмъ труднѣе объяснитъ его названіе. Но должно замѣпить, что съ сѣверной спороны вала есть древнее городище, которое теперь не имѣетъ никакого названія. Разрывая *Каланъ городокъ*, я нашелъ довольно новые слѣды жилья, множество угольевъ и костей живописныхъ.

Кромѣ сихъ городищъ или городковъ, замѣчательныхъ по ихъ прямому отношенію къ нашей Исторіи, я осматривалъ на мѣстѣ большую часть *древнѣйшихъ* въ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ, и назначалъ ихъ на прилагаемой картѣ вмѣстѣ съ курганами. Скажу утвердительно, что онѣ не имѣютъ ни какой системы, не плынутся ни линіями,

ни расположены одно опгь другого въ какомъ нибудь опредѣленномъ разсшоянн. Необходимоспъ заставляла выбирать удобное и крѣпкое мѣсто — и если природа предспавляла его, люди имъ пользовались, и являлись городища. Такъ расположена купа городищъ при вершинахъ рѣки Коломака на ровномъ и высокомъ мѣстѣ, окруженномъ оврагами и ручьями. Самое названіе Хмѣлеваго городка на Межевыхъ планахъ — *Высокопольемъ* объясняетъ окреспную мѣстность. Для меня очень понятно, почему много боевыхъ городищъ при вершинахъ рѣкъ: потому что вершины рѣкъ всегда на *возвышеннѣйшихъ* и *удобнѣйшихъ* мѣстахъ — это два необходимые условия для обороны и жизни, и последнее очень важно на равнинахъ и въ степяхъ. По той же причинѣ все проспранство между двумя рѣчками Мерчиками покрыто огромными городищами, копоры по своему безпорядочному устройству или не принадлежатъ къ древнѣйшимъ, или во время спановища здѣсь Татаръ были размешаны, бытъ можеть, для опысканія кладовъ: такъ безобразны эти насыпи. Между ними въ пгѣхъ же участкахъ встрѣчаются городища самага правильнаго, древняго устройства, какъ на прим. въ Высокопольскомъ участкѣ, около рѣки Грузчаной, даже около Мерчиковъ, и копоры во всей цѣлости дошли до насъ: по берегу Орчиха въ Валковскомъ уездѣ, при вершинахъ рѣки Немшлы въ Харьковскомъ уездѣ, по лѣвому берегу рѣки Уды въ направленн къ Зміевскому уезду, по обшмъ сторонамъ рѣки Коло-

мака въ Полпавскомъ уѣздѣ и въ другихъ мѣстахъ тѣхъ уѣздовъ.

Вопъ неопъземлемая принадлежноспъ древнѣйшихъ городищъ: валъ опъ полушорыхъ до пяти сажень вышиною, свернушый *вкругъ* съ однимъ или нѣсколькими выходами. Эши выходы обыкновенно защищены двумя небольшими насыпями, или, смотря по величинѣ городища, двойными, тройными и даже четверными валами. Вблизи, обыкновенно, нѣсколько могильныхъ и можеть бытъ спорожевыхъ насыпей. Иногда два и болѣе городищъ во взаимномъ оборонительномъ положеніи. Окружноспъ главнаго укрѣпленія или собшвенно городища бываептъ опъ 200 до 400 шаговъ по основанію. Земля во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ черноземная опъ вершины до основанія, не смотря на высоту вала. Эшо, кажется, объясняетъ, что валы городища для прочноспи складывались изъ дерновыхъ пласпинъ. Селищрянныя частицы, копорыми всегда бѣлеть разръзъ городища, доказывають присущствіе распительнаго царства, и подшверждають мысль, что укрѣпленія сдѣланы изъ дерна. Во внутренноспи городища попадаются камни неправильной формы. Изъ вещей, кромѣ небольшихъ брусковъ, я ничего не находиль. Глубина впадины городища обыкновенно ниже уровня земли и заросла травами, преимущественно бурьяномъ, полынью и будякомъ. На нѣкошорыхъ городищахъ съ внутренней стороны видны *приступы*, на копорыхъ спояцій человекъ закрыть опъ внѣшней стороны, почти до плечъ, вершиною вала.

Направленіе боевой спороны городищъ и входовъ неопредѣленно, но болѣе они обращены на сѣверъ съ разными уклоненіями. Если нѣсколько ихъ во взаимномъ оборонительномъ положеніи, то обыкновенно одно обращено къ югу, другое къ сѣверу: остальные къ другимъ спранамъ свѣша. Самыя сѣверныя изъ шакихъ городищъ извѣсны мнѣ не выше Курской губерніи, а самыя южныя въ Херсонской губерніи недалеко отъ Ольвиополя. Далѣе на югъ, къ морямъ, идутъ одни курганы. Отъ востока къ западу они проспираюшся отъ береговъ Дона къ Днѣпру, переходя мѣстами за обѣ рѣки. Народъ относитъ ихъ ко временамъ Ташарскимъ, Шведскимъ, Турецкимъ, даже Гайдамацкимъ, смотря по силѣ послѣднихъ военныхъ впечатлѣній и безпокойствъ спраны (*).

Курганы, могилы или насыпи въ видѣ четверти шара, опличаются здѣсь отъ Липовскихъ и Сибирскихъ болѣею плоскостію, и нигдѣ не попадаются въ видѣ островатыхъ сопокъ; опличаются и отъ Новороссійскихъ правильною округлостію, между шѣмъ какъ Новороссійскіе съ одной спороны крупы, а съ другой, чаще съ восточной, очень оплогі.

(* Г. Пассекъ предлагаетъ памъ мнѣнія о городищахъ, совершенно противоположныя мнѣніямъ покойнаго Холаковского; желательно, чтобы онъ разобралъ всѣ доказательства знаменитаго путешественника, и потомъ уже предложилъ свое мнѣніе, у котораго теперь недостаетъ доказательствъ, обѣщанныхъ впрочемъ авторомъ въ концѣ отчета. *Ред.*

Земля, изъ которой они насыпаны, черноземная, только вблизи овраговъ попадаются глина и песокъ, слившійся мѣсцами въ груды камня. Курганы, переложенные слоями камней, очень рѣдки; со сводами я не встрѣчалъ здѣсь ни одного. Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ болѣе. Почти всѣ курганы расположены здѣсь или по возвышенностямъ между двухъ ручьевъ, или тянувшись по берегамъ рѣчекъ, особенно по лѣвой сторонѣ, въ то время какъ городища идутъ болѣе по правой. Расположены они или одиноко, или чаще по два и по три въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, или группами изъ 20 или 50, даже по 100 и болѣе вмѣстѣ. Около Высокополя я насчиталъ въ одной взаимной связи сто сорокъ шесть кургановъ, одинъ отъ другаго не далѣе пяти саженой. Сколько обилень ими сѣверной участокъ Валковскаго уѣзда, столько бѣденъ южный. Харьковскій уѣздъ довольно богатъ водами и курганами, особенно къ сторонѣ Зміевскаго уѣзда. Полтавскій обилень по теченію р. Коломака: на протяженіи девятиста верстъ теченія этой рѣчки вы видите непрерывную цѣпь кургановъ и городищъ, по обѣимъ ея сторонамъ. — Нѣкоторые насыпи, какъ напр. между Новоивановкою и Левендаровкою видимо принадлежатъ къ позднѣйшему времени: онѣ не имѣютъ ни правильно-сти формъ, ни правильности расположенія и на-киданы будто на-скоро послѣ побоища.

Всѣ извѣстныя мнѣ названія кургановъ отно- сятся ко временамъ новѣйшимъ, и, кажется, по са-

тому ихъ назначенію , только не многіе изъ нихъ могли бытъ съ собственнымъ именемъ. Эпи названія давались въ послѣднія времена или по прозванію владѣльца того участка земли , на которомъ находится курганъ , или по особеннымъ причинамъ , по виду , по числу и пр. Древнѣе время *Гетьманщины* и *Татарщины* я не знаю ни одного названія. Такъ одинъ изъ кургановъ около Керчи названъ *Царскимъ* по своей громадности, другой *Алтынъ-оба* или золотой курганъ, по найденнымъ вещамъ; шакъ и въ осмолѣнныхъ мною уѣздахъ есть много подобныхъ названій , напр. Валковского уѣзда Коломацкой волости: *Синькова могила* , *Баласная* , *Высокая* , *Сиротина* и др. въ Перекопской волости: *могила при урочищѣ Ковалевой балки* , при урочищѣ *Росоховатой Мжи* , при урочищѣ *Шкляревомъ* и пр. и пр. Есть названія : *толстая могила* , *могила двухъ братьевъ* , *трехъ братьевъ* и др.

Прислушивъ къ разрытію кургановъ , я выбралъ одинъ изъ замѣчательныхъ по вышинѣ , подлѣ *Каланъ-городка* , и нашелъ за лучшее прорѣзать его на сквозь канавою въ четыре аршина шириною. Въ глубинѣ одного аршина найдены *черепки* и куски крѣпко сливагося *песку*. На днѣ на самомъ уровнѣ земли лежали *доски* и *бревна* совершенно исплѣвшія , шакъ что едва можно было собрать нѣсколько небольшихъ кусочковъ , которые бы сей часъ же не обратились въ прахъ. Нѣкоторыя доски исплѣли шакъ , что опъ нихъ остались только бѣловатая полоса праха. Онѣ были положены опъ све-

ра къ югу. Весь курганъ насыпанъ изъ земли черноземной. Въ другомъ курганъ около *Каланъ-городка*, подлѣ вала, съ Татарской стороны найдены *человѣческія* и *лошадиныя* кости въ чистомъ и мягкомъ черноземѣ. Судя по ихъ цѣлостнѣ и желпизнѣ цвѣта, онѣ не очень древни. Курганъ черноземный; земля мягкая, рыхлая. На сѣверъ опъ Перекопа, ближе къ слободѣ *Ковягамъ*, естъ могила или курганъ, въ которомъ по преданію народному хранится кладъ и происходятъ чудеса. Въ дѣшнее время показывается посреди дня привидѣніе въ образѣ спарика изсохшаго, дряхлаго: онъ выходитъ изъ подъ земли и ложится, какъ говорятъ, погрѣться на солнце. Ночью видѣли лошадь, которая кружится около кургана. Одинъ разъ сварикъ кресплянинъ, упомянувшій рабошами, заснулъ на могилѣ. Маленькая дочь его сидѣла подлѣ него; вдругъ показалась лошадь, начала бѣгать все ближе и ближе, дѣвушка бросилась опогнать ее, а она разсыпалась деньгами; дѣвушка разбудила спарика и когда оба они съ радостію кинулись собирать деньги, то нашли одни черепки. Въ другой разъ Перекопскій мужикъ вырылъ изъ этого же кургана кладъ и понесъ его домой, давши обѣтъ пожертвовать половину соспоянія на церковь. Съ этой мыслию онъ понесъ волопо въ свою слободу и ему показалось, что онъ сълъ на церковной паперпш; между шѣмъ его нашли на краю оврага; онъ былъ ираченъ, расперянъ и перебиралъ черепки. Съ этой поры цѣлый годъ онъ не могъ прийти въ себя, и послѣ

разсказывалъ, какъ нечистая сила не допускала его отдавать часть денегъ на церковь, опуманила его и превратила деньги въ черепки. Я разрылъ эту могилу: она менѣе сажени вышиною, а въ окружности по основанію не менѣе тридцати саженей. Дорывшись до уровня, я нашелъ только кости опъ человеческого оспавя и множество черепковъ, очень толстыхъ и грубой работы.

Послѣ этого я рѣшился еще разрыть одну могилу около Каланъ-городка. Она была вся насыпаная, черноземная; только мѣстами попадались куски сливагося песку. Опъ вершины до основанія было чешыре аршина. Въ глубинѣ полушорыхъ аршинъ найденъ гробъ или собственнo колода съ цѣлымъ оспавомъ. Вѣроятно здѣсь похороненъ чумакъ или кто-нибудь провзжій. Въ гробъ найденъ желѣзный крючекъ, кажется, опъ пояса. Головами скелетъ лежалъ къ юго-западу. Предавши его снова землѣ, я продолжалъ работу. На уровнѣ земли опысканы: *черепки*, крючекъ сплавленнаго *зеленаго стекла*, опъ ожерелья; оспавки *костей* и *дерева*, которое лежало огромными исплѣвшими брусьями, въ направленіи опъ юго-востока къ сѣверо-западу. Разрывши еще курганъ, во всемъ сходный съ прежнимъ, нашелъ *кости*, *дерево* и *куски песка*. Въ курганъ разрытомъ близъ Харькова, на холодной горѣ найдены кости, черепки и нѣсколько угольевъ, все на уровнѣ земли; курганъ черноземной

Изъ насыпи, разрытой близъ деревни Констан-
пиновки (*), я получилъ сосудъ, замѣчательный пра-
вильностію и легкостію размѣровъ. Въ немъ посло-
вамъ работниковъ было какое-то масло, бышь мо-
жетъ, бальзамировка; но они рѣшили, что *се добра*
оля, и намазали ею свои головы. Около кувшина
были кости.

Опъ помѣщика Перекрестова-Осипова я полу-
чилъ Греческой свѣшочъ или лампочку, найденную
въ курганъ Ахшырскаго уѣзда. У него же видѣлъ
кремневой оконечникъ стрѣлы, или еще вѣрояніе
мешательнаго колья. Онъ былъ найденъ въ курганъ
шого же уѣзда. Предъ опъездомъ моимъ въ Москву
въ томъ же уѣздѣ ошсканы, въ курганъ, нѣсколь-
ко монетъ время Юлія Цезаря. Замѣчательно,
что до сихъ поръ не было найдено въ здѣшнихъ
курганахъ монетъ ближе вѣсараго вѣка по Р. Х. (**).

Изъ всѣхъ насыпей обращаешь на себя особен-
ное вниманіе возвышенность на лѣвомъ плоскомъ
и ровномъ берегу рѣки Орчика, въ дачахъ Г-жи
Булычовой. Если это курганъ или могила, то гро-
мадность его я нигдѣ не видѣлъ, и ни опъ кого не
слышалъ. Это насыпь въ при чешверши версшмъ

(*) Богодуховскаго уѣзда помѣщиковъ: Полковницы Костырѣ
и Н. Н. Костевской, которой я и обязанъ за усшушен-
ную мнѣ рѣдкость.

(**) Это замѣтилъ прежде меня просвѣщенный житель
Украины, Спанскій Совѣтникъ В. Н. Каразинъ. См.
Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1839.

въ окружности по основанію, и саженой не менѣе 12 опывсной высоты. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пробоваши разрывать ее, вездѣ былъ чистый черноземъ. Кажется не возможно предположить, чтобы эта возвышенность была произведеніемъ природы, когда кругомъ не замѣшно признаковъ огненного переворота. На вершинѣ ея насыпаны еще двѣ или три могилы.

Статуи или каменныхъ бабъ въ осмотровныхъ мною уѣздахъ мало, и пришомъ всѣ привезены изъ Новороссійскаго края, или изъ-за Дона. Къ сожалѣнію многія изъ нихъ сильно повреждены. Больше тридцати спашуй въ имѣніи Г. Шидловской, привезенныхъ съ Кавказа, почти совершенно испреблены. Подлѣ дачи бывшаго Сенатора Квишки двѣ спашуи (мужчина и женщина; у обоихъ волосы заплешены въ косу) сохранились бережно; спашуя на большой дорогѣ изъ Харькова въ Валки также уцѣлѣла, хотя обстоятельства сполкнули ее съ большой дороги въ канаву. Не затрудняя ученое Общество подробнымъ описаніемъ каменныхъ бабъ, (*) я рѣшился доставить три изъ нихъ на лицо и выбралъ для этого главные шипы. За усунку ихъ я не могу не высказать моеѣ признашельности Харьковскому Губернатору Г. Устимовичу.

Оканчивая отчетъ въ сдѣланномъ порученіи, не могу не указать на другіе предметы, заслужи-

(*) За такое описаніе любители Исторіи были бы очень благодарны. Ред.

вающіе вниманіе ученыхъ людей. Таковы: *Архивъ Харьковскаго Губ. Правленія*, въ кошоромъ сохранилось много дѣлъ ошъ перваго переселенія Слобожанъ въ здѣшніа дѣбри и пущыни до преобразованія Украйны въ Губернію; урочища, напоминающія *вѣка отдаленныа*: въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ ошъ лѣваго берега Донца на воспокъ ошъ селенія спараго Салшова естъ урочище *Бусовъ яръ*. Это названіе напоминаетъ *Слово о Полку Игоревѣ*, гдѣ сказано о Гопскихъ дѣвахъ: „звоня русскимъ злапомъ ноюшъ время *Бусово*, лелюшъ месъ Шароканю.“ Очевидно, что *Бусъ* и *Шароканъ* были Ханы, князья или начальники Половецкіе, какъ о послѣднемъ говоритъся и въ лѣтописяхъ; а урочище указываетъ на мѣсто кочеванія перваго. Много урочищъ съ Ташарскими названіями, на прим. слобода *Бабаи* въ Харьковскомъ уѣздѣ, помѣщика Щербинина; гора *Баба* близъ Оскола въ Купянскомъ уѣздѣ, рѣчки; *Адалага*, *Ординка*; даже названія *Ахтырки* и *Изюма* чисто Ташарскія — и свидѣтельствуюшъ о прочномъ ихъ жильѣ въ этой странѣ. (*) Даже нельзя опвергать, чтобы здѣсь не было у нихъ своихъ укрьи-

(*) *Бабай*-старикъ, старый. *Баба* въ томъ же значеніи. Развадныа города Мангула въ Крыму шоже на горѣ *Баба*. Слово это можешъ быть и сложнымъ: *баба* старый и *аи* тѣсь или *аю* медведь. Рѣчка *Ординка* — назначается такъ на картахъ, и въ книгѣ Б. чертежа, а просшой народъ называетъ ее *Одринкою*. *Ахтыръ* значитъ бѣлый — яръ, подобно какъ *Ахмечеть* — бѣлая мечеть. *Адалага* называется шеперь *Водолагой*.

лений, или по крайней мѣрѣ, чтобы они не пользовались уже готовыми. Вообще у насъ знанія и понятія о кочеваніи въ Россіи Ташаръ не ясны и односпорны. Въ Изюмскомъ уѣздѣ замѣчательно укрѣпленіе *Царево-Борисово* или *Царе-Борисово*, котораго планъ, сдѣланный мною въ 1836, я приношу въ пользу Общества. Дальнѣйшіе выводы и собственныя мои заключенія о древности городищъ и кургановъ я не премину предсавишь современемъ на судъ почтенныхъ Членовъ Общества. Въ заключеніе я почитаю обязанностію сказать, что на необходимыя издержки для развѣздовъ и разрытія кургановъ и городищъ употреблено мною со всею бережливостію суммъ болѣе 1500р. (*) Это можешь служишь крайнею мѣрою издержекъ на подобное порученіе.

Вошь мой трудъ и конецъ моего отчета! Еще благодарю за честь, сдѣланную мнѣ ученымъ порученіемъ. Геній просвѣщенія пребудетъ ошъ насъ усилій и жертвъ для развитія наукъ и для пользы общества, въ которомъ живемъ. У насъ въ последнее время болѣе нежели когда-либо обращено вниманіе и самого Царя и Правительственныхъ особъ на сохраненіе и изслѣдованіе древностей. И послѣ сего можно ли не ожидать, что мы скоро приступимъ къ полному труду: къ изслѣдванію могильнаго царства народовъ на всемъ пространствѣ его ошъ Дуная до Байкала! и штемъ ско-

(*) Ошъ Общества вспоможенія дѣлу я получилъ 500 р.

рѣе, что курганы взрываютъ и сравниваютъ плугъ, а большая часть спашуй обезображены и разрушены невѣденіемъ, и многія вмѣстѣ съ просшыми глыбами камня легли на дно плошинъ.

Дай Господи дождаться эшаго времени!

1839 г.

Окшября 20.

Москва.

Вадимъ Пассекъ.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

КНИЖКА 3.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1839.

По опредѣленію Общества. 1839 года Ноября 16го дня.

Секретарь М. Погодинъ.

ЛВОВСКАЯ РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ (*).

*Исписаніе лѣтомъ отъ Рождества Христова 1498,
и по немъ идущихъ.*

1498. Татарѣ проводни (**).
1500. Татарѣ Ярославъ спалили, и Турци-Рогашинъ завоевали.
1501. Тожь.
1518. Бѣшва (у) Сокаля бѣла.
1524. Татарѣ были на Подблѣ, и Чурилова зѣмку доставали.
1525. Турци Рогашинъ доставали.
1542. Саранча о Мѣшцѣ Божой.
1548. Ярославъ погорѣлъ.
1549. Арсеній Владика умеръ Львовскій.
1555. Угорская королица бѣхала и съ сыномъ.
1556. Лѣхове до Иполѣншъ шли на войну.
1558. Зимъ Татарѣ были на Подблѣ.

(*) Доспавлена мѣ въ новой копіи Г. Зубрицкимъ изъ Львова, и напечатана здѣсь съ почностію, числа означены въ подлинникѣ церковными буквами; надъ и, кромѣ знака здѣсь упоиребленнаго, доспавлены въ извѣстныхъ мѣсплахъ еще два, которые здѣсь опущены, по неимѣнію оныхъ въ типографіи, *М. Погодинъ*.

(**) Тожи, що проводной недѣль напали: инакъ пѣшше „спаскій“ значить пѣхъ, що въ Свяшо Преобр. Гда и *Спаса* нашего пападали.

1560. Морь былъ въ Ярославлѣ.
1562. Зѣмокъ будовано Ярославскій, и Домшу Господаря Волоского спяпо.
1567. Ташаре были на Подбю.
1568. Снѣгъ упалъ по воскресеніи.
1570. Морозъ поморозилъ жипо Мая подпбню.
1573. Король Августъ умеръ.
1574. Французъ Король ушѣкъ. Ёна Господарь Волоскій бипшу почилъ съ Цесаромъ Турецкимъ.
1575. Ташаре о Покровъ были.
1576. Стефанъ Баторый Король наспалъ.
1578. Баторый былъ во Львовъ, и поихалъ на Ловы; а казалъ козака Подкову спяши, бо посоль Турецкій скаржилъ на него, що Ташарувъ билъ, ялъ и до Пблци недопущалъ, погбжъ рокуземля пряслася.
1582. Ляхове одмѣнили календарь.
1586. Стефанъ Король умеръ.
1587. Жыкмуишъ III Король наспалъ. Тогожъ року церковь стѣой пречыспой закладано.
1588. Ташаре Спаскїи. Подъ Краковомъ бипва была.
1590. Ташаре Галичъ спалили.
1591. Дорожня была: жипо было по золотыхъ 9 колода.
1592. Унія наспала такимъ способомъ: ижъ Пошей, Владика Володимирскій, и Кирилъ Терлецкій, Владика Луцкій, именемъ Владыки Львовского, такъже и Пбньскаго, и Митрополїпа Кїевского Рогозы бхавши до Папѣжа, поклонїлися ему, а повѣли: же мы сущъ прїсланы на шбе, а быхмо Унію прїняли

опѣ вшіспкихъ съ посполішою шляхты, и опѣ священниковъ и опѣ людеѣ. Онѣ по́му радѣ бывши барзо, одослалѣ ихъ до Короля, абы имѣ привилей надалѣ, и далѣ имѣ, що и до сего часу мучапѣ Христіянѣ якѣ слуги и предиспечи Анспихрисловы. О шомѣ всѣмѣ вѣшей широче Пересторога, (*) лиспѣ 49 и проч.

1594. Ташаре вышли были и Галич спалили, шкѣды мнѣго бучинили.

1595. Морѣ былѣ великій въ Перемышлю и Волв...

1596. Въ пѣпокѣ свѣшлый земля ся прѣсла. Наливаѣйко до Венкгерѣ (**) ходилѣ.

1597. Наливаѣйка згублѣно.

1598. По дахахѣ, по домахѣ шѣсѣ писалѣ, и падовало на зѣмлю, що и люде слыхали, якѣ озѣмлю чимѣ ударивѣ, а по помѣ скѣпѣ здыхалѣ барзо. Тѣгожѣ рѣку 1ѣ недѣлѣ нѣспѣ гримѣло и блѣскало.

1599. Морѣ былѣ великій въ Льѣвѣ, що мѣвили и пшѣхѣ, якѣ лѣшѣвѣ презѣ мѣспѣ, впалѣ и здѣхѣ.

1600. Мигаля биспо Лѣхове.

1602. Радѣмка выгорѣла вшіпка.

1604. Царѣ (***) до Москѣви ишѣлѣ.

1605. Спѣдницкій Лѣскій старѣосу перемы-

(*) Это обширное, дуже важное описание Уніи Руси зѣ Римѣмѣ, копро маѣ бути прилучено до вторѣй частѣ „Ижскавій до Испоріи Руси червоной,“ дѣла до изда- нѣя приготоовленного Г. Д. Зубрицкимѣ; сочинѣніѣ мое въ описанѣй рукописѣ помѣщенѣ стор. 99. до 131.

(**) До Угерѣ, до Угорцины, съ Поль до Węgiér.—Дивно, що и Великоруссы (Москалѣ) пишупѣ Венгріа, Венгерцы. — (***) Димитрѣ Самозванецѣ.

скаго забилъ. Тогожь року Царь Московскій ся явилъ, и ве Львовъ былъ. Мнишко, Воевода рускій, дочку за него давъ, и до Москвы его провадилъ на паньство, и осадилъ его былъ; еднакже Ляхи хотѣли верхъ мапи надъ Москвою, и почали ихъ зневажати. Москва видѣвши що зле, измѣнила — Царя убили и людей много, а другихъ въ неволю побрано, и Мнишко сидѣлъ. И съ тогося война почала въ Москвѣ, и почилася много лѣтъ. Пошымъ чрезъ присягу поддалась была столица Гѣрманови Жолкувскому. Попомъ знову облегла ихъ была Москва, и такъ ихъ прашили, же не мали що ѣсти, анѣ пиши; же до того пришлдо было, же непѣлко посѣвъ, або кошовъ, або щурѣвъ, але и людей ѣли, спячихъ рѣзали, а мочъ свою пили.

1606. Рокошь великій подъ Вислицею былъ противъ Королеви, а Король поймалъ былъ Гербурша и иншихъ.

1607. Гербуршъ изъ Спадницкимъ войну почали, и поймалъ былъ Спадницкого, и згодилися были въ Жолквѣ. А Спадницкїи ся были зобрали съ великимъ людомъ, было ихъ 5. Спадницкихъ и людей было болше тысячъ 7, а Гербуршъ до Льова былъ зѣхалъ, а Спадницкїи за нимъ, и спали обозомъ подъ свяшымъ Юромъ. Шкоду чинили по предмету вешкую, а попомъ коли одѣждажи казали дѣло наришовати въ Рапушъ, и разъ минувъ, а другїи разъ прафилъ, и поѣхалъ. — Тогожь року Балабанъ владика Льовскїи умеръ.

1608. Зно́ву Опали́ньскі́й и зъ Спадницкимъ о пса войну́ почѣлъ, и людей мно́го погубили. На оспѣпокъ Спадницкому коза́къ ша́блею голову вша́лъ Ланцу́цкому.

1611. Въ Моспискахъ посшавленно цѣрковъ, кошорой шѣмъ нѣкгда не бѣло; бо не волно бѣло.

1612. У Волосѣхъ побѣнто полское войско съ Попоцкимъ, бо безъ волѣ Королевской поѣхаль, Тогожъ року шаранча великая вышла была до Полски.

1615. Конфедера́цыя была Москѣвская — во Львовъ ся скѣрбама дѣлили, и конфедера́цію палили, и самы-ся въ нѣвошѣ пообершѣли.

1616. Купилися зно́ву Конфедера́ти, а Король росказа́лъ ихъ зносиши, шеды гдѣ заскочено, шо имѣно и гублѣно. И ве Львовѣ едного дня подѣ рѣшущомъ 19 порѣну спѣнто, а ку вечеру въ замку 6 также спѣнто; спаршину 4 панувъ въ полѣ въпровѣдили; Карва́цкаго и Конскаго на пѣль уби́нто, а Сцѣбора и Сума чвершовѣно, шакую имѣ нагоро́ду да́но!... Того року на Знесѣню невѣста уродѣла дѣше́й двоѣ, копорые ся зрослѣ бѣли, мѣшусь и пупокъ бѣлъ едынъ, едно бѣло живѣе, а другоѣ умерло, и шѣе за́сь умерло.

1617. Ка́менецъ Подолскі́й погорѣлъ.

1618. Тата́ре о Вознесѣніи.

1619. Канцлѣра Жо́лковскаго у Волосѣхъ заѣнто, и Корецкаго взянто, бо безъ козаковъ войну́ почѣлъ, мо́вилъ ша́къ: нехочу я зъ Гри́ціями воѣнѣши неха́й и́дутъ до ро́лъ, або свѣнъ пасши. Въ шой часъ-пушѣ шрво́га насшупѣла. Татпаровъ великое

множество розсыялося было. Не было погѣ человека, що бы ся не првѣжилъ; навѣсть самъ Король у Варшавѣ, у великой првѣзъ былъ. А поѣ ся дѣяло, о святой Покровѣ. Въ той же часѣ въ день субботный земляся прясла о годинѣ 20 же, изъ окенъ шибы выпадали, шклянницъ изъ сполувъ спадали, и люде въ спраху были великомъ.

1620. Королевичъ Владиславъ былъ во Львовѣ, коли до Волохъ ѣхалъ, бо чекалъ на Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго. Бо коли былъ у Варшавѣ у Короля, и Король ему мовилъ: опо я на твою опеку посилаю сына моего. И коли выеждалъ за Льова съ камяницъ Арцибискупъи, Сагайдачный у ворошѣ стоялъ, и поклонился ему, а онъ руку ему положилъ на головѣ, и мовилъ пакъ: взявши на помѣчь Господа Бога, опо я зъ вами смѣле иду пропѣвко непрѣпелемъ нашимъ. И пакъ за помѣчь Божією, а за спараньемъ козацкимъ, спалося; де видячи спараня ихъ, самъ призналъ имъ рицѣрство, и опримали звитязство великое. Въ той часѣ Сагайдачный съ посродку Турковъ беручи по одному водилъ до своего обозу. Тамъ его поспрѣлено и умеръ, а въ Кіевѣ лежишѣ тѣло его. Тогожъ року поснолипое рушенѣе было. Споялъ обозъ подъ Львовомъ, и Король самъ былъ во Львовѣ. Тогожъ року по опѣздѣ Королевскомъ дорожня ся почала. Грѣшѣ въ гору пошли, що разъ вышше; шалари были по золошыхъ 4: а червоный по золошыхъ 6, а жиша-колода по золошыхъ 24.

1621. Турчинъ подъ Хотѣнимъ былъ. Тогожъ року ямъ ся учипи почаль, въ Межибожу, у Дѣка Дмитра Щирецкого. Тогожъ року опецъ мой умеръ. Я зъ школы занѣсь въ дѣмъ хоробу горячку, и всѣ хорѣли въ дому. Приморки были всюди и дорожня.

1622. Дорожня—жѣша колода по золошыхъ 24.

1623. Моръ былъ въ Львовѣ великій; почался по Святомъ Непрѣ, а по Машцѣ Божой, бо было Святой Пречистой въ пѣшницю. А въ недѣлю въ ноцѣ выгорѣло передмѣстя Краковское вшишко и церквей згорѣло 3, Свяшого Феодора, и Св. Онуфрея, и Св. ошца Николы, костеловъ 3: Св. Яна, Нанны Марїи, и всѣхъ Святыхъ; Ормянскихъ 3: Монашїръ Св. Якуба, и Св. Крїжа, и Жидѣвская Божница една. Шкода незличѣная была вшипкимъ!

1625. Ярославъ погорѣлъ вшишпокъ, у ярмарокъ. Шкода незличѣная! и людей много погорѣло.

1626. Гешманъ Конецполскїй ходилъ за козаками ажъ до Медвѣжихъ Лозъ, и Гешмана далъ имъ Дорошенька.—Завѣлъ былъ Лаховъ хорошенько, але не хотѣлъ бѣши, мусѣли бо ся были просїти. Шведъ военалъ.

1630. Гешманъ Конецполскїй ходилъ за Днѣпръ Козакѣвъ зносїти. Людей много спрашилъ и самъ ледве ся вынѣсь; але предця гармашы имъ зоставилъ и познѣлъ що Козаки! И якъ ся му поводило еспѣ выписано такимъ способомъ: жолнѣре до Кїева приѣхали съ шїмъ иншѣнтомъ, абы впродѣ козаковъ, а запшмъ въ вшипкой Украинѣ Русь выспинали, ажъ до Москви. А ошколь бы шо вѣдомо?...

Сами подчасъ вѣжигали подъ добрую мѣсль; другіи зась Русь жолнѣре о́пцу Митрополіту въ милоспи о́помъ повѣдали. То єдини въ Кієвъ, а другіи всюди по за Днѣпромъ где нѣкгда нѣхтѣо непамятаешъ, або шудá спойшти мѣли. И такъ збрѣднѣ и кривды незносный чинили, людеѣ безъ д́аня причины забываючи, предъ Воскресѣніємъ, о́пця Митрополипового, чєлѣдника Пєт́ра на шшуки розсѣкли, и прохъ подд́анныхъ. Козаки, вышовши зъ Запорожа, и того Гриська Гєпмана, же зле п́нязъ, рекомо, подѣлилъ, кошрый на Унїю былъ присягъ, самъ ся призналъ, кошорого спѣшо! Пѣшымъ зобрáвшися почáлися кушпи зевсюдь. Панъ Лаць до Кієва шєдши Лиськѣ мѣшєчко, на самѣй дєнь великоднїй, вшїптко высшїналь; áкъ мужѣвъ шакъ и жонъ, шакъ и дѣтѣѣ въ церкви будучихъ, и попа съ нїми; по дорѣзѣ людеѣ невѣннхъ, былебы шилко Рѣсинъ былъ, забывали.

А Козаки, вїдѣчи войско, вступили за Днѣпръ, и спанули въ Переяслáвлю, завше громїли го на кѣлка мѣсць значне; а Ляць, до Кієва припѣгнѣвши, рекомо, гонѣчи за Козакáми кїлька недѣль, очекиваючи Люду и Пана Гєпмана Конєцполского. Пошымже, недочєкáвшися, шѣлъ до Пана Пѣпоцкоѣ съ людомъ и съ козаками реїспровыми, кошѣрыхъ двѣ пїсячи было, а 4000 до Тараса были пошлї за Днѣпръ. Попымъ самъ панъ Гєпманъ прибылъ и зъ великимъ гнѣвомъ на Козакї и на вшїпку Рѣсь. Прїѣхавши, зарáзъ за Днѣпръ ялся перевозипи, где на пѣрвей перєправѣ, шужъ подъ Кієвомъ, Козакї кашпш́ана Нѣмецкого живцємъ поймали, и самого

Пана Гешмана мало не поймали; але умкнулъ до Кіева, а оныхъ шылко зо сто коней шпиговъ было. А кашпанъ, кошорый былъ пойманый, на великой помочи былъ козакомъ въ спредѣбѣ. — Перепрáвившися, панъ Гешманъ обозомъ спануль подъ Переславлемъ, а козаки въ мѣспѣ. — Битва была великая въ самую суботу. Панъ Лящъ, людь постерѣвши козацкій, кошрый на чату ѣхаль 5 сотъ коней, повѣдающъ, взявши жолнѣровъ, шшурмъ до нихъ учинилъ, и, недоспáвши ихъ, далъ знáпи пáну Гешманови, а панъ Гешманъ жолнѣра добраго взялъ зъ собою 2 тыс., и шолъ зъ Лащомъ. Тамъ же оныхъ козаковъ на онымъ мѣспу ненайшовши, другіхъ наштрафили, кошорые онымъ на помочъ ишли; повѣдающъ, кгдажъ ихъ не много было шылко зо двѣспѣ коній, а Поляци повѣдающъ, же 500. Тамъ же козаки заперши въ одной шопѣ, боронилися шакъ, же жадного живцемъ не поймали шылко одного сопника, и шо южъ ранѣннаго. Въ шымъ ижъ и зъ оббóзѣ польского два гайдуки ся до Козаковъ передали, шый повѣдали: же чась маете, бо и Гешмана въ оббóзв немажъ—Въ шой чась козаки до оббóзу, а намѣспникомъ былъ Гешманьскимъ панъ Попоцкій. Тамъ же били—сѣкли: до двохъ тысячей люду зъ обохъ шшоронъ пало. Тамъ же едни били Козаки, а другій, дѣль шо наибóлшихъ шри взяли, и гаковницъ двѣ, и въ свой оббóзв вшровáдили. Вшпимъ же ся панъ Гешманъ шпѣшáль, шогды ся съ собою на шѣспѣ годінъ били, кдыбы не дощъ окрушне великій перешкóдилъ, снашъ бы вшшпшкихъ и ногі не выпусшили, ажъ Гешманъ знакъ

покою выспавилъ, и переспали. Зъ той битви значныхъ жолнѣровъ 30 до Кіева припроваженно, помѣбниковъ, рошмиспровъ, межи копорыми нѣякій панъ Ганѣбала, копрый былъ 30 лѣтъ рошмиспровъ, и вишпкой коронѣ значный и заслужбный, по копорымъ самъ панъ Гепманъ якъ по опцу плакалъ, бо егд рады во вишпкимъ заживано; и другого пана Ганѣбала, повниного его поручника, пана Паковского, Пана Карскаго, П. Красноспавскаго, П. Красновойскаго, П. Краснослескаго. И шая шо значнѣйшая битва, въ копорой панъ Шефанъ сынъ спаршій опца Мипрополиша полгъ межи Козакѣми. Попымъ Козакѣвъ шо день прибываешъ, повѣдано, же подъ спо шысячей ихъ было; взяли моцъ, особливе за шѣе, же Лѣць мѣспечко шѣе высѣкъ, же жолнѣре Димеръ, маешносшь княжаши *) Вишновецкаго, высѣкли. (Поляковъ шакъ были облегли зо вишпккихъ споронъ, же южъ не могли шо радиши, якъ богачъ зъ Лазаремъ. Обозъ обозомъ, а шупъ Поляковъ незличоныхъ ходишь по вишпкой Украинѣ). Единъ, копорый ишолъ до войска Польского, заслупивши, побѣли, вишпко побрали; а шо гайдуци были, же Русь была, зоставляли, не забивали, и въ ихъ сукнѣ, повбиравшись шыхъ жолнѣровъ кѣлка сопъ побѣли, копргъ за гайдуками шли, бо жолнѣре розумѣли, же гайдуци стояшъ, и обезпечилися, (зноу въ Копачѣвъ жол-

*) Въ рукописи (?). Ксионженца. 3.

нѣровъ вшипкихъ збили, а возы ихъ побрали (зъ скарбами); попомъ въ Димеру жолнѣровъ грѣмили, знову въ Бѣлогородцѣ, подѣ Киевомъ, жолнѣровъ побили, же повѣдають, же въ ныхъ коней почпавыхъ до шестп сопъ взяли, и возы ихъ съ добрами, а по по Св. Духу въ пятницу — въ недѣлю всѣхъ Свяшыхъ, въ Окѣнѣ, за Днѣпромъ заразъ, въ кошѣромъ ся былъ нанъ Гелшманъ зъ разу окпалъ рѣшу одну велце богашую, мѣдрую, зо вшипкихъ паняпъ, (имя ей было золотая рѣша: на хоругвѣ коло золотѣе было); на Свипаню вшипкихъ побипо и ногѣ непустили, и шамъ въ окѣнѣ поклали и ховати не казали. Где скарбы великѣи окрушне побрали, кошѣрыхъ по паняпъ самыхъ полшораста было, крѣмъ чѣляди, и купцѣвъ Кіевскихъ до 20 было, кошѣрый живность до ѡбѣзу провѣдили, кошѣрая рѣша спѣла, повѣдають, въ Ченстоховѣ. Полковникъ ей былъ нѣякій Лишчинскій. Тоѣижъ недѣль другую рѣшу перевѣзшися зъ за Днѣпра на мѣшѣчку монашѣрскимъ побили, же якъ въ повѣшря по улицахъ и домахъ лежали, и шѣла ихъ жолнѣрскѣи оголены; и подданныхъ монашѣрскихъ десяпъ забипо, други отъ вшипкого поушѣкали, и самъ опѣць Архимандрипъ былъ оу великомъ спраху, други съ шѣижъ рѣшы въ лѣвъ Никѣлскомъ побили до 50; едиѣго Рѣица Попеля знашли въ чѣрнца, взяли и распрѣляли, а другою съ цѣркиви Св. Θεодѣсѣя, межи кошѣрыми Паня Якѣсь было великое Гломбоцкѣи, въ осмѣнадцѣпъ пылко лѣнахъ, повѣдають, и втеклад было; лечъ о и

нашѣвши его, казалися ему изъ соболей шуби розобраши, а онъ ся просилъ по три кроптъ сто тысячей окупу даючи, а оны, нѣтъ недбѣючи, и того разспрѣляли. На завтрѣ въ Кіевѣ байдѣковъ 50 и чолновъ безъ личби спалили, же бися Полицы не мѣли чимъ перепезти на шамшую сторону до Гепмана. Въ той часъ спрахъ великій на вишпкихъ былъ, пошымъ южъ были одешли. Тогожъ дня людъ королѣвскій наспигалъ, копрый, повѣдающъ, найпый за жидовскій былъ пѣнязъ. Пришедши въ вечеръ на мѣстечко, на монастирь хпѣли вдариши, и ударили были; лечъ Козѣки не подалѣку были, а до того оуслышали звѣновъ великихъ кгвалшъ, вернулися шѣтъ, опановали монастирь и Нѣмцовъ одразили. На завтре знову. Нѣмцѣ штурмовали до монастиря, кулъ съ кобылъ на церковь падали: где щѣ за спрахъ былъ, хпо выповѣспь!? Въ тѣмъ Козѣки одешли, а Нѣмци, рекомо, въпросилися въ Козакувъ до мѣстечка, вишпко мѣстечко сплюндровали, и самому бися монастирѣви достало, гды би не особливая лѣска Святой Пречиспой, и шѣхъ Свяшѣхъ, которые фундовали. Тая война чѣрежъ тѣжденъ немало около монастиря была. Пошымъ, Нѣмци монастирь пущынный Св. Николы, напѣвши, сплюндровали и вишпко забрали, щѣ было въ полѣшъ людского сховано и монастирского. На прѣшый дѣнь, шѣижъ Нѣмци Герданскій подъ Кіевскимъ монастирѣмъ пошѣрпали, и до Межигорского монастиря хпѣли штурмовати, лечъ ся чернцы поштерegli и забѣжали пому. Щѣжъ розумѣете, въ якомъ

мы спраху были? Же южь въ козацкимъ монаспыру, на кошорый вшипки зубами скрегошали, и певне гды бы ся имъ ведлугъ замысловъ ихъ повелд, вшипко бы ся Русь было доспало, але памшому мѣсцу на горѣ такъ ся Трагедія пошла. Пяшь миль ошъ Борисполя въ Буржаню жолѣровъ шылко 25 зо-спалося съ полпоры пысыаи, же ихъ побито на пышмо мѣсцу. . . . Съ королѣвой ропы спала въ Луцку, и на Русь округнеся перехвалми: гды ся вернемо, вшипкихъ вѣсь въ пѣспи мѣши будемо, мовили. — Пяшьдесять поварышовъ згинуло, окромъ пахоликовъ. Нѣмцовъ и гайдуковъ ничь, або мало ся що оспало, пыхъ; що за Днѣпромъ были: бо пыи, що монаспыръ лупили, за Днѣпромъ. Такъ повѣдають, же приспа велце значныхъ пановъ коронныхъ згинуло; вшипкого войска до десяти пысячей згинуло. То видячи панъ Гешманъ, же зле, що бюпъ, хопъ бы ещѣ десяпъ разъ такъ великое было войска, пога бы ихъ не войшла, молился, слыше (бо и егд на мѣспѣ навѣжали): Найсвятѣйшая пѣнно! вѣнеси же мене ошполь здорового. — И такъ о примире просилъ, и що хопѣли Козаки, шо собъ вымовили: же знову Козаковъ хопъ спо пысыаей; яко и самъ видѣлъ гды му, слыше, **ТАРАСЪ** обраного показалъ войска. Позоспалого южь не 6 пысыаей, нехъ будепъ, Гешмана не онъ, ани король маешъ надавати, шылко сами обирапи, призналъ му рыцѣрспко. — При пану Гешману опцовъ было ошъ нашихъ пѣшь. Теды, слыше, показовалъ онъ, слѣзи спираючи, прупъ великѣй пые

слова мовлячи: опожь Унѣя... лежишь Русь съ Поляками!... Жолнѣре зась позоспальїи хотѣли конфедерацію на него поднѣсти, же ихъ шакъ много погинуло и гине; а не плашяшь имъ. Теды ся имъ записалъ на своихъ маѣтностяхъ, же заразы вшишко заплашяшь, и ещѣ имъ чвершь даровалъ. Козацы рейспровы, що позоспали скилка сопъ, до ныхъ же панъ Гешманъ припочилъ бѣше, южь ми ся съ памяти выбило. Мѣжете кто инши повѣдаши, што ся Бѣга бойшь справедливе. Тое зась за певно повѣдано ёго мѣлоспи опцу Архимандрѣпу, же Упѣпове, що презъ килка лѣшь южь пѣнязъ збирали на шкѣлы рекѣмо, шеды шѣтъ пѣнязъ послали бѣли до ёго Мѣлоспи пана Гешмана, кошрыхъ было—еднїи повѣдають 40 тысячїи, а другїи — 80 — тысячїи, шеды и шѣи пѣнязъ Козаки за Днѣпромъ ажъ опняли. Якожь есть подобеньство, бо Руцкїи въ Кїевѣ былъ, и зъ жолнѣрами ся намѣвлялъ, и у пана Гешмана былъ. Панъ Гешманъ гды за Днѣпръ малъ ипїи, погды Мнїси Домѣнѣкани мѣчь сосвѣщивали, и окрѣло кѣшела носїли, и презъ вшишку Мису на олшарѣ лежалъ съ шѣмъ доклѣдомъ, же на шо поганьство, на Русь, же бы ихъ выкоренипи... (*). Гешманомъ козацкимъ нѣякїи Тymoшъ Михайловичъ Орѣнда, кошрїи рукою власною шѣе новїны починалъ знаменемъ своимъ.

Въ року 1630, 1631, Король Жигмунтъ III умѣръ; вшѣмже року цѣрковъ посвящовано Св. Пречїстой, во Льѣвѣ.

(*) Того мѣсця не можна прочишати.

1633. Король Владиславъ яспалъ, сынъ спарого Короля, и Руси правъ спарыхъ поправилъ, безъ Унѣи, и на Митрополишсво право падалъ, также безъ Унѣи. — Тогожь року, Петръ Могіла доводитъ Молдавскій Архимандритъ Кіевскій Печерскій въ Львовѣ посвящася, у Святой Пречистой на Митрополишсво. А было при посвященію Владикъ 4: — 1, Авраамій владыка Смоленскій, 2 Еремѣя Тисаровскій, владыка Львовскій, 3 Исаакій, 4 Пайсій Милецкій; Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ барзо много, также и шляпы Руской и Польской, и людей барзо много. А первое посвященіе было въ среду святочную (бо Святаго Юра было), другое въ субботу, а третье въ недѣлю проводную — и апараша взялъ на себе который самъ Патріархъ святѣйшій посвящавалъ.

Въ томже року 1633. Король Владиславъ скоро по коронаціи поѣхалъ до Москви зъ войскомъ великимъ, бо южъ Москва ошбирала Сѣверщину, и Смоленскъ южъ хпѣли взяши, еслиби Король былъ не приѣхалъ. Турчинъ дождавшися, ижъ Король Польскій поѣхалъ до Москви, казалъ Гепманови своему, на имя **визивашн**, абы зѣ войскомъ великимъ ишолъ до Польски, и былъ ажъ подъ Каменцемъ Подольскимъ. Еднакъ же Гепманъ Польскій, по естѣ Концепольскій, же Король былъ въ Москвѣ, мался на оспоробностнн, войско малъ великое, и тамже лежалъ обозомъ у Каменца Подольскаго, и коли пришагнулъ Базибаша, который мовилъ: же скоро до Польски прииду, безъ жадной спрудностнн буду

отбераша мѣста и замки. А коли обачилъ войско Польское и спробовалъ прохи, обачилъ, иже не учинишь ничего, и-ще же бы се вспыдомъ не вшфкалъ, вернулъся въ задъ, и мѣшечко Спуденицю сплюндровалъ, и замокъ спалилъ, и людей побралъ, и пошолъ до Турокъ. —

Въ помѣже року 1633. Бернѣцкій, Господаръ волоскій, на подмову Волоховъ, же поеднаемо Турчина (бо былъ выѣхалъ до Польски), и будещъ Господаромъ знову, доброволно поѣхалъ до Турокъ, зъ скарбомъ великимъ, що есть 3 миліоны повѣзъ, а Турчинъ шому радъ, скарбы побралъ, а ему казалъ шью оушяши, и на господарство казаль поѣхати до Волохъ. Семіонові воеводичови Молдавскому, брѣшу опца Св. Митрополѣша Пешра, кошорый не мнѣго будучи на Господарствѣ, бо скоро послалъ опшвѣдъ до Короля егд милоспи, до Польски, а Господареві Волоскому розказаль до себе Симеѣнови, а онъ ся побоялъ, що бы ему поѣжъ не было, що Бернавскому, до Польски выѣхалъ.

Року 1634. Король ещѣ въ Москвѣ былъ, бо пакій тамъ и зимовалъ, опбывши Москву опъ Смоленска, а Шагинъ, Гѣшманъ Московскій, зъ войскомъ великимъ окопался у Оспрѣжикъ пропѣвко Короля, кошорый былъ барзо оборонный, съ копорого ся боронилъ, же немогли имъ що чиниши. Попомъ до Короля Козакѣвъ пришло много и други еще ишли; а Шагинъ коли поѣ вчулъ преспрашивши-

ся и мѣлся поддати, а Король видячи шое, ижь ся самѣ поддали, пустиль ихъ вшипкихъ вольно, тѣлко гармаши побрѣли и порохи, копорыхъ было бѣрзо много. А Царь Московскій, видячи шое, що Шагинъ вчиниль, же ся поддалъ, въ копоромъ онъ великое уфанье малъ, мѣвлъ южь и самѣ склонѣнися до примѣря, и учиниль примѣря, и самѣ ся на Шагину помстиль, копорого и зъ его народомъ выгубиль.

Въ шойже рокъ 1634 ёще Король въ Москвѣ былъ, якъ Турчинъ прислалъ опповѣдъ, а самѣ войско великое згошовиль южь до Польшки; що Король, его милоспъ, видячи, послалъ зъ Москви до Гепмана Концепольского, розказалъ, абы войско згошовиль помшужное. И шакъ учиниль: розказалъ Кролевскимъ именовъ вшипкимъ Воеводомъ и Княжѣпомъ и вшипкимъ паномъ, абы каждый спавился якъ зъ наибольшимъ людомъ, и самѣ Гепманъ зобралъ великое войско, и вшипкѣи спавилися зъ пошугою великою, и изъхавшися вшипки, и положилися съ пампшой стороны Каменця Подольского опш Волохъ обозомъ, копорого обозу было на 2 милъ. Такъ повѣдали, же ёще не было шакъ въ купъ войска Польшкого и шакъ гармашного, а Козакѣвъ ёще было 12 пишечей, копорые особно спояли, же ся немогли сполпни въ купъ и для обяженя и для живности. А Король, его милоспъ, учинивши примѣря, выѣхалъ зъ Москви, и, прибравши собѣ ёще люду Нѣмецкого, не опповиваючи, спягнулъ прѣспо на Подбѣля, и приѣхалъ до Львова, мѣсяца Сентѣбра 16 дня, во вшорокъ. Опшомъ Турчинъ довѣдавшися, не спавился, анѣ

войска непустилъ овде; а Король розказа́лъ до Волю́хъ Гётманови, або Козаковъ пусти́ши въ передь. Тое Тúrчинъ почу́вши, почаль о примі́ря проси́ши. Король, его мѣ́лосць, будучи ве Львовѣ, коли до него присла́ли оповѣда́ючи, же прбсипъ Тúrчинъ о примі́ря, радъ былъ барзо, и мбвилъ: южъ собѣ ошпочнѹ шу и непбиду дѣль. — Коли бѣль ве Льовѣ, издилъ на проїздци, осмопривѣль внѣшко. — И Галичане, съ переди́сся Галицкого, проси́ли его Кроле́вскоѣ мѣлосци о своббду, и розказа́лъ имъ мѣсто будова́ши, и заложі́ши на́ имя брата своего Казѣ́мъря; бо ве Льовѣ были изъ нѣмъ двѣ брата́. Казѣ́миръ старшій и́ молодшій Александръ. И бѣли ве Львовѣ недѣль 4 и три дни, и вы́ехали въ пяшницю Октя́бря 17 дня. А Казимѣ́ръ захорова́лъ былъ на вусну, и оспѣлся ве Льовѣ, по́ки ижъ не въздорови́лся. А молодшій Александръ поѣхаль и зъ Короле́мъ, и приѣхаві́ши до Любли́нае и Александръ разхорова́лся на вбспу; а Король его мѣлосць, ошѣхаль, а онъ нехотѣ́лся оспѣши и поїхаль за Короле́мъ хорый, и шакъ умерѣ́ въ дорозѣ. А Корбѣ́ ажъ до Гданьска поѣхаль, а шупѣ́ и другій Королеви́чъ наимо́лодшій умерѣ́, копбрый былъ Бискупомъ Краковскимъ назначѣ́нный, и шакъ 2 оразъ умерли.

Року 1635. Сѣ́ймъ бѣль, на копбромъ побори вели́кїи наспѣли. Тылко въ Рѹско́мъ па́нѣспнѣ рахова́лисни по 30 поббровѣ́, а у и́ншихъ спорона́хъ а́ще бблшій пода́токъ. По шомъ сѣ́йму на масны́хъ зѣи́спнѣ дуга вели́кая вказалася на захо́дъ сонця.

На льшо зась Король пошолъ до Прусь зъ войскомъ великимъ, а нѣякій капитанъ, копорый ся былъ оженилъ ве Льовѣ у пана Дзяного у Влаха, обнялся Королѣви, а найбѣлаше духовнымъ, на Украинѣ, где Днѣпръ упадаешъ въ Лиманъ (*), замокъ муроваши и мѣсто осадити Нѣмцами, абы Козаки неходили на море, копрому дано скѣрбы не малы, и поихалъ и муровалъ и люду щось малъ много, кѣлка штысячей. Козаки указовали му шѣе, же шо непопрѣбное, а шобѣ шѣжъ не безпечне шѣе обеймашися чиниши, а онъ ихъ не слухалъ, еше хотѣлъ ихъ зневажати. Оны, учинивши раду, нѣякій Самуило Сулима изъ Черкасъ, еше два Полковника зъ нимъ, зѣбравши Козакѣвъ 3000 пошли до него; и такъ напавши мѣсяца Августа, скоро заступивши до Машки Божой 3 дня зъ вѣчера, шо до свѣша збили вшыспокъ людъ его, и ногѣ неоспавили, штылько шо на чашу были выѣхали 15 коней, и штыгъ ся оспавали. А самого живо взявши напѣрвѣ рѣки му изсѣкли, и за пазуху вложили, а у плюдры пороху насипали, и поспавили у сполва надъ Днѣпромъ, и запалили, и порохъ го вшыспулъ въ Днѣпръ, и на розсвѣшѣ скѣрбомъ ся дѣлили куршакѣмъ розославши килѣимѣвъ кѣлка, а пошомъ, зробивши шѣе, поѣхали.

Въ шѣимже року 1635 на Св. Михалѣ, Арцибѣскупѣ Гроховскѣй, на Арцибѣскупштво въ ѣхалъ до Львова.

(*) Въ рукописи есть „въ Дунай“ — але устия Днѣпра зовешя Лиманъ.

Въ шымже року 35, по Св. Марцінѣ, сеймъ былъ зложенный, съ стороны шыхъ речей, що на Украинѣ Козацы починили, бо хотѣли знову Козаковъ зносіши. Козацы рееспровіи, що при Королю служаць запоровціи, довѣдавшися, где сущъ шыъ, що побродили съ пымпо Сулімою Гепманомъ, послали до ныхъ оповѣдаючи, ижъ насъ Ляхи хошяць биши, а пакъ пріймѣшь насъ до себе, жебихмося боронили въ купѣ; оны имъ невѣрили, боячися зрады, и не уйшли ей! А попомъ за присягами ихъ приняи ихъ до себе до окопу, которой барзо былъ пошужный, и шакъ учинивши зраду, изъ войскомъ, абы имъ спаршину выдали, хочете ли самі не погинуши. А оны довѣдавшися о томъ, самы ся доброволне дали; а оны взявши ихъ обѣцали имъ, же непогінете, а попомъ оковавши ихъ одвели до Варшавы до Короля на сеймъ. Тамже послове были Турецкій и Ташарскій, просіли: ежели хочете у згодѣ зъ нами мешкаши, чиніте намъ справедливосць съ шыхъ зраїцовъ нашихъ, то есь Козаковъ; бо въ шымъ року 5 разы на море ходили, и позволено ихъ спрашши, которыи и смотрѣлися на ихъ смѣршь, и спяшо ихъ 4, а двоухъ упресилъ посѣлъ Турецкій.

Року 1636. По сеймъ Король опѣхалъ былъ до Липви, и шамъ презъ лѣпо бавился.

Въ шомже-року на Свяшо Великодныъ, зъ недѣль на понедѣлокъ, у оспрогу пани воеводеная дочка Княжны Ярославской, пошедши до замку, казала собѣ гробъ опворіши, и добывши склепу, где лежало шѣло опца ей, и казала его взяти, которое южъ было згнило,

пылько коспи, копорыи взявши, казала ихъ помыши, и посвяшиши Св. Езуишомъ, и опвезли до Ярославля до Св. Машки своей, и казала провадиши изъ церква, кгда Русь звѣкла на памяшь звисязства Христа Спасителя нашего, съ креспями, зъ хорогвами шриумоъ коло церкви опправоваши, абы съ шого напасшь на Русь учиниши; и шакъ учинили много злого Християнству.

Въ шомже року передъ зелеными свѣпи, и шупъ не безъ клопошу Християнамъ справедливымъ былд. Его милосшь, ошець Гулевичъ, Епископъ Перемыскій, ведлугъ привилея, копорый Король подаль, уѣхати хощель до Св. Спаса въ горахъ, копорому не хощель до нуспиши Крупскій; але оцъ маючй при собѣ королевскихъ комисаровъ и презъ расказанье ихъ уѣхаль. Теды Крупскій поихавши на прибуналъ до Мазуровъ до Пюпркова и удалъ его за гвалтовника: же ми наихаль, разбилъ въ монастыру, въ копоромъ шкодъ маю на 30 тысячей, и присягъ на него.

Тогожъ року пощасилося Ляхомъ. Гепманъ Корунный Конецполскій ведлугъ свихъ способовъ поѣхаль на Украину до обозу. Воеводичъ Рускій Даниловичъ взявшись изъ обозу изъ семы-спы люду поихаль на опбирания спаросшва, до мѣшпъ, где Козакі мешкаюпъ, и расказовалъ: абы заровно опправовали подданышво, якъ мѣщане, шакъ и Козакі, копорыи ся опмовляли: Мысмо людъ рыцерскій, шбумсмо не привикли, бо шб намъ незвѣчай; але шя прохаемъ, заховай насъ зъ ласки своей милоспивый

пане, бо можемъ ся на що вамъ придаши. А онъ имъ опповѣлъ, же я о васъ недбаю, бо я маю надъ васъ лѣпшихъ рыцировъ. Скоро шобѣ вчули опъ него, подяковали му за мешканя.—Онъ пыжь поихалъ и зъ Нѣмцями назадъ, (а было при ніомъ 4 сошѣ, обачиль шрѣшки Татаровъ, хопѣлъ и зъ славою до Гешмана приѣхати; але свѣдомый пыхъ речей Козакъ мѣвилъ: милостивый пане! дай покой, бо по вабъ на васъ, же бѣсте не програли за выграна и будешъ вспѣдъ. А онъ шого неслѣхалъ, але рушился къ нимъ, котораго огорнули въ кругъ; и ледво самъ ушѣкъ, и шо за помоцо козацкою, а Нѣмць якъ мухи погѣнули, и шакъ до обѣзу приѣхавши знову взялъ 4 спѣ люду поихалъ въ дикѣи поля, хопячи Нѣмецкою шпѣкою помешѣлися, и шакъ ёго зо шѣпкѣмъ взяли Татаре.

Въ шомже року Гешманъ польный панъ Казановскѣй умеръ въ обѣзѣ, который много воювалъ въ Москвѣ, и зъ старымъ Королемъ, шѣкже и съ шымъ... Въ шымже року, и ѣншихъ панѣвъ много померло: умеръ Князь Янушъ Вышневецкѣй, староста Кременецкѣй, который спѣвилъ подъ часъ потреби до обѣзу люду 1000, албо полторы. Также умеръ Князя Заславское Ерѣй, шакже спѣвилъ часу потреби 1000 людѣй. Также панъ Лукашъ Жолкѣвскѣй, староста Переяславскѣй, шо съ Козакѣми орѣхи грѣзѣ, шакже 1000 люду спѣвилъ; шакже Липовскѣй Гешманъ панъ Сапѣга, который спѣвилъ 10000 люду. Панъ Бережѣнскѣй Подчѣшѣй умеръ; панъ Куликѣвскѣй умеръ, и ѣншихъ много померло.

Року 1637 Скоро подъ Сѣймъ земля ся прѣсла на вѣлѣю панны Марїи Громницѣ изъ суботы на недѣлю о годинѣ девѣшой. Попомъ весна была барзо сухая, нехопѣлося нѣчого родѣши, ани и правы небыло; а попомъ огнѣ почѣли пановаши, же много мѣспѣ погорѣло: Сокаль, Крыловъ, Беязъ, Самборъ; у Вышни передмѣстя, у Яворовѣ и вѣ Львовѣ передмѣстя Галицкое вшѣшко, и коспѣловъ два, и прѣшому ся доспѣло. Недосипѣ шу, але и Украина опшѣже огнѣ роскошахъ маюпѣ що повѣдаши.

Въ пымже року новина бѣла принесѣна опѣ Риму, же памѣ дощѣ падалѣ кровавый, и градѣ шакѣ великѣй, якѣ полшора фунта блова, и пѣрунѣ уда-рнѣлѣ на каплицю, где єспѣ усхованю Папѣзская Корона; Мнѣхъ лѣтаючѣй надѣ мѣспомъ волаѣлѣ: бѣда шобѣ, бѣда шобѣ, Риме! (а бѣлѣ вѣ бѣлыхъ шапахѣ). На пророчество шобѣ, где мовимѣ: горе шобѣ Оифсайдо, и шы Капернаумѣ, вознесѣся до небесѣ, снѣйдеши до ада. Такѣ шыжѣ изъ Волохѣ чупно было о якомѣ мужу о велешѣ, же мовишѣ, у Господара Волоского на банкешѣ носилѣ верблюда на еднѣ руцѣ, а великѣй, мовишѣ, барзо, а лѣшѣ му 18.

Въ пымже року поддалося дванадцѣть тысячѣй Королю Пѣлскому, и присягнуѣли передѣ Гѣшманомѣ Конецпѣлскимѣ, и указано имѣ мешканѣе за Днѣпромѣ меже Козакѣми. Гѣшманѣ заразы полный Попѣцкѣй, Спѣросша Каменецкѣй, прѣхавши до обору позволенѣмѣ Гѣшмана великого Коронного Ко-

нецпольского розказалъ валечному войску, абы за Днѣпръ на Лежу пошлы на зиму, рекомо для Ташаръ, але больше для Козаковъ. А Козаки пыжъ не пышны, ещѣ ся войско Ляпское неосмотрѣло, а оны южъ гдѣсь задъ 5 хорогвѣй и дель лупячѣ. Жолнѣре выдючи тѣбе, спали обѣзомъ за Бѣлою цѣрквою, мовячи: поки намъ пѣнязей не дадушъ, небудемося розвѣдипи. А оны ся бояли побити Козакѣ, що шупъ было на шѣй споронѣ Днѣпру, послали живносшь пампымъ, що живносши не мѣли. И шрафилосѣ, же мимо едѣнъ замѣкъ везлѣ, шежъ шляхпичъ маючѣ надѣю, що есшь войско Пѣльское, южъ ся Козаковъ небоимо, выпавши изъ замку забрали оныя подводи козацкѣи. Оныи Козаки дали до козаковъ знѣпѣ; Козаки послали скаржиши до пана Гѣпмана Ляпского на шѣго шляхпича, а онъ и пыхъ посланьцовъ. . . . Козаки, видючи зневагу, же не могушь одержати справедливосши, учѣили собѣ самѣ справедливосшь. Послали кѣлка сошь Козаковъ одобраши свое, оныи подѣхавши, побыли всѣхъ що до одного, и пана и паню, и дѣпѣи, и вишѣшко забрали, що едно было въ замку.

Попымъ дано знаши до Гѣпмана Пѣльского, копорѣй, розгнѣвавшись барзо, послалъ хоругвѣй пѣпѣ, подѣ кошѣрыми было людей сѣмъ сошь, казалъ мѣспо козацкое высъчи; жонѣкъ и дѣпѣй, абы еднѣ былъ Русинъ, казалъ губѣпѣи, бо Козаковъ не было. Очѣмъ довѣдалися Козакѣ—пошло ихъ съ пысячу, албо и больше, обшупѣвши тѣбе мѣспо, ошдали имъ, же нѣхшо незнае, где ся подѣли пывъ сѣмъ

сѣтъ жолнѣровъ, бо и жадного забитого ненайшли, мѣвили, або ихъ поили? Въ пшымъ Гепманъ полный панъ Пошѣцкій доведавшия где сѣтъ Козакі, пошѣлъ за ними, и пакто бипву вчинили съ Козакѣми, але шшѣкою; бо перше подослано Жидовъ съ горѣлкѣми, и Павлюкъ ручилъ Жидомъ, же заплашишъ. И пакъ посивалосѣ вѣйско, не знали ъ сѣбѣ, не пакъ о бипвѣ; а Лацъ сперѣгъ напѣе, и Гепманови дѣль знаши, и пакъ напѣвши и побѣили ихъ. Тилько самы незнаюшъ много, едни кѣжущъ 6000, другіи шесть сѣтъ, прѣшїи кѣжущъ 3000, немогущѣ згодїши, а Гепмана анъ Полковника жадного некажущъ щобы забыпо. А Павлюка, кѣжущъ, же нѣчого небыпо въ вѣйску; а килкадѣсяшъ значныхъ панѣвъ, рохміспровъ, поручниковъ (на велѣю Св. Николы опѣя бипва прѣдъ Пѣльскими свяшы была) спарыхъ полковниковъ побѣпо. О шѣмъ коли сѣ доведѣдалъ канцлѣръ панъ Замѣйскій, жаловалъ шого, що безъ егѣ волѣ вѣжилися шого: бо скѣро я вшѣану съ шѣй хоробы, я шѣе погѣньспво знесѣ, а ежели умрѣ, на вѣки имъ нѣхшо ничогѣ невичнишъ. И пакъ разгнѣвавшия, жебы прѣрѣчѣство егѣ сполнїлося, умѣръ прѣдъ велѣею Рѣсского Хриспѣова Рождѣспва, вѣпрѣдъ казѣвши до вѣсѣхъ маѣшносшѣй попомъ прѣдъ себе спаши, хшѣячї имъ прѣва и вѣльностѣ опѣбрати, хшѣобы на Унїю неспзвѣолилъ, и скоросѣ зъ блїжшїхъ мѣспшъ забрали зъ кїльнадѣсяшъ ихъ до Замѣспя; онъ кадукѣми забѣшъ. И пакъ съ шѣго ничѣго, бо пѣни Замѣйская казалѣ имъ до домовъ своихъ съ шымъ съ чїмъ

пришлі иші. Въ рокъ по пану Канцлѣру Езуиша, шогожь дня и години, опъ кадуковъ забили сповѣдникъ П. Замойского ксіондзъ Барпоси. Предъ смѣршо видѣлъ панъ Замойскій пекло отвореное и огонь геєньскій; оны правили: же по чіштець, небойся.— А межи Козакáми здрада ся учинила: Павлюка, що былъ перше въ Варшавѣ, коли Суліму загубленно, упрошено, якожь былъ въ Замоспю по выпущеню. Козакі обачивши, же по ихъ зведено, выдали Павлюка, Томашика и Чечугу, а небожчика Кизиму въ Кіевъ зъ сыномъ спрачено.

Року 1638. Сеймъ былъ о середопоспю, на котбромъ попрашили Козакóвъ спаршихъ, що ихъ Козакі выдали, шого по Павлюка, и Василя Томашика и Сахна Черняка, которыйся ихъ ужаловавши, самъ поѣхалъ зъ ними добровольно, и шакъ ихъ поспінано. А на Украинѣ Козаки бройли и Ляхомъ деспекши чинили, Нѣмцовъ, якъ мухъ били, мѣста палили, Жидóвъ рѣзали якъ куръ, мнѣховъ въ костелѣхъ палили едны, а другіѣ гўмна молотили вѣздячи, спáда займовали, мяса до бочокъ солили, живность собѣ готовали; а пошомъ подѣхавши подъ Ляцкій обózъ вшпшки конѣ займили, же небожаша Ляхі повергши циху мусъли пѣхопою ходили. А пошомъ Ляхі, обачивши зле, почали для Бóга орапунокъ просити и шакъ почали уѣздити, и на шри обозы спановилися, бо ся бояли; а Козакі спали и опочилися шакъ попужне, хотяй бы килка лѣшъ ихъ доспавали, шобы ихъ недоспали. И шакъ що рáзъ по Ляхóвъ въ Лукахъ шпукъ учі-

ли, хошнїи сами хлѣпы; бося самї Лїхи рахѣвали, же мѣбили, непомпемо нѣкгда шакѣи погрѣбы у чужїхъ зѣмляхъ, жебы шакъ шлїхшы, корѣнныхъ панѣвъ чогїнуло якъ шу,—же самого товараїсшва: Рошнїспровъ, Порѣчниковъ шесшь сошъ, опроче пахолковъ, опроче Нѣмцовъ, що ихъ барзо много погїнуло, и оспїапокъ бы былъ вїгїнуль; же южъ їзложивши всшїдъ настѣрону, хошѣли бы назадъ, але нѣякъ бїло, а хошїяся хшо збиравъ шамъ їмъ на помѣчь, не спѣро было. Пошѣмъ почали примїря просїшп, або рачей згѣду ї зъ собѣю зашпїрашп, и шакъ заперли згѣду перѣдъ Ляцкїми свяшп, и наказано їмъ Гѣшмана собѣ обїрашп, Полковниковъ надаво їмъ Пѣльскихъ, до кїждой шїсыаи, а при кїждомъ полку шпїсшца Нѣмцовъ драгѣновъ для остѣрѣги лѣшшѣи.

Въ шїмже року 1630. Весна бїла барзо суха, не хошѣлъ дѣщъ падашп, не хошѣлося ничего родїшп, анѣ шрава, а що бы ся бїло озїмїны оказало, шо у Свясшъ зелѣныхъ морозъ попсовалъ, ащо сїяно яринї, шо за посухою несходїло; ажъ по Св. Пешрѣ дѣщъ спалъ, шѣжъ почало сходїшп.... Въ шѣмже рѣку и прїшломъ новїну бїло прїнесѣнно опш заходу, же шамъ коло Рїму много мѣспш и сѣлъ западало, а въ еднїмъ мѣспш кошѣлъ барзо великїй, подѣ часъ Казаня завалїлся, и Ксїондза на камѣдрѣ и вшїшкїхъ людѣй, которыхъ барзо много, побїло.... А шу засъ въ Пѣлїци шїякже їко и прѣшлого року огнї панѣвали. Радїмно вшїшкѣ вїгорѣло, Яворовъ, Тышѣвци, Шїрецъ, мѣспа погорѣли, и въ Ярославлю передмѣспїа, шїякже и ве Львѣвъ на кѣлька мѣспшхъ показѣвалося, и шакъ за шїми роскѣшамї, а бѣльше

за Божією волею, зъ новаго жита было колода по золотыхъ 22; а грѣчка по золотыхъ 19; еще ишобы нѣчого, але южъ споминаѣтся якъ перше и лежара (?) она была помста, также и пеперь. Недоситъ, що по деревѣ хробацтва были, але еще горше, що посяно, по и шбе позѣдають въ земли якѣсь робакѣ. Помста Божая! Въ тымже року комисія была и спароста вшипкого ремесла пущилъ до цѣху, казалъ приспуовати, а шбе бы о Ярославскую ярмарку.... Въ тымже року на небѣ якѣсь чуда ся показовали, и мѣсяць гдѣсь ся былъ задѣлъ, пылко съ подполня, а погодливой ноци, такі егѣ не было на небѣ.

Року 1640. Урожай Богъ далъ надъ сподѣванье, бося бояли сѣяти, що не было урожаю, и пакъ мало сѣяли, але Богъ далъ великій урожай, же колода жита была по золотыхъ пшры, гороху полумѣрокъ по грошій 20 и вшипко было шане.

Року 1642. Передъ зелеными свѣтш, въ чешверѣ, (погдѣ было Царя Константина), о годинѣ 12, у Львовѣ на мѣстѣ запалѣлося и вшипко передмѣстя згорѣло, до години 18. Раховано шестъ тысячѣй домовъ згорѣло.

Року 1641. Скоро по ярмарку Ярославскомъ у Ярославлю, моръ ся почалъ—шрвалъ ажъ до року.

Въ тымже року владѣка Львовскій умеръ Тисаровскій въ среду на Святаго Феодора Тирѣна.

Року 1642. Кляшторъ заложено въ воєводѣнскомъ дворѣ на спрѣлници. — И приморокъ почался начинаши шакимъ способомъ: люде злодѣи

выкрали домовъ 5, що у Ярославлю повымирало, богатыхъ людейъ що наибольшихъ; шые речи принесли до Льова, и Жиди во Льовъ передмѣскій покупили, и шакъ съ шого почалося примираши помалу малу. Въ шомже мѣспѣ сынъ П. Мигаловъ поѣхалъ до Турокъ и заповѣрился, и самъ, умеръ въ Турцѣхъ, а до Льова шовари припроважено, изъ шогося моръ почалу умѣспѣ и нанередмѣспно. До свяшыхъ Пяшницъ занесли, и шакъ пошъ и дякъ, и много людейъ померло въ шомъ року.

Року 1643. Пасха въ купѣ. — Георгія въ недѣлю. Жидовъ попердмѣспно бурею. — Св. Юръ погорѣлъ.

Року 1644. Умеръ спароспа Львовскій Мнишокъ, предъ Рождествомъ Христовымъ. — Въ шомже року на Польскій запусты до великаго поста, во шброкъ, умеръ Бискупъ Львовскій Гроховскій.

Року 1645. Церковъ Св. Пяшницъ во Льовѣ Господаръ Волоскій збудовалъ, и посвященна въ шымъ року.

Року 1646. Король Польскій Владиславъ 4 хошѣлъ воевати на Турка, и зашягъ былъ людъ Шведскій, кошорый великіе збишки всюду чинили. Сенаторове и речъ посполишая шого недопустили, войны съ Турчиномъ мѣши незезволили, бо еще приміря было не вышло.

Року 1648. Король Владиславъ четвършый передъ Вознесеніемъ умеръ, по которого смѣрши, въ шызденъ, войско Пблское Кварцяное, кошорое на

Козакѣ было пошло, скоро на весну на Украину Богданъ Хмельницкій и зъ рееспровыми козаками ре-белъзовати, и, зъ ордою конюровавши Ташарскою подъ Жевшими водами збили, и въ прѣхъ годѣнахъ, на порохъ, обозъ и жолнѣре, живцемъ, зо всѣми добра-ми, оружіемъ и армашою розхвапили, и въ неволю Ташарскую Гешмановъ Попощкого коронного, Кали-новского польного зъ много шляхты задали. Тогда Попощкій досить анвмушно спрэфовалъ Хмельцкого. Хлопе! мовишь, чимже такъ зацнолу рыцерству ордъ Ташарскихъ (кошбому и звишяшво приписо-вали) заплашишь?.. Которому опиовѣдълъ Хмельц-кій не глупе: побюю (мовишь) и иншими съ побюю. И на пыхъ мѣспъ выдалъ его Ташарамъ, и окованъ зо всѣми. Съ шбого обозу ледво хшб уишблъ, для оповѣденя чуда такъ знаменѣшаго захованъ, и по въ сермизъ не въ блавашахъ вышолъ. — Попомъ ексу-зовался Хмельницкій у Сенашу, у княжашъ и па-новъ великихъ, же по зъ неволѣ учинѣши мусълъ, боронячѣся, и же ему полкбвники надъ Козакѣми Ляцкій кривды чинѣли великіе, и всѣму войску За-порбжкому спаршенствуючи, особлѣве Чаплинскій, хоружій корунный, на то побудѣвши Конецпблского. Просилъ шѣды о привернѣне волноспей давныхъ вой-ску Запорбжкому, послы на Конвокацію выправывши до Варшавы, которымъ обещѣно было подъ конди-ціями певными все презъ комѣсаровъ пана Киселя, воеводы Брацлавскаго, и иншихъ, до Кѣева на ко-мѣсію выправлѣнныхъ, привернути. А же Хмельницкій розослалъ былъ полкбвниковъ на всѣ спброны на

бѣлю Рѹсь, на Сѣверщину (*), на Полѣсіе, на Рѹску Подолію, на Волынѣ, и зъ козаками до кошорыхъ найвѣнцей хлопства вязалося, и добивали мѣспечокъ и мѣспѣ, шляхпу и Жидовѣ, и Ляховѣ всѣхъ въ пѣнь спинаючи, а добра у всѣхъ огуломъ опбираючи и обдираючи, и людей невѣрныхъ губячи, коснели и кляшпоры лупячи, (особливе Кривоносѣ на подолію пѣе брѣвѣ). Теды княжаша Домѣникъ, булаву Гешманьскую маючи, и Вишневецкѣй и Ошпоробѣ, подчашій корѹнный, кошорые войска реиментарѣми бѣли, зо всею шляхпою и жолѣтра бѣшнаго болѣе, нѣжлѣ на пяпѣдесащѣ тысячѣй за Конспанииновѣ подѣ Пилявци, занехѣвши комѣсію, зѣ Хмельницкимъ бипися зезволили. А же войска Козакѣи зѣ ѡрдами и хлопства незличѣного кѹдами переспрацили ѣхъ великостю своею, шеды всѣ ночью ѣзъ обѣзу безѣ попѣчки у чѣмъ хпѣ могѣ, и сѣ чѣмъ хпѣ могѣ, и где хпѣ могѣ, армашу, оружія, и добра всѣ зоспавивши, ушкелѣ. За кошорыми Хмельницкѣй зо всею попугою, шоѣжѣ мѣспѣамъ всѣмъ чинячѣ, ажѣ подѣ Львомъ припятнѹлѣ, Князи Вышневецкаго гонячѣ, кошорѣй предѣ его прѣспямъ и зѣ подчашимъ и Синявскимъ всѣ клейнѣти и злѣто и сребро отѣ мѣщанѣ, и кляшпѣровѣ, и косѣловѣ и Церквѣй поодбирѣлѣ на войска, обѣцѹючиел борѣнѣти Львова, и не опспуѣнѣи мѣспѣа и мѣщанѣ. Вшѣкже скоро послѣшали о Козакѣхъ и орѣдѣ поупѣкали, Вышневецкѣй до Замѣсѣя, друдѣи где

(*) Въ кварѣналнику напечашали: на Угерщину (do Węgier!)

хпо мѳгль; а Хмелѳцкїй опѳ мѳспа на два кропѳшъ спѳпѳсѳчѳй червѳнѳхъ зѳлопѳхъ дѳни взѳвши, и залѳгу ѳмѳ зѳспѳавѳвшѳ, подѳ Зѳмосѳя попягнуѳль. О шѳмѳ Кнѳзь вѳдомѳшъ взѳвши до Варшѳвы вступѳль. — А Хмелнѳцкїй и опѳ Зѳмосѳя дѳнѳ узѳвши опѳступѳль, и пѳсли до Сенѳпу вѳсправѳль, вопѳючи на Корѳлѳ Казѳмїра, копѳрого и корона вся хошѳ нехошѳ обрѳла, копѳрѳй на шѳхъ мѳспѳ писѳль до Хмелнѳцкѳго прѳзѳ посла своѳго, и успѳунѳши жѳдѳль ѳмѳ на Украѳну, обецѳючи ѳмѳ шѳ все пробѳчѳши, шѳ порѳбїли, и ошѳ прѳсїли дарѳвѳши на коронацїи своѳѳ. И успѳунѳль Хмелнѳцкїй зѳ всѳмѳ вѳйсѳомѳ на Украѳну, упѳмѳнѳючи шлѳхпѳ унѳверсалѳмѳ своѳмѳ, ѳбы Руси, поддѳнныхъ своѳхъ, не губїли, шѳ и Корѳль мапдѳшѳмѳ своѳмѳ попшвердїль бѳль. Але орѳды лѳдѳ незлїчѳнѳй сѳ собѳю до поганѳскихъ краѳнѳ запѳяглї вѳ плѳни. Бїль шѳежѳ голодѳ всѳдї, кудї шѳолькѳ прѳйшли вѳйсѳа Кѳзѳцкїй, бѳло повѳпрѳя нѳѳѳкоѳсь, бѳ лѳдѳ мерѳ окрѳупне всѳуда на голову; навѳшѳ вѳ самыхъ ихъ вѳйсѳахъ, на бѳрзїй на бѳгункї мнѳжѳшѳво ихъ велїкѳе на дѳрѳзѳхъ и на Украѳнѳ змерло; ѳзѳ самїхъ Тѳшѳрѳ Тѳгѳй бѳѳ Цѳрѳкѳ Тѳшѳрскїй умѳрѳ, и шѳѳ Крѳвѳносѳ полкѳвнѳкѳ и ѳннѳ мнѳгѳи, по зврѳпѳшѳ опѳ Пѳлски. Львѳвѳ борѳнѳчѳся, передѳшѳя самѳ спѳлїли всѳ окрѳугѳмѳ; вѳду опнѳяли бѳли Кѳзѳкї, рѳры попѳрепѳнѳвѳшї; — замку вѳсокого дѳбыли, и лѳдѳ вѳспѳинадѳ, шѳѳже по кѳяшпѳорѳхъ все побрѳли и по церкѳвахъ, и лѳдѳ едѳнѳ Тѳшѳре вѳбрѳли, другїй

ощь мечá погинуль , шрѣтый ошъ голоду , четвёртый ошъ повѣшря ; у цѣркиви Св : Юря шрупа 54 забышыхъ людѣй , и Тапáринь , на самый престшблъ упáвши , розбився ; у Бернадыновъ , Руси що было по ушкáли для обороны , на пять сотъ и больше пошщипано , также въ мѣстѣ на рáшуши на валахъ .

Року 1649. Коронація по трехъ Короляхъ въ Краковъ была и сеймъ пронедѣльный , на копоромъ знову посполийное рушенъе на Козаки ухваленно , вышправленно и комесáровъ было , пана воеводу Брацлáвскаго до Козаковъ ; але съ погó нъчóго , бо ледво назадъ у покою вернулiся , конклюдовáвши и опложивши комѣсию до зеленыхъ свѣшъ , подъ кондiцiями пѣвными покой заверши : абы Козаки по Горьнѣ , и Случъ , и Припиль , далей незаходили , и залóги свой мѣли и по Кáменецъ Подóльскiй , а Поляцы изъ сего бóку ку нимъ не переходили , Руси пежь абы по мѣсцáхъ и по селахъ не губили . Що ёднакъ не сполнили Поляци , бо многихъ и духовныхъ и свѣшскихъ винныхъ и невинныхъ на пáль поувбивáли и погубили таёмне и явне , и наѣзды чинячи , и кáждый въ своей маѣшности шляхшщъ . — Що гды ся донесло (до) Хмельницкаго , не схопѣль покою и згóди жадной , любо былъ лункпа послалъ до Короля : Абы воевода Кiевскiй зáвше Русинъ былъ и кашпелянъ и Митрополишъ въ Сенашъ , абы засѣдълъ , и Унiя абы по всюду знесенна была , вшакже и погó вѣнцей недомагаючися годiпися опмóвилъ , для недоприманя слóва и ширáншства надъ Русю Ляцкаго срогого — гды пѣды мѣста и мѣ-

спечка высѣкали на Подбю, добываючи Оспропюля, Полонного, Красилова, Константїнова спарого и нового и ыншихъ, Свнѣкву, и Звнкувь *) — Козаки почали (наступовавъ поспѣ Пепрѡвъ) Межибожа; добывши въ пѣнь выспинали и спалили и Ляхѡвъ съ шампыхъ краевъ выбили. Успупили Ляхи ажъ подъ Збаражъ мѣсто и вкопалися попѣнжне, а козаки за ними зъ далека чекаючи конца поспу Пепрова, въ пяпокъ пѣды самый изъ вечера приближившись на зѣвтрїе на 12 Апосполовъ, скоро Князь Вышневецкій Еремїя Корїбушъ зъ руского поколѣня Ляхъ, шваберъ пана Замойского и Конецполского хоружого, до обозу того (где были спаршыми надъ: Панъ Белзкій, Фърлей, Панъ Каменецкій, Ляскороньскій, Панъ подчашій корунный, Оспрорѡгъ, панъ Хоружый корунный, Князь Корѣцкій, и ыншій Панѡве, изъ повѣшовъ Каменецкого Подольского, Панъ Свнѣвскій, спароспа Львовскій, и съ повѣшу Волиньского зобраны въ шисячахъ 18 вѣхалъ, на пыхъ мѣспѣ огорнули егѡ Козаки въ суббѡшу по Св: Пепрѣ, и такъ знову окопавши ихъ на шѣспѣ миль въ шїрѣ, коло ныхъ споячї изъ брдама сперегли ихъ презъ недѣль пять, ажъ опѣ голоду и спраху поздыхали сами, мало що ихъ позаспалыхъ безоружїю вышли на пѣшихъ ногахъ и до здыховали по дорозѣ и по мѣспѣхъ. Которымъ на одсѣчь самъ Король зъ посполитымъ рушенемъ, въ пять недѣль, въ тысячахъ чепырїдеспїхъ, пошѡвши, подъ з борѡвомъ оскочѣнный опѣ Козакѡвъ и Ташарѡвъ, где

*) Въ кварталнику „Zbikow“ (!).

самъ Хмелнѣцкій и Ганъ Царь Крѣмскій *) будучи, шакъ нагнаѣли въ Сакъ Ляховъ, же ажъ ся по подь возы и въ возы крѣли предь кўлами и спрѣлами, где болшь ихъ погїнуло, нѣжли подь Збаражомъ, ажъ о примїря самъ Король просїлъ и, обьцївши Козакомъ волности, и надавши на писмѣ подь певными кондиціями покой, запѣръ шакъ зъ войскомъ Запорозкимъ яко и Ганомъ Крѣмскимъ, що все на прїшломъ сеймѣ при концу погожъ року мѣли пошвердїши и вѣчными часи шакъ у згодѣ жїши. А шакъ на цюшъ часъ ажъ выпуцены были обяженцы и недобїшки Збаразкіи, подписавшися въ продъ на шїежъ пўнкта, съ которыхъ найпереднѣйшіе шые были:

1. Абы козаковъ 40000 было рееспровыхъ.
2. Абы Чегрінъ, отчїзна Хмелнѣцкаго, зо всѣмъ обышямъ своймъ въ околици, при булавѣ войска Запорожского вѣчными часы зосшавалъ.

3. Абы опъ Днѣстра по Браславъ иншіи мѣста, просто лежачіе до Днѣпра, ажъ и опъ Днѣпра до границъ Московскихъ все Козаки были, где нѣгде жолнѣръ спояши немаєшь.

4. Абы воевода Кїевскїй завше Рўсинъ былъ, и всѣ урядникове въ Кїевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ — Русь бїли.

5. Абы Мипрополиша въ Сенатъ сполецъ мѣлъ.

6. Абы Унїя всюду знесенна была.

Иншіе пўнкта дробнѣйшіе были одинадцять въ лїчбѣ.

*) Въ кваршалпику „Нап Саг Украински.“

О МѢСТНИЧЕСТВѢ.

Спашья первая.

(Читано въ засѣданіи Общества Октября 1, 1838 г.).

Всѣ изслѣдователи Русской Исторіи, начиная съ Байера, въ продолженіи слишкомъ сла лѣтъ, занимались преимущественно происхожденіемъ Варяговъ-Руси, и написали объ нихъ цѣлую библіотеку, а до прочихъ предметовъ почти не касались. Другіе принимали на себя шрудъ писать полную Русскую Исторію, и пошому не могли изслѣдовать въ равной степени всѣхъ ея событій, всѣхъ учрежденій опечественныхъ. Первое, почетное мѣсто между послѣдними принадлежитъ безъ всякаго сомнѣнія Карамзину, котораго Пушкинъ очень вѣрно называлъ послѣднимъ Лѣтописателемъ и первымъ Историкомъ. Карамзинъ передалъ намъ превосходно наши лѣтописи, сообразивъ и очистивъ всѣ ихъ извѣстія, представилъ Русскую Исторію анатомически, если вы позволите мнѣ такъ выразиться, но мы, его потомки, должны уже идти далѣе—разкрывать ея физиологію: онъ описалъ намъ кости, мышцы, нервы Русской Исторіи, — шерерь насупила пора, идя по его слѣдамъ, съ его помощію, разбираешь ихъ значеніе, связь, взаимное вліяніе, объяс-

нншь всѣ явленія жизненнаго организма. Работа пруд-
ная, копорая, разумѣется, должна быть раздѣлена
на часпн : намъ надо ошказаться ошъ огромныхъ
предпрнпшй, кои служатъ признакомъ молодоспн, не-
опышности, невѣдннн, не только въ часпныхъ ли-
цахъ, но и въ цѣлыхъ лишературахъ; шеперь пора
раздѣленія пруда по правилу Полипической Эконо-
мнн, пора монографнй, — пущь ошнъ обрабощываешъ
право, другой войско, преннй промышленность, го-
рода и проч.

Къ числу любопытныхъ явленнй и вмѣстѣ мудре-
ныхъ задачъ въ нашей средней Испорнн принадлежншь
Мѣстничество, такъ называемое право спаршнштва
на службѣ, учрежденн, копорое вполнѣ заслужнваешъ
внманн : ннчего подобнаго не предспавляешъ намъ
Испорнн Европейская. Въ Мѣстничествѣ выразнлся
характеръ Русскнй подѣ печашю вощока, и оно такъ
глубоко укоренено было въ образѣ мыслей, что вся-
кнй заслуженный Боярнн, на спароспн дѣшъ, былъ
готовѣе ндшн подѣ кнушъ, чѣмъ подѣ начальшво
своего шоварнща, копорого ошецъ или дѣдъ былъ нн-
же его ошца или дѣда; лучше хощѣлъ подвергнушь
опалѣ, ссылкѣ, чѣмъ сѣсть рядомъ съ хужероднымъ
по его счету шоварнщемъ. Вощъ въ чешъ полагаема
была чешъ, по какому-шо общему священному
вѣрованню.

Прнпомннмъ, что и въ прочей Европѣ былъ
вѣкъ, въ копоромъ чувствво и понаше чешпн преоб-
ладало надѣ прочнми. Нельзя не замѣщншь сошш-

въсплвїя ему въ нашемъ Мѣспничествѣ, которое впрочемъ касалось только до службы, до общественныхъ званій, и рѣшалось не дуелями, а Царскими приговорами. (Какъ любопытно, скажемъ мимоходомъ, слѣдишь эпу параллельность, аналогію явленій Европейскихъ, съ Русскими, при всемъ различіи ихъ формъ)!

Общество наше, лишаась возможности издавать лѣтописи и другіе древніе памятники, собранные въ Археографическую комиссію, оказываетъ важную услугу Исторіи изданіемъ подлинныхъ дѣлъ мѣспническихъ, собранныхъ Г. Ивановымъ, — и я намѣренъ по этому поводу предложить здѣсь нѣсколько замѣчаній проблематическихъ объ этомъ учрежденіи, оставляя подробнѣйшее разсужденіе до другаго времени, по еспь, до того, какъ я дойду къ нему въ порядкѣ моихъ изслѣдованій.

Всѣ наши Историки относятъ единогласно происхожденіе Мѣспничества ко времени Великаго Князя Іоанна III Васильевича. Карамзинъ описываетъ слѣдующимъ образомъ первой случай (VI, 299): „Между тѣмъ Іоаннъ прислалъ въ Дорогобужъ Князя Данила Щеню съ Тверскою силою, велѣвъ ему предводителъствовать *Большимъ* или главнымъ полкомъ, а Юрію Захарьевичу *Сторожевымъ* или оберегательнымъ, къ досадѣ сего честолюбиваго Боярина, не хотѣвшаго зависѣть отъ Князя Данила; но Государь далъ знать Юрію, чтобы онъ не смѣлъ пропившись воля Самодержца; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь опечеству и Монарху; что

предводитель Спорожеваго полку естъ поваричъ главнога Воеводи, и не долженъ обижаться саномъ.“

Въ разрядной книгѣ эпошъ случай записанъ вопшъ какъ (Кар. VI, пр. 489 — Арх. Розряд. книга, л. 21): „Бояринъ Юрью Захар. писалъ къ Вел. Князю, что ему въ спорожевомъ полку быши не можно: *то мнѣ стеречи Князя Данила.* И Кн. Вел. къ нему приказалъ со К. Констаншиномъ Ушашымъ: *Гораздо ли такъ чинишь? Говоришь, тебѣ не пригоже стеречи Князя Данила: меня и моего дѣла? Каковы Воеводы въ большомъ полку, тако чинятъ и въ спорожевомъ: ишо не соромъ тебѣ,*“ и проч. Вел. К. приказалъ напомнишь Юрью, что знаменитый Бояринъ Федоръ Давидовичъ въ свое время не спыдился предводителемъ спорожевымъ полкомъ.“

„Здѣсь видимъ“, говоришь Карамзинъ, „древнѣйшій примѣръ пакъ называемаго Мѣспничества.“

Но неужели эпошъ споръ, спросимъ мы, произошелъ случайно, ошъ личной оспраси, ошъ сполкновения обстоятельство?

Неужели Бояринъ Юрй Захаревичъ оскорбился своимъ мѣспомъ, въ опношеніи къ Князю Данилу Щенъ, безъ причины определенной, по крайней мѣрѣ безъ законнаго, благовиднаго предлога? Неужели онъ началъ споръ шакого рода, кошпорый былъ неизвѣстенъ прежде, выдумалъ новый, необыкновенный предметъ, подалъ примѣръ для попомснва, кошпое спшало только чшо подражалъ ему? Съ чего возродишься шакому всеобщему подражанію!

Не можетъ быть. Этому спору, вѣрно, случилось только быть записану впервые, а прежніе пропали безъ вѣсти.

Такъ должно было догадываться прежде,—и въ дѣлахъ, изданныхъ нынѣ, мы находимъ множесиво тому подтвержденій.

Вотъ случай гораздо древнѣе, сложнѣе и значительнѣе:

„А быши, Государь, меньше вмѣстно меня холопа швоего Юшка Пильемова дѣду Княжь Ѳедорову, Князю Ивану Васильевичу Лыкову, попому чшо лѣша 6986 (1477)... Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руси... разрядилъ полки, и велѣлъ быши Воеводамъ по полкамъ:

Въ лѣвой рукѣ первой Бояринъ и Воевода прапрадѣдъ мой Юшковъ, Семень Пешокъ Ѳедоровичъ Сабуровъ; въ передовомъ полку Бояре и Воеводы Князь Данило Дмишрѣвичъ Холмской, да Ѳедоръ Даниловичъ Хромово, да Князь Иванъ Сприга Васильевичъ Оболенской.

А пошѣ, Государь, розрядъ поданъ для того чшо прапрадѣдъ мой родной Бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Сабуровъ больши брата своео родново Боярина Данила Ѳедоровича, а Данило Ѳедоровичъ больши брата своео родново Боярина Василья Ѳедоровича Сабурова, а Василей Ѳедоровичъ больши брата своео родново Боярина Семена Пѣшка Ѳедоровича Сабурова; а Семень Пѣшокъ Ѳедоровичъ Сабуровъ больши былъ семью мѣшты Боярина Князя Ивана Сприги Васильевича Оболенсково, а Князь Иванъ Сприга больши брата своео родново Боя-

рина Князя Александра Васильевича, а Князь Александръ Васильевичъ больши брата своево родново Боярина Князя Ерослава Васильевича, а Князь Ерославъ больши брата своево родново Боярина Князя Пешра Нагова Васильевича Оболенсково, а Князь Пешръ Нагой ровень брату своему двоюродному, глазъ вглазь, Князю Ивану Лыку Володимеровичу Оболенскому, родному прапрадѣду Княжъ Федорову Лыкову.

По той спашьъ прапрадѣдъ мой родной Бояринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши былъ принадцашьма мѣсны родново прапрадѣда Княжъ Федорова, Князя Ивана Лыка Володимеровича Оболенсково.

Да и попому, Государь, меньши быши вмѣстно меня холопа птвоево Юшка Пильмова дѣду Княжъ Федорову Князю Ивану Васильевичу Лыкову, что лѣша 6987 (1478) Септября на Вяпкъ спояли Бояре и Воеводы, прапрадѣдъ мой Бояринъ Василей Федоровичъ Сабуровъ, да Василей Образецъ Федоровичъ Симской.

А лѣша 6986 (1478) во взяшьъ Наугородцкое Воеводы были по полкомъ: въ большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Юрьевичъ Паприкѣвъ, да Бояринъ и Воевода Василей Образецъ Федоровичъ Симской; въ передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Данило Дмипреевичъ Холмской, да Бояринъ и Воевода Федоръ Давидовичъ Хромово-Свибловъ, да Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Сшрига Васильевичъ Оболенской.

А шощь, Государь, розрядъ поданъ для шво , шшо прапрадѣдъ мой родной Бояринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши брата своео родново Боярина Данила Федоровича , а Данило Федоровичъ больши брата своео родново Боярина Василья Федоровича Сабурова , а Василей Федоровичъ больши былъ Боярина Василья Образца Федоровича Симсково, а Василей Образецъ больши былъ двамя мѣспы Боярина Федора Давидовича Хромово - Свиблова , а Федоръ Давидовичъ больши былъ чепырма мѣспы Боярина Князя Ивана Сприги Васильевича Оболенсково, а Князь Иванъ Сприга больши брата своео родново Боярина Князя Олександра Васильевича, а Князь Олександро Васильевичъ больши брата своего родново Боярина Князя Ерослава Васильевича , а Князь Ерославъ больши брата своего родново Боярина Князя Пешра Нагово Васильевича Оболенсково, а Князь Пешръ Нагой ровенъ брату своему двоюродному глазъ вглазъ, Князю Ивану Лыку Володимеровичю Оболенскому, родному прапрадѣду Княжъ Федорову Лыкову.

А по той, Государь, спашь прапрадѣдъ мой родной Юшковъ Бояринъ Иванъ Федоровичъ Сабуровъ больши былъ двенащцашья мѣспы прапрадѣда родново, Князя Ивана Лыка Володимеровича Оболенсково. (Сборникъ ш. II, с. 215).

Эши случаи, какъ видяшъ читащеди, опносятся къ 1477 и 1478 годамъ, шо естъ къ началу, первому пашнадцатилѣшю княженія Иоаннова, слѣ-

довашельно они старѣе древнѣйшаго извѣстнаго до-
селѣ примѣра почти двадцашью пятами годами.

Кромѣ опносительной древности эти случаи
особенно важны попому, что показывають намъ
спаршинство, счепъ, между сорока почти лицами,
между шѣмъ какъ въ дѣлѣ 1500 года мы видѣли
полюко двухъ.

На прежніе свои вопросы, по поводу спора Бо-
ярина Юрья Захаревича съ Княземъ Даніиломъ Ще-
него, я могу сказать шеперь гораздо рѣшишель-
нѣе: споры о мѣстахъ при Іоаннѣ III и его пре-
емникахъ, произошли не случайно, а имѣють опно-
шеніе къ какому нибудь коренному обычаю, шед-
шему изъ рода въ родъ, принадлежавшему къ обще-
му образу мыслей, глубоко напечатлѣнному въ об-
щемъ сознаніи, — праву, котораго источникъ, осно-
ваніе, какъ нибудь опъ насъ шеперь скрывается.
Сорокъ человекъ не могли соблюдать спаршинства
между собою, бытъ больше и меньше другъ друга,
ровны другъ съ другомъ, иначе, какъ вслѣдствіе
обще-извѣстнаго, обще-принятаго права.

Кромѣ этого случая укажу здѣсь еще на дру-
гіе, кои пакже древнѣе 1500 года, а именно на
случай 1493 г. (см. нашего Сборника с. 287, 288),
1495, (с. 274), 1496, (с. 289), 1502 (с. 290, 291),
1503 (с. 287).

И пакъ гдѣ же было начало Мѣспничеству? А
начашья изъ ничего оно не могло.

Мѣспничество было Московскимъ продолженіемъ
Удѣльной сисшемы, шочно какъ во всей Европѣ изъ

феодализма образовалась преимущественно придворная аристократія.

Удѣльные Князья, потерявъ, услышавъ свои Княжества, вступивъ во дворъ Московскаго Князя, принесли свои взаимныя отношенія и свои повѣнныя о старшинствѣ, согласныя впрочемъ или одинаки, что касается до родства, съ понятіями знатнѣйшихъ родовъ какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи,

Въ чемъ же могли обнаружиться, выразиться сіи понятія и отношенія?

Разумѣется не въ томъ, въ чемъ выражались онѣ прежде, не въ землѣ, не въ владѣннхъ пѣхъ или другнхъ большнхъ или мѣньшнхъ городохъ, (потому что обстоятельство измѣнились, и землѣ, городовъ, онѣ уже не имѣли),— а въ значеннхъ при Дворѣ, у новаго своего Государя, участіи въ управленнхъ, по естѣ въ мѣстахъ правнтельственныхъ, военачальственныхъ, придворныхъ.

Эти мѣста, съ сопряженною службою, сдѣлались въ нѣкоторомъ смыслѣ родовыми наследствами, какъ будто прежнія Княжества. Можеть быть первые спорнцы, между ними, ссылались на старшинство своихъ прежнихъ городовъ.

Не принесли-ль они даже своихъ городовъ именно съ правомъ занимать при Дворѣ шакое-то мѣсто, и обязанностію опирающая шакую-то службу, удерживая свои доходы съ пѣхъ городовъ. (Сравни служилые Князья). Первые Князья вымирали; и ихъ города, а по этому примѣру и другіе, были отдаваемы послѣ домашнимъ Боярамъ съ подобными правами и обязанностіями, (ср. кормовыя грамоты), и спали узломъ соединенія между

Удѣльною Системою и Мѣспничествомъ. (Срав. послѣ именованна городовъ, въ почепныхъ шиплахъ Бояръ: Намѣспникъ Псковскій, Калужскій, и проч.)

Мѣспничество слѣдовательно есть Удѣльная Система, приложенная, вмѣсто городовъ, къ мѣспамъ служебнымъ, къ службѣ, — Удѣльная Система, принявшая по необходимости эту новую, впрочемъ гошовую форму, службу, когда изъ удѣльныхъ Княжествъ составилось единое Государство. (Въ прочихъ Княжествахъ, на примѣръ Рязанскомъ, Тверскомъ, Владимирскомъ, не опыскалось еще ни какихъ слѣдовъ Мѣспничества.)

Сравните языкъ Мѣспничества и языкъ Удѣльной Системы — какъ они похожи между собою, какъ объясняютъ, кажется, другъ друга! какъ легко переводить по аналогіи съ одного языка на другой!

„Азъ есмь меньше себе,“ говоритъ Мспиславъ Владимировичъ дядѣ Олегу Свяшославичу, (Неспоръ по Кенигсб. сш. с. 148).

Иванъ Васильевичъ Грозный говоритъ въ письмѣ къ Курбскому о своемъ двоюродномъ братѣ К. Владимірѣ Андреевичѣ: „можноли ему быть на престолѣ; онъ опъ четвершаго удѣльнаго родился.“ (Карамзинъ IX, пр. 472).

Князь Лыковъ поссорился съ Княземъ Пожарскимъ. Пожарскій доказывалъ свое преимущество надъ Лыковымъ разрядами (службою, чинами,) Князей Спародубскихъ и Ряполовскихъ, опъ копорыхъ онъ происходитъ, и копорые были выше Князей Оболенскихъ, опъ копорыхъ происходитъ Лыковъ. Лыковъ возразилъ: нечего Пожарекому опираться на Спародубскихъ и Ряполовскихъ, — ему

должно говорить о своих ближних родичахъ, Пожарскихъ Князьяхъ: „въ многихъ родѣхъ шо ешь, что отъ большова браша колѣно поидеть, а въ разрядѣхъ малы и худы будущъ, а отъ меньшова браша колѣно поидеть, а въ разрядѣ велики живущъ, и шѣ худые съ добрыми по родословцу лѣсвицею не шяжущся, а шяжущца по случаѣмъ разряды.“

Или: „Пожарскіе Князья съ Палецкими въ родствѣ лѣсвицею не считывались, попому что разошлись отъ прапрородителей далече (с. 297).

Н. Н. послѣ шово много исперялъ (22), и проч. Приложимъ эши выраженія къ удѣламъ.

Полоцкимъ, Пинскимъ, Галицкимъ Князьямъ недоставалось никогда Кіевскаго Княжества по шакой же причинѣ: они не могли указывашъ на Владимира Святаго, или Владимира Ярославича, или Святополка Изяславича, попому что послѣ нихъ разошлись далече, *растеряли много, худы стали*, (потеряли право по какой нибудь давности, и шому под.). Они могли шягашся только ближайшими предками, а ближніе предки ихъ княжили въ Полоцкѣ, Пинскѣ, Галичѣ.

Я увѣренъ, что Мѣспничество объяснитъ намъ много самую Удѣльную Систему, (о которой ошпалось менѣе прямыхъ свидѣтельствъ эпого рода), ибо настоящая Исторія шакже должна объясняшъ прошедшую, какъ и прошедшая настоящую.

Чѣмъ ближе къ Удѣламъ, шѣмъ воспоминаніе было живѣе, узы родства шѣснѣе, право яснѣе. Впо-

слѣдствіи, вмѣстѣ съ большимъ продолженіемъ родовъ, они начали запусываться, осложняясь болѣе и болѣе, и запрудняятъ Правительство. Цари произносили иногда свое повелительное *быти безъ мѣстъ*, (умная, удачная мѣра, доказывающая изобрѣшательность древняго Правительства, и вмѣстѣ полковническую народъ, который не съшовалъ на нее!) но такая мѣра бывала всегда временною, споры возобновлялись, и шрудовъ, забошъ, Правительству было много.

Наконецъ Мѣспничесіво, доведенное до крайности, хотя и еспешственнымъ порядкомъ, показало, подобно рыцарству, свою смѣшную спорону, нелѣпость, предметъ для Сервантесова романа, когда предъ выступленіемъ въ походъ надо было считаться двухсоплѣшними службами тысячеличныхъ родовъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, (нельзя сказать на вѣрное по чьему совѣту, ибо самъ онъ по крепости, и слабости своего характера, едва ли могъ придумать, и рѣшиться на такую великую, отважную, государшвенную мѣру); нарядилъ комиссію объ уничтоженіи Мѣспничества, подъ предсѣдательствомъ извѣснаго Князя Василья Васильевича Голицына.

Комиссія единогласно положила сечь всѣ Разрядныя книги, и предсѣвила подробное весьма любопытное соборное уложеніе о Мѣспничествѣ, которое Ѳеодоръ утвердилъ подписавъ: „Божіею милостию, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держецъ, во утверженіе сего соборнаго дѣянія я въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣспъ въ вѣчное искорененіе, моею рукою подписалъ.“ (Удивительная подпись, кою имѣетъ полное право гордиться Русская Исторія семнадцатаго вѣка.)

Впрочемъ книги сгорѣли; но мысли, чувства, понятія не горящъ. Такія вѣковыя, историческія учрежденія, хранимыя въ духѣ народа, не могутъ никогда пропадать, уничтожаться, какъ и при самомъ началѣ не сочиняюся, — а развѣ только измѣняясь, исправляясь, совершенствовались, развивались съ теченіемъ времени, успѣхомъ гражданскихъ обществъ и ходомъ образованія.

Корень Мѣспничества все еще держался въ сердцахъ заслуженныхъ родовъ.

Мѣспничество уничтожено de jure, но продолжалось de facto, хотя и весьма ограниченное.

Петръ Первый, начавъ служить барабанщикомъ и простымъ солдатомъ, подъ начальствомъ безродныхъ иностраныхъ офицеровъ, показалъ примѣръ иной службы, а съ другой стороны, заставляя знатныхъ Бояръ, въ богатыхъ одеждахъ, составляя шоржественные поѣзды, на свадьбахъ у своихъ шутовъ, нанесъ Мѣспничеству рѣшительной ударъ, по крайней мѣрѣ со внѣшней стороны.

Чѣмъ же замѣнилъ онъ Мѣспничество?

Табелью о рангахъ. Табель о рангахъ — вопль было его новое постановленіе о службѣ, (удивительная судьба!), учрежденіе, болѣе развитое, болѣе определенное, усовершенствованное, примененное къ положенію

дѣлъ своего времени, съ новою пользою и безъ стараго вреда; слѣдовательно имѣющее сходство, но еще болѣе различій: Табель о рангахъ допускаетъ или лучше приглашаетъ къ службѣ, самой высшей, всѣ сословія, между тѣмъ какъ Мѣспничество относилось только къ высшимъ родамъ.

Въ Мѣспничествѣ чины были подвижны. Табелю о рангахъ они устанавились.

Мѣспничество было правомъ наследственной родовой службы. Табель о рангахъ опредѣляетъ право личной службы, которая впрочемъ, сообщая дворянство роду, дѣлается источникомъ и наследственныхъ особливыхъ правъ, болѣе для жизни гражданской, чѣмъ для службы.

Табель о рангахъ такъ относится къ Мѣспничеству, если можно употребить здѣсь геометрическую пропорцію, какъ Мѣспничество относилось къ Удѣльной системѣ, а Удѣльная система къ древнему семейственному праву.

Табелю о рангахъ личное старшинство, собственная служба, заняли мѣсто прежняго опечесства и мѣспничества, службы опцовской и родовой.

Дѣла по старшинству несравненно виднѣе и яснѣе дѣлъ по Мѣспничеству, какъ тѣ, производимыя въ одномъ мѣстѣ, въ Москвѣ, были яснѣе, легче дѣлъ удѣльныхъ разсыянныхъ по всей Россіи, и рѣшавшихся на полѣ битвы, въ періодъ междоусобныхъ войнъ. Капитанъ не можетъ быть подъ командою Поручика, какъ прежде сынъ Воеводы большаго полка не хотѣлъ начальствовать старже-

вымъ полкомъ, или сынъ Кіевскаго Князя претовалъ себѣ дочереди Кіева, а не довольствовался Черниговымъ. Полковникъ выходитъ въ отставку, когда ему придется на голову Подполковникъ. Быть обиду значить быть унижену.

Здѣсь вездѣ одно и то же понятіе въ основаніи, разныя измѣненія только въ формахъ, измѣненія впрочемъ споль важныя и великія, что внутреннее пожеланіе терпится почти совсѣмъ изъ виду.

Скажутъ: Табель о рангахъ заимствована у шакаго-то народа. Правда — но введена у насъ не въ томъ видѣ, въ какомъ была у того народа. Въ этомъ-то измѣненіи, передѣлкѣ, и заключается Русское начало, которое можно назвать развитіемъ, исправленіемъ Мѣспничества.

Табель о рангахъ жила слишкомъ спо лѣтъ, и разумѣется устарѣла, обветшала, и вопшъ новое постановленіе о классахъ, которое не уничтожаетъ ея, но освѣжаетъ, — дальнѣйшая степень развитія.

Различіе *de jure et de facto* имѣеть вездѣ мѣсто.

Въ дополненіе къ этому замѣчанію о Мѣспничесствѣ, его предкахъ и попомкахъ, можно сказать, что оно разпространено по всему народу, и выражается во многихъ обычаяхъ средняго сословія, купечества и крестьянства.

Вопшъ, Милоспивые Государи, крашкія мои замѣчанія о Мѣспничесствѣ, кои я предлагаю здѣсь

предварительно, только по поводу дѣлъ, изданныхъ Общесвомъ, предвидя при ихъ чтеніи восклицанія изъ общихъ мѣспъ противъ Мѣспничества. Я желалъ болѣе всего утвердить, что это учрежденіе не есть случай, эспиромшъ, что оно никогда не сочинялось, не выдумывалось, и не уничтожалось, а что оно печетъ въ крови Русскаго народа, еспественное произведеніе его первоначальной Испоріи, которое, по порядку времени, проходитъ разныя степеня, развивается и усовершенствуется; однимъ словомъ живетъ, какъ всѣ подобныя историческія учрежденія въ Россіи, въ Европѣ, во всемъ свѣтѣ, — слѣдовательно отнюдь не должно быть осуждаемо ни на какой степени своего необходимаго развитія.

Чтобы объяснить со временемъ Мѣспничество вполнѣ, нужно издать:

Сводную Разрядную книгу,
Родословныя таблицы древнихъ родовъ,
Гіерархію должностей и порученій, или адресъ календарь за древнее время, сперва — безъ именъ, спатистическій,

А попомъ и съ именами, историческій.

Все это возможно и не мудрено. Въ изданной нами книгѣ есть уже довольно матеріаловъ, какъ я поспаряюсь въ слѣдующее наше собраніе показать для молодыхъ работниковъ на поприщѣ Испоріи.

Погодинъ.

*О древнихъ вещахъ , найденныхъ въ 1838 году , въ
имѣніи Н. А. Толстаго.*

Московской Губерніи, Звънигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязѣ, находящіяся шестнадцать кургановъ, расположенныхъ на пространствѣ 250 ша сажень въ окружности. До этого мѣста считается отъ Москвы 42, отъ Звънигорода 5 шь, и отъ рѣки Москвы полшоры версты разстоянія. Всѣ курганы находятся довольно близко одинъ отъ другаго, безъ соблюденія; однакоже, какого либо правильнаго расположенія: въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, и пять малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля сихъ насыпей, состоящая изъ глины, песка и чернозема была взята, вѣроятно, въ недалекомъ разстояніи, потому что близъ рѣки Москвы находящіяся рвы и около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывается, по моему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствомъ:

1. Изъ всѣхъ штукъ найденныхъ вещей нѣтъ ни одной желѣзной, и всѣ онѣ состоятъ изъ мѣди или смѣси съ какимъ нибудь другимъ легко-плавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе основы, подъ каждою насыпью, одинъ сверхъ другаго, въ два и при яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказываютъ, что этъ возвышенія ничшо другое, какъ могильные курганы (tumulus).

3. На поверхности возвышеній видны еще полуисплѣвшіе большіе пни разныхъ деревъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми насыпей, пропекло много времени, впродолженіи котораго эши могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и эпомъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самыя пни согнили.

4. У одного изъ найденныхъ оснований на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи мнѣ не случилось читать, что бы Словене упошребляли подобныя украшенія на ногахъ.

Въ Сентябрѣ прошлаго 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственныя постройкы, приказалъ срыть нѣкоторыя изъ описываемыхъ кургановъ, дабы имѣть ровное и удобное мѣсто для нужныхъ зданій. Такимъ образомъ было разрыто чешыре кургана, и вотъ описаніе того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, къ раскрытію котораго было приступлено, представлялъ собою видъ острого конуса, вышиною, откосно къ площади земли, въ 6 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 49 аршинъ. Курганъ эпомъ былъ разрытъ до основанія; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, перваго сѣрващой земли, и втораго желтаго песка и глины. На глини-

помѣ слѣдъ открытъ человѣческой осповѣ, находившейся въ углубленіи на 3 аршина ошѣ вершины кургана. Положеніе костей было въ направленіи ошѣ запада къ востоку, на лѣвомъ боку; осповѣ былъ свѣжъ, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, кошорыя шущъ же и были сняты,

1 е. Головное украшеніе (рис. 1 фиг. 1): вишой жгущъ изъ полстой мѣдной проволоки; снятъ съ черепа изломаннымъ.

2 е. Ожерелье (рис. 1 фиг. 2) изъ разноцвѣтныхъ мѣлкихъ бусъ, въ числѣ кошорыхъ находящя яншарныя; всѣхъ бусъ 33.

3 е. Браслетъ, вишой изъ четырехъ довольно полстыхъ мѣдныхъ проволокъ: находился на правой рукѣ верхка чепыре ниже плеча (рис. 1, фиг. 3)

4 е. Перстень съ той же руки (рис. 1 фиг. 4) мѣдный рѣшетчатый, съ нарѣзкою по краямъ; снятъ съ указательнаго пальца. Перстень сей разломанъ на двѣ части.

5 е. Браслетъ, вишой изъ двухъ довольно полстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой рукѣ, близъ кисти.

6 е. Опломокъ серги мѣдной.

Вправо ошѣ черепа, на разстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ горшка, сдѣланнаго изъ черной глины, и нѣсколько кусковъ угольевъ, кошорыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности работниковъ прочія части горшка не ошканы.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже того мѣста, гдѣ найденъ первый осповъ, нѣсколько лѣвѣе; найденъ второй, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и первый; кости сего послѣдняго были гораздо большаго размѣра, но вещей на нихъ не было.

Второй курганъ, на разстояніи аршина отъ перваго къ востоку, представлялъ собою продолговатую фигуру, имѣвшую въ окружности 15 аршинъ, и возвышавшуюся надъ землею на $3\frac{1}{2}$ аршина; соспавныя части его совершенно одинаковы съ частями перваго.

Курганъ этотъ, разрытый до основанія, не представилъ ничего достопримѣчательнаго; когда же начали углубляться далѣе въ грунтъ земли, то слишкомъ на аршинъ ниже поверхности найденъ въ пескѣ человѣческій осповъ, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и два жервые, прежде открытыя. На этомъ осповѣ находились слѣдующія вещи:

1 е. Серьга (рис. II фиг. 1), найденная у лѣвой стороны черепа, изъ мѣдной тонкой проволоки, и подвѣска такого же мѣшала, обвитая плоскою проволокою; концы проволоки не спаяны, а только сведены вмѣстѣ.

2 е. Браслетъ мѣдный, выпой въ три довольно толстыя проволоки, находился на кости лѣвой руки, близъ кисти (рис. II, фиг. 2).

3 е. Перстень довольно большой, мѣдный, рѣшетчатый съ наръзкою по краямъ, находился на

большомъ пальцѣ правой руки. Перстень разломанъ на двѣ часши.

4я. Браслетъ мѣдный трехгранный, плетенный весьма искусно изъ 8ми тонкихъ проволокъ, концы браслета опломлены, опъ чего поперяна и форма его (рис. II. фиг. 3). Браслетъ найденъ подлѣ кисти правой руки.

Третій курганъ изъ числа большихъ, имѣвшій въ окружности 60 аршинъ, и въ вышину, опкосно къ площади земли, $6\frac{1}{2}$ аршинъ, представлялъ фигуру, подобную усѣченному конусу, котораго поперечникъ верхней плоскости имѣлъ при аршина. Первый слой насыпи, весьма тонкій, состоялъ изъ чернозема; оспальная часть изъ глины и песка, перемѣшаннаго съ камнями кремнистой породы. По разрытіи кургана, въ самомъ основаніи найденъ по срединѣ окружности человѣческой опсость, лежавшій въ одинаковомъ положеніи съ прочими. На косяхъ видны были сохранившіеся куски довольно тонкаго сукна, цвѣта темнаго; но при малѣйшемъ прикосновеніи куски эти распапались. Здѣсь найдены были слѣдующія вещи:

1е. Двѣ поясныхъ пряжки (рис. III, фиг. 1), снятыя съ мѣста, гдѣ, вѣроятно, былъ поясъ. Пряжки одинаковой величины, имѣють въ длину $1\frac{1}{2}$ вершка, въ ширину $\frac{1}{2}$ вершка; обѣ мѣдныя съ насѣчкою.

2е. Два небольшихъ куска кожи, найденныя возлѣ лѣваго бока на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина опъ кос-

шей. Эти лоскупки, вѣроятно, составляли ошапки пояса.

3 е. Кольцо мѣдное, выпое, покрытое какимъ-то темнымъ лакомъ (рис. III, фиг. 2); снято съ *большаго пальца правой ноги*; концы кольца не спаяны; но только сведены вмѣстѣ.

Четвертый курганъ, самый большой, находился къ востоку отъ послѣдняго, на разстояніи 9 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 105 аршинъ; въ высоту, отъ площади земли, 9 аршинъ. Наружный видъ кургана представлялъ большую насыпь, конусомъ. Составъ его былъ подобенъ составу всѣхъ прочихъ, съ большею только примѣсью кремнистыхъ часпей и бѣловатой глины.

На второмъ слѣдъ глубиною не больше $1\frac{1}{2}$ аршина отъ крышъ человѣческой ошавъ, въ положеніи одинаковомъ съ прочими, на косякахъ котораго не было найдено никакихъ вещей, кромѣ нѣсколькихъ лоскутковъ исплѣвшаго сукна. На $1\frac{1}{4}$ арш. поглубже найденъ былъ еще человѣческой ошовъ, косяки котораго сохранились весьма хорошо, даже цвѣтъ ихъ весьма мало измѣнился, не почернѣвъ, какъ всѣ прочія, до того найденныя. Съ косячей сняты были слѣдующія вещи:

1 е. Небольшой ошломокъ непаллической, съ насѣчкой, снятый съ черепа.

2 е. Серьги (рис. IV, фиг. 1), по три бляхи на каждой спорощѣ, мѣдныя, чеканенныя, но довольно попорченныя.

3е. Жгушь мѣдный, вишой изъ шрехъ проволокъ вишыхъ, (рис. IV, фиг. 2) найденъ около шеи.

4е. Браслеть вишой изъ мѣдной проволоки снятъ со втораго сосава лѣвой руки, близъ кисти, подобный шому, который прѣдсавленъ на рис. 1 фиг. 3.

5е. Три перспня мѣдные клѣпчатые; всѣ почти одинаковой величины, формы и узора (рис. IV. фиг. 3). Сняты съ пальцевъ правой руки, два съ указательнаго и одинъ съ мизинца. Перспни совершенно попорчены.

6е. Перспень подобный прочимъ съ большаго пальца лѣвой руки, снятъ совершенно цѣлымъ.

7е. Бубенчикъ мѣдный, найденный около бедренныхъ часшей, служившій, вѣроятно, украшеніемъ пояса (рис. IV. фиг. 4). Форма его обыкновенная; ушко опломбено.

Въ головѣ основа найденъ разбишій горшокъ изъ черной глины и разсыпанные вокругъ его уголья.

Разрывая далѣе, на аршинъ глулбе втораго, найденъ еще шрешій ошовъ полуйшлѣвшій, съ костей котораго сняты слѣдующія вещи:

1е. Двѣ серьги мѣдныя одинаковой работы и рисунка съ прежде найденными; каждая въ одну шолько бляху.

2е. Жгушь, изъ мѣдной проволоки, подобный прежде описаннымъ, найденъ около шеи.

3е. Ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ чепыреугольной, продолговатой формы и бѣлыхъ, круг-

лыхъ (рис. IV. фиг. 5). Ожерелье находилось около шеи, подъ жгушомъ. Всѣхъ сердоликовъ 5 и шариковъ изъ прозрачнаго кварца 6.

4 е. Браслетъ мѣдный, племенный изъ четырехъ вишыхъ проволокъ, подобный вышеописанному, снятъ цѣлымъ съ кости правой руки, близъ плеча.

5 е. Браслетъ мѣдный, племенный изъ трехъ вишыхъ проволокъ. Снятъ съ кости лѣвой руки, близъ плеча.

6 е. Браслетъ мѣдный съ насѣчкою. Снятъ съ правой руки, близъ кости.

7 е. Браслетъ мѣдный, вишой въ три вишыхъ проволоки. Снятъ съ лѣвой руки, близъ кисти.

8 е. Два перстня мѣдные, рѣшетчатые, подобные изображеннымъ на рисункѣ, IV, фиг. 3.

9 е. Два кольца мѣдныя съ насѣчкою и чеканкою. Перстни и кольца находились на правой рукѣ. Перстень, представленный на рис. IV, фигура 3, и кольцо на указательномъ пальцѣ, другой перстень на среднемъ и кольцо на мизинцѣ.

10 е. Перстень и два кольца мѣдныя, сняты съ лѣвой руки. Перстень съ большого пальца, а оба кольца съ мизинца. Подобны вышеописаннымъ.

Вещи, находившіяся на семь послѣднемъ осповѣ, сохранились ни мало не поврежденными. Всѣ найденныя древности были совершенно покрыты толстымъ слоемъ окисла и представлены на рисункахъ въ настоящей величинѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей споль искусно сдѣланы, что могутъ слу-

жиль украшеніемъ и въ нынѣшнее время. Супруга А. Н. Толстаго приказала вызолотить одинъ брасль и носить его шею на рукъ.

Въ самой опдаленной древности, въ сѣверной части Московской губерніи и Звенигородскомъ уездѣ жили народъ Меря, а въ южной части Мурома.

Теперь весьма трудно рѣшить къ какой именно эпохѣ относятся эти насыпи и найденныя въ нихъ вещи. Разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить тому времени, когда будутъ разрыты остальные двенадцать могильныхъ кургановъ. Тогда, можетъ быть, найдутся; въ числѣ другихъ остатковъ древности, и такія вещи, по которымъ несомнѣнно можно будетъ опредѣлить настоящую эпоху погребенія скелетовъ. Впрочемъ все до сихъ поръ найденное (въ четырехъ разрытыхъ курганахъ): медныя украшения, въ видѣ вѣнца, снятыя съ череповъ; брасль, носившіяся на рукъ, между плеча и локтя; мезаллическія нестибающіяся жгуты вокругъ шеи; перстень на пальцѣ правой ноги; большія бляхи въ видѣ серегъ и проч. все это указываетъ, кажется, на эпоху довольно опдаленную и на время, предшествовавшее водворенію Словенъ въ Звенигородскомъ уездѣ.

А. Ч.

НОВГОРОДСКІЙ ДРЕВНІЙ ПРОЛОГЪ.

Въ бібліотекѣ Почетнаго Гражданина А. И. Лобкова недавно мнѣ случилось встрѣпшишь харашей-ный Прологъ, писанный въ два столбца успавомъ, въ листъ; на первомъ его листѣ изображенъ корпусными красками, вмѣсто заставки, ликъ Спасителя на убрусь, окруженнаго Ангелами и Херувимами, а надъ ними райскія пшцы, какія встрѣчаются намъ въ Свяпославовомъ Сборникѣ и другихъ древнихъ рукописяхъ. Епшпъ Прологъ содержишь въ себѣ мѣсяцы Сентябрь, Окшябрь, Ноябрь, Декабрь и Январь. Ноябрь названъ *груднымъ*, а Декабрь *стоуденымъ*. Нѣкоторыхъ листовъ въ нихъ, къ сожалѣнію, недостаешъ. Послѣ краткаго предисловія, начинается Сентябрь слѣдующимъ надписаніемъ: „начатокъ ин-„дикшъ, рекше новому лѣшу.“ Кромъ одного сказанія о убіеніи В. К. Глѣба, въ рукописи не найдися извѣспій о другихъ Свяпыхъ опечешвенной Церкви. Но достопримѣчательнѣе и драгоцѣннѣе для исторіи и древней письменности, по опношенію своему къ лицу, времени и мѣсту, послѣсловіе, которое мы выписываемъ здѣсь съ возможною шчноспію.

„В лѣш **С** **Ѵ** **С** (?) написахъ книги сия роукою
 „моюю грѣшною, азъ грѣшны Тимофеи понамаръ
 „спѣго Якова спѣмоу образу, спяжаниемъ Захарие
 „Олекшинича при попѣ Овъспасии, въ спѣсение дѣи
 „и всемъ хрѣстѣаномъ послушающе съ спрахомъ
 „Бжествныхъ дшеполезныхъ словесъ спѣыхъ Оцъ и
 „Прркъ и Мучникъ. Которыи понинъ Бѣбѣазнивыи
 „трѣстоа Гню прѣстоу, поминаи раба Бжиа Заха-
 „рию и рабу Бжию Евдокию и раба Бжиа Фешдора
 „примеше мѣзду ѿ спѣго образа Гнѣя, да подаспѣ
 „нимъ Гъ Црѣ шво свое и грѣхы ихъ попрѣбипѣ, тѣхъ
 „всѣхъ спѣхъ помѣнаемыми въ книгахъ сихъ; а ци кпо
 „хыспрѣ попѣ или дѣякъ почнетѣ циспи книги сиа, а чи
 „кде, оцъ и и братіе, въ своени грубости боу криво на-
 „писалѣ, неисправилѣ, а сами исправа, чецшинне, при-
 „имеше ош Бѣа мѣзду. Блгословите, а не кльните.“

Какъ шрѣпя цыфра въ числахъ года похожа на **С** или на **Е**: то первое означаетъ 200, а второе 5. И пакъ, если приняты послѣднее: то Прологъ этотъ будетъ относиться къ 1197 году отъ Р. Х., когда Князь Ярославъ пришелъ въ Новгородъ и сѣлъ на своемъ столѣ, и когда, по выраженію Софійскаго временника, „бысть все добро и бѣ радость велика Новугороду.“ Но ежели епу букву считаешь за **Ч**, т. е. за 90: то выдетъ 6790 т. е. 1282 г. въ Княженіе В. К. Димшріа Александровича; чпдъ кажешся върояшнѣе; попому чпо Тимошей списашель Пролога, современникъ Архіепіскопа Іоанна II и понамаръ одной изъ шрѣхъ Іаковлевскихъ

церквей, бывшихъ въ Новгородѣ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ лѣтописателей Новгородскихъ; подъ 1240 (6748 г.) подробно описалъ жизнь Александра Невского, какъ современникъ и самовидецъ (1). Послѣ попа Іоанна, онъ продолжалъ общественную свою лѣтопись, гдѣ упоминаетъ о себѣ подъ 1230 г.: „а дай Богъ молишва его свяшая веъмъ крешья-номъ и мнѣ грѣшному Тимоѣю понамарю.“ Изъ словъ Тимоѣя впрочемъ не видно, для какой именно церкви онъ списалъ Прологъ: въ Новгородѣ были церкви Спаса Нерукопвореннаго на улицѣ Добрынинѣ, въ Нездѣ, за Св. Софією и на Розважи, и монастырь Спасскій на Хушынѣ; шакже исторически еще неизвѣстно по лице, на иждивеніе кошораго писанъ Прологъ.

Карамзинъ говоритъ, что мы имѣемъ списки Пролога не позднѣе XIV и XIII вѣковъ. (2) К. Калайдовичъ почищаетъ древнѣйшимъ рукописный Прологъ, принадлежавшій Профессору Баузе и писанный на пергаменѣ 1229 г. въ Новгородѣ Дьякомъ Св. Михаила къ Св. Спасу за Волокъ въ Шенкурью (3). Но списокъ Пролога Г. Лобкова, относящійся къ концу XII или къ XIII вѣку, достопримѣчательнъ сколько по своему содержанію и списателю, сколько и по грам-

(1) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Росс. церкви, соч. *М. Евгенія*, 2 ш. изд. 2, С-ПБ. 1827, въ 8.

(2) *Карамз. И. Г. Р. ч. I.* (3) Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ; соч. *К. Калайдовича*. М. 1811, въ 12.

матическимъ формамъ Новгородскаго нарѣчiя. Изъ многихъ особенностей языка замѣшимъ только нѣкошорыя. Буква *ч* не рѣдко замѣняется буквою *ц*, напр.: *чисти*, вм. *чеспи*, *мецъ*, вм. *мечь*, *клюоць* вм. *ключь*, *очищаюмся* вм. *очищаемся*. На оборотъ, гдѣ нынѣ въ словахъ употребляется *ц*, намъ встрѣчаемъ въ Тимофеевомъ Прологѣ *ч*, какъ-то: *чаты*, вм. *цашы*, *лица*, вм. *лица*. Слово *чи* и *чили*, извѣстное намъ изъ Игоровой пѣсни и производимое нѣкошорыми отъ позднѣйшаго Польскаго слова *czy*, *czyi*, попадаетъ въ этотъ Прологъ, какъ доказательство, что оно употреблялось еще до XIV вѣка. Буквы юсь (*ж*) нигдѣ тамъ я не замѣшилъ; за то ю частно спойше въ началѣ и срединѣ словъ и съ шочкою на верху такъ какъ *ъ* и *ь* вставляются во многихъ словахъ вопреки наспоющему употребленiю языка. Сii двѣ безгласныя замѣняютъ собою гласныя *о* и *е*, напр.: *тѣ* вм. *пой*, *тѣмница*, вм. *шемница*, *оудържитъ* вм. *удержишъ*, *Дѣлма* посшавлено, вмѣсто *часпицы дѣля*, ради, напр.: „чловѣкъ дѣлма.“ Вмѣсто сл. *дождь* пишется *дѣжъ*, вм. *огню*, *вгну*. Именищельнымъ замѣняется родищельный: „нашеа Бѣца приснодѣвыа Мрiа.“ Слово *бу* является сокращенiемъ *буде*, такъ какъ *бы*—*было*.

И. С.

О БАРМАХЪ.

И слово и украшеніе *Бармы* существуютъ у насъ въ Россіи съ давняго времени. Обыкновенно говорящъ, что Бармы суть орлечья, которыя древніе Русскіе Государи, до Петра Великаго, при своемъ вѣнчаніи на царство, возлагали на свои рамена сверхъ спановаго кафшана. И это опредѣленіе, безъ сомнѣнія, справедливо, хотя односторонне, какъ мы увидимъ ниже.

Бармы назывались *святыми*, по изображенію на нихъ различныхъ Святыхъ, и *Мономаховыми*, будшо бы по принадлежности ихъ Великому Князю Владиміру Мономаху; должно впрочемъ замѣтить, что названіе Бармъ Мономаховыми, если оно правильно и ведетъ свое начало отъ Владиміра Мономаха, Князя Русскаго, приписано имъ, вѣроятно, по какой либо другой неизвѣстной намъ причинѣ, а не потому, что онъ пріобрѣлъ ихъ изъ Греціи или Кафы, какъ говорящъ нѣкоторые. Слово *Бармы* встрѣчается въ первый разъ въ историческихъ памятникахъ XIV вѣка. (*) Самое древнее извѣстіе объ нихъ, сколько извѣстно, относится къ 1328 году, и находится въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя

(*) Изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобъ оно не употреблялось прежде: сочнено же было оно вновь въ XIV вѣкѣ. *Ред.*

Иоанна Даниловича Калишы, гдѣ онѣ между прочимъ говоришь: „А Ивану, сыну моему даю... *коцъ* „великій съ *бармами*...., а сыну моему Андрею даю „бугай соболій съ нащечки съ великимъ жемчугомъ „съ каменьемъ, скорлашое порщище сажено съ *бар-* „*мами*.“ а) Здѣсь говоришь о двухъ *бармахъ*, а не объ однихъ, и слѣдовательно эти бармы не шѣ, которыя употреблялись при вѣнчаніи на царство Россійскихъ Государей. Онѣ означаютъ просто украшеніе нѣкопорого рода на плашь. При вѣнчаніи на царство, *Бармы* употреблены въ первый разъ Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ III. Эпошъ Великій Князь, поссорясь съ своею супругою Софією и съ сыномъ своимъ Василюемъ, объявилъ во гнѣвъ своимъ наследникомъ своего внука Димитрія, и порожественно вѣнчалъ его на царство въ Успенскомъ Соборѣ, 3 го Февраля, 1498 года. Онѣ возложилъ на него собственною рукою *Мономаховы бармы* и вѣнецъ, поданные ему Митрополипомъ. *Мономаховы бармы*. . . . Только спрашивается шеперь: Откуда взялись у Великаго Князя Иоанна Васильевича *Мономаховы бармы*? — Не Греки ли, пріѣхавшіе съ супругою его Софією изъ Рима, привезли ихъ съ собою въ Москву, и не для увеличенія ли цѣнности ихъ назвали ихъ *Мономаховыми*? Или не принадлежали ли нѣкогда онѣ въ самомъ дѣлѣ *Мономаху*,

а) См. *Собрание Государств. Граматъ*, I, 32. *Древнюю Библію*. I, 50. 54 и *Энциклопедич. Лексиконъ* подъ словомъ: *Бармы*.

только не Владиміру, Русскому Князю, а Константину, Греческому Императору? Должно думать, что Греческая Царевна, потомъ Русская Великая Княгиня, Софія, и Греки, переѣхавшіе съ нею изъ Рима въ Москву, привезли опшуда съ собою много Греческихъ рѣдкостей. Не этимъ ли путемъ перешли къ намъ и Мономаховы бармы? Неизвѣстность происхожденія ихъ породила потомъ извѣстіе, въ которомъ присоединено къ нимъ имя Владиміра Мономаха, Князя Русскаго. Нелѣпости иноспранцевъ о Мономаховыхъ бармахъ, супъ, кажешся, пыль, которую пуцали имъ иногда въ глаза при Дворѣ Іоанна Васильевича Грознаго. Какъ бы то впрочемъ ни было, только о бармахъ, какъ проспомъ украшеніи на плащѣ, кажешся, не говоримся болѣе въ нашихъ историческихъ памятникахъ, какъ только въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калипы. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, употребивъ ихъ при вѣнчаніи на царство, далъ имъ нѣкоторое особенное, торжественное значеніе. Въ *Обрядникъ постановленія на великое Княженіе* святыя бармы называются *ожерельемъ*, которое возлагали вѣнчанныя на Царство на плечу свою. б) Въ *Чинъ поставленія на Царство Царя Алексѣя Михайловича*, святыя бармы называются *діадимомъ*. в) И это справедливо, какъ увидимъ ниже.

б) См. *Древнюю Визлюв*. VII. 3. *Энциклопедич. Лексиконъ*, тамъ же.

в) *Древн. Визлюв*. VII. 241. в. *Энциклопедич. Лексиконъ*, тамъ же.

Г. Языковъ, написавшій спашью *Бармы* для Энциклопедическаго Лексикона, говоритъ между прочимъ, что „во всѣхъ другихъ Европейскихъ старыхъ „и новыхъ языкахъ слова такого или подобнозвучнаго не существуютъ.“ Напроставъ слово *Barm*, съ членомъ *Barmīn* и *Barmen*, во множеств. числѣ *Barmī(r)*, *Barme(r)*, откуда, безъ всякаго сомнѣнiя, наши бармы ведутъ свое начало, существуютъ во многихъ языкахъ, даже во многихъ Славянскихъ нарѣчiяхъ, съ нѣкоторою переменною или перестановкою буквъ въ сихъ послѣднихъ. Представимъ, что знаемъ. На прим. у Ульфины, Мезоготскаго Епископа, жившаго въ послѣдней половинѣ IV вѣка, слово **WARM** (*Warm*) употреблено нѣсколько разъ въ переводѣ Евангелiй, какъ-то Лук. 6, 38. 13, 23. 16, 22. 23, въ значенiи *sinus*, *gremium*, лоно, нѣдро, перси. Оно встрѣчается у него, безъ сомнѣнiя, очень часто: но я пользовался только обломками его перевода Библии, или такъ называемымъ серебрянымъ Кодексомъ (*codex argenteus*) Евангелiй, котораго остатки издалъ въ свѣтъ Англичанинъ Томасъ Маршалъ, и для котораго Глоссарiумъ написалъ Францискъ Юний, сынъ. Очень многого изъ Готской Липерашуры, что издано въ свѣтъ въ новѣйшее время, я совсѣмъ еще не видѣлъ. У Англо-Саксоновъ *Bearm*, *Barm* (*Bearm*, *barm*) значить такъ же *sinus*, *gremium*, лоно, перси; у Алеманновъ *Warm*, *Parm* имѣетъ поже самое значенiе. У Исландцовъ *Warm* (г) значить *sinus*, *gremium*, г) Конечное 'г' ничего не значить, и отдѣляетъ только прямой, или именительный падежъ отъ косвенныхъ,

и еще: *Ora, margo, labrum á kéri eða fati*, ш. е. край, кантъ, каймы, опушка сосуда или одежды; у Кимвровъ *VARCPI.ĥ* (*Varwig*) д), *Margo, ora, labrum*; множеств. число какъ въ Исландскомъ, такъ и въ Кимврическомъ *Varwi(r)*; у древнихъ Англичанъ *Bearme*, откуда *Barmcloth ventrale*, *запона*; у Датчанъ *Varw, sinus, gremium*, у Шведовъ *Varw sinus, gremium*. Отсюда въ Нѣмецкомъ языкѣ *Barmherzig, Barmherzigkeit* и *erbarmen*; въ Датскомъ *Barmhertig, Barmhertigen, Barmhertighed*, въ Шведо-Готскомъ *Barhertig, barmhertigt, Barmhertighet* и глаголь *Varwa*, ш. е. милосердый, милосердо, милосердіе, и миловашъ, имѣть состраданіе. Нѣтъ сомнѣнія, что слово *Varw* во всѣхъ вышеприведенныхъ языкахъ, такъ же какъ въ Исландскомъ и Кимврическомъ, изъ которыхъ пошъ и другой имѣюшъ ближайшее сродство съ ними, имѣло значеніе *Ora, labrum, margo*, которое или очень рано вышло въ нихъ изъ употребленія, или замѣнено другимъ пожедзначающимъ словомъ. Видно впрочемъ, что она какъ украшеніе на плащѣ перешло изъ нихъ къ Варваро-Лапинамъ съ окончаніемъ *us*, *Barmus*, которое *Дюканжъ* переводитъ чрезъ: *ventrale, запона*, сообразуясь, вѣроятно, съ значеніемъ слова *Barmcloth*. Оно, вѣроятно, есть и въ другихъ сша-

сходныхъ съ нимъ; всѣ слова, перешедшія изъ Исландскаго въ Датскій и Шведскій языкъ, не имѣюшъ сего конечнаго г.

- д) Конечное *ir* въ Кимврическомъ не имѣетъ значенія, такъ же, какъ и Исландское конечное 'г.

рыхъ Европейскихъ языкахъ , такъ какъ въ нихъ , во всѣхъ безъ исключенія , примѣтна какая-то род-
 ственная связь: но я, по недосѣткѣ Глоссаріевъ и
 Лексиконовъ , не дѣлаю болѣе выписокъ. Потомъ ,
 съ незначительною переспановкою буквъ , оно яв-
 ляется въ Нѣмецкомъ языкѣ , въ значеніи *ora* , *lab-
 rit* , *margo* , такъ: *Brame* , *Bráme* , *Gebráme* , *brámen* ,
bebrámen , *verbrámen* , что значитъ обшивка , опушка
 плащя , бахрама на плащѣ , обшить , опушить , об-
 мешать , обнесъ бахрамою: наконецъ въ Польскомъ
 и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ , гдѣ кромѣ
 упомянутой переспановки буквъ , иногда буква *б*
 весьма еспешвенно переходитъ въ *п*. Покажемъ это
 на самомъ дѣлѣ , съ помощію Словника Г-на Линде:

I. *Bram* , *brama* , *bramka* , *brameczka* , что зна-
 чить *listwa* и *szaty* , *obtoga* , *galon* , *fatbúta* , *haf-
 towanie* , *passamon* , по Сербски: *Brama* , по Ве-
 недски , *Прием* , по Кроатски , *Perem* , *peremecz* ,
 по Венгерски , *Perém* , *perémetske* , по Словакски ,
Ргум. Упопребленіе этого слова , напр: въ Библии
 Симона Будного , числ. 15 , 39. говорится : *Niech
 poczynią sobie bramy na rołach szat swoich i ro-
 łożą na bramie sznur modry , i będzie u was na
 bramie*. Что Янъ Леополита толкуетъ такъ : *Te
 bramy były sznúry i iakoby kutasy , które żydri u
 czterech rogów szat swoich na dole nosili*. У насъ
 въ Славянскомъ переводѣ Библии на мѣстѣ , гдѣ въ
 Польскомъ *bramy* , стоятъ *расны*. См. числ. 15 ,
 28. 29. У Петра Збилишовскаго *Dg. F. 4. U lotu
 szaty bram szeroki z pereł nasadzony*. У Андрея

Кохановскаго въ переводѣ Иліады 92. Wyszła Dudo szorcem Tyrskim zwzorzystym brameu otoczona. Въ Данцигской Библии, 32. Rospogr szaty obwie dziesz bramą pleciana w pancerzowy wzór, aby się nie rozdzierał. У Фалибоговскаго М. 3. Pani z bramami, tego Mość w szafianie.

II. *Bram*, *bramka* на головѣ, czołko niewieście, stróу на головѣ niewieści, die Stirnsprange. Что въ сокровищѣ (Thesaurο) Кнаппія полкуется такъ: Frontale mulierum ex gemmis, lunae corniculatae figurâ, ad auriculas pertingens; sed jam obsolevit. Successit ei redimiculum totum caput ambiens, *tkanka*, et post modum luxus diamenta regalia aemulari impulit. Въ Радзивиловской Библии Іез. 16, 12 это слово употреблено такъ: Włożylem brameczkę na czoło twoje, a pausznicę na uszy twoje; e) у Эразма Отвиновскаго въ Превращеніяхъ Овидіевыхъ, 93. Włosy glaszczce, nasuwnia nasuwa, By iako nauuształtniey leżał, stara się o to, Aby bramy i wszystko widać było złoto. Рей въ своемъ сочиненіи: Wizerunek żywota człowieka poczciwego, 53. 6. Przyszła panna z brameczką pięknie ustrzępioną. Гвагинь въ своей Хроникѣ, 415. Oblubienicę w Inflanciech, gdy do ślubu prowadzą, w wieniec abo bramkę perłową, srebrną, pozłocistą, okrągłą, mało co wyższą niż tkanka, przybierają.

e) Польскій переводъ этого стиха сделанъ неправильно; по недоразумѣнію переводчика, и потому нельзя его сравнивать съ нашимъ Славянскимъ правильнымъ переводомъ этого же мѣста. Имено Усерязь не соопвѣш- ствуетъ Польскому: *Бrameczka*.

III. *Bramnik*, ш. е. *haftarz bram, szmuchiierz*, со *bramy*, *galony robi*, по Сораб. *bramnik, fimbragius*, по Венед. *Priemar, priemnikauz*, ш. е. швецъ бахромы, позуменщикъ, который пригошовляеть бахрому и галуны.

IV. *Bramować, zbramować, ubramować, obramować*, что значить *kraiem obrabywać, brzegi wyszywać, wykładać*, по Венедски *priemati, opriemati, obrobiti, okraiti*; по Кроат. *peremati, robiti*, по еспъ, каймиць, okayмиць, опушиць, обнести бахромою. Употребляется эпомъ глаголь у Поляковъ довольно часто, шакъ напр. у Бирковского *Zyg. 5. Wiadro ono wieńcem złotym obramował*. У Киприана Базилика въ жизни Шкадербека, 640. *Pierwsza chorągiew była biała, złotem bramowana*.

V. *Bramowanie* тоже, что *Bram, obłoga, obszywka*, по Венедски *priem*, по Кроат. *perem*, по Карниоль. *pramesh*, по Словак. *prum*, по Венгер. *perém*, по Росс. обшивка, закраина, бахрама, околышь, опушка; въ церковномъ Словарь: омень, бахрама.

VI. *Bramowany fimbriatus, brzeżisty*, по Словак. *pramowany*, по Венгер. *perémzett*, по Венед. *priemast*, по Росс. обшивной, обнесенный бахромою, напр. у Бартоша Папроцкого въ сочинении: *Przykazanie c. 3. 6. Na fartuszcze iey dziesięć widzisz listew bramowanych*.

Что слова *Бармъ* (множ. *Бармы*) и *Bram* суть одно и тоже, въ эпомъ нѣшь сомнѣнія. Переспя-

новка буквъ не можетъ служить доказательствомъ различія ихъ; ее, очевидно, произвело благозвучіе. Линде, одинъ изъ ученѣйшихъ Поляковъ, въ своемъ Польскомъ Словникѣ признаетъ *Bram* и *Бармъ* шождеспвенными: а принявъ *Бармъ* или *Бармы* за одно и поже съ Исландскимъ *Barm'r*, съ Кимврическимъ *Barmür*, съ Польскимъ *Bram*, съ Карнильскимъ *Pramesh*, съ Венедскимъ *Priem*, съ Кроатскимъ *Perem*, съ Словакскимъ *Prun*, съ Сорабскимъ *Brama*, съ Венгерскимъ *Pérem*, съ Нѣмецкимъ *Wramе* и *Sebráте*, мы уже легко можемъ опредѣлить значеніе его ж). И такъ *Бармъ* или *Бармы* могутъ означать и оплечья, и головное украшеніе или діадиму (см. *Bram*, *bramka* No II.), но особенно означающъ бахрому или конечное украшеніе на плащѣ, какого бы рода оно ни было. О послѣднемъ значеніи его ясно говоритъ духовное завѣщаніе Великаго Князя Иоанна Даниловича Калишскаго, гдѣ коць великій съ бармами естъ, конечно, камзолъ, или какое либо короткое одѣяніе съ дорогою бахромою з), и гдѣ скорлашное порпище са-

ж) Къ одному корню съ бармами или брамами, безъ сомнѣнія, принадлежатъ Французское: *Verge* — chemin étroit entre le pied du rempart et le fossé, espace entre une chaussée et le bord d'un fossé, entre une levée et le bord d'un canal, и Нѣмецкое: *Wette*, что въ крѣпостномъ строеніи значитъ бермъ, обрѣзъ или уступъ вокругъ городской стѣны.

з) *Коць* принимаю я за Исландское *Kot* (тц), *pectorale*, *thorax*, en *Vest*, eller *Brustdug*, камзолъ, короткое одѣяніе. Въ Нѣмецкомъ: *Roße кашанъ*, *шулупъ*, *бурка*, *сермига*.

жено съ бармами, безъ сомнѣнія, должно исполковашь шакъ : скорлашое поршнице, обшитоое бармами.

Что касается до корня этого слова, то я признаю, что я незнаю его и). Должно думать, что оно перешло къ Славянамъ отъ Готтеевъ — Скандинавскихъ предковъ еще въ древнѣйшя времена, почему оно и находится иочши во всѣхъ Славянскихъ діалектахъ i). Можетъ быть, что мы

и). Можетъ спастся, что корень слова *Барма* скрывается въ діалектахъ, которыми говорили народы, произшедшіе отъ Сима, или, сказать по Русской модѣ, въ діалектахъ Семитическихъ. Въ Еврейскомъ есть слово: **בְּרוּמִים** Іез. 27, 24, *vestes polymitae*, а въорящиве, узоры, или украшенія на платьѣ отъ корня **בָּרַם** (ברם) неупотребительнаго въ Еврейскомъ; но встрѣчающагося часто въ Арабскомъ языкѣ. Этоотъ корень имѣетъ значеніе во II. *torquendo vertit, ut fusum in nendo*, въ IV. *contorsit in unum* (fila), отсюда **مَبْرَمٌ** *fuscus*, **بَرِيمٌ** *funiculus contortus bicolor*, **مَبْرَمٌ** *filum versicolor*, e duobus diversi coloris filis contortum, et vestis ex ejus. modi filis, vel ex ejusmodi stamine et subtegmine contexta. Vid. *Guilielmi Gesenii Thesaurus philologicus criticus linguae Hebr. et Chald.* O. T. Lips. 1835. Tom. I. p. 243.sq. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, что отъ слова: **בְּרוּמִים** происходитъ наша: *бахрома*.

i) Скандинавскія слова, перешедшія къ Славено-Руссамъ и неупотребительныя въ другихъ Славянскихъ діалектахъ, служатъ доказательствомъ только того, что онѣ перешли изъ одного языка въ другой въ позднѣйшее время. И это только малое приобръщеніе. Но большая часть Славянскихъ словъ, употребительныхъ во всѣхъ Славянскихъ діалектахъ, заимствована Славянами отъ Готтеевъ — Скандинавскихъ предковъ еще въ древнѣйшее время, (*) то есть еще тогда, когда они получили отъ нихъ свое родовое имя *Slaven*. *Slaven* можетъ еще означать: *Нѣмецъ, молчаливый*, отъ Готтее. глагола: *Slaz-*

(*) Иныя на оборотѣ. *Ред.*

узнаемъ еще что нибудь болѣе подробное и болѣе определенное о словѣ *Varm* отъ *Франциска Юнія*, сына. Этого ученый, объяснивъ крашко въ своемъ *Gothicum Glossarium, quo pleraque Argentei Codicis vocabula explicantur, atque ex linguis cognatis illustrantur, Amstelodami, 1684, 4.* слово *Varm*,

van silere, tacere, или, что тоже, *Slafen* и еще *Skalks* (sk = ш и ч) *Чамъ* (отъ произношенія таемой буквы 1) *Чамкъ*, по переложеніи буквъ, *Чамкъ*, *Чюекъ*, для благозвучія, *Члавкъ*, *Чловкъ*, *Чловичъ*, *Словакъ*, *Словкъ*, *Человкъ*, изъ которыхъ то и другое означаетъ *Рабъ*. Отсюда Нѣмецкое *Schall*, которое означало прежде *раба*, потомъ *работника*, *служителя*, а теперь значить *мошенника*, *негодяя* — почетное имя раба, или *служителя*, когда онъ выходитъ, или уже вышелъ изъ повиновенія. Что слово *Человкъ* есть не Славенское, а иностранное, это видно уже изъ того, что оно не имѣетъ множеств. числа. На это нужны доказательства; но ихъ соберетъ время: я только дѣлаю здѣсь намѣкъ для занимающихся древними Лѣтописями Европейскихъ народовъ, чтобъ они, находя ихъ, не оставляли безъ вниманія. Замѣчу еще здѣсь, что нѣкоторые слова, употреблявшіяся у Готтовъ въ хорошемъ значеніи, и съ этимъ же значеніемъ перешедшія въ Славенскіе діалекты, получили въ Скандинавскихъ діалектахъ совершенно противное значеніе, на пр. Готское *Fan*, Славенское *Панъ* = Господь, Господинъ, у Скандинавовъ значить *Чортъ*, *Volari-n* (это слово произведено мною правильно въ разсужденіи моемъ о происхожденіи словъ: *Бояринъ* и *Боларинъ*) — vox, quae olim, по свидѣтельству *Ире* (*Ibre*), in deliciis habebatur, ita ut Principes inter se hoc titulo uterentur, получило попомъ значеніе *Мочехъ* (отсюда Нѣмецкое *Zugler*), а наконецъ въ нынѣшнемъ Шведскомъ: *Sodomitä*, Готское *Guina*, *Quina*, *kona*, по Иллирійски *Скена* (переходъ къ Славянскому слову) *жениа*, *жюна*, въ Евр. קַנָּה у Шведовъ теперь *распутная женщина*.

говорить попомъ: *Fuse de hac voce agunt annotata nostra ad Tatiani XIII. 10.* Известно, что Tatiani Monotesseron cum praefatione Victoris Episcopi Caruae, cum Annotationibus amplissimis Iunii, in quibus comparantur cum Francicâ Gothica et Anglosaxonica, и еще: Francisci Iunii Auctarium notarum in Tatianum, justum volumen, in-4, со многими другими сочиненіями его, перешли въ рукописяхъ въ Оксфордскую Библиотеку: но неизвѣстно мнѣ, напечатаны ли онѣ когда нибудь. Если онѣ и не напечатаны, то кто нибудь изъ находящихся при Лондонскомъ Посольствѣ можетъ извлечь замѣчанія Юнія на слово *Vart* изъ означенныхъ рукописей, и сообщить любителямъ Россійскихъ Древностей.

Сабининъ.

РУССКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ.

РЕДАКТОРЪ

Профессоръ Погодинъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

КНИЖКА 4.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.
1840.

По опредѣленію Общества. 1840 года Мая 7 го дня.
Секретарь М. Погодинъ.

*Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году
отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду
ІІму, Великому Герцогу Тосканскому.*

Царствованіе Алексѣя Михайловича, послѣ нашествія Поляковъ, время самозванцевъ и внутреннихъ смутъ, было наспоющею эпохою возрожденія Россіи. Эпошъ Государь, второй изъ дома Романовыхъ, царствовалъ слишкомъ тридцать лѣтъ. Въ продолженіе эшаго времени положены были, по предмету государственнаго управленія и вѣшняго могущества, всѣ благія начала, копорыя потомъ при сынъ его, Пётръ Великомъ, получили еще болѣе развитія, и поставили Россію на степень первенствующихъ державъ Европы. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пересмотрѣны всѣ прежнія Русскія законоположенія, и напечатанъ Сводъ погдашнихъ законовъ подъ именемъ *Уложенія*; составлены Наказы гражданскаго благочинія, писцовый и корабельный; изданы Уставы шорговый, таможенный; Граматы о мысахъ и перевозахъ. Онъ приказалъ уничтожитъ самосудныя папріаршія граматы и шарханья монастырскія, копорыми усиливалась только монополія. Въ его царствованіе сдѣлана перепись всѣмъ дворамъ, по числу копо-

рых расчищывались подани, и опмѣнена система опкуповъ, столь вредная для порговли. Онъ за-
 прешилъ игорные дома, опмѣнилъ опкупъ на кар-
 пы, и уничтожилъ смертную казнь, которая во
 многихъ случаяхъ была замѣнена ссылкой въ Сибирь.
 Въ 1657 запрещены всѣ кабаки, и вмѣсто ихъ,
 приказано учредить только въ однихъ городахъ и
 большихъ государевыхъ селахъ, по одному кружеч-
 ному двору. Потомъ было спрощайше запрещено и
 бодрамъ, въ ихъ деревняхъ, содержахъ кабаки и
 пивоварни. По Царскому повелѣнію, были напеча-
 паны Кормчая книга, или Номоканонъ, и Рапный
 уставъ, первая книга, на Русскомъ языкѣ, о Евро-
 пейской шакпикѣ. Царь приказалъ поставитъ, под-
 лѣ дворца, ящикъ, въ который просишели ежеднев-
 но клали свои челобитныя, писанныя на его имя.

Милосердый и общежительный характеръ Мо-
 нарха долженъ былъ сильно дѣйствовать на смяг-
 ченіе нравовъ, первое начало образованности на-
 родной. По приказанію Царя Алексѣя Михайловича
 устроены были театры при его дворѣ, и первый
 до насъ дошедшій Русскій сочиненіе, для сцениче-
 скихъ представлений, поднесены самому Царю.

Въ это же почти время положено основаніе
 Московской Словено-Греко-Латинской Академіи. Тогда
 же начинала возникать и Русская письменность.
 Патріархъ Никонъ, Симеонъ Полоцкій, Епифаній
 Славинецкій, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Голя-
 шовскій, Иннокентій Гизель, Сильвестръ Медвѣ-

девь и юный погда Димитрій Ростовскій, были первыми дьятелями на поприцѣ раждавшейся словесности. Славинецкій составилъ первой Греко-Славено-Латинской Словарь, и, по приказанію царскому, съ соудниками своими, соспавлявшими ученое обществѣ на Крутицахъ, въ увеселипельномъ загородномъ домѣ, перевелъ Новый Завьпъ съ Греческаго языка. Пашриархъ Никонтъ сдѣлалъ первый сводъ изъ разныхъ Русскихъ лѣтописей, а Гизель напечаталъ первое сокращеніе Русской исторіи. Царь Алексій Михайловичъ чиналъ уже по Русски Квинта Курція, приказывалъ своимъ переводчикамъ переводить иностранныя газеты (куранты) и много книгъ, въ особенноти относящихся до военнаго искусства, и сочиненій историческихъ. Въ 1663 г. напечатана первая библія въ Москвѣ.

Иностранцы, привлеченные першимостию вѣры, и обезпеченные крошестію правленія, начали вводить ремесла, художества, искусства и рукодѣлія. Въ Москвѣ уже дѣлали шпофы, бархаты, леншы, холсты, приготавливали юфть. Заведены были фабрики суконныя, писчей бумаги, полошнныя, и заводы стеклянныя, поташныя, пороховыя, липейныя, оружейныя. Усилена разработка рудъ, умножены заводы горныя и для выдѣлки желѣза; вызваны изъ чужихъ краевъ искусные мастера, и посланы развѣдочныя паршіи на Уралъ, Тоболь, Двины и другія мѣста, для опысканія золотыхъ и серебряныхъ рудъ. За Казанью найдено было золото и серебро, желѣзо добывали у Тулы, мѣдь у Новгорода. Москва уже

имѣла при ботаническіе сады, въ самомъ Кремлѣ два набережныя сады съ оранжереями и нѣсколько аптекъ; одна аптека была заведена даже и въ Вологдѣ. Въ 1662 учреждена Госпиталь компанія для уничтоженія мелочной торговли иностранцевъ внутри Россіи. Большія преимущества, данныя Англичанамъ, при прежнихъ Царяхъ, были ограничены; даже имъ запресли, въ Москвѣ, мелочную распродажу товаровъ. Учреждена Армянская компанія для выписки шелка. Изъ Архангельска, кромѣ сырыхъ матеріаловъ, уже вывозили Русскія издѣлія: фонари, серебряныя пуговицы, всячіе замки, даже спруны. Въ Москвѣ построены были два огромные завода: въ одномъ дѣлали порохъ, въ другомъ лили большіе колокола и 24 хъ-фунтовыя пушки. Тамъ было уже 20 аптекарей, множество лекарей; кареты и другіе экипажи какъ для двора, такъ и для бояръ, дѣлали въ Москвѣ. При торжественномъ въездѣ въ Вильно, Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ до шестидесяти каретъ, въ которыхъ размѣщалась его свита. При дворѣ давались балы, маскарады, фейерверки и другія увеселенія. Въ Измайловѣ заведены были аптекарскій и виноградный сады, гдѣ разводились не только иностранныя лечебныя растенія, но и пушковые деревья, виноградныя лозы и другіе кустарники, аптека и паркъ, въ которомъ Царь собралъ много разныхъ звѣрей. Въ Москвѣ находились уже при Люшеранскія кирки и двѣ для Кальвинскаго исповѣданія, много каменныхъ домовъ, принадлежавшихъ иностранцамъ и нашимъ боярамъ: нѣкоторыя изъ

сихъ послѣднихъ, иностранцы называютъ дворцами, и въ особенності хвалятъ зданіе, въ которомъ жилъ Патриархъ. Въ Кремль почти всѣ дома были каменные. Въ Нижнемъ Новгородѣ жили въ большомъ числѣ Лютеране и Кальвинисты, и имѣли свои церкви. Дворъ и все окружавшее любознательнаго Царя, также начинало просвѣщаться: Ординъ-Нащокинъ предпринималъ путешествіе въ чужіе края, и объѣхалъ почти всю Европу; Князья Черкасскіе имѣли свои горные заводы и спарались объ улучшеніи ихъ Морозовъ выписывалъ иностранную породу овецъ и распроспранялъ овцеводство на Рускихъ степяхъ; высшій классъ народа уже не чуждался иностранной одежды и начиналъ носить *Пьемцкое платье*. Самъ Царь участвовалъ въ сочиненіи *Соколиаго Устава*.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича заложены Олонецъ, Нерчинскъ, Валдай: сей послѣдній населенъ пльнными Липовцами и Поляками. По его приказанію, построенъ первый корабль въ Россіи, и флагъ Русскій уже развѣвался на водахъ Каспійскаго моря. Наши купцы имѣли свои дома и складочныя мѣста въ Ливоніи, Швеціи, Ригѣ, Ревелѣ и другихъ городахъ: они имѣли и свои суда для первоза товаровъ водою. Въ 1667 устроены почты и заведены ямы, гдѣ во всякое время имѣлись для проѣзжихъ гоповыя лошади. При умноженіи внутреннихъ сношеній и усиленіи торговой дѣятельности, прѣжняя монетная система была недостаточна. По приказанію Царскому выбиты первые серебряные рубли, четверпаки, алтыны, и пущены въ

обращеніе иностранныхъ монеты съ Русскимъ штемпелемъ.

Желая просвѣтитъ Россію, и вдвинуть ея въ общій составъ Европейской политики; должно было ознакомиться съ нравами, обычаями чужеземными, переселить науки и искусства на Русскую землю, и въ особенности изучить понукости и извороты Европейскихъ дворовъ въ отношеніи къ политикѣ. Этимъ объясняется множество посольствъ, отправленныхъ Царемъ къ разнымъ Европейскимъ дворамъ. Въ 1646 году были отправлены посольства въ Голландію, Швецію и Польшу; въ 1654 въ Испанію и во Францію; въ 1656 въ Венецію; въ 1659 во Флоренцію; въ 1663 въ Англію; въ 1667 къ Нѣмецкому Императору, въ Данію и къ Турецкому Султану; также были дипломатическія сношенія съ Курфирстомъ Бранденбургскимъ и съ Папою. По части Азіятскихъ дѣлъ въздили послы Русскіе въ 1649 въ Грузію, въ 1653 въ Персію и въ 1654 въ Кашай.

Царь Алексѣй Михайловичъ, первый изъ Русскихъ вѣнценосцевъ, обратилъ должное и особенное вниманіе на устройство Русскихъ войскъ; ибо былъ совершенно увѣренъ, что безъ Европейской тактики не возможно опразить непріятелей, и одержать побѣды, сколь бы впрочемъ ни были многочисленны Русскія войска. Въ его царствованіе заведены были гусарскіе полки по образцу Венгерскихъ, пикиерные (нынѣшніе уланскіе), драгунскіе, восемь полковъ регулярной пѣхоты и вся остальная

пѣхота вооружена уже была ружьями. Онъ самъ лично присутствовалъ на военныхъ смотрехъ и ученьяхъ солдатскихъ и рейтарскихъ; всегда особенно и въ подробностяхъ осматривалъ *тяжелый снарядъ* (артиллерію), какъ устройство тогда у насъ совершенно новое. Войско, при выступленіи изъ Москвы, проходило церемональнымъ маршемъ мимо Царя и Царицы. При полкахъ опредѣлялись лекаря и заводились аптеки. Въ воеводы и нѣкоторыя другіе должности, Царь приказывалъ опредѣлять только тѣхъ, которые были ранены или находились прежде въ военной службѣ. Женамъ и дѣтямъ убишыхъ на сраженіи офицеровъ выдавалось жалованье, которое получали ихъ мужья и опцы. Для охраненія Сибири были устроены конные и пѣшіе Сибирскіе стрѣльцы. Всемъ касающимся до вооруженія, обмундированія и продовольствія войскъ, завѣдывали вновь учрежденные приказы: рейтарскій, пушкарскій и ружейный. Въ при составили вмѣстѣ то, что Пётръ Великій въ послѣдствіи назвалъ Военною коллегіею. Первыя военныя поселенія въ Россіи были заведены при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Цѣлое народонаселеніе Малороссійскихъ козаковъ православнаго исповѣданія, по собственному желанію, перешло съ той стороны Днѣпра въ южныя части Харьковской и Воронежской губерній. Они составили живую ограду отъ набѣговъ Крымцевъ, и назвались поселенными полками Харьковскимъ, Изюмскимъ, Ахшырскимъ, Сумскимъ и Оспрогожскимъ. Съ тѣхъ поръ Москва уже небогѣ

лась внезапнаго появленія дикихъ ордъ подъ своими
 спѣнами, и оспалбная Россія была защищена ошъ
 грабежей и увѣда въ плѣнъ ея жишелей. Кромъ
 иностраннхъ офицеровъ, служившихъ въ Россіи,
 наняшо было въ Англіи до 3000 иностраннаго вой-
 ска, необходимаго для показанія на самомъ дѣлѣ
 устройсва, неизвѣснаго въ нашемъ опечесвѣ.
 Скоро однакоже Русскіе солдаты сравнялись въ
 военныхъ эволюціяхъ съ своими учителями, и даже
 превзошли ихъ, какъ замѣчаютъ сами иностранцы-
 очевидцы. Послѣдствіями всѣхъ попеченій Царскихъ
 о устройствѣ его войскъ, были побѣды и завоева-
 нія, изумившія Европу. Въ Польскую войну взяли
 Гомель, Быхавъ, Смоленскъ, Шкловъ, Невель, Могиле-
 вь, Вишебскъ, Полоцкъ, Велижъ, Борисовъ, Вильно,
 Ковно, Гродно; брали конприбуціи съ Львова, Люб-
 лина и Замосшья, воевали за Вислою, заняли всю Са-
 могицію, разбили и взяли въ плѣнъ Гепмана Гос-
 севскаго. У Шведовъ опняли Оршекъ, Ніелшанць,
 Динабургъ, Кокенгаузенъ, Ямбургъ, Дерпшъ, оса-
 дали Ригу, и имѣли уже 6 баатарей, спрѣлявшихъ
 по городу. Въ Польскую и Шведскую кампанію Рос-
 сія имѣла болѣе двухъ сотъ тысячъ войска. Царь
 Алексѣй Михайловичъ, изъ числа захваченныхъ Поль-
 шею нашихъ древнихъ владѣній, возвратилъ навсегда
 Россіи Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, княжесво
 Сѣверское, Дорогобужъ, Невель, Себежъ, Велижъ,
 Красное, и всѣ земли ошъ Днѣпра и Кіева до Пу-
 шивля. Не только Казаки и Хмѣльницкій со всею
 Малороссією поддались Россіи, но, въ 1674, поко-

рились Царю и десять за-Днѣпровскихъ полковъ, въ помѣ числѣ Уманскій и Подольскій. Въ его царствованіе много было предпріято и по части защищенія нашихъ границъ отъ хищныхъ и полудикихъ сосѣдей. Отъ Башкиръ и Черемисъ укрѣплены всѣ мѣста по рѣкѣ Исети и заселены города Сергіевскъ, Оса, Кунгуръ и другіе острога; отъ Крымскихъ Татаръ поспроены Урывъ, Усмань, Воронежъ и проч. Также заложены крѣпости Камышинъ и Терки. Пльниными Поляками и Липовцами заселены берега Волги и Камы. Калмыки, Башкирцы покорились добровольно, и такимъ образомъ огромныя степи пріобрѣтены Россіею, безъ кровопролитія, Имеретинскій царь Александръ и воевода Молдавскій Спешанъ, по собственному влеченію, признали Царя верховнымъ своимъ повелителемъ; наконецъ и сама, враждебная тогда намъ, Польша желала имѣть его своимъ королемъ. Отважный Хабаровъ, съ горстью Русскихъ завоевалъ цѣлую Даурію, покорилъ народы, жившіе по берегамъ Амура, и десять тысячъ Кичайцевъ не могли побѣдить пяти сотъ Русскихъ. Наконецъ неуспрашимый Дешневъ совершилъ предпріяте, котораго и при нынѣшнемъ усовершенствованномъ мореходствѣ никто исполнить не можетъ, открылъ неизвѣстные острова, и первый доказалъ въ 1648 году, что Америка не соединяется съ Азіею.—Царь Алексѣй Михайловичъ былъ столь любимъ своимъ народомъ, что смерть его распространила повсемѣстную печаль и скорбь во всей Россіи. „Когда Русскіе увидѣли гробъ любимаго Царя,“ го-

ворятъ иносѣранцы, „по сѣпонтъ и рыданія разлились по всей Москвѣ: они поперяли милосѣивѣйшаго изъ государей и подобнаго ему, до пѣхъ поръ, никогда не имѣли.“

У насъ до сихъ поръ еще мало оцѣнены дѣянія Алексѣя Михайловича, и ни одинъ историкъ не взглянулъ на нихъ съ настоящей точки зрѣнія. Это происходитъ частію отъ того, что мы не имѣемъ полной исторіи дѣяній сего монарха, но болѣе по той причинѣ, что послѣ него царствовалъ Пётръ Великій. Этого исполнитъ XVIII столѣтія, своимъ гениемъ совершенно зашмилъ всѣ великія начинанія Царя Алексѣя Михайловича. Намъ и теперь еще часто кажется, что всѣ преобразованія начаты однимъ только Петромъ, между тѣмъ какъ очень многое, въ отношеніи къ просвѣщенію, гражданственности и увеличенію Россіи, получило уже прочное основаніе при родителѣ его. Возьмемъ для примѣра завоеванія и сравнимъ пріобрѣтенія, доставленныя Россіи обоими монархами. Пётръ Великій, послѣ кровопролитныхъ войнъ съ Турціею, Швеціею и Персіею, продолжавшихся во все его царствованіе, получилъ Ингерманландію, Эстляндію, Лифляндію (по рѣкѣ Двинѣ), малую часть Кореліи и Выборгъ. Царь Алексѣй Михайловичъ пріобрѣлъ всю плодотворную Малороссію; княжество Сѣверское, Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, всю обширную область отъ Днѣпра до Пупивля. Онъ присоединилъ къ Россіи всѣ земли Башкирскія, и тѣ, на которыхъ кочевали Калмыки. Просѣрпанная и хлѣбород-

ная полоса земли, нынѣ составляющая Харьковскую губернію и часть Воронежской, была заселена Слободскими полками, и сдѣлалась достояніемъ Русскаго Царства, ограждавшимъ навсегда Москву отъ набѣговъ Крымскихъ. Мы здѣсь не говоримъ о Азовѣ и провинціяхъ за-Кавказскихъ, опятившихъ Пешпротъ у Шаха Персидскаго, потому что все это было возвращено частію имъ самимъ и частію его наслѣдниками. Также не упоминаемъ и о завоеваніяхъ сдѣланныхъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и возвращенныхъ самимъ Царемъ или при его наслѣдникахъ; въ особенності молчимъ о Дауріи и берегахъ Амура, прибрѣщенныхъ въ половинѣ XVII вѣка, и споль важныхъ въ отношеніи не сполько Сибири, но и всей Россіи.

Довольно кажется и одного простаго исчисленія главнѣйшихъ происшествій царствованія Алексѣя Михайловича, чтобы обратитъ вниманіе на все то, что дѣлалось и предпринималось при этомъ государѣ. Воистъ почему мы помѣщаемъ въ трудахъ Общества Испорій и Древностей Русскихъ, описаніе посольства Лихачева къ Тосканскому великому герцогу, полагая, что оно можетъ захопитъ и другихъ трудиться надъ неразработаннымъ рудникомъ нашихъ *статейныхъ списковъ*. Эти списки, кромѣ историческаго достоинства, имѣютъ еще другое, не менѣ заслуживающее вниманія. Они намъ показываютъ нравы описываемой эпохи, образъ возрѣнія писателя ихъ на происшествія и предметы, его окружавшіе. Это наши историческіе мемуары,

въ копорыхъ дѣйствующихъ лица говорятъ языкомъ имъ свойственнымъ, и въ каждой ихъ спрокъ представляюща чувствва и мнѣнія нашихъ предковъ. И можемъ ли мы имѣть историческій романъ, въ родѣ Вальшеръ-Скопшовскаго, не издавъ предварительно нѣхъ рукописей, изъ копорыхъ мы должны узнатьъ обычаи и повѣрья той эпохи, копорую хотимъ описашъ? Если романы Вальшеръ-Скопша признаны образцовыми, то эпимъ онъ обязанъ, большею частію, тому обстоятельству, что въ Англіи и Шотландіи давно изданы всѣ рукописи, касающіяся до среднихъ вѣковъ. Романистъ не затруднялся представить описываемую эпоху точно въ томъ видѣ, въ какомъ она дѣйствительно описана въ рукописяхъ, и заставлялъ своихъ героевъ чувствовать, какъ чувствовали его предки, и говорить точно тѣмъ языкомъ, копорый сохранился въ древнихъ харшіяхъ.

Въ концѣ описанія мы помѣстили копию съ картины, представляющей принятіе Фердинандомъ II-мъ Русскаго посольства и два снимка: одинъ снятъ съ 40-й страницы подлиннаго спасейнаго списка, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ; на другомъ изображены тѣ буквы нашей скорописной азбуки XVII-го столѣтія, копоры совершенно отличны отъ нынѣ употребляемыхъ. Мы до сихъ поръ еще не имѣемъ полныхъ палеографическихъ снимковъ азбукъ и почерковъ нашего скорописнаго письма и въ особенности вре-

мень Грознаго, Годунова и первых Царей изъ Дома Романовыхъ. Нуженъ долгій навыкъ, чтобы бѣгло читаша всѣ эти почерки. На верху перваго снимка буква М означаетъ сороковую страницу рукописи; монограмма съ боку есть подпись Дьяка, кошорый скрѣпилъ по лисцамъ весь спашейный списокъ.

Посольство Лихачева и Омина къ Герцогу Тосканскому.

Дворецъ Пипши, обыкновенное жилище герцоговъ Тосканскихъ во Флоренціи, соединенъ длиннымъ проходомъ съ другимъ зданіемъ, кошорое также принадлежитъ герцогу; тамъ помѣщена прекрасная карпинная галлерей, спашуи и другія драгоценности. Эшопъ широкій корридоръ, переходящій чрезъ рѣку Арно; сверхъ ponte vecchio, служишь внутреннимъ сообщеніемъ между герцогскимъ дворцемъ и хранилищемъ богатѣйшаго собранія древностей и произведеній изящныхъ искусствъ. Герцогъ можетъ во всякое время, не подвергаясь придворному этикету, посѣщать свой музей и карпинную галлерей. Самыя стѣны эшого прохода, по обѣимъ сторонамъ, украшены изображеніями важнѣйшихъ дѣяній государей Тосканскихъ, и современными карпинами главнѣйшихъ событій Флорентинской исторіи.

Въ числѣ сихъ послѣднихъ находится изображение принятія Фердинандомъ посольства Русскаго, присланнаго, въ 1660 году, отъ Царя Алексѣя

Михайловича. Эта современная картина, занимающая свое мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ другихъ событій Тосканской исторіи, замѣчательна по костюму пословъ нашихъ XVII вѣка, и передаетъ намъ, конечно, самые портреты Лихачева и дьяка Оомина, потому что и на прочихъ картинахъ, размѣщенныхъ рядомъ съ нею, всѣ представленныя лица суть портреты нѣхъ самыхъ особъ, копоры тупъ изображены, и сняты въ шу блестящую эпоху, когда живопись процвѣтала въ Италіи, и особенно славилась Флорентинская школа. По этой причинѣ я счелъ картину достойною вниманія Историческаго Общества, и приказалъ снять съ нее вѣрнѣйшую копію въ последнее мое пребываніе во Флоренціи.

Опишемъ теперь подробности и дѣйствія нашего посольства, руководствуясь подлиннымъ спашейнымъ спискомъ, наказомъ, даннымъ посланникамъ, ихъ описками и другими бумагами, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, и исторією Тосканы, соч. Галуцци (*).

(*) Новиковъ, въ Россійской вивлюенкѣ, напечаталъ извлеченіе изъ одного спашейнаго списка; наказъ данный посланникамъ; ихъ описи, граммаша Фердинанда и другія бумаги объясняющія это посольство, ему не были извѣстны. Впрочемъ у Новикова находящіяся нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ въ спашейномъ списокѣ и другихъ бумагахъ. Должно предполагать, что у него былъ другой списокъ, можетъ быть, фамильный; сохранившійся у наследниковъ Лихачева или Оомина. Добросовѣстность Новикова, при изданіи древнихъ актовъ, извѣстна каждому.

Въ 1659 году, по приказанію Царя Алексѣя Михайловича, отправлено было посольство къ Фердинанду II, Великому Герцогу Тосканскому. Это посольство состояло изъ Боровскаго, намѣстника Василія Богдановича Лихачева, Дьяка Ивана Омина и шести другихъ лицъ, въ томъ числѣ подъячихъ, переводчиковъ и цѣловальника. Да съ ними послано Великаго Государя собольныя казны къ Флоренскому князю на 1000 рублей, да въ запасъ на раздачу собольми на 600 рублей; да имъ же у Архангельскаго города изъ таможенныхъ доходовъ на проѣздъ сухова-пути вельно взять 500 ефимковъ. Запомнимъ, что тогда мы уже имѣли переводчика, изъ природныхъ Русскихъ, знавшаго Италіанскій языкъ, именно Тимофея Топоровскаго, получавшаго 36 рублей годоваго оклада: онъ былъ переводчикомъ при Иванѣ Чемодановѣ, отправленномъ въ Венецію за чепыре года прежде (въ 1656 году).

Посольство прибыло въ Іюль въ Архангельскъ, и раздѣлилось на двухъ Англійскихъ корабляхъ. Сверхъ вышеозначенныхъ людей, составлявшихъ посольскую свиту, взяты были еще попъ Иванъ Алексеевъ (*) и люди Лихачева и дьяка Омина: па-

(*) Это извѣстіе заимствовано изъ сокращенія Новикова: о попѣ ничего не сказано въ спальнойномъ спискѣ, можетъ быть, потому, что въ немъ изчислены поименно только такъ называвшіеся *Государевы люди*, то есть, состоявшіе въ царской службѣ; а священникъ походилъ при послахъ, вѣроятно, по найму. Впрочемъ и въ спальнойномъ спискѣ есть извѣстіе, подтверждающее слова сокращенія Новикова; тамъ сказано:

кимъ образомъ вѣхъ Русскихъ отправилось за море двадцать чепыре человекъ. Когда посланники поѣхали изъ Архангельска, на карбасахъ, садисься на корабли, то ихъ провожали сто стрѣльцовъ съ ружьями и барабаны. Вместе съ двумя кораблями, на которыхъ находилось посольство, вышли въ море другіе двадцать два корабля, приходившіе къ Архангельску за Русскими произведеніями: это доказываетъ, что и тогда уже торговля процвѣтала на Бѣломъ морѣ. Послѣ пятнадцати - недѣльнаго благополучнаго путешествія, посольство прибыло въ Ливорно, было встрѣчено съ почестью начальникомъ города, и войска стояли подъ ружьемъ до самаго посольскаго двора. При въездѣ въ Ливорно спрашивали у прибывшихъ о моровомъ повѣтріи, и у людей пострѣловъ на тѣль досматривали, и разболочали (раздѣвали). Посланники по желанію правительсва Ливорнскаго, прежде выхода изъ кораблей, послали всю свою свиту на палубу, а сами посланники на палубу не выходили, а смот-

послѣ бури на море, посланники воздавали Христу Богу молебное пѣніе, (спр 27, на оборотѣ).

И при Чемодановѣ, въ первое посольство въ Венецію, находился крестовый цопъ, какъ увидимъ ниже. Въ должностъ пословъ, въ XVII вѣкѣ, назначались у насъ всегда заслуженные и престарѣлые Бояре; отпраляясь въ Нѣмецкую землю на продолжительное время они болзья умереть, среди неблагочестивыхъ, безъ духовника и обрядовъ, предписанныхъ Восточною Церковію. — Мы заимствовали у Новикова и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя подробности; которыхъ нѣтъ въ спашейномъ спискѣ.

рѣли изъ чулановъ. Капишанъ Бокъ и поручикъ Саксъ говорили посламя, что великій Герцогъ, узнать по письмамъ изъ Амстердама объ ошправленномъ къ нему изъ Москвы посольствѣ, ожидаетъ его въ Пизъ уже болѣе чешырехъ недѣль; на это посланники ошвѣчали: „что вашъ князь дѣлаетъ то добро, что ожидаетъ насъ въ Пизъ четыре недѣли.

Въ Ливорнѣ церковь Греческая, да въ Венеціи церковь же Греческая, а больше того отъ Рима до Колюскаго острога нигдѣ нѣтъ благочестія. Герцогъ Флорентинскій, бывшій въ это время въ Пизъ, прислалъ къ посланику двѣ кареты, и приглашалъ его къ себѣ въ Пизу, гдѣ посольство наше представилось ему, и поднесло грамоту царскую и любительныя поминки, состоявшія изъ семи сороковъ соболей добрыхъ, да пять паръ соболей добрыхъ. Дьякъ держалъ грамоту, Лихачевъ говоритъ рѣчь, а попомъ и Фоминъ сказалъ: отъ Его Царскаго Величества посыланы были къ Венеційскому Франциску клязю посланники стольникъ Иванъ Чемодановъ, да дьякъ Алексѣй Подниковъ, и имъ случилось пхатъ вашей честности владѣемъ, и вы велѣли ихъ къ себѣ принять, и въ отпускъ имъ вспоможеніе доброе учинили, и желали того усердно, что бы Великій Государь нашъ изволилъ съ вашей честностію сослатись послы или посланники. Его Царское Величество то ваше доброе тщаніе и усердное желаніе къ любительному совѣту хотѣніе принимаетъ добрымъ эффектомъ, и по прошенію вашему нынѣ и сами посланники сослатись о совѣтъ изволилъ

и проч. Посланники говорили Герцогу, что Царь находишься въ мирѣ и дружбѣ со всѣми Европейскими монархами, а недруга ему Великому Государю, опричь Польскаго Короля, никово нтъ. Фердинандъ принялъ подарки, Государеву грамоту, поцѣловалъ ее, и началъ плакать, а самъ говорилъ чрезъ толмача по Италійски: за что меня холопа своего и работника ваиъ Великій Князь, изъ преславнаго града Москвы, искалъ премногою милостію и поминки прислалъ? А онъ Великій Государь что небо отъ земли отстоитъ, то онъ Великій Государь: славенъ и преславенъ отъ конецъ до конецъ всея вселенныя, и имя его преславно и страшно во вѣсѣхъ государствехъ, отъ вѣпхаго Рима и до новаго и до Иерусалима, и что мнѣ бѣдному воздать за его велию и премногую милость? А я и братья мои и сынъ мой его Великаго Государя раби и холопи, и ради служить и работать ему Великому Государю на вѣки какъ ему угодно, и гдѣ мочь моя будетъ. Неизвѣстно, кто переводилъ рѣчь Фердинанда, пошому что Топоровскій умеръ на прешій день опилыпїа изъ Архангельска; но она, кажется, передана намъ не почно шѣми выраженїями, копорыми, какъ предполагать должно, выразился Герцогъ. Рѣчь переводилъ, можешъ бытъ, поручикъ Саксъ, присланный опъ Герцога къ посланникамъ, и о которымъ они говорятъ, что онъ зналъ по Русски. Въ числѣ посольской свиты мы находимъ еще полмача Алексѣя Плъшникова, но онъ не зналъ по Италїански: въ

спатейномъ списокъ сказано именно, что послѣ смерти Топоровскаго, у *всѣхъ у насъ Итальянскаго языка переводчика не стало*. Плѣшниковъ зналъ Нѣмецкій языкъ, и былъ нуженъ посольству для обратнаго проѣзда въ Россію чрезъ Германію.

Въ Пизѣ посольство Московское пробыло нѣсколько дней, и Флоренскій князь, *онъ же и Гранъ Дукъ*, билъ челомъ посланникамъ *во Флоренскъ ѣхать прежде себя*, попому что Фердинандъ хотѣлъ захватъ въ свой загородной дворецъ, находившійся на дорогѣ между Пизою и Флоренціею; но наши посланники безъ него ѣхать не хотѣли и отвѣчали, *что имъ прежде его ѣхать не пригоже*. Тогда Герцога велѣлъ сказать, *что имъ надобно ѣхать прежде для того, что де для васъ будетъ стрѣльба многая, а сторонніе подумаютъ, что для меня де стрѣльба, а не для васъ будетъ*, и посланники согласились. При въездѣ во Флоренцію Лихачевъ былъ встрѣченъ братьями и сыномъ Великаго Герцога и другими знатными особами: всего, болѣе пятидесяти (*) каретъ выѣхало на встрѣчу нашимъ посланникамъ, и они сидѣли въ каретѣ въ большомъ мѣстѣ, а братъ Князя Липольдусъ сидѣлъ противъ. Посольство помѣстили въ богатыхъ залахъ дворца Ципши. Говоря о убранствѣ этого дворца, наши посланники замѣчаютъ, что тамъ сполы *аспидные, писаны золотомъ травы, а чернильница, изъ чего писали, золотая, фунтовъ въ тридцать, а*

(*) Сто каретъ, въ сокращеніи Новикова.

вмѣсто песка руда серебряная, а отходы крыты бархатомъ Флоренскимъ, выражняютъ ихъ во вся дни. Далѣе кажется преувеличеннымъ рассказъ нашихъ посланниковъ, что во Флоренціи о крещеніи жары великіе, у насъ на Руси таково и о Ивановъ днѣ. Извѣстно, что въ Генварѣ не бываетъ жаровъ въ средней Италіи, и весьма часто градуса два или при холода. Герцогъ принесъ къ посланникамъ на золотой мистъ шелкъ и бумагу и велѣлъ жечь огнемъ, и шелкъ и бумага отъ огня не сгорѣла. А говоритъ Князь: а есть де у меня камень, тѣмъ де камнемъ шелкъ и бумагу потру, и огонь де не сжеть. Тутъ, кажется, Герцогъ не много подшучивалъ надъ незнаніемъ нашихъ Москвичей: вѣроятно шелкъ былъ не что другое, какъ шелковидный азбестъ, а бумага сдѣлана изъ него же, а пошому и не могли горѣть. О городѣ говорятъ послы слѣдующее: а кирки или мечети зѣло стройны, а иную дѣлаютъ уже лѣтъ двадцать, а еще дѣлать лѣтъ 20: трутъ пилами все камень аспидъ. Въ этомъ рассказѣ, конечно, подразумѣвается церковь Св. Лавренція. Она двѣнадцатилѣтне послѣ пожара начата вновь въ 1425, по плану Филиппа Брунелеско, и не была еще ошдѣлана и въ XVII вѣкѣ: наши посланники могли съ основаніемъ сказать, что она спростится не 40, а болѣе 100 лѣтъ. Имъ также показалось весьма удивительно, что мраморъ (аспидъ) распиливаютъ въ Италіи пилами. Далѣе: а извычай у жителей такова — мужи и жены честныя, и дѣти ходятъ въ скуртатахъ,

сиречь, въ личинахъ всякихъ цвѣтовъ, а у женъ сосцы голы, и на головахъ нѣтъ ничего. Посодѣшво было во Флоренціи во время карнавала, и наши соопечеспвенники приняли маски и маскерадные наряды за всегдѣшній костюмъ и обычай Флорентинцевъ. А отъ княжаго лѣтняго двора до зимняго шти все палатами, а палатъ верхній рядъ да нижній будетъ на версту. Здѣсь, вѣроятно, наши послы разумѣли длинный проходъ въ видѣ широкаго корридора, соединяющій palazzo Pitti съ великолѣпнымъ зданіемъ, нынѣ называемымъ degli Ufici, гдѣ помѣщена шеперь славная галлерей картинъ и другія рѣдкости. Этошъ проходъ идешъ сверхъ моста называемаго ponte vecchio, какъ мы уже сказали выше, и конечно имѣешъ болѣе версты длины. Описавъ разныя имъ шупъ показанныя рѣдкости, они говоряшъ: шкатулы, а какъ ихъ отомкнутъ, и почнутъ въ нихъ люди ходити, какъ быть живые, небесное движеніе и кругъ, а въ немъ описаніе всего свѣта и солнечный бѣгъ. Да построено колесо, а на колестъ яблоко, а на яблोकъ написано ешъхъ государствъ земли, да на томъ же яблोकъ написаны почные бѣги и лунное теченіе, и наконецъ признаются — а инаго и описать не умѣти. Герцогъ прислалъ къ посланникамъ въ подарокъ яйцо, которое снесла птица Стробокамилъ, а величиною съ шапку: яишницу пѣли 27 человекъ изъ одного яйца. За споломъ Фердинандъ посадилъ Лихачева подлѣ себя, а дьякъ Томинъ сидѣлъ подлѣ сына Великаго Герцога. На столъ устроены три

орла двоеглавые, первый орелъ сдѣланъ на сахарѣ, въ срединѣ онаго изображенъ Великій Государь нашъ на армактѣ, въ рукѣ скипетръ держитъ.... а яствы были на столѣ всѣ дѣланы съ вымысломъ мастерскимъ; звѣри, птицы и рыбы, а всѣ съ сахаромъ.... а какъ дошло пѣти чаши про Великаго Государя нашего, Царя и про Царицу и про Царевичевъ и про Царевенъ, и посланники вышли изъ за стола, съ великимъ подобострастіемъ, пили учтиво, а прежде пѣтья пѣтлы говорили полныя про Государское многолѣтнее здравіе и про Царицыно и про Царевичевъ и про Царевенъ; а Князь и братья и сынъ и всѣ въ то время столли: въ то же время играли на музыкѣ и кимвалы и въ органы и два трубача и восемь гудцовъ. Всего любопытнѣе описаніе театральныхъ представлений при дворѣ великогерцогскомъ, на которыхъ были приглашены наши соотечественники. Это описаніе имѣешь особый пипуль: о комидіяхъ. Князь приказалъ играть: объявились палаты и бѣвъ палата, и внизъ уйдетъ, и того было шесть перемѣнъ: да въ тѣхъ же палатахъ объявилось море колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, и на рыбахъ люди пѣдятъ; а въ верху палаты небо, а на облакахъ сидятъ люди: и почали облака и съ людьми на низъ опущаться, подхватя съ земли челоуька подъ руки, опять въ верхъ же пошли, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялися въ верхъ за тѣми на небо. Да спущался съ неба же на облакъ съдъ челоуькъ въ коретъ, да противъ его въ другой коретъ прекрасная дѣвица, а арга-

мачки подъ коретами какъ быть живы, ногами подрягиваютъ: а Князь сказалъ: что одно солнце, а другое мѣсяць. А въ иной перемѣнѣ, въ палатѣ объявилось поле, полно костей человѣческихъ, и враны прилетѣли и почали клевать кости, да море же объявилось въ палатѣ, а на морѣ корабли небольшие и люди въ нихъ плаваютъ. А въ иной перемѣнѣ, объявилось челоуѣкъ съ 50 въ латахъ, и начали саблями и шпагами рубитися, и изъ пища-лей стрѣляти; и челоуѣка съ три какъ будто и убили: и многіе предивныя молодцы и дѣвицы выходятъ изъ за-занавѣса въ золотѣ и танцуютъ; и многіе диковинки дѣлали: да вышедъ малый и почалъ просить ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ опресночныхъ давали, а накормить его не могли. А та игра дѣлана до посланниковъ за 8 недѣль, а стала де она въ 8000 ефимковъ. Такова комидія послана въ даръ къ Испанскому Королю, какъ сынъ у него родился. А комидій было при насъ во Флоренскѣ три игры разныхъ.

Князь же билъ челоуѣ посланникамъ, на рынкѣ гулять, и смотрѣть строю и игры ратнаго дѣла. И устроися по посольскому чину, съѣли въ кореты: посланникъ, да дьякъ, да дворянинъ въ коретѣ; два подъячихъ, да толмачъ въ другой, а посланничьи люди шли за коретами пѣши. А на рынкѣ устроенно посланникамъ мѣсто высоко, крыто бархатомъ; а на другой сторонѣ противъ посланниковъ палатъ со сто, о трехъ и о четырехъ жильяхъ; тутъ сидѣли Князь и Княгиня и сынъ и братья княжіе,

а изъ всякаго окна изъ палатъ развѣшены были ковры драгіе. А игра была: поставлены были два шатра, и люди въ доспѣхахъ и панцыряхъ и во шлемахъ; четверо карловъ, шесть трубачевъ, шесть барабановъ и полковники, да съ 400 человекъ нарядныхъ молодцевъ и легкихъ; а играли: мячѣмъ бросали, которая страна перемечеть; и въ то время были по 4 выстрѣла по всему городу. А посланникамъ и игрецамъ отъ князи дары, тафтяныя ширинки, а ратный строй на нихъ напечатанъ; и бивъ поѣхали къ себѣ. Описываемая игра, вѣроятно, есть не что другое, какъ giuoco del calcio, часто упоминаемая въ Флорентинской испоріи среднихъ вѣковъ. Молодые Флорентинцы, исключительно дворяне и военные, раздѣлялись на два опряда, и старались, по очереди, перебросить шаръ, извѣстной величины, за назначенную черпу. Сценою эпои забавы служила, обыкновенно, площадь Santa Croce, во Флоренціи; владѣтельный Герцогъ, весь его дворъ, и все народонаселеніе столицы, принимало участіе въ эпои игрѣ, или находилось въ числѣ зрителей, а побѣдители получали награжденіе.

Послѣ аудіенціи, бывшей у Герцога, приславъ, Маркизь Сальвіати, звалъ пословъ къ супругъ Фердинанда, къ сыну его и къ братьямъ. И посланники говорили: и для чего намъ быть у Кнеини и у сына и у братьевъ Фердинандусовыхъ? И приставъ Маркесъ: велѣлъ де вамъ Князь у него не въ отвѣтъ быть, а быть у него итти вамъ ко Кнеингъ и сыну и братьямъ потому, что здѣсь де такъ чинъ

ведеца. И посланники говорили, что имъ къ Кнеиштъ и къ сыну и къ братьямъ Грандукинымъ, итти не пригоже; попому чшо они присланы къ Герцогу, а не къ его семейству. Фердинандъ на эшо велѣлъ имъ отвѣчашь, что если они не согласяшся бышь у его жены, сына и брашневъ, шо ему Герцогу будетъ позоръ и великое безчестіе и чшо послы всѣхъ государствъ, присылаемые къ нему, обыкновенно, по приняшому въ Европѣ обычаю, представляющя женѣ, сыну и брашьямъ его. Посланники наши возразили; что имъ такого дѣла учинить невозможно, и послы другихъ державъ имъ не образецъ. Сальвиати возвратился къ посламъ въ шредній разъ, и сказалъ именемъ великаго Герцога, чшо если они не пойдуть, по приглашенію Фердинанда, къ его женѣ, сыну и брашьямъ, шо имъ не позволяшть жить во дворцѣ болѣе восьми дней, да и держать васъ въ своемъ государствѣ Князь больше того не станетъ, и отпуститъ васъ ни съ чѣмъ, не бывъ у него въ отѣтъ и безъ листа. Посланники отвѣчали, чшо Гранъ Дукъ хочеть сдѣлать это дѣль не въ честь, и никакъ не соглашались итти къ Герцогинѣ. Приспавъ, видя, чшо ихъ ни чѣмъ нельзя уговорить, опянь пошелъ передать ихъ отвѣшы Герцогу и возвратился съ письмомъ Фердинанда; онъ писалъ къ посламъ слѣдующее:

«Скоро будешь всему свѣщу извѣстно, съ какою честію Герцогъ Тосканскій принялъ Русское посольство въ Ливорно, какъ чеспилъ и угощалъ его въ Пизѣ и во Флоренціи, и не пропустилъ ни

«одного случая доказашъ Его Царскому Величеству, сколько онъ его почитаетъ и уважаетъ. Братья Великаго Герцога встрѣчали, принимали и угощали посланниковъ при въѣздѣ ихъ въ Пизу и Флоренцію. Первые Русскіе послы Чемодановъ и Посниковъ представлялись Великой Герцогинѣ, сыну и братьямъ герцога и не чинили такъ худо, и безчестно, какъ они. А про то-бъ вѣдали посланники, что прочіихъ державъ послы, бывшіе во Флоренскъ, чте бранились и такъ не безчестили, какъ они, и великій Князь Тушканскій не будетъ ихъ больше держать въ своихъ палаткахъ, и безъ листи и безъ отвѣта отпуститъ. Желаетъ Великой Князь Флоренской, чтобы Царское Величество свою грамоту или поминки изволилъ взять изъ иныхъ рукъ» и проч. На это письмо наши соопечественники опять встрѣчали: къ Князю и къ сыну и къ братьямъ Фердинандуса идти не хотимъ, а что ихъ встрѣчали братья княжіе, то они это учинили не собою, а по приказу Гранъ Дука, и какъ мы были въ Пизѣ и нынѣ во Флоренскъ, и княжіе братья посылать насъ не бывали, и намъ чести не воздали, и намъ къ нимъ идти не пригоже, а стороннихъ государствъ послы намъ не образецъ, а Чемодановъ и Посниковъ посланы были въ Виницію, и хотя будетъ они и были у Кнеши, и то намъ не образецъ; потому что они ѣхали мимоѣдомъ. На другой день Сальвиати пришелъ къ посламъ опять и говорилъ: чтобъ вамъ идти въ отвѣтъ сего числа ночью тайнымъ обычаемъ, чтобъ никто васъ не видалъ, а буде похочете

идти въ день, и вамъ идти однемъ, и встрѣчи де вамъ и чести не будетъ. Послы ни на одно изъ эшихъ предложеній не согласились, и рѣшишельно опшказались опъ посѣщенія Герцогини. На претій день Сальвиани прищель къ нимъ въ седьмой разъ и сказаль, что великій Герцогъ нынече самъ ихъ прищель въ отвѣтъ; тогда посланники пошли на аудіенцію. И Иванъ (Фоминъ) говорилъ рчь: ты Фердинандусъ милости Царской и ссылки желаль, и ему Великому Государю работать радъ, гдѣ твоя работа пригодится, и просилъ позволенія для твоихъ торговыхъ людей прѣѣзжать въ Архангельскъ, и торговать въ Москву и иныхъ мѣстахъ Русскихъ, и Царь тебѣ это позволяетъ, а также готовъ позволить твоимъ людямъ, послѣ нынѣшнихъ пяти лѣтъ, еще на пять лѣтъ икрной промыслъ на откупъ. Послы разсказывали Герцогу, что Царь Алексѣй Михайловичъ споялъ подѣ Ривою слишкомъ мѣсяцъ, и опщупилъ опъ города по причинѣ мероваго повѣтрія. Послѣ этой аудіенціи послы наконецъ согласились идти къ Герцогинѣ, къ сыну и къ братьямъ Герцога.

Флоренскій Князь распрашиваль у посланниковъ и смотрѣль по чертежу, про Сибирское государство, и по скольку которой зѣбрь годомъ плодится, тому роспись взялъ. А Сибирскому государству и плоду соболиному, что ихъ много, и куницамъ и лисицамъ и бѣлкамъ и инымъ зѣбрямъ зѣло дивился, какъ де ихъ не можно выловити, а у нихъ ни какогъ зѣбря нѣтъ, потому что мѣста зѣло го-

ристы, а не льсны, а льсъ все саженыи. Герцогъ спрашивалъ у посланниковъ: на гербъ Московскомъ двуглавый орелъ и по срединѣ всадникъ представляетъ ли Св. Георгія? А послы сказали: всерединѣ изображенъ самъ Царь съ копьемъ и проч.

Флоренскаго Князя Кнеиня била челомъ посланникамъ, чтобы ей сдѣлали по Русскому обычаю двѣ шубки, чѣмъ ей подарить новобрачную невестку свою, и они шубки ввѣли сдѣлать подѣ камкою и подѣ тафтою; у одной исподѣ горностая, а у другой бѣлей; и вздѣла на себя и дивилася, что урядно выдѣлали.

При описаніи загородныхъ дворцовъ великаго герцога спашейной списокъ говоритъ: и во всякой палатѣ стекла хрустальныя, въ виду весь человекъ аршина въ полтора. Это конечно зеркала; но странно, что наши посланники не употребляютъ этого слова, шочно означающаго описываемый предметъ. Тутъ рождаешся невольно вопросъ: было ли наше Русское слово зеркало, въ этомъ значеніи, употребляемо въ XVI столѣтіи? А въ иныхъ палатѣхъ проведена вода прехитрымъ дѣломъ: отъвернуть щурупъ: и всѣхъ людей въ палатѣ омочить; а идетъ вода на разныя капли изъ камней, изъ рѣшетокъ желѣзныхъ, и капли идутъ на конское побѣжище; а щурупъ завернуть и воды станеть только. А въ садахъ красота и благоуханіе ароматное, древа все кедровыя и кипарисныя. Въ Февраль мѣсяць плоды зрѣютъ: яблоки предивныя и лимонъ двои; одни величествомъ по шапкъ, и виноградъ

двойной бѣлый да вишневый, и анисъ. А питья, вино церковное свѣжее, и бѣлое Французское, и мальвазія и аликантъ; а водокъ нѣтъ ни какихъ, только лишь яковитка, пуще тройнаго вина, а пить дадутъ всего щурупъ, или два стеклянныхъ. А ягодъ винныхъ и изсму нѣтъ, а иныхъ овощей много, арбузы, груши, смоквы, а иныхъ именъ не знаю. А днемъ отъ солнечнаго зноя не можно ходить, и въ Февраль вѣсь кроются въ палаты, а красоту въ садахъ не лѣзя описати: потому что не бываетъ у нихъ зимы и снѣга ни одного мѣсяца. Рыбныхъ садовъ много же, а рыбы дикія безчешуйныя. А затѣмъ и игръ, органовъ, кимваловъ и музыки много; а иные люди сами изграютъ въ органы, а ни кто ими не деижетъ; а инаго описать не умѣтъ: потому, кто чего не видалъ, тому и въ умъ не придетъ. Тупъ подъ словомъ анисъ не лѣзя, кажется, разумѣть тѣ сѣмена, которыя мы называемъ эшимъ именовъ попому, что сіе слово поставлено въ числѣ описываемыхъ плодовъ, и зерна, свойственныя нашему климату, не могли удивлять посланниковъ. Не должно ли шупъ вмѣсто анисъ (пминъ) чипашъ ананасъ? Удивительно также незнаніе нашихъ соопечеспвенниковъ, что изюмъ ни что другое, какъ высушенный виноградъ, и спранно, что они не видали изюма въ Италіи. Неизвѣстно, какой напитокъ они разумѣютъ подъ словомъ: яковитка. Это слово не Италіанское, и кажется составлено нашими Москвичами изъ aqua vitae (водка).

Пробывъ около мѣсяца во Флоренціи, посланники просили уже Герцога оплуснитъ ихъ въ Россію чрезъ горы, по естѣ Швейцарію, и преобладали ошъ него лиспа въ Великому Государю за золошою печашью. Фердинандъ хопя и увѣрлялъ ихъ, что онъ золошыхъ печашей никогда не прикладываетъ даже къ лиспамъ, посылаемымъ къ Имперашору и Королямъ Французскому и Испанскому: но принужденъ былъ уступитъ Московской наспойчивости, и послы получили желаемое.

Кнеиня Анна велѣла посланникамъ челомъ ударить, и просить къ ней облежитись, и дати ей свои очи видѣть, и когда послы, устроясь по посольскому обычаю въ палаты къ ней пришли, то она смѣсто поклона, приклекала по своему обычаю, и била челомъ, а у нее въ палатныхъ ста съ два дѣвицъ и спыныхъ боярынь, и по своему извычаю посланникамъ били челомъ, а говорила: Божіею де милостию и Великого Государя вашего призрѣніемъ, въ послѣдніе роды постытилъ Богъ и Великій Государь вашъ преславный и храбрый Царь, постытилъ изъ дальняго своего великаго государства, прислалъ къ мужу моему и къ сыну и ко братьямъ, любительныя свои дары и Великаго Государя свою грамоту; а таковымъ своимъ великимъ жалованьемъ насъ голопей своихъ въ великое удивленіе и въ радость привель; потому, какъ и свѣтъ сталъ, того не бывало. И мы у васъ Царскаго Величества у посланниковъ милости просимъ и челомъ бьемъ, не позазрите намъ въ нашемъ неразуміи и простотѣ, въ чемъ мы вамъ

не уноровили и неучтили, и что будетъ не по вѣ-
 шему: извѣчаю сдѣлали, потому, что мы не вѣда-
 емъ, чѣмъ вамъ уноровить: помилуйте насъ, по-
 крыйте своимъ благоутробіемъ и милостію, и Ве-
 ликому Государю вѣшему про наше тѣчаніе и радѣ-
 ніе и любовь скажите, и милости у него Великого
 Государя о насъ попросите, что бы онъ, Великій
 Государь, мужа моего и сына и братію, впредь жа-
 ловалъ, а мужъ мой и сынъ и братія вѣчные его
 раби и холопи: и о томъ вамъ челомъ бѣю. И из-
 говора посланникамъ рѣчь, пошла къ себѣ въ палаты.

На поѣздкѣ Царского Величества посланниковъ
 Флоренскій князь дарилъ: Василью Лихачеву цѣпь
 однозолотую хитрымъ дѣломъ въ 10 фунтовъ; дя-
 ку Ивану Фомину цѣпь же въ 8. фунтовъ; алтабасу
 объари золотой, бархату Флоренскаго, атласу,
 тафты, и камки обоимъ по портицу, Дворянину
 два перстня золотые рублей въ тридцать, пару пи-
 столой рублей въ тридцать. Московскому подъячому
 каламанъ, по нашему чернилицу серебряную фунтовъ
 въ семь, да два перстня золотые рублей въ полт-
 редѣдцать. Полу Ивану, подъячому Панкрату Кула-
 кову, толмачу Алексью Пльтнникову по цѣпочкѣ
 однозолотой фунтовыхъ и по 20-ти золотниковъ.

15 Февраля посольство оспавило Флоренцію;
 Герцогъ отправилъ съ посланниками поручика Сакса
 въ качествѣ переводчика до самаго Базеля и на
 своемъ жалованьѣ. Посланники вѣхали въ карепахъ
 на ослахъ, а другіе всѣ верхомъ на лошадяхъ, рух-
 лядъ везли вьюками на лошадяхъ, ослахъ и лоша-

кахъ. Въ Болоніи Кардиналь прислалъ посламъ *кормъ и питье*. Тупъ имъ дали 4 кареты и 4 лошади верховыя подъ людей, а для казны и рухляди большую шѣлегу, и все эпо за 154 ефимка до Милана. Они ѣхали чрезъ Модену, Реджію, Парму, Піаченцу, Лоди и Миланъ, въ кошоромъ, какъ замѣчаютъ, *мастеровыхъ людей ко всякому мастерству много безъ мѣры*. Въ Моденѣ спояли во княжомъ дворѣ, и была имъ *встрѣча* за городомъ. Въ Пармѣ оспановились въ госпинницѣ и *встрѣчи* не было: за эпо они велѣли *сказашъ Герцогу: и вамъ бы должно было насъ встрѣтити и нашего Царя милости поискать*. Изъ Милана осправились они на Лугано, Белинзону и Сангошардъ: при переездѣ чрезъ эпу гору *Государеву казну и рухлядь везли на волахъ, а Флоренскаго князя листъ и спашейной списокъ* велѣли послы подъячимъ нести на рукахъ, изъ опасенія, чшобъ *вѣсперъ* не сбросилъ повѣзки внизъ. *А посланникъ Лихачевъ и всѣ шли пѣши, а четверть часа повздымаются, да и опочинуть: на горы взнялись, и обѣдали въ гостинницѣ*. До Люцерна ѣхали на баркѣ по озеру, и наконецъ прибыли въ Базилею, ш. е. Базель. Тупъ наняли судно отъ Базеля до Колоніи за 125 золотыхъ червонныхъ. Посланники, призвавъ жильца Кишкина, да подъячаго и *всѣхъ Государевыхъ людей, говорили имъ: заплашивъ шеперь до Колоніи 125 червонныхъ, надобно будешъ еще плаинишь отшуда до Амстердама, и у нихъ пословъ для эшого не доспанешъ Государевой казны, а пошому плашили бы Государевы*

люди сами за себя; они же послы уже издержали, какъ пѣ ефимки, кошорые даны имъ въ Архангельскѣ для сухаго пуши, пакъ и *триста пятьдесятъ* другихъ ефимковъ, полученныхъ ими опть Герцога на пушевыя издержки, и сверхъ того издержали всѣ собшвенныя деньги. На эшо Государевы люди сказали: на полученное Царское жалованье мы сшили себѣ посольское плашье, а на оспальныя деньги покупали для себя запасы: и *тѣ запасы, корабельщички, во время бури, пометали въ море, и они не только плашишь за наемъ судовъ, но даже не могушь купить для себя корма и пишья; а какъ данная посланникамъ соболиная казна, для раздачи Государевыхъ дѣль, не вся еще въ расходъ, шо просили ее продашь, и на вырученную сумму наняшь суда. И посланники, поговоря межъ собою, продали часть мѣховъ, какъ значишся въ расходной книгѣ.*

По Рейну плыли двѣ недѣли. *А рѣка зѣло красна, и весела и пряма и быстра, а харчъ и хлѣбъ ржаной тутъ почали покупать, и уксуъ ренской и пиво и ренское вино все на ней. А людей во вѣстьхъ городахъ много; а гдѣ городъ, тутъ и живутъ, а изъ города въ городъ не перепѣзжаютъ и не торгуютъ. На рѣкѣ же (Рейнѣ) стоить башня, а называютъ, въ той башнѣ короля мышши съгли. А въ иномъ мѣстѣ стоить столпъ высокъ зѣло, а на немъ устроено солнечное и лунное теченіе, и часы быють на тридцать разныхъ статей по кимвалиному; да сколько дней въ году, столько на немъ и онокъ, 365. Въ Амстердавъ прибыли въ концѣ Мар-*

та, и шупъ посланники получили въ подарокъ отъ торговыхъ людей 130 докутановъ, каждый по 21 алпыну, и четыре деньги: эти торговые люди, вѣроятно, были купцы, производившіе торгъ съ Москвою. Довольно странно слѣдующее замѣчаніе нашихъ пословъ; а въ городѣ безъ мѣры людно... а трехъ вещей нѣтъ: хлѣба, воды, дровъ. Кирки высоки и стройны, и вмѣсто моленія двои органы великіе. Опъ Бурмистровъ Амстердамскихъ, для имени Великаго Государя, послы получили двѣсти пятьдесятъ ефимковъ. Для перевоза посольства въ городъ присланы были суда, а тѣ суда сдѣланы по коретному съ бахрамою и золотыми шурками. Торговые люди (торговавшіе съ Россією) взяли въ посольство на своихъ корабляхъ, безъ плахи до Архангельска, и послы сказали имъ: то дѣлаете вы добро. Въ Амстердамъ ошдали Лихачеву письмо изъ Парижа, за семью печатями, писанное опъ Делебарда къ Чемоданову, въ Москву. Изъ Амстердама вышли на трехъ корабляхъ, въ концѣ Апрѣля, были на морѣ семь недѣль, и пришли къ Архангельску въ началѣ Іюня.

Не извѣстно, съ какимъ именно намѣреніемъ было ошправлено это посольство. Изъ рѣчей посланниковъ конечно видно, что они привезли Фердинанду позволеніе ошправлять свои корабли въ Архангельскъ, и производить торговлю въ Россіи; это можно было дозволишь посредствомъ грамматы, или письма опъ Царя къ Герцогу и не было необходимости посылать цѣлое посольство такимъ

дальнымъ пушемъ и вокругъ всей Европы. Мы знаемъ, что Чемодановъ имѣлъ тайное порученіе просить денегъ въ займы у Венеціанъ, а цѣль посольства въ Парижъ состояла въ томъ, чтобы склонить Короля къ уступкѣ Царю Польской короны. Но и сношеній политическихъ съ Тосканою, кажется, нельзя предполагать. Что могло быть общаго между колоссальною, грубою Россіею XVII вѣка и малымъ, цвѣщимъ и просвѣщеннымъ Герцогствомъ Флорентинскимъ? Впрочемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отправлено было много посольствъ въ разныя страны: въ Голландію, Швецію, Данію, Польшу, Англию, Испанію, Францію, къ Императору и проч. Это время было началомъ тѣхъ позднѣйшихъ съ имосранными землями сношеній, которыя возникли при Петрѣ Великомъ, и послужили къ просвѣщенію Россіи въ слѣдующемъ столѣтіи.

Вошъ что говоритъ Галуцци о нашемъ посольствѣ въ своей *Storia della casa Medici*: «Фердинандъ II-й, при содѣйствіи Императора, доставилъ нѣкоторымъ изъ своихъ подданныхъ исключительное дозволеніе вывозить икру изъ Россіи (*). Въ послѣдствіи онъ воспользовался представившимъ

(*) Уже Герцогъ Фердинандъ I-й находился въ сношеніяхъ съ Царями Борисомъ и Лжедимириемъ, и выхлопоталъ, для нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ, право торговли въ Москвѣ и Астрахани. Дикачевъ останавливался въ Ливорно, въ домѣ одного изъ знѣхъ купцовъ: у Карлуса, торговаго человека, который принимаетъ *Гусдареву черную Армянскую икру* и проч.

ся ему случаемъ завести ближайшія сношенія съ Московскимъ дворомъ. Въ Декабрѣ, 1656 года, прибыли въ Ливорно два посланника Царя Алексѣя Михайловича, съ шѣмъ, чтобы опшуда опсправившись сухимъ путемъ въ Венецію. Нація, до того времени, неизвѣстная въ Италіи, нравы и обычаи, столь отличные отъ Европейскихъ, возбудили въ полной мѣрѣ любопытство, какъ Великаго Герцога, такъ и всѣхъ жипелей Тосканы. Фердинандъ желалъ принять эпихъ пословъ, не только съ должнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, гостепріимствомъ, но приказалъ оказывать имъ всѣ знаки учтивости, почестей и великолѣбія. Подобный пріемъ, сдѣланный такъ къ спашу и такимъ Государемъ, къ которому посольство не имѣло никакого порученія, заслужилъ полную признашельность, какъ отъ посланниковъ, такъ въ послѣдствіи и отъ самаго ихъ Царя. Русскіе прожили цѣлой мѣсяцъ въ Ливорно, гдѣ старались узнать то, чего они въ своемъ опечествѣ никогда не видали, потомъ прибыли во Флоренцію, и шупъ Великій Герцогъ принялъ ихъ съ необыкновенною пышностію. Имъ было опредѣлено то самое содержаніе, которое получали Императорскіе послы; имъ выдана значительная сумма денегъ на пупевыя издержки, и подарки состоявшіе изъ золотыхъ вещей, оружія, шелковыхъ шкзаней и разныхъ произведеній Тосканскихъ. Посланники поднесли Герцогу соболы и другіе рѣдчайшіе мѣха, и, двухъ-дневномъ пребываніи во Флоренціи, совершенно довольные пріемомъ и благодарные за ввжли-

восьмъ имъ оказанную, отправились въ Венецію. Возвратясь въ Москву, они донесли Царю со всеми подробностями о сдѣланномъ имъ приѣмѣ и желаніи Герцога открыть торговлю между обѣими государствами. Царь приказалъ отправить двухъ посланниковъ во Флоренцію, и велѣлъ имъ благодарить Герцога за хорошій приѣмъ, сдѣланный его посольству, отправленному въ Венецію, и вступить въ переговоры съ Тосканскимъ дворомъ для постановленія прочныхъ сношеній между Москвою и Флоренціею. Такимъ образомъ избраны были Царемъ для исполненія его приказаній, двѣ знатныя особы Московскаго двора, и прибыли въ Ливорно, въ Январѣ 1660 года, на Англійскомъ кораблѣ. Они привезли въ подарокъ Герцогу отличнѣйшіе Сибирскіе мѣха, и требовали для себя неслыханныхъ почестей и необыкновеннаго приѣма. Тутъ должно было начаться съ ними продолжительные переговоры, и отправить чиновника для постановленія особаго положенія о церемоніалѣ. Герцогъ принялъ ихъ въ Пизѣ; вслѣдъ за нимъ они прибыли во Флоренцію (*), и остановились во дворцѣ Пиппи. Эти посланники Московскіе были посвященіе тѣхъ, которые проезжали чрезъ Флоренцію за три года тому назадъ; они осматривали съ большимъ спараніемъ все достойное вниманія, замѣчали обычаи и нравы, имъ неизвѣстные. Отъ нихъ получилъ Фердинандъ царь

(*) Тутъ Галлуци ошибается; мы уже видели изъ спутейнаго списка, что посланниковъ уговорили ѣхать во Флоренцію прежде Герцога.

ской дипломъ , которыми дозволялось поданнымъ Тосканскимъ приходить, на ихъ корабляхъ, къ Архангельскому порту, и свободно торговать въ Москвѣ и во всей Россіи, съ тѣми однако же, что бы подданные Царя Московскаго равнымъ образомъ пользовались обоюднѣ тѣми же преимуществами въ Тосканскомъ Герцогствѣ, и особенно въ портѣ Ливорнскомъ. Въ это же время возобновленъ былъ еще на семь лѣтъ ошкупъ (appalto) икры, и посланники, пробывъ болѣе мѣсяца во Флоренціи, оправились въ обратный путь, весьма довольные сдѣланнымъ имъ пріемомъ и щедростію Великаго Герцога.“

Описавъ путешествіе нашихъ пословъ къ *Туркскому Грану Дуку*, сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній, основанныхъ на собственномъ ихъ спешейномъ спискѣ, и выпишемъ изъ даннаго имъ наказа то, что можетъ послужить къ объясненію тогдашнихъ обычаевъ и сношеній Московскаго двора съ иностранными державами.

Посланники въ дѣлахъ своихъ съ Спольниками, Дьяками и другими начальниками Русскихъ областей и городовъ, никогда не сносились лично, а передавали царскія приказанія и свои требованія черезъ подъячихъ, находившихся при нихъ, и не письменно, а всегда словесно. То, что могло быть объяснено въ полчаса, при личномъ разговорѣ между Посломъ и Спольникомъ, продолжалось иногда нѣсколько дней чрезъ посредство подъячаго, который ходилъ изъ дома въ домъ, и слова одного передавалъ другому.

Вопшь почему спашейные списки до половины на-
полнены такими длинными разговорами, весьма ча-
сто не достигающими предположенной цѣли. Тако-
го рода сношенія, чрезъ посредство низшихъ чи-
новниковъ, происходили, можешъ бышь, по пред-
писанному церемонаіалу; но въродшїе, ошь пош
неумѣстной гордосїи, кошорая, и въ виду непрїя-
шеля, не допускала нашихъ предковъ подчиняшся
начальнику, назначенному самимъ Царемъ. Такъ шоч-
но и въ описываемомъ случаѣ, ни Посоль, ни Споль-
никъ, ни даже Дьякъ, не хотѣли сдѣлать перваго
шага, и даже, можешъ бышь, не видались между
собою, проживъ нѣскольکو дней въ одномъ городѣ.

Посланники имѣли приказаніе доноситьъ Царю
о шомъ, шпо дѣлалось въ Россїи. Такъ, напримѣръ,
доносили они изъ Архангельска, ошь 17 Августа,
шпо въ гавань прибыло пять кораблей разныхъ зе-
мель, а икрные корабли къ Архангельскому городу
не бывали; 29 Августа, писали они, пришло къ
Архангельску 30 кораблей Англїйскихъ и Голланд-
скихъ, да икрной одишъ корабль и проч. Въ наказѣ
сказано: *И что прозвѣдаютъ у иноземцевъ, которые
будутъ у Архангельскаго города, всякія вѣсти, что
нынѣ въ Нѣмецкихъ государствѣхъ дѣлается, и имъ
о томъ о всемъ отписати къ Великому Государю
въ Москву.*

Наши послы, описывая объды, на кошорые они
были приглашены, очень часто упошребляющъ слѣ-
дующее выраженіе: *а сидѣли за пѣрмъ же столомъ,
а въ особомъ блюди.* Значишъ ли эню, что предъ

каждымъ приглашеннымъ сполла и особая шарелка съ приборомъ, или подъ эшимъ выраженіемъ должно разумѣть особыя кушанья, назначенныя шолько шѣмъ лицамъ, о которыхъ говоришь спашейной списокъ?

При описаніи Италіанскихъ городовъ, часто встрѣчается выраженіе *Нѣмецкіе люди*, напримѣръ при въездѣ во Флоренцію: *по всему городу и по стѣнамъ изо вѣсхъ палатъ смотрѣли Нѣмецкіе люди; за коретою шли княжіе Нѣмецкіе люди; брашъ Герцоговъ встрѣшилъ посольство съ Нѣмецкими людьми.* Въ Ніаченцѣ вокругъ посольской кареты шли *Нѣмецкіе люди*, и на лѣспницѣ споллаи *Нѣмецкіе люди.* Не лзя предполагашъ, кажешся, что бы посланники принимали Нѣмцевъ и Италіанцевъ за одинъ народъ, и конечно *Нѣмецкій* значило шже, что иностранній, не Русскій.

Весьма бы спранно показалось, если бы при нынѣшнихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, послы и даже низшіе чиновники брали деньги отъ чужеспранныхъ Государей; но въ XVII сполѣшніи наши посланники ни мало не запруднялись, какъ мы видѣли, получашъ денежныя вспоможенія отъ Государей, къ кошорымъ они были присланы. Такимъ образомъ посольство Московское получило отъ Тосканскаго Герцога 350, и въ Амстердамѣ 250 ефимковъ. Замѣшимъ еще, что деньги эши давались не посламъ, а именно на расходы посольства и, какъ сказано въ спашейномъ списокѣ, для имени *Великого Госудира.* Онѣ записывались въ приходную книгу,

показывался въ расходъ на пухевыя издержки, и объ нихъ доносили посланники Царю; слѣдовашельно это было дѣло извѣстное, принятое и вошедшее въ обычай, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ Московскому двору.

Въ наказѣ, данномъ посланникамъ, велѣно было на аудіенціи у Фердинандуса, и вшесть здоровье сказать, и поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ. Далѣе предписано, какъ входишь, что говоришь, какъ подашь грамашу, какъ опдашь поминки, что опивѣчашь и проч. до малѣйшей подробности, и явщи соболи безъ цѣны и ярлыки отнять (*). Вся рѣчи посольскія написаны въ наказѣ почто тѣми же словами, какъ говорили послы. Тупъ же сказано: если на приглашенномъ обѣдѣ будешь другихъ державъ посланники, то имъ не ѣхашь. Предписывалось, во время пищья за здоровье Царя, посламъ говоришь полные пишулы, и вышедъ изъ за стола, пишь учпиво. *И буди лучитя купити про Царской обиходъ какихъ узорочныхъ товаровъ, и Гранъ Дукъ велѣлъ бы тѣ товары своимъ людемъ продавать прямою цѣною, и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать невелѣлъ. — И когда посланники придутъ верстѣ за 20 до Флоренціи, то посламъ сказать, что бы ихъ принимали честно, и*

(*) Въ Сибирскомъ приказѣ хранились соболи съ ярлыками, на которыхъ выспавлены были цѣны каждому мѣху, и NN подъ какими они записаны были въ книгѣ. Это видно изъ доклада, находящагося въ числѣ посольскихъ бумагъ.

кореты по нихъ прислали. Взять отъ Фердинанда листъ къ Царскому Величеству, и въ томъ листу пишло написано бы было сполна съ новоприбылымъ пишломъ. Чшо бы при приѣмъ и опшускъ другихъ державъ пословъ не было. Провѣдашь у Венецейскаго князя и статовъ, съ Турками война или миръ? и есть ли у нихъ ссылки? и Турская область и Французское Королевство отъ владѣній Флоренскаго сколь далеко, и съ какими государствами Князь Флоренскій войну ведетъ, и съ кѣмъ въ недружбѣ и за что? и сколько у него войска, и о всемъ о томъ записать въ статейной списокъ подлинно, а посланникамъ къ Папѣ съ Римъ не ѣхать.

Любопытны также историческія извѣстія, находящіяся въ наказѣ. Если будущъ спрашивать о Польской войнѣ, то говорить, что Царь на Польскаго короля Яна Казимира изволил наступить своею Царскою особою за то, что въ вѣчномъ докончаніи Царя Михаила Федоровича съ Владиславомъ написано было, что бы имъ ихъ наследникамъ быти въ братскомъ дружжелюбіи на вѣки, и Его Царское Величество во всякихъ письмахъ именовать по его Царскому достоинству. И то при Янѣ Казимирѣ не исполнено, и Царское титуло въ королевскихъ грамотахъ писано не съ полна, а въ листахъ сенаторовъ ихъ и урядниковъ писано со многими безчестіемъ и укоризною, а послѣ, по королевскому и пановъ рады повелѣнію, и въ книгахъ напечатано про нихъ Великихъ Государей и Московскаго государства про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей злобы, безчестья и уко-

ризы и хулы. О такихъ неправдахъ были отъ Царскаго Величества посланы послы и посланники и гонцы многие, и по тѣмъ договорамъ ни какія справедливости не учинено, а отказывали и смѣясь, называли то великое Царское дѣло бреднями, за что отнюдь терпѣть было не возможно. И Царь, по милости Божіей, у Польскаго Короля не токмо, что искони вѣчное его прародительскіе отчины, великія княжества Кіевское и Смоленское и Черниговское и Полоцкое, которые неправдою отъ Московскаго государства отторгнуты, лишь праведно возвращены, но и вся Малая и Бѣлая Русь и великаго княжества Литовскаго стольный городъ Вильна, и иные многие именитые воеводства и повѣты и Вольшь и Подолье, и въ корунъ Польской многие мѣста, подъ Царскую высокою руку покорены. Въ 163 году писалъ Цесарь Римскій къ Царю, и просилъ, что бы съ Польскимъ Королемъ учинить миръ и что отъ цезаря хочетъ быть посредникомъ. И Царское Величество велѣлъ изъ Великаго Княжества Литовскаго отступить, и рати свои отъ войны до времени позадержать, и изволилъ его Царское Величество, по просьбѣ Цесаря Римскаго, съ Польскимъ королемъ о миру съѣздъ учинить великими послами. Въ 163 Царскаго Величества послы подъ Вильною съ Польскими комисары съѣзжались, и положили, что бы Польскому королю сложить въ 165 году сеймъ, и передъ сеймомъ прислать гонца, а Царскому Величеству слать на сеймъ своихъ полномочныхъ пословъ. И Польской король въ 165 сейму не сложилъ и учи-

нилъ проволоку до 166, а въ 166 звалъ Царскаго Величества пословъ на сеймъ, и Великій Государь на сеймъ пословъ не послалъ, а велѣлъ имъ пхатъ въ Вильну на комиссію, а для опасенія Его Царское Величество изволилъ послать къ Вильнѣ Боярина Долгорукова съ ратными людьми, и король Янъ Казимиръ своихъ пословъ на комиссію выслалъ же. И Польскіе комиссары миру не похотѣли, и пожелали крови разлитія, и какъ Царскіе послы съ Польскими комиссары събѣжались, и въ то время Гетманъ Сапѣга подъ Вильною Царскаго Величества завоеванныя повѣты разорлялъ, и людей побивалъ, а Гетманъ Гонсевской стоялъ зъ Велею съ войскомъ, Царскаго Величества на завоеванной земль, и умышлялъ, какъ бы Боярина Князя Долгорукова на обозъ и на ратныхъ людей придти, и чинить имъ разорѣніе, ратныхъ людей побивалъ, и въ полонъ ималъ и стада конскія отгонялъ, и Князь Долгоруковъ, не стерпя ихъ зацѣпокъ, себя боронилъ, и на обозъ Гонсевскаго ходилъ, и мстилъ, и людей его побилъ, и самага Гонсевскаго взялъ, и нынѣ паки учинилася война у его Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ. О Шведскихъ дѣлахъ сказашь: А съ Свейскимъ Карлъ Густавомъ Королемъ была война за его неправды и за нарушенія вѣчнаго докопчанія, въ то время, какъ Царское Величество отъ войны съ Польскимъ королемъ велѣлъ свои войска позадержать, и о миру учинилъ събѣдъ, и король Свейскій не обослався съ Царскимъ Величествомъ, наступилъ на коруныя

мѣста войною, и у Царскихъ ратныхъ людей дорогу перенялъ, и многія воеводства оболестили, будто онъ наступилъ на нихъ по соединенію съ Царскимъ Величествомъ, и Польскіе люди ему многіе города отдавали. Потомъ учалъ сказывать, что онъ наступилъ на нихъ за свои причины, а не по соединенію съ Царскимъ Величествомъ; и договоръ чинилъ съ коруннымъ и Литовскимъ Гетманъ, которые изъ имѣнія есть въ Литовскомъ княжествѣ въ тѣхъ городѣхъ, которые нынѣ за Царскимъ Величествомъ, и онъ Свейской король тѣ изъ имѣнія хотѣлъ имъ отыскивать назадъ войною, и давалъ въ томъ имъ грамоты, и во многихъ мѣстѣхъ Царскаго Величества города посадилъ своими людьми, и титуло Его Царскаго Величества писалъ не сполна, и не по его Царскаго Величества достоинству, и Великій Государь ходилъ на Свейскаго короля своею Царскою особою, и воеводѣ посылалъ, и въ Лифлянской землѣ многіе города пойманы, и стольной градъ Юрьевъ Ливонскій взять. И Король присылалъ просить о мирѣ, и послы договоръ учинили во всемъ по волю Царскаго Величества на перемирныя лѣта (20 лѣтъ было написано въ наказѣ, но попомъ замарано) а въ тѣ перемирныя лѣта быти и вѣчному миру, и поступилъ Король въ Царскаго Величества сторону Лифлянскіе земли завоеванныхъ городовъ всѣхъ, и нынѣ Его Царское Величество съ Свейскимъ королемъ въ дружбѣ и любви по прежнему.

Тосканцамъ дозволяется погрѣ, но съ плашою пошлины, а если будутъ спрашивать о Англича-

нахъ, но сказать, что они беспошлинно торговали еще со временъ Царя Іоанна Васильевича съ шить, что бы привозили товары добрые, но они привозили не добрые, и брали лишнюю цѣну, а потому на нихъ пошлины вельно имать. Да они же Англичане привозили тайно табакъ и иные заподѣльные товары, а изъ Московскаго государства, купая у иноземцовъ шолкъ сырца и всякіе товары, вывозили за море тайнымъ обычаемъ, и за то на нихъ пошлины имать вельно. А изъ Московскаго государства высланы они за то, что учинили злое дѣло, Короля своего Карлуса убили, и за то имъ ни съ которыхъ государствъ быть не годится, и торговать имъ вельно у Архангельскаго города, а съ Голанцовъ поцѣны емлютъ такую же, какъ съ Русскихъ торговыхъ людей. А съ Флоренскихъ купеческихъ людей съ товаровъ приказалъ Его Царское Величество пошлину имать во всемъ противъ иныхъ иноземцовъ безъ прибавки.

Извѣстно, что Московскій дворъ въ XVII вѣкѣ предоставлялъ себѣ исключительную монополію торговли съ иностранными державами; въ наказѣ находимъ объ эпѣмъ нѣкоторыя свѣденія: съ Чемодановымъ былъ посланъ въ Вишницю ремень 100 пудъ, и вельно продать противъ Московской. большую цѣною и именно отъ 140 до 120 и даже по 100, или какъ цѣна подыметъ, а назадъ бы того ремня не привезть. Да съ нимъ послано 100 сороковъ соболей по цѣнѣ на 1000 рублевъ, и вельно ихъ продать, какъ цѣна подыметъ. И на тѣ деньги за что продадутъ ремень и

собрли, купити узорочныхъ товаровъ для Царя про Государевъ обиходъ. Чемодановъ жилъ въ Ливорно чепыре недѣли для продажи этого ревеня, копорой называли памъ худымъ, и купцы говорили, что у нихъ и своего, копорой привозится изъ Турціи, залежало много. И тотъ ревень оставилъ онъ у Гебдонова товарища-у Карлуса, и велѣлъ продать какъ цѣна будетъ, а везти съ собою въ Винницю оной нельзя, потому что за горами тележнаго ходу нѣтъ; а взяли съ собою въ Виницк 35 фунтовъ для образца и продажи. Ревень изъ Россіи везли въ бочкахъ. Карлусъ писалъ къ нимъ, что на ревень купцовъ нѣтъ, и просилъ позволенія провѣнчать его на камки и шафпы. И на тотъ, что взяли съ собою въ Виницею, купцовъ не нашли. А на соболѣ, что взяли для продажи изъ Москвы на 1000 руб. купцевъ не сыскали, и привезли обратно въ Москеу съ 35 фун. ревеня, а отъ Каролуса и до сихъ поръ нѣтъ извѣстія о продажѣ ревеня. Внизу другой рукой: сей ещиски думной дякъ не помѣтилъ, а сказалъ, что ревень въ Ливорно проданъ. — Сорокъ хвостовъ собольихъ (Топоровскаго) проданы во Флоренціи за 15 кружковъ серебр. противъ русскихъ денегъ за 25 алтынъ.

Въ 164 году посланы были въ Виницею съ Иваномъ Чемодановымъ переводчикъ посольскаго приказа Лазарь Цимерманъ, и тотъ толмачъ Великому Государю измѣнилъ, и остался въ Бриксенъ, да Чемоданова два человетка измѣнили Федька Сергѣевъ и Стенька Купецкой, и остались въ Инспрукъ, да

остался Ивановъ крестовой попъ Георгій въ Іезуитскомъ кляшторѣ, и про тѣхъ измѣнниковъ во Флоренскѣ провѣдать, и говорить, чтобъ Флоренскій Князь велѣлъ ихъ свскавъ отдать посланникамъ; и буде Флоренскій Князь отпуститъ ихъ сухимъ путемъ, и гдѣ случится ѣхать Нѣмецкими городами, про тѣхъ измѣнниковъ провѣдать, и посылать говорить, чтобъ ихъ отдали, а буде отдадутъ везти ихъ съ великимъ береженіемъ, чтобъ они съ дороги не ушли, и дурна надъ собою не учинили; а въ Москвѣ объявить про нихъ въ посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову, да Ефиму Юрьеву. Всѣ эшѣ слова, начиная опѣ везти ихъ съ великимъ береженіемъ, въ наказѣ замараны, и вмѣсто ихъ написано сверху: сказать имъ, чтобъ они ѣхали съ ними безо всякаго опасенія для того, что сказали про нихъ посланники, что они ихъ оставили за болѣзнію, везти съ собою было нельзя, потому что ѣхали назадъ до Голандскія земли разнымъ путемъ и на разныя земли, а въ Москвѣ объявить про нихъ въ посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Изъ Архангельска писали посланники, что измѣнникъ толмачъ Лазаръ Цимерманъ, о которомъ имъ велѣно провѣдать въ Нѣмецкихъ земляхъ и тотъ Лазарко объявился у Архангельскаго города, пріѣхалъ съ иноземцомъ съ Ивановъ Гебдономъ, и мы холопи твои поставя его Лазарко передъ собою спрашивали, и онъ показалъ: посыланъ де я былъ для толмачества Цысарскаго языка съ Чемодановымъ, и занемогъ

въ городъ Трентъ , въ Тирольской землѣ , и обьд-
 нялъ , и съ того города Трента брелъ я Лазаръ за
 посланниками плыть до города Бриксена , и билъ че-
 ломъ о ссудъ о 10 рублѣхъ , и послы денегъ на ссу-
 ду не дали , и меня больнова и нужна въ томъ го-
 родъ покинули и проч. Про попа и про Сшенку
 Купецкого онъ ничѣго не знаетъ , а Федька Сер-
 гвевъ служилъ въ Тирольской землѣ въ городъ Ин-
 спрукъ у Арцы-Князя . Лазаря Цимермана велѣли
 посла отправить въ Москву съ Иваномъ Гебдономъ .

Дальше въ наказъ : Буде учнутъ спрашивать о
 какихъ дѣльхъ , чего въ семъ наказъ не написано ,
 и имъ отвѣтъ держать , смотря по дѣлу , и го-
 ворить остерегательно , чѣтобъ Государеву имени
 было къ чести , а Московскому государству ко вся-
 кому добру , а буде чего не въдаютъ , и хотя и
 въдаютъ , а учнутъ спрашивать о великихъ дѣльхъ ,
 и имъ о томъ отговариваться , что имъ про тѣ
 дѣла слышать нслучалось . И провѣдать во Фло-
 ренскъ , какъ Цесарь Римской и Короли Француз-
 ской , Аглицкой , Датской , Польской , Свейской и
 иныхъ государствъ , какъ въ грамотахъ своихъ имена
 свои и титула пишутъ .

Замѣчашеленъ докладъ , какъ поступить по-
 сламъ , если Папа будетъ ихъ звать къ себѣ : Ког-
 да Чемодановъ былъ въ Венеци , то Князь Венеци-
 ской (Дождъ) присылалъ ему сказать не единожды ,
 что присылалъ къ нему Папа двухъ гонцовъ нароч-
 но , да двухъ Кардиналовъ своихъ извѣстити пословъ ,
 что буде они пойдутъ къ нему въ Римъ , то онъ

ихъ приметъ съ великою честью и что онъ Папа приказалъ по городамъ своимъ и заставамъ, вездѣ ихъ принимать, и кормы довольные давать, и подводы, и встрѣчи изготovitъ, и воздасть имъ честь великую, потому что Великій Государь въ Польшу и Литву во взятыхъ городахъ костеловъ Римскія ихъ вѣры разорять не велѣлъ, и во вѣсѣмъ велѣлъ дать повольность, и домогались того, что послы къ Папѣ пойдутъ ли? Чемодановъ сказалъ, что ему Царскаго указу нѣтъ о томъ, чинобъ къ Папѣ ѣхать, и что у Папы съ Царскимъ Величествомъ ссылки нѣтъ. На этомъ докладѣ написано другою рукою: указалъ Государь написать въ наказъ, буде учнутъ ихъ звать къ Папѣ въ Римъ, и имъ говорить: безъ указу Царскаго Величества въ Римъ къ Папѣ ѣхать не для чего.

Въ числѣ посольскихъ бумагъ находится грамота, изъ кошорой видно, что 7167 Августа въ 12 день, данъ былъ указъ дьякамъ Алмазу и Юрьеву: указалъ Великій Государь послать за море въ Винницею мастерскія палаты кружевныхъ дѣлъ мастера торговаго человека Федьку Корнильева съ учениками сама третья для покупки Государевыхъ всякихъ узорочныхъ товаровъ съ Государевою казною изъ приказа Государева большія казны и проч., а на оборотѣ другою рукою: дать грамоту къ Венеційскимъ владѣтелямъ, чтобъ ему позволили купить и прохъать безпошлинно съ казною, да грамоту къ посланникамъ, велѣтъ посадить съ собою въ корабль до Ливорны, велѣтъ ѣхать съ собою жъ до Фло-

ренска, и во Флоренскъ Грандуки говоритъ , чтобъ взять ему до Венеции пристава и кормъ и подводы, и къ Виницейскому владѣтелю писать , чтобъ ему позволили искупить безошлннно, и проъзжую по государствамъ грамоту (дали?) Русскимъ и Латинскимъ письмомъ. Приложена грамата къ Князю Виницейскому Бертуцусу о Ѳедоръ Корнильевъ, и внизу приписано: писана на Александрѣйскомъ среднемъ листку, кайма безъ фигуръ, Великаго Государя имя новое. Московскаго и Виницейскаго Князя начальное и слово червь, писано золотомъ, запечатано государственною большею печатью, подъ гладкою куестодьею; подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова безъ загибки. Писалъ Овонасій Денисовъ. Да съ тое грамоты написанъ переводъ Италийскимъ письмомъ, и запечатанъ въ той же грамотѣ. Переводъ писалъ переводчикъ Николай Морицкой, весь писанъ чернилами. Тушъ же указъ Лихачеву и Ѳомину, чптобы взяли съ собою на корабль, до Ливорно, Ѳедора Корнильева.

Описи посланниковъ къ Царю начинались обыкновенно пакъ: Государю и Царю Великому Князю, Алексию Михайловичу, холопи твои Васка Лихачовъ и Ивашка Ѳоминъ челомъ бьютъ. Такъ почно писали въ своихъ описяхъ и спольники, напримѣръ воевода Милославской и другіе.

Въ Москвѣ вельно было цѣни золошья, подаренныя Лихачеву и Ѳомину, опъ нихъ отобразъ и держашъ въ посольскомъ приказѣ для посольскихъ приъздовъ для бояръ и рындовъ, а Лихачеву и Ѳо-

мину заплашишь, что будетъ вѣса въ цѣпяхъ, и въ Лихачевой вѣсу 3 фунта 80 золотниковъ, въ Фоминой вѣсу 2 фунта 70 золотниковъ, каждый золотникъ по 43 алтына по 2 деньги, за Лихачеву 478 рублей 13 алтынъ 2 деньги, за Фомину 340 руб. 20 алтынъ. На докладъ другою рукою написано: велѣль имъ за тѣ чепи дать имъ съ казеннаго двора Новгородскія чепи.

Всѣ расходы на отправленіе посольства во Флоренцію и обратный путь въ Россію сославили слѣдующую сумму:

	Руб.	Ефим.
1. На наемъ двухъ кораблей, отъ Архангельска до Ливорно, изъ Архангельскихъ таможенныхъ доходовъ, да двѣ бочки зелья пищальнаго.....	640	—
2. На провѣздъ сухова пути, ш. е. отъ Флоренціи до Амстердама.....	—	500
3. Соболей, на любительныя поминки, герцогу Тосканскому, примѣрно на.....	1000	—
4. Соболей, въ запасъ для раздачи для Государевыхъ дѣлъ, примѣрно на.....	600	—
5. Посланники получили отъ Герцога во Флоренціи, для имени Великаго Государя.....	—	350
6. Имъ же дано въ Амстердамъ.....	—	250
Всего.....	2,240	1,100

Вычтя изъ общаго итога этой суммы, 600 ефимковъ, полученныхъ отъ Герцога и въ Голландіи, всѣ расходы посольства обошлись Московскому двору въ 2,240 рублей и 500 ефимковъ.

Любопытно также узнать, какое жалованье получали чиновники Московскихъ посольствъ въ по-

ловинѣ XVII вѣка. Изъ докладовъ, находящихся въ числѣ бумагъ *Өлоренской посылки*, видно слѣдующее: жильцу Никитѣ Кишкину годового оклада по 80 рублей; дано ему запасовъ на Вологдѣ:

- 5 ведръ вина.
- 3 польосмины муки пшеничной.
- 2 пуда меду.

Переводчику Топоровскому годового оклада по 30 руб. на годъ, да *подмочи* 60 руб.; всего 120. рублей.

Сверхъ оклада получилъ на Вологдѣ:

- 5 ведръ вина.
- 3 польосмины муки пшеничной.
- 2 пуда меду прѣснаго.

Топоровской писалъ въ просьбѣ своей Царю : *а жалованье мнѣ холопу твоему 30 рублей, поденнаго корму по 5 алтынъ, по 4 деньги на день, а помѣстнаго оклада 450 четвертей; на докладъ написано другою рукою :*

Въ приказъ казенной сборовъ: кармазиннаго сукна доброе мундышъ, сорокъ кунницъ.

И ниже: отдано ему Топоровскому.

Помѣстнаго приказа подъячему Сшепану Полкову: годового оклада 12 рублей, да запасовъ:

- 2 чеш. муки ржаной.
- 2 чеш. съ осминою сухарей.
- Польосмины крупъ.
- полокна.
- 2 полтя вешчины.
- 2 ведра вина.
- 3 чешверика муки пшеничной.
- 1 пудъ меду прѣснаго.

ему на два года, на 168 и 169, по 12 руб. на годъ, да подмочи 24 руб.

На Двинь изъ паможенной съѣзжей избы взяты были подъячій Панкрашко Кулаковъ, и ему дано 10 руб., по 5 руб. на годъ.

На подъячаго изъ Вологды запасовъ :

3 ведра вина.

3 четверика муки пшеничвой.

1 пудъ меду прѣснаго.

Всѣ получили окладъ впередъ, за два года, для *Олорейской* посылки. Подводы вельно дававшъ вѣзмъ по подорожнымъ, что кому указано.

До сихъ поръ общее мнѣніе въ отношеніи къ иностраннымъ словамъ, вкравшимся въ нашъ языкъ, состоишь въ томъ, что онѣ нахлынули на Русь, особенно, въ царствованіе Петра Великаго. Внимательное чтеніе спашейныхъ списковъ убѣдишь каждого, что нѣкошорыя изъ эпитъ словъ уже вошли въ нашъ языкъ гораздо прежде, и, можешь бышь, во времена Грознаго и Бориса. Такъ, въ спашейномъ списокѣ описаннаго нами посольства, мы находимъ уже въ общемъ упошребленіи слѣдующія слова: алмазь, алебарды, анбаръ, апласъ, аѳектъ, бурмисиръ, голландскіе спашы, генераль, графъ, губернашоръ, докшуръ, изумрудъ, карабины, кареша, комидія, комиссія, конспитуція, коруна, кураншы, (и писано о томъ въ *курантахъ*), курфирепъ, маркизь, мундшшукъ, мушкепы, резидентъ, рейшары, салдашы, секретшаръ, сенашоръ, шкашу-

лы и проч. Также встрѣчаются и слѣдующія слова: кресла, маешносшь, скапершь, шафша, яхонтшь, и проч. Въ одномъ мѣстѣ говорится: *Россійское государство*, а Герцога всегда навываюшь послы: *высокочестнѣйшій Фердинандусъ, его честность*.

Наконецъ въ отношеніи слога сѣмпейнаго списка замѣшимъ вообще, что онъ писанъ разговорнымъ языкомъ тогдашняго времени, безъ малѣйшаго правописанія и соблюденія какихъ либо принятыхъ правилъ. Въ немъ уже не встрѣчается библейскихъ выраженій и оборотовъ, напоминающихъ переводъ церковныхъ книгъ. — Рукопись состоишь изъ 360 двойныхъ страницъ въ 4, писана крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія, кромѣ точекъ въ концѣ періодовъ, и шѣ поспавлены не внизу буквъ, а съ боку и часто сверху. Сокращеній нѣтъ; но есть приписки нѣкоторыхъ буквъ сверху спрокъ, и вообще чтеніе рукописи, безъ навыка, не легко. Вся книга подписана по листамъ: *закрѣпилъ Дьякъ Артемей Степановъ*.

Переводъ с листа с лашынскаго писма, что писалъ к Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія Самодержцу, Флоренскій Князь Фердинандусъ с посланники с Васильемъ Лихачевымъ да з дьякомъ с Иваномъ Оминымъ вынѣшнемъ во 167 году, Августа во 2 день.

Божією милостию, Великій Государю Царю и Великій Княже Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержче, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царю Казанскій, Царю Аспраханскій, Царю Сибирскій, Государю Псковскій, и Великій Княже Липовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подолскій, Югорскій, Перискій, Вяшцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государю и Великій Княже Новагорода низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всѣхъ Сѣверныхъ спранъ, Царю и Государю Иверскіе земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и горскихъ Князей, и многихъ иныхъ Государствъ и земель, Воспочныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, опщичю и дѣдичю, и яслѣднику и Государю и Царю.

Велякіе любви и службы наспольніе, Величеству швоему, оп меня да скажешся, должно быши опповѣдаю достоійно, убо со наивящѣшею, которою могахъ, честію и прилѣжностію, послы швой, которые во овыхъ прошлыхъ лѣшѣхъ в Венецію идучіе чрезъ мои державы лупшѣ шествовавшие, принялъ есмь, и понеже можешъ бышь, что шогда меншіи подвигъ показавъ, неже пошребуешъ должностъ она, которою чшу и величаю швое Величество; нѣсмь былъ достоенъ азъ оною превеликою честію учпентъ быши, что Величество швое два посла ко мнѣ опправило еси, дворянина Василия и Ивана Омина Діака; сіи мнѣ швоимъ имлянемъ прелюбезный листъ и обильно и многоцѣнно шубъ дарованіе оддадоша, все се

пріймую оупь швоего благодѣйсвія, которое благо-
дѣйство шѣмъ преобильнымъ чеспи означеніемъ пре-
многа мя украсило; шого дѣла память николи же
не испадешъ, но всегда глубоко укорена будешъ
спояши; веселымъ сердцемъ прими величество швое
нынѣ хвалу, кую тебѣ ошдаваю и исповѣдую, яко
повиненъ есмь благодарность швою большимъ сви-
дѣтельствомъ обвещиши, вышереченные послы имѣ-
юшѣ сказаша швоему Величеству, яко я по мно-
гихъ винахъ долженъ и обвязанъ тебѣ есмь и го-
шовъ сошвориши что восхоцешъ, добротливу швою
прошавъ себе волю познаваю, на опшверженіе общаго
шоргованія вмоемъ Леворенскомъ приспаници, и
ради шого здѣ приложенъ ешѣ списокъ о шомъ
дѣлѣ, и молю Господа да полною рукою сышлетъ
на швое Величество всякія добротѣльства, во
Флоренци, Февраля въ 24, дѣша оупь Рождества
Господня 1659.

Величества швоего

препонианый слуга,

Фердинандусъ, Великій Князь Эшпурскій.

Переводъ с другога листа, которой положенъ и
запечатанъ былъ въ шомъ же первомъ листу.

Наяснѣйшій Великій Князь Эшпурскій за честь
себѣ почитаешѣ шю, что Величество Великого Царя
радъ доущаешѣ, да всякіе корабли, которые но-
сяшѣ знамя его высости в приспанище Архангель-
ское, и во всѣ его Великого Царя державы, свободно
приплываши и шорговаша волно могушѣ; ибо Его
Величество восхоцѣ ешѣ, да реченные корабли и

люди на нихъ беспрашны ошъ всякаго насильства и зацѣпки и безпечальны имущъ быши, во всѣхъ широкихъ его державахъ, и допустиль есшь, да подданные великаго князя Эпрурскаго повсюду, и наипаче в великомъ градѣ Москвѣ торговство чиняшъ; и его высокосшь пропивъ пного есшь всѣмъ объявишь учиниль, да корабли Великаго Царя в приспанищи Ливоренскомъ и во всѣхъ его державахъ безпечально споянїе принимающъ, а людїе всякое любви и чести знаменїе будущъ принимащъ; покупаши и продаваши, какъ имъ любо будетъ безвсякіе зацѣпки и убыли, во всѣхъ его высокоспи мѣспѣхъ всегда свободны будущъ; помочь шакоже и обереженїе ошъ его высокоспи имущъ приняши; что приспоишъ дѣло о икрахъ, понеже приказной торговой человекъ (*) великаго царя в Амстердамѣ ошкупъ онаго торговства на семь лѣтъ пропянулъ есшь; нѣсшь шребы здѣ ничесо же прибавляши, развѣ едино чню его высокосшь спознаваешся Величеству Великаго Царя много долженъ быши, и хвалу превеликую воздаешъ ради многїа чести принянїа, копорая николи неимашъ испамяши изгнунуть, наипаче пошому что его величество хощѣль есшь, да его высоспи подданные людїе предъ всѣми иными приняпы имущъ быши; а пошому жъ и его высокосшь хощешъ, да подданные Великаго Царя людїе в Ливорнѣ и вездѣ въ его державѣ всякое

(*) После *понеже*, вмѣсто торговой человекъ, было написано *прокураторъ*, но замазано.

любви свидѣтельство дознають , и отвержено уху и готово обереженіе и всяку пріязнь , доколѣжъ будетъ возможно , обретушь ; а надѣется его высокость , что докончавшися икряной опкутъ величество Великого Царя добру волю прошивъ реченныхъ ево торговыхъ людей , радшій умножить нежели умалить , и тако на междособного доброго хотѣнія крепчѣйше связаніе повиннаго себе быши познаваетъ ; а впрочихъ его высокость исповѣдаетъ что опъ пословъ великого царя , к себѣ посланныхъ , ничтоже болше желатися не могло естъ , они бо во всѣхъ дѣлахъ мѣрности и разумности знаменіе явно сказаша , и славу мудрости , прилѣжности и всякіе въ дѣлахъ способности опнесоша.

Эта граммата списана со всею дипломатическою точностію. Мы ее помѣщаемъ здѣсь , какъ образецъ перевода XVII вѣка съ Латынскаго языка , и какъ примѣръ тогдашняго дипломатическаго слога нашихъ подъячихъ. Въ спятейномъ спискѣ сказано , что смыслъ грамматы передавалъ словесно поручикъ Саксъ , а писалъ посольскій подъячій.

А. Чертковъ.

О МЪСТНИЧЕСТВЪ.

Статья 2.

Дѣла по Мѣспничеству, изданныя Обществу, однообразны, скучны, бѣдны своимъ содержаніемъ, заключающа въ себѣ однѣ адресы - календарныя, или, говоря языкомъ того времени, разрядныя назначенія, но иногда челобитчики и испцы заранивають нечаянно дорогія слова, кои подають понятіе о бытѣ нашихъ предковъ, объясняютъ ихъ отношенія, семейныя и гражданскія, дополняютъ Исторію. Надо только имѣть шерпѣніе, чѣмъ опѣискивать сіи рѣдкія слова, сводить ихъ, повѣряя другими документами и происшествіями. На первой случай я предлагаю здѣсь почтеннѣйшимъ Членамъ нѣкоторыя заключенія, выведенныя мною изъ нашего изданія, въ дополненіе къ первой статьѣ.

Государственныя должности, въ продолженіи средней нашей Исторіи, были одна другой выше, больше, по известному порядку, которой составлялъ табель о рангахъ того времени. Большинство это имѣло разныя степени. (Первый элементъ мѣстничества.)

Степень, мѣра, единица, этого большинства, называлась мѣстомъ (), следовательно слово мѣсто имѣло тогда значеніе, котораго не имѣетъ теперь.*

Предлагаемъ изъ дѣлъ слова, доказывающія это положеніе:

Въ спорожевомъ полку первый Воевода больше въ большемъ полку другаго Воеводы мѣстомъ, а передоваго полку и спорожеваго пол. другихъ Воеводъ больше двумя мѣспы (Рус. Исп. Сборникъ Ч. II. с. 340).

Въ лѣвой рукѣ первой воевода въ большемъ полку другаго Воеводы больше мѣспомъ, а правой руки другаго Воеводы б. двумя мѣспы, а передоваго и спорожеваго полка другихъ Воеводъ больше тремя мѣспы, а лѣвой руки другаго Воеводы больше 4 мѣспы (299).

Передовой и спорожевой полки живутъ безъ мѣспы (51), ш. е. одинъ въ отношеніи къ другому?

И такъ 1 первой Воевода въ большемъ полку.

2, 2, — — — спорожи передо-
вомъ п.

3, въ лѣвой рукѣ.

4, въ правой.

5, другой Воевода въ б. полку.

6, другой Воевода въ с. и п. полку,

7, другой В. въ правой р.

5, другой В. въ лѣвой р.

(*) См. ниже. Это значеніе осталось въ нашемъ языкѣ только въ производныхъ словахъ *совмѣстничество*, *совмѣстникъ*, *совмѣстничать*. = *соперн.*

Иванъ Чеботовъ больши Дмишрія Плещеева, попому что И. Ч. въ первомъ опшукѣ первый Окольничій, а Д. П. въ другомъ опшукѣ другой Окольничій (346).

Въ Государевыхъ разрядахъ Городничій не живеть мѣспникъ въ опечесствѣ пятому и шестому Воеводѣ меньшему, не токмо что другому или шрешнему Воеводѣ, попому что Городничіе всегда бывають предъ Воеводами обычные (меньшіе?) люди опечесствомъ, а въ опечесствѣ съ Воеводами не мѣспничающа (331).

Ошець мой, говорилъ Юрій Пильемовъ, посланъ въ Смоленскъ въ Городничіе въ Государевъ опадѣ.

А въ Полоцкѣ были Городничіе, и на нихъ и Воеводы подъ руку глядѣли.

А иные большіе роды были и въ городовыхъ Прикащикахъ, а нынѣ шѣже роды и въ Боярахъ.

У другаго саадака быць ниже чѣмъ у копыа (35).

1 у большаго саадака.

2 у другаго саадака.

3 у меньшаго саадака.

4 у рогашины.

Впрочемъ опвѣщчикъ сказалъ, что „въ помѣ разрядѣ меньшинства не бываешъ. Въ помѣ воленъ Богъ да Государь, во что ни поспавишь“ (159).

Между 2 и 3 саадакомъ сулица (357).

Головамъ мало и мѣсна живущъ (239).

Объзжіе Головы меньше всѣхъ меньшихъ Головъ (288).

Яские спройщики.

Князь Михайла Гвоздевъ больше Князь Ивана Дзева пятью мѣсцы, попому чпо копорой ѣздишь беречь ошь Неглинной до Чершольскихъ воровъ, больше того, кпо ѣздишь за городомъ, а пошь того меньше, кпо ѣздишь ошь Яузкихъ воровъ по Неглинную, а пошь меньше того, кой ѣздишь въ Кипаѣ городѣ; а кпо ѣздишь въ Кипаѣ, пошь меньше того, кой ѣздишь въ большемъ городѣ (354). За Явузою со 107 году хпо ни ѣздишь, пошь всѣхъ меньши Обѣзжихъ Головъ (354).

Пропивъ Ташаръ служба считалась низкою (118).

Служба съ Москвы выше службы съ городовъ (391).

Писалъ Семень Олферьевъ, чпо велено ему бышь въ Монастыревскомъ, а въ Черниговѣ воеводы К. Туренинъ и Измаиловъ, и ему въ Черниговѣ къ Измаилову писать не вмѣстно, чпо Монастыревской Черниговскій пригородъ (209). (Рѣшено писать къ одному Туренину).

Князю Федору Лыкову велѣно бышь въ Переславѣ Рязанскомъ, а Юрью Пильемову въ Шацкѣ, и попомъ идиши на сходъ къ Л. Лыкову. Пильемовъ подалъ просьбу, считая для себя оскорбительнымъ идиши на сходъ въ К. Лыкову.

А Ондрей Волинскій билъ челомъ Государю на Михайла Бупурлина, чпо Михайлу Б. велено быши въ Переславѣ Залѣтскомъ, а ему Андрею на Михайловъ; и ему меньши Михайла Б. быши не мочно (396).

Имена въ надписяхъ грамотъ ставились по старшинству.

Мѣсца за Царскимъ споломъ были по старшинству, (378).

Окольничій К. Данило Долгорукій билъ челомъ на Боярина Ѳ. И. Шеремешева (378).

Всякое назначеніе, на которомъ основывалось впоследствии право, называлось *случаемъ*.

Какъ въ Государственной службѣ, такъ и во всякомъ родѣ, между его членами, отъ родоначальника, считалось большинство по *мѣствицѣ* (305), т. е. по нисходящей линіи. (Второй элементъ *мѣстничества*).

Мѣра этого большинства, единица, также — мѣсто.

Приведемъ свидѣльства :

А Бояринъ Князь Андрей Сицкой меньше опца своего семью мѣсцы, потому что онъ у опца своего пятый (384).

К. Василій Голицынъ меньше опца своего (второй сынъ) чепырма мѣсцы.

Бояринъ Ѳедоръ Ив. Шеремешевъ меньше опца своего Бояр. Ив. Вас. према мѣсцы (384).

Князь Иванъ Гвоздевъ Князю Михаилу, что опецъ, больше чепырмя мѣсцы (374).

И всякой сынъ отъ опца своего чепвертое мѣсцо (365).

К. Михаило Шугрей больше мѣсцомъ К. Тимоея Долгорукаго, большаго Князь Григорьева брата, а К. Григорья чепырмя мѣсцы (145).

Игнашій Кольчовъ *не малъ въ своемъ родствѣ*
Ивану Кол. (113).

Князь Вас. Гвоздевъ дядь своему Кн. Мих. ро-
вень (130).

Кн. Дмирій Елецкой, мнѣ Ивану Елецкому мень-
шой братъ, меньше меня шремя мѣспы (120).

А больши Иванъ Игнашья Кобякова шремя мѣ-
спы (201).

Иванъ Сабуровъ больши брата своего Данила,
а Д. больше брата своего роднаго В., а В. больши
б. с. р. Семена, а С. больши былъ семью мѣспы
Князя Ивана Оболенскаго, а И. больши брата св. р.
К. Александра, а А. Ярослава, а Я. Петра, а К. Пётръ
ровень К. Ивану Лыку. — Слѣд. Иванъ Саб. былъ
больши 13 мѣспами К. Ивана Лыка (215).

*Слѣд. братъ брата (ближайшіе) былъ выше мѣ-
стомъ по старшинству.*

К. Пётръ Нагой ровень брату своему двою-
родному (215).

Федоръ Сабуровъ больши брата своего двоюрод-
наго Замяшни 11 мѣспы (218). Онъ же больши 7
мѣспы брата своего двоюроднаго Андрея (219).

А шопъ дядя мой Семень Сабуровъ въ родствѣ у
насъ малъ, къ чужему роду, (?) мнѣ (Юрью Пильмову)
въ версту (252).

А дядя мой К. Семень Палецкой въ родѣ на-
шемъ меньше меня (Князя Д. Пожарскаго) шремя
мѣспы (275).

А дядя мой К. Андрей Спригинъ въ роду на-
шемъ шаковъ, чпо я, (Князь Д. Пожарскій). (277).

О К. Ташевъ также (278).

Сколь далеко Александръ.. по мѣстномъ въ родствѣ Ивану? (57).

Дѣдъ мой К. Дмиш. Палецкой въ роду нашемъ меньше опца моего К. Михаила Пожарскаго 3 мѣспы (284).

А брашъ мой К. Вас. Кривоборовскій меньше меня, (К. Дмишрїй П.), пѣшью мѣспы (285).

К. Давидъ Палецкой въ родствѣ своемъ въ лѣспвицѣ меньше племянника своего двоюроднаго К. Андрея Палецкаго двѣма мѣспа (293).

А дѣдъ его Княжъ Дмишрїевъ, К. Давидъ Палецкой, въ роду своемъ меньше его К. Дмишрїя осьмью мѣспы (293).

И по шѣмъ случаямъ Князю Д. Пожарскому мочноли больше бышъ дѣда своего роднаго? (301).

К. Иванъ Лыковъ въ родствѣ дѣду моему К. Юрью Лыкову дядя, а въ лѣспвицѣ дѣду моему ровень (305).

Князю Борису дѣду недоспало до К. Ивана Спригина, не шолько чшо опцу (316).

К. Иванъ Лыковъ въ нашемъ роду опцу моему К. Михаилу Юрєву брашъ, а въ лѣспвицѣ ровень (315).

Не шокмо чшо К. Иванъ Кашинъ больше Кн. Дмишрїя Палецкаго, но и сынъ его больше многими мѣспами (297).

Коли дѣдъ его Княжъ Дмишрєвъ Князь Оедоръ меньше меня Бориса Лыкова 3 мѣспы, а ѣму Князю Дмишрїю мочноли быши больше дѣда своего Князя Оедора хощя однимъ мѣспомъ (334).

Мнѣ не вмѣстно меньше были не токмо К. Феодора, ниже Князь Феодорова дѣда (214).

Князь О. Кривоборскій въ роду у насъ малъ (341).
Дѣду не доспало, не шолько что опцу (307).

По родству въ лѣспницѣ Князь Иванъ К. Михаилу Темкину племянникъ, а больше дяди своего К. Михаила по лѣспвицѣ 6 мѣсцы (361).

Былъ К. Михайло Гвоздевъ великъ по родству Князю Михаилу Темкину, что опецъ, а по разряду меньше спалъ, что сынъ (362).

Племянникъ больше дяди 6 мѣсцами по лѣспвицѣ (361).

Два лица въ одномъ родѣ могли быть равны (60).

К. Дмитриемъ Примковымъ язъ не хочю быть ни малъ ни великъ, говоритъ К. Даніиль Примковъ: мнѣ малъ Князь Дмитриевъ опецъ, К. Михайло Примковъ, опцу моему четвершой братъ (83), т. е. дядя четверпый ниже племянника.

Невмѣстно ему меньше быть К. Василья Тюфякина, потому ровень онъ въ опечесивъ Князь Васильеву Тюфякина опцу (102).

К. Иванъ Щербашой въ своемъ роду больше К. Меркура двумя мѣсцы, а К. Меркурій въ своемъ роду больше К. Василья 3 мѣсцы (90).

Причиташья лѣспвицею далече (297).

Такіе по прежде не считывались, потому что разошлись отъ прародителѣй далече.

Язъ Гришка (Долгорукій) племянника своего К. Феодора больше въ своемъ родствѣ, а К. Вас. Гвоздевъ дядѣ свосму К. Михайлу ровень.

Искали, кто къ кому близокъ по родству К. Иванъ въ Шуйскихъ, и К. Василий въ Булгаковыхъ (59).

Въ своемъ роду въ лѣспвицѣ—по генеалогическому древу (233, 305).

Родословныя хранились въ Разрядномъ Приказѣ (213). —

Любопытно знать, что значить выраженіе — къ чужему роду? (252) какіе попомки считались малыми, непринадлежащими къ роду? (см. выше, с. 375).

Роды считали свою службу: то есть, обиженный приводилъ въ доказательство своего права службу своихъ предковъ, сравнительно съ службою предковъ своего соперника.

Эта родовая; отцовская, служба называлась опечесшвомъ, — (отеческое наследіе!)

Избѣгая дяди своего худобы въ опечесшвѣ (325).

Не по своему опечесшву (268).

Пособля своей худобъ и опечесшву (295).

Н. по родству мнѣ племянникъ, а по опечесшву ровень (91), т. е. по отношеніямъ своимъ къ нашимъ общимъ предкамъ, ихъ службъ, по праву своему на родовую службу, и проч.

Городничій не живетъ мѣстникъ въ опечесшвѣ 5 и 6 му Воеводѣ меньшому (331).

Вопъ, мѣспа, объясняющія родовую службу, и показывающія, въ какомъ отношеніи роды могли быть между собою: К. Дмитрій Пожарскій передъ Бояры, Княземъ М. П. Капыревымъ и проч. на судѣ говорилъ, и розряды подавалъ Стародубскихъ и Ряполовскихъ Князей, будио они больше бывали моихъ

родителей Оболенскихъ Князей, (шакъ говорилъ К. Борисъ Лыковъ), а самъ онъ Князь Дмишрїй къ шѣмъ Спародубскимъ и Ряполовскимъ ко многимъ Князьямъ причисалъ опца своего Князя Михаила и себя по родословцу лѣсвицею, и ставилъ опца своего въ лѣсвицѣ больше многихъ Спародубскихъ и Ряполовскихъ Князей, а своихъ ближнихъ родителей Пожарскихъ Князей, дѣда своего роднаго Князя Ѳедора Трѣпьякова - Пожарскаго, и прадѣда своего роднаго Князя Ивана Трѣпьяка, и иныхъ Пожарскихъ Князей всѣхъ, копорые бывали въ Городовыхъ Прикащикахъ и у иныхъ дѣлъ, за ихъ худобою, ни въ какихъ случаяхъ не подавалъ, и попому, Государь, своему умыслу и по шѣмъ своимъ зашѣйнымъ доводамъ, хочепъ больше бышь всѣхъ Спародубскихъ и Ряполовскихъ Князей лѣсвицею, а по нихъ хочепъ больше бышь и меня Бориска Лыкова, мимо всѣхъ ближнихъ родителей Пожарскихъ Князей, и не по розрядомъ. А шо, Государь, во Княженецкихъ родѣхъ естъ — въ Одуевскихъ и въ Воропынскихъ: опъ большаго брата опъ Князя Мспислава пошли Князи Звънгородскіе, а опъ меньшаго, Государь, брата опъ Князя Семена, пошли Воропынскіе да Одоевскіе, да во Ростовскихъ, Государь, Князѣхъ опъ большаго брата опъ Князя Ѳедора пошли Прїимковы Князи, да Бахшеяровы, а опъ меньшаго, Государь, брата, опъ Князя Койстанпина, пошли Хохолковы, да Кашыревы, да Буйносовы, и шѣ, Государь, Звънгородскіе Князи, (произходящіе опъ старшаго брата Мспислава), въ своемъ роду по родо-

словцу велики, (что значить это особое величье?), а лѣспвицею Воропынскихъ и Одоевскихъ Князей, (произходящихъ отъ меньшаго брата Семена), не безчестящъ, и въ судахъ ими непяжущся*, а пѣжущся опечествомъ своимъ, ближними своими, Звенигородскими Князи, да разряды, и Воропынскими и Одоевскими не счищаются (289).

Отъ большаго брата колѣно пойдетъ, а въ разрядахъ малы и худы будутъ, а отъ меньшаго брата колѣно пойдетъ, а въ разрядъ велики живутъ, и шѣ худые съ добрыми по родословцу лѣспвицею не пѣжущся, а пѣжущся по случаю разряды (269).

И колибъ по въ дѣло спавили, что кто отъ большаго брата пойдетъ, а въ разрядахъ поперяетъ, а отъ меньшаго брата въ разрядахъ найдутъ, и велики въ разрядахъ будутъ, и они бѣ съ иными

* Долго не понималъ я этого мѣста *въ судахъ ими не тяжущся*. Звенигородскіе выше Воропынскихъ и Одоевскихъ, но не безчестящъ ихъ лѣспвицею, т. е. не унижаютъ свои младшія линіи, — это понятно; но къ чему же говорить еще, что они не пѣгаются сими младшими линіями? Это само по себѣ разумется, думалъ я: что за выгода пѣгаться младшими! Наконецъ я догадался, что Звенигородскіе, старшіе родомъ, по службѣ пошли ниже, а Одоевскіе и Воропынскіе возвысились. Слѣд. это мѣсто должно расположась вотъ какъ: Звенигородскіе Князья велики по своему происхожденію, но они не счищаютъ себя выше Воропынскихъ и Одоевскихъ, возвысившихся службою; съ другой стороны не приписываютъ себѣ ихъ службы, при спорѣ съ другими родами, *въ судахъ ими не тяжущся*, а пѣгаются *только* своимъ опечествомъ, Звенигородскими Князьями, какъ они, великіе по происхожденію, ни малы своею службою. Это подтверждается и слѣдующимъ правиломъ.

роды шѣмъ въ опечесствѣ считались, а въ худобу бѣ имъ того не спавили, а съ добрыми бы ихъ въ опечесствѣ считали (361)....

Былъ Князь Мих. Гвоздевъ великъ по родству Князю М. Темкину, что опецъ, а по разряду спаль... что сынъ, а лѣспвицею межъ себя въ опечесствѣ не считающся, а считающся разряды въ опечесствѣ, кому съ кѣмъ сошлось, да и чужими роды Гвоздевы Князи, К. Иванъ, и К. Юсифъ и К. Михаило, лѣспвицею пою ни какъ ни съ коими чужими роды въ опечесствѣ не считающся, и родителей своихъ Росшовскихъ Князей шѣмъ не худящъ (362), что они въ родствѣ своемъ больше Капыревыхъ и Темкиныхъ.

И по лѣспвицѣ Князь Данилову опцу Примкова, да Князь Михайлову опцу Гвоздева, не доспало до К. Буйносова, а не шокмо что до Капырева или до Темкина, пошому что исперва какъ опъ своихъ прародителей пошли, Капыревы да Темкины, больше Примковыхъ да Гвоздевыхъ (310).

А хопябъ и правда была, что Примковы и Гвоздевы больше по лѣспвицѣ Темкиныхъ и Буйносовыхъ, и я того не вѣдаю: нивиспъ они опечесство свое въ вашихъ Государевыхъ разрядахъ Темкинымъ и Буйносовымъ продавали, и ни висъ шакъ проспупались, пошому что бывали меньши шѣхъ, кои съ Т. и съ Б. бывали меньши многими мѣспами (310).

А Рѣмодановскіе, Юсифовскіе, Палецкіе съ Пожарскими разошлися (294).

А К. Михайло Одоевскій и его братья меньшіе родные, господа наши (360).

Такіе шо были мѣспники, ш. е. ровны, а дѣши ихъ дѣшамъ мѣспники (219).

А родспво наше съ ихъ родспвомъ нигдѣ не бывало меньше ихъ, а ихъ.... родспво съ нашимъ во многихъ мѣсптѣхъ бывали въ меньшихъ (74).

Подаль язъ шу памяшь для того, гдѣ Росповскіе бывали больше Оболенскихъ (80).

А Князь Долгорукій отвѣчалъ: язъ за Об. не отвѣчаю, а шѣ Росповскіе и Оболенскіе обоимъ намъ велики.

Какovy Оболенскіе съ Полевыми (107).

Съ Ташевыми съ меньшими Щербашые большіе бывали въ меньшихъ вездѣ (107).

И не въ нашу версшу (не намъ чеша) живущѣ съ Ташары: *Воротынскіе* (вошѣ кшо) были съ Ташары.

А Денисьевымъ больши Измайловыхъ бышь не доведѣся: Денисьевы меньше ихъ родспва Измайловыхъ (171).

Да шолько они Измайловы по своему опечешству больши разрядомъ (?) Ивана Полева (176).

Ихъ же родспва Измайловыхъ. Ихъ, да разошлись далече.

Только намъ Лыковымъ въ нашемъ роду Князь Василій Туренинъ не великъ; намъ даже Росповскіе не спрацны (260).

И по шѣмъ случаемъ, чшо доспало до насъ Хвороспинину (262).

Ему Государю наше опечешство съ Гвоздевыми извѣстно (374).

Въ пѣхъ случаяхъ до нашего рода не доспало (266).

Хотя кто и пошарѣ К. Василья въ Щербаныхъ, и на немъ и шопъ безчестья не найдешъ, (106).

При всякомъ назначеніи Государемъ на службу, (случаѣ, разрядѣ,) строго соблюдалось, чтобъ назначенныя лица находились въ такихъ отношеніяхъ между собою, по чинначалию, въ какомъ бывали ихъ предки, по крайней мѣрѣ не ниже.

Въ этомъ состояло ихъ право, которое при нарушеніи они могли предъявлять и просить суда, счеша, отъ чего и происходящія отсюда дѣла назывались счешными.

Доказательство тому, что они имѣли право искать суда, мы видимъ уже въ томъ, что судъ не давался въ наказаніе, за вину.

Мрстничество относилось въ особенности къ высшимъ должностямъ, слѣдовательно происхожденіе такъ сказать предполагалось, а все дѣло было въ службѣ.

Произхожденіе всегда уступало службѣ: потомство большаго брата должно было уступать потомству меньшаго брата, если сіе послѣднее занимало высшія должности: худые съ добрыми по родословцу лѣшвицею не шяжущся, а шяжущся случаями и разрядами.

Право рода могло уменьшаться, равно как и право лица. Пильмовъ гордился, что ему и въ опалѣ невелѣно было бытъ меньше шакого-то (260). Впрочемъ низкая служба была оскорбительна, наиболее по сравненію съ другими лицами.

Н. Н. послѣ того много исперялъ, т. е. лишился многихъ правъ своихъ, занимая мѣста меньшіе въ сравненіи съ другими (22, 58).

Андрей Измайловъ въ разрядахъ перемѣнился: былъ и меньше К. Петра Волконскаго. (159).

И по вашему Государеву Царскому уложению, что опъ васъ Государей уѣзжалъ въ удѣлъ; ино имъ и въ своемъ роду счебу вы не даывали, кому они въ вершю (286).

Степени большинства: Иванъ больше Петра мѣстомъ (27), пяпью (287), шестью (279, 281, 311, 313, 320), семью (285), десяпью (277, 282, 283, 320), двадцатпю (218), т. е. Иванъ больше Петра въ двое, въ шрое, въ чепверо, въ двадцатъ разъ. По этой спашьъ отецъ мой былъ больше одинадцатпю мѣстами дѣда Федорова двоюроднаго и Борисова роднаго.

Равенство выражалось словами: вверспу, глазъ въ глазъ, (252).

Право это не было что либо собственное, личное, неотъемлемое, а случайное, относительное, которое обнаруживалось только на службѣ,

въ коллизіи (спычкѣ) одного лица съ другими, и даже родовъ между собою.

Большинство измѣнялось пра всякомъ случаѣ, смотря по числу лицъ и качеству должностей. Въ этомъ случаѣ Иванъ былъ больше Петра впятеро, а въ томъ вдесятеро, и шому под. И по шѣмъ случаѣмъ мочно мнѣ... Мипькѣ быпи больше Княжъ Боржсова опца одиннадцатпю мѣспы (274). И по шѣмъ случаемъ можно мнѣ и проч. двѣнадцатпю мѣспы (275). И по шѣмъ случаемъ мочно и пр. ппашю мѣспы (276).

Нарушеніе права называлось безчестіемъ. Сльд. это слово кромѣ отвлеченнаго смысла имѣло тогда опредѣленный смыслъ, какъ бы пониженіе по службѣ, или лишеніе чина.

Служба была непостоянная, какъ напримпръ теперь въ западныхъ Государствахъ.

Службою считались преимущественно военною.

О службѣ въ приказахъ не упоминается ни слова.

Повышенія въ службѣ мудрено себѣ и предствитъ теперь: такъ оно зависло отъ отношеній къ прочимъ родамъ, хотя и есть выраженіе: великѣ и малѣ живетъ Государевымъ жалованьемъ. (244).

Службы, что касается до ея сущности, — хорошопи, дурнопи была она исполнена, — не касались

счетчики. Правительству предоставлялось судить о томъ. Это было только исполненіе обязанности, на кого какая случайно была возложена. На мнѣніе не обращалось вниманія: Пильемовъ, подъ опалою, въ цѣпяхъ и желѣзахъ, былъ посланъ въ Смоленскъ въ Городничіе (241).

Ходъ дѣлъ былъ таковъ :

Обиженный, то есть, получившій низкое по его мнѣнію назначеніе, не по достоинству, въ сравненіи съ другими лицами, тутъ же соприкосновенными, отказывался отъ этого назначенія, отъ службы: Н неберешъ списковъ (8,50), ш. е. бумаги, въ копорой значилось его и прочихъ назначеніе.

К. Шуйскій списковъ не взялъ для К. Щеняшева, ш. е. пошому что считалъ себя выше его, (50), получившаго высшее назначеніе.

Проситъ Государя дать счетъ ему (10) въ отечествѣ съ тѣмъ лицемъ, которое получило предпочтеніе, и такимъ образомъ заводитъ дѣло, которое называлось счетнымъ (271):

Мнѣ бытъ не вмѣстнo съ шакимъ-що. Мнѣ бытъ немочно (204). Ему со мною не сошлось 146). Недоспало (155). Мнѣ эшо обидно (8, 102). Вели дашь обороны (162). Не вели у насъ нашего опечесства опняти (214).

Чшобъ я въ холопахъ у шакаго-шо не былъ (110).

Чшобъ я въ безчесшь не былъ (146).

Чшобъ я опозоренъ не былъ (162).

Чшобъ я въ конецъ не загибъ (269).

Чшобъ шѣмъ его судомъ и гр. позорну не бышь (270).

Чшобъ я безчешенъ не былъ (269).

И впредь бы опъ иныхъ родовъ опечешву моему шѣмъ судомъ порухи не было.

Иногда подавалъ просьбу на оборотъ тотъ, съ которымъ кто нибудь не хотѣлъ служить, жалуюсь на него за это, равно какъ и за челобитье, какъ де, онъ могъ сказать, что ему быть со мною не емьстно, и проч. (382).

Неправое челобитье естъ безчестье (378).

Тѣмъ меня безчестилъ, чшо и на меня билъ челомъ; ему опвѣчаю, и на немъ ищу (223). Ему бышь со мною мочно.

Просьба подавалась иногда со службы только для протеста, лишь бы челобитье записано (130), т. е. что бы противникъ, настоящій или будущій, не могъ сослаться на такой случай, яко протестованный, и употребить въ свою пользу: Н. былъ, де безсловно (63), безъ возраженія, слѣдовашельно считалъ себя ниже, не въ правъ.

К. Федоръ Ташевъ билъ челомъ, и указывалъ на чужее челобитье, осперегаясь опъ шѣхъ прежнихъ челобитчиковъ (390).

Борисъ Шеремешевъ говоритъ: не полько К. Данилу, но и опцу его, мочно быши меньше его Бориса, пошому что опецъ его бывалъ меньше

пѣхъ, копорые бывали безсловно съ его Борисовомъ дѣдомъ, и проч. (378).

Извольте, я послужу пока, гоповъ у Государева дѣла побыши, а послѣ дайше счешъ (37).

А по учинилось по грѣху нашему, повинень предъ Государемъ (44).

Просьба иногда удовлетворялась не вдругъ: послѣ дяди мы бьемъ челомъ другой годъ безпрестанно (175).

Да и напредъ сего псбѣ о томъ опказывано, и ты Государскаго указу не послушалъ, и нынѣ билъ челомъ не дѣломъ и проч. (381).

Государь приказывалъ иногда дать счетъ по-слѣ службы: а какъ служба мишется, и Государь велишь имъ дать счешъ (76).

Иногда приказывалъ безъ суда отставить (374).

Такому давалась грамота разводная (8).

Она же кажется и невмѣстная (9), по копорой ша или другая служба, какъ будшо случайная, не должна была впредъ причитаться къ безчешью.

У Н. есть правая грамота.

Н. разведенъ (90,169).

Н. опспавлень, ш. е. уволенъ опъ службы (204).

Обыкновенно Государь приказывалъ назначеннымъ Болрамъ выслушать счетчиковъ, т. е. лица, копорыя хотгли считаться между собою, сыскати разряды (382). Какой нибудь царедворецъ объявлялъ эту волю еъ Разрядномъ приказъ назначеннымъ Бо-

ярамъ, а сѣи жалобщику, спрашивая документовъ: естли иныя разряды (136), дай челобитную и ищи (2), дай письмо (123), гоповъ искаши (2), естль чѣмъ шягашься, Государь вмѣсто смертныя кѣзни вельяль мнѣ въ неволю опвѣчать ему 269.

По родословцу льствицею считаютъ кто къ кому по родству каковъ близокъ, а по разрядамъ кто кого больше или меньше и вверсту (27).

Искаши, кто къ кому каковъ близокъ по родству К. Иванъ въ Шуйскихъ, а К. Василій въ Булгаковыхъ (59).

Счетчики, на суду спюачи (308), начинаютъ съ очи на очи (66) шягашься въ опечесивъ (2), иногда ищутъ словомъ (4), а обыкновенно по памятямъ.

Разрядныя памяти (2), Счетныя (37), Счетныя въ опечесивъ (37), въ которыхъ выспавлялись сравнительно служба родственниковъ.

Положишь памяти, принеси.

Подашь память (5,80), дашь письмо (111).

Подавашь случаи на кого (318). По своимъ случаямъ (159). По разрядамъ и случаямъ (179).

Н. далъ разрядамъ случай. А по той спашь, (250). А тотъ рязрядъ поданъ для того, что дядя мой былъ больше и проч. (251). шлюцца на родословець (5), на лѣтописцы (107). Своими родителями шягивались, да и правы бывали (308). Прежде по льствицѣ не шягивались.

Предлагають примпры — старьи, противъ которыхъ даются отвѣты (8).

Дядя мой ушягалъ такового-то, а онъ выше еще мо-

его прошивника (249). Такой по великъ, а не бывалъ больше моихъ, мой прапрадѣдъ больше его прапрадѣда 13 ю мѣсцами (216). Дѣдъ дѣда 20 ю (218), я шѣмъ наказомъ хочу бышь правъ и виновашъ. Такою-то грамошою ни велику, ни малу бышь нельзя зя (20) Та грамоша не въ грамошу. Юрій пишешъ случан, до кошорыхъ случаевъ мнѣ дѣла нѣшъ, и язъ шѣми случаями, не ищу, не опвѣчаю (254).

Язъ Княземъ Дим. не хочу бышь ни великъ, ни малъ: К. Дмишрїй мнѣ брашъ по родству, да мнѣ малъ Княжъ Дмишрїевъ опецъ.

Н. былъ многихъ нашего рода меньше (21).

Такому по не доспало до меня (19).

Опецъ Княжъ Васильевъ бѣгалъ опъ Морозова (17), ш. е. не хошѣлъ входишь съ нимъ въ коллизію, не надѣясь поддержашь себя предъ нимъ, и опасаясь съ другой стороны подашь на себя сильный примѣръ.

Н. не смѣлъ на нихъ и глядѣшь.

Да ему сошлось ли съ Сабуровыми, ш. е. онъ не можешь указывашъ на нихъ: они больше его (22).

Для чего мнѣ мимо большаго, на меньшихъ бишь челомъ. Я билъ челомъ на большаго, кпо и ихъ больше (232). Билъ челомъ на дѣда (233) не по своей мѣрѣ (390) Мочноли смошрѣшь, не шолько что больше бышь (293). Можешь ли онъ меня въ ровенство спавишь (270).

Такой по, меньшій мнѣ, (280), больше его, но колыми паче....

какъ ему больше бышь Князь Дмишріевыхъ
и, не шокмо что Князя Дмишрія (288). Упя-
лашь опалю (247).

Можноли Пожарскому, котораго родилпели бы-
вали въ прикащикахъ, бышь больше К. Ивана Хил-
кова, знапока въ своей верспъ, ш. е. знавшаго пре-
восходно свои права (288).

Слался на разряды (42). Обыкновенное заклю-
ченіе всякой дѣловой бумаги, ш. е. я говорю правду,
справьшесь сами въ разрядъ.

*Опровергають взаимно доказательства, повто-
ряя оныя, прописывая вновь въ своихъ опровержені-
яхъ, (напр. 287 и 273), даюшь опводъ (5), принесу
опводъ (221), принесу опводъ Стародубскимъ Князь-
ямъ (370), по еспъ опровергну доказашельспво опно-
сящееся къ Старод. Князьямъ. Опводная памяшь
(162,239), ссылочная памяшь (22,58).*

К. Пожарскій напрасно считаесться такимъ-то:
а считался бы разрядами, а не лѣспвицею (297).

Ему ближе подавать величества Пожарскихъ
Князей (314).

Какъ ему переимънишься изъ Пожарскихъ К. въ
Хилковы или Палецкіе (314).

И прошивъ тѣхъ спашей N сказалъ (253).

*Спорять между собою: кладушь разряды одинъ
на другаго (116); считаеш разрядами, а не лѣспви-
цею 295. Тѣмъ не утыгашь. Эша спашья не ко мнѣ
(4); ту спашью пишешъ въ шрешее (56).*

Иногда очень не учтиво: Н. писалъ бездѣлье, чѣмъ бы отбить и проч. (313). Чему шому вѣришь, что Юрьи писалъ (227), упягивашъ бездѣльемъ (245) пишешъ незная, а говоришь, не вѣдая (313), не вѣдаючи (366).

А хошябъ по его вракомъ и правда была (310), глупаешъ, (377) плушаешъ (310), по зашѣямъ (326), и по онъ хошешъ волочешъ (36), и по К. Андрей чшо хошешъ по пишешъ. (43).

Родные могли принимать участіе въ спорѣ: я молодъ, сказалъ Н., считаешся безъ дяди не умью (36).

Судьи наводили справку: донскашся суднаго дѣла (57); выписаешъ изъ дѣла на перечень 141.

Не вѣсь документы однакожь хранились въ Разрядномъ приказѣ, не вѣсь случаи записывались. Измаиловымъ сказали прошивники: нечего битъ вамъ челомъ, ибо и родства вашего (ш. е. фамилии) въ Государевыхъ родословцахъ и не сыскали (213). И Арш. Измаиловъ сказалъ: того онъ не вѣдаешъ, родство ихъ въ Государевыхъ родословцахъ ешъ ли или нѣшъ, да шолько они Измаиловы по своему опечешству и по разрядамъ больше Ивана Полева.

И шаково случая въ разрядѣ не сыскано. И шово въ розрядѣ не сыскано жъ. А челобитшя въ шомъ розрядѣ ни шаково не написано (66).

Иногда оказывались плутни (129).

Подскребено. Неправда (44). А Князя Н. не бывало (?) (279, 281) И. К. Василій Щерб. сказалъ: шаковыхъ онъ случаевъ не помнишь. Н. пособляешъ своей худобѣ и опечешству (295).

Избывая дяди своего худобы въ отечествѣ (323).

Случалось ошибиться челобитчику, и онъ въ новой просьбѣ, просилъ прощенія въ ошибку, и исправлялъ оную: и по грѣхомъ, Государь, я описался: написалъ Князь Ивана Князь Юрѣва сына Князь Ивановымъ сыномъ (318).

Судьи отвергаютъ нѣкоторые доводы: того въ дѣло, не поставили (308). Приклейпъ къ счетному дѣлу (271).

По разсмотрѣнн дѣла и выслушанн счетчикомъ, судьи приговорили — оправити, обвинити (29).

Учинялся приговоръ (57). Выдавалась сказка (191).

N. оправленъ (7), ш. е. выигралъ дѣло. Право его признано на судѣ за много мѣспѣ. Онъ упягалъ (249), ш. е. предложилъ доказательства неоспоримыя.

N. учиненъ ровень (115 27, 41.).

Вверсту (*) (115, 27, 111,).

N. съ M. ровень, глазъ въ глазъ (215), мѣспникъ (17, 22, 248), ш. е. въ ровныхъ правахъ.

N. обвиненъ однимъ мѣспомъ (365) N. билъ челомъ не по дѣлу, ему и впередъ меньше бышь, а до S. не достало.

Обвиненъ Князь Василій Князю Ивану (44).

Учиненъ многими мѣспами меньше (19).

(*) Оттуда у пась верстать, поверстать, сверстникъ

А. К. Ѳедору Куракину приговорили сказати, что ему на К. Ѳедора Ташева обороны дапи недовелось, для того что К. Ѳедоръ Т. почма на него въ опечествъ вебилъ челомъ (390).

А что Иванъ бьешъ челомъ на Степана Хрущова, и онъ дуруетъ, потому что и проч.

А Ивану Благово приговорили Бояре сказати, что ему Ивану по Государя милости и находка, что ему велно бытъ въ Украинскомъ Разрядѣ и проч. съ К. Иваномъ Шаховскимъ К. Петръ Шуйскій меньши Князя Юрья Булгакова... а иные случаи, что пугались чужими роды, опъ счешу ошставили (59).

Если Государь учинитъ его равна, такъ его воля (115).

А безчестью, что ты укажешь (62).

Великъ и малъ живешъ государевымъ жалованьемъ (244).

Выдашь головою (247. 254). Выданная голова бываетъ за многія мѣста (340). И по той выданной головѣ (340). Посадишь въ шюрью (39, 381, 390).

Иное дѣло бывало несовершенно (8), т. е. положено подъ красное сукно.

Иногда Государь приказывалъ рѣшитъ дѣло по какому нибудь одному случаю, вероятно при сбивчивыхъ и сложныхъ спорахъ: и Государь велѣлъ дѣло вершити по шѣмъ случаемъ, какъ былъ во Псковѣ и проч.

А съспи было (34) такимъ-шо, а Н. Н. М.:
М., тяжущимся, у нихъ.

И по пому счету сидъши (59) шакъ шо:

Сидѣть употребляюсь еще въ другомъ смыслѣ: и
Государь велѣлъ о помъ сидъши Бояремъ; и пѣхъ
Воеводъ, копорые бьютъ челомъ о мѣстѣхъ поста-
виши предъ собою и разпросиши порознь (398).

Приказалъ о помъ сидъши Боярамъ (390), ш. е.
разсудишь дѣло.

*Счетникамъ случалось указывать на другія ли-
ца. Тѣ въ свою очередь приносили жалобу за без-
честье, заводили новыя дѣла, если были упомянуты
суде.* (61). Родственники вступались.

Н. безчестилъ меня, говорѣя, что онъ учиненъ
въ версту мнѣ (267), и что судъ его со мною не-
вершенъ для равенства.

Пожарской, пѣгаясь съ Пушкинымъ, сказалъ вопъ
что, шакъ жалуется Лыковъ; а это не правда;
слѣд. и проч.

*Жаловались не только за себя но и за родствен-
никовъ. Н. дѣда моего безчестилъ (223):*

Разсуди, чшобъ и впредь опъ иныхъ родовъ
отечеству моему пѣмъ судомъ порухи не было (270):

Князь Александръ Рѣпнинъ не билъ челомъ на
К. Ивана Сицкаго (по свойству), шакъ за это весь
родъ Рѣпнинныхъ били челомъ на него самаго (277):

Билъ челомъ Борисъ Шереметевъ на К. Дол-
горукаго, что К. Долгорукой на дядю ево на Во-

ярина Федора Шерем. бьешъ челомъ не дѣломъ , и шьмъ дядю его безчестить , (378).

Да билъ челомъ Бояринъ К. Дмипрій М. Пожарской , что бьешъ челомъ К. Данила Долгорукій о мѣспѣхъ на Боярина на Ѡ. И. Шеремешева не дѣломъ , а онъ К. Дмипр. и иные ево брашья Бояре по Государеву указу бываюшъ съ Б. Ѡ. И. Шеремешевымъ всегда безслвно, которые ему Князя Данилу въ верспу , а иные и больши , и въ помъ бы Княжъ Даниловъ челобитьъ имъ безчестья и опечеству ихъ впередъ порухи не было (380).

А на брата на его и бишь челомъ , сказалъ , ему не наково , шьмъ брата его обезчестилъ (65).

Я молодъ , сказалъ Н. , считаешься безъ дяди не умъю (36).

Замѣтимъ особливья слова и значенія , кромѣ юридическихъ , объясненныхъ выше , на подворьѣ , дома (2); *батько* , а не отецъ (22, 41); *поруху учинить* , причинить вредъ (108); *чтобъ небыло порухи* (ne quid detrimenti), швоему дѣлу; *безъ сыску* , безъ слѣдствія (110); *соровали* , хйтрили , ослушались ; *знатка* , признакъ (255); *стычка* , коллизія ; *родство* , фамилія , родъ; *эта грамота невъграмоту* , ничего незначить , какъ будшо ея и небыло ; *и ты* , *Государь* , въ своей свѣтлости (69); *годать* , годовашъ (62, 64) ; по *твоему разряду* , по швоему назначенію ; *безсемейство* (375) ; *я не бывалъ въ одномъ ряду съ Н.* , въ одной службѣ , въ одномъ назначеніи (11); *токма* (314); *вселды* (17); *талды* (76);

топерва (215, 241); что достало до, досталоли, въ другорядъ, въ другой разъ (374).

Онъ считаесть себя и пр. не производить ли эшо выраженіе шакже опъ Мѣстничества?

Замѣшимъ слѣды произношенія; *што* (27, 154), *ево* (380), *ненаково* (65), *Пожарскова, своо* (215), *роднова* (314) *больши, меньши, ближя*, (314), *посля* (316), *имаетца* (377), *доведетца* (392), *Одоевскій, Ондрей* (396).

Въ заключеніе обратимъ вниманіе чипапелей на любопытныя подробности о родѣ Князей Пожарскихъ, объ отношеніяхъ К. Дмитрія Михайловича и его маперы къ Царю Борису Годунову, а вмѣстѣ и на свѣдѣнія о придворныхъ интригахъ того времени (268, 269, 270 и проч.), свидѣтельство о силѣ Алексѣя Адашева при Иванѣ Васильевичѣ (65); указаніе о Никифорѣ Чепчуговѣ (403), и проч.

М. Погодинъ.

**Къ 3 шому Русскаго Историческаго Сборника
принадлежатъ :**

**Четыре рисунка вещей, найденныхъ въ Звъни-
городскомъ уездѣ ,**

**Снимокъ съ Новгородскаго харашейнаго проло-
га, пожертвованный Почешнымъ Гражданиномъ Лоб-
ковымъ ,**

**Снимокъ съ спашейнаго списка о посольствѣ
во Флоренцію и рисунокъ представляющій аудиен-
цію Русскихъ Пословъ при дворѣ Флорентинскомъ
въ 1659 г.**

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА СЪ 1837 ПО 1840 ГОДЪ.

1837, года Февраля 20 дня.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, (подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи ГГ. ДД. Членовъ — Каченовскаго, Каменецкаго, Сисирева, Черпкова, Макарова, Шельрева, Мулашова, Вельшмана, Князя Оболенскаго, Венелина, Морошкина, Артемова, Кубарева, Иванова, и Секретаря Погодина имѣло обыкновенное свое Засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

I. Предсѣдатель объявилъ Обществу и Д. Члену Князю М. А. Оболенскому Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоволеніе за представленную ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ *Супрасльскую Лѣтопись*, данную Княземъ Оболенскимъ на иждивеніи Общества.

II. Бывшій Секретарь С. П. *Шельревъ* прочелъ отчетъ о занятіяхъ Общества за истекшій 1836 годъ, и извѣстилъ о сдачѣ Архива вышнему Секретарю. Определено: засвидѣтельствовать Г. Шельреву благодарность за тщательное дѣятельное исполненіе этой должности и приведеніе въ порядокъ дѣлъ Общества.

III. Розданы были присутствующимъ Членамъ экземпляры опечатанныхъ 7 и 8 частей *Трудовъ Общества и Супрасльской Лѣтописи*. Назначена цѣна имъ въ продажу по пяти руб., асс., и определено разослать сія книги членамъ и иноспраннимъ ученымъ по списку; составленіе котораго возложено на Секретаря.

IV. Бывшій Библіотекаръ М. Т. *Каченовскій*, и настоящій, П. И. *Артемовъ* представили свѣдѣніе о сдачѣ Библіотеки. Члены единогласно засвидѣтельствовали свою благодарность Г. Каченовскому за одновременное усердное исполненіе этой обязанности. Нѣсколько книгъ оказалось излишнихъ противъ каталога, а девяти, болѣею частию неважныхъ, затерянныхъ при переносѣ, не достало; за сія послѣднія Г. Каченовскій обещался доставить другія въ слѣдующее засѣданіе.

V. Ю. И. *Венелинъ* представилъ образцовый печатный листъ Свода Лѣтописей Г. Арцыбышева, котораго печатаніе онъ на себя принялъ вмѣстѣ съ Г. Г. Вельшманомъ, Морошкинымъ и Коноплевымъ. Члены одобрили форматъ, шрифтъ и бумагу, просили ГГ. издателей приступити немедленно къ печатанію, и поручили Секретарю написать въ Университетскую Типографію отношеніе о нужномъ содѣйствіи.

VI. Секретарь сообщилъ краткое извѣстіе о частн бумажъ незабвеннаго изслѣдователя Славянскихъ Древностей З. Я. *Ходяковскаго*, которыя не давно ему доставились, и прочелъ изъ оныхъ рѣзкое: *Варяжское судоходство или Пути Сообщенія въ древней Руси*. Определено напечатать оное въ *Трудахъ Общества*.

VII. Читано Секретаремъ введеріе, написанное *Г. Коркуновымъ* къ предположенному нрѣ изданію *Данилова путешествія*, содержащее планъ изданія. Определено, по одобреніи онаго, выдать *Г. Коркунову* пятьсотъ руб. асс., впрядь до расчета съ нимъ за все будущее изданіе.

VIII. Читано Секретаремъ Крапкая записка о древностяхъ, найденныхъ близъ Галича въ прошломъ 1836 году, *Д. Члена П. П. Свиштина* (доставившаго и рисункъ). Определено: отнестись къ учителю историческихъ наукъ въ Костромской Гимназіи, и просить его собрать свѣдѣнія объ Елманской, нарѣчій и составить, если можно, полный словарь его обще съ Учителемъ Русскаго языка. *Д. Членъ И. М. Снегиревъ* обѣщався доставить къ сѣдующему засѣданію собраніе словъ у него находящихся. (Доставлено).

IX. Читано письмо Дрезденскаго Библиотечкаря *Клемма* на имя Господина Предсѣдателя съ вопросами Обществу о курганахъ и могилахъ и прочихъ останкахъ, древности въ Россіи. Секретарь объявилъ, что бывший Кандидатъ Московскаго Университета *В. В. Пассекъ* готовитъ объ этомъ предметѣ обширное сочиненіе, которое будетъ представлено скоро Обществу, изъ котораго можно будетъ отвѣчать удовлетворительныя на вопросы *Г. Клемма*. *Д. Членъ Мухановъ* сообщилъ свѣдѣніе объ одномъ сочиненіи объ этомъ же предметѣ, котораго переводъ готовился въ Кіевѣ. Члены просили *Г. Муханова* списать съ переводчикомъ, и узнать въ какомъ положеніи находится это дѣло, сподобко любопытное для нашей Истории.

X. Поступили приношенія: (1 отъ *Д. Члена Мурзакевича* изъ Одессы: Арріана Перилъ Повпа Эвксинскаго, 2 отъ *Г. Скальковскаго* отшудаже: Записка о плаваніи парохода Пешръ Великій къ воспомынымъ Таврическимъ берегамъ Чернаго моря.

XI. Пришты Секретаремъ за дипломы отъ *Д. Д. Членовъ: П. А. Муханова* и *М. А. Коркунова* по 25 р. асс., которые отпущены на матеріальные расходы вмѣстѣ съ вставившимся у прежняго Секретаря 8 р.

XII. *Д. Членъ Махаровъ* доставилъ планы и виды Мачковскаго кургана, снятые *Г. Землемѣромъ Описимовымъ*. Подожено засвидѣтельствовать *Г. Описимову* благодарность Общества за принятый трудъ.

XIII. *Д. Членъ Чертковъ* представилъ Обществу 22 серебряныя монеты и ассигнацію старой формы, пожертвованныя Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Н. И. Шрамченко*. Определено: засвидѣтельствовать благодарность приносителю.

XIV. *Д. Членъ Чертковъ* представилъ описаніе монетъ, взятыхъ имъ въ последнее засѣданіе.

XV. Чашаю извѣстіе Соревнователя *Тихомирова* объ историческихъ поискахъ въ старой Рязани. Извѣстіе его о Касимовѣ определено отдать на разсмотрѣніе *Г. Коноплеву*.

XVI. На предстоящіе расходы, по изданію Супрасльскаго Альманаха и Трудовъ, определено: взять по билету Сочтенной Казны, Обществу принадлежащему отъ 15го Мая 1817 года за н 68,186, тысячу рублей съ проценнами, изъ коихъ выдать *Д. Члену Аршмову* за остальные 15ть листовъ, полагаю за каждый листъ по 20 р. асс., о чемъ уведомить *Г. Казначея* выпискою изъ журнала.

XVII. Коллежскій Ассессоръ Скальковскій избранъ единогласно въ Соревнователи Общества.

1837 года Марта 19 дня.

Подъ председательствомъ Г. Вице-Президента А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дд. Членовъ Ярославова, Муханова, Кнзя Оболенскаго, Иванова, Артемова, Кубарева и Секретаря Погодина.

I. Читано уведомленіе Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова о пожертвованіи благотворителемъ Общества, Московскимъ 1й гильдіи купцомъ и Почетнымъ Гражданиномъ И. Н. Царскимъ, значительнаго собранія древнихъ рукописей, старопечатныхъ книгъ и юридическихъ актовъ въ пользу Общества. Общество, принявъ съ-досто-должною благодарностію это новое пожертвованіе своего почтеннаго благотворителя, опредѣлило просить Г. Предсѣдателя о представленіи во вниманіе высшему Начальству такого подвига на пользу отечественной Исторіи.

II. Послѣдовали приношенія :

a) Опъ Д. Члена Каченовскаго въ вознагражденіе за недоставшія книги при сдачѣ библіотеки — Рукописи 1) Родословная въ 4-ку, 2) Сборникъ, въ которомъ заключается Исторія Казанскаго Царства, въ 4-ку; 3) книга Voyages du Sr. Adam Olearius en Moscovite etc. въ 2 Ч. in folio.

b). Опъ Богородскаго 2й гильдіи купца Быкова — Рукописи:

1) Минея служебная мѣсяць Январь съ листъ. 2) Минея служебная мѣсяць Ноябрь въ 4 ку 3) Выписка изъ Апокалипсиса и скрыжали, изъ Требника Петра Могилы и разныя богословскія разсужденія, въ 4-ку. 4) Выписки изъ Священнаго писанія съ объясненіемъ на оное, въ 4-ку. 5) Службы Священному Николаю и Мученику Вонифатію, — Печатныя книги: 1) Православное исповѣданіе Петра Могилы, въ 4-ку. 2) Краткая Церковная Россійская Исторія Митрополита Платона 2 Ч. первое изданіе. 3) Лѣтописецъ Россійскій Ломоносова. 4) Житіе Преподобнаго Александра Свирскаго. 5) Опытъ Священной Географіи съ картою земли обыванной, въ 4-ку, — и 90 серебряныхъ монеть. — Г. Быковъ избранъ единогласно Корреспондентомъ Общества.

c). Опъ Надворнаго Совѣтника П. И. Лажечникова восемь древнихъ монеть.

d). Опъ Д. Члена Кеппева брошюра о Кавказѣ и Черномъ морѣ.

III. Читано Секретаремъ сочиненное имъ предисловіе къ изданію Псковской Лѣтописи, и единогласно одобрено къ печатанію,

IV. Разсуждаемо было о печатаніи Трудовъ Общества, и опредѣлено начать новый родъ частей, начиная съ первой части подъ заглавіемъ: *Русской Исторической Сборникъ*. Изданіе возложено на Секретаря, впредь до постановленія о Комитетѣ.

V. Къ избранію Членовъ Комитета, по предложенію Г. Вице-Президента, положено приступить въ слѣдующее засѣданіе; ибо въ вышеписанное за недостаточнымъ количествомъ присутствующихъ Членовъ избрать было нельзя, о чемъ и повѣстивши особыми повѣстками.

VI. Представленъ Секретаремъ списокъ Членовъ, коимъ сообразно съ цѣлью и экономіею Общества, слѣдуетъ разсылать изданія. Опредѣлено предоставлять всякаго изданія по 20 экз. въ распоряженіе Предсѣдателя.

VII. Д. Членъ *Чертковъ* представилъ описаніе монетъ пожертвованныхъ Г. Шрамченкомъ.

VIII. Библіотекаръ Университета, Коллежскій Ассессоръ Е. О. *Коршъ* избранъ единогласно въ Д. Члены.

IX. Купеческій сынъ Е. И. *Шуховъ*, въ уваженіе показаннаго имъ искусства въ копированіи древнихъ монетъ и другихъ памятникоевъ искусства, избранъ Корреспондентомъ.

X. Слѣдующему засѣданію опредѣлено быть въ будущую субботу, 27 Марта.

1837 года Марта 27 дня.

Подъ председательствомъ А. Д. Черткова и въ присутствіи ГГ. ДД. Членовъ: Прокоповича-Аннопскаго, Каченовскаго, Давыдова, Шевырева, Муханова, Венелина, Кубарева, Артемова и Секретаря Погодина.

I. Разсуждаемо было о назначеніи Членовъ постоянного Комитета, которые наблюдали бы за изданіями Общества, опредѣляли статьи къ печатанію въ Трудахъ, и назначали вознагражденія за оныя. Избраны единогласно: А. Д. *Чертковъ*, П. А. *Мухановъ*, С. П. *Шевыревъ* и Секретарь М. П. *Погодинъ*.

II. Разсматриваемы были рукописи и рѣдкія старопечатныя книги, пожертвованныя благотворителемъ И. Н. *Царскимъ*, о коихъ въ послѣднее засѣданіе Г. Предсѣдателемъ доставлено было свидѣніе. Общество удостоверилось еще болѣе въ важности и значительности этого пожертвованія, и препоручило Г. Вице Президенту и Секретарю описать подробнѣе оное въ представленіи высшему Начальству.

III. Поступили приношенія :

а) Отъ Корреспондента *Быкова*: 1) Сказаніе объ осадѣ Троицко-Сергіева Монастыря, Авраамія Паллцына, рукопись 17 вѣка въ 4-ку. 2) Опытъ Историческаго словаря, о всѣхъ въ истинной православной Греко Россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. Москва 1784 г. въ 4-ку. 3) Икоіаіерополитика или Философія правдоучительная, напечатана въ С. Петербургѣ при Святѣйшей Правительствующемъ Синодѣ. 1764 въ 8-ку.

б. Отъ Соревнователя И. А. *Сомойлова* пять экз. сочиненнаго имъ описанія Глиннищской пустыни.

IV. Д. Членъ *Морошкинъ* представилъ при письмѣ мнѣніе свое о статьѣ Д. Ч. Діева : о *Вицахъ*.

V. Д. Члены: *Каченовскій*, *Чертковъ*, *Артемовъ*, письменно извѣстили Общество о сдачѣ первыми и о принятіи послѣднимъ монетъ, медалей и другихъ древностей, въ кабинетъ Общества находящихся.

VI. По запискѣ П. А. Муханова, опредѣлено выдать художнику Тромбину слѣдующіе ему за 650 экз. рисунка семейства Свято-славова — 260 руб. асс.

1837 года Іюня 12 дня.

Подъ председательствомъ Графа Строганова и въ присутствіи ГГ. Дѣйствительныхъ Членовъ: Каченовскаго, Каменецкаго, Черш-

кова, Шевырева, Вельшмана, Князя Оболенскаго, Морошкина, Иванова, Коноплева, Артемова, Кубарева, Корша и Секретаря Погодина.

I. Г. Председатель объявилъ, что въ свѣдѣствѣ всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29 й день прошлаго Апрѣля, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: состоящему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ именоваться ИМПЕРАТОРСКИМЪ. Причемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть производить Обществу въ пособіе на изданіе ученыхъ трудовъ его по 5 ш. руб., асс., ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

II. Д. Членъ и Секретарь *Погодинъ* представилъ Обществу изданную имъ, по порученію оного, Псковскую летопись съ примѣчаніями и вариантами. Определено: предоставить Г. Казначей сдѣлать разчетъ съ типографіею и издателемъ, до прежнему опредѣленію Общества, и выдать слѣдующія деньги.

III. Чтано предложеніе Археографической Экспедиціи объ уступкѣ оной изданія *Дан. Паломника*. Определено: Такъ какъ Общество имѣетъ въ виду слѣшкомъ много документовъ и изысканій Историческихъ для напечатанія, то уступитъ изданіе Паломника Археографической комиссіи, съ тѣмъ чтобы въ предисловіи былъ означенъ ходъ этого дѣла, возвращены Обществу его списки, и деньги выданныя Г. Коркунову.

IV. Благотворитель Общества Почетный Гражданинъ *И. Н. Царскій* принесъ въ даръ Обществу 240 юридическихъ Актовъ, съ крашкимъ исчисленіемъ; определено: засвидѣтельствовать Г. Царскому за особенное его усердіе къ пользѣ опечистивенной Исторіи благодарность Общества, а акты передать на разсмотрѣніе Гг. Дд. Членамъ *Ф. Л. Морошкину* и *П. И. Пванову*.

V. Д. Членъ *Кубаревъ* читалъ окончаніе разсужденія о Патерикѣ Печерскомъ.

VI. Представлено Г. Секретаремъ разсужденіе *Г. Лассека* о городищахъ или курганахъ Южной Россіи. Определено: передать на разсмотрѣніе Комитету, учрежденному при Обществѣ.

VII. Секретарь представилъ списокъ статей, входящихъ въ составъ первыхъ трехъ книжекъ новыхъ Трудовъ Общества.

VIII. Представлены Секретаремъ первые отпечатанные листы трудовъ Общества, изданіе которыхъ на него исключительно возложено.

IX. Корреспондентъ Общества *Е. И. Шутовъ* представилъ описаніе нагрудника, найденнаго въ одномъ гробу при церкви Спаса на Бору, съ рисунками и планами древней церкви въ первомъ этажѣ стѣна.

X. Разсуждаемо было о храненіи кабинета и библіотеки Общества. Определено: кабинетъ и библіотеку, принятыя отъ бывшаго библіотекаря *М. Т. Каченовскаго* Гг. Дд. Членами *Чертковымъ* и *Артемовымъ*, равно какъ и вещи оставшіяся у прежняго Секретаря *Шевырева*, передать на храненіе яворъ избранному библіотекарю *Е. Ф. Коршу*.

XI. Поступили приношенія:

I. Черезъ Г. Председателя, отъ Директора училищъ Смоленской Губерніи *Авсова* 66 сереб. и 97 медныхъ монетъ.

2. Через него же, отъ Титулярнаго Советника *Егоренцъ*: а) 10 монетъ сереб. и мѣдныхъ, б) С-Петербургскія вѣдомости печатан. 1727 г. Юня 17 въ 32 д. л.; в) журналъ похода въ Дербентъ Петра I. печ. въ М. 1722. въ подлисть, д) печатный плакатный билетъ 1744 г., е) двѣ старинныя рукописи, сполбцами, ф) рукопись о спрѣвѣдкихъ бушпахъ, г) рукопись о Куликовскомъ побойщѣ, безъ начала.

3. Отъ Д. Члена *Каченовскаго* Хронографъ—рукопись въ листъ.

4. Отъ Г. *Клемма* чрезъ А. И. Тургенева брошюра: дѣйствія Дрезденскаго Общества.

5. Отъ Соревнователя *Скальковскаго* брошюра, подъ заглавіемъ: 1812 въ Новороссійскомъ краѣ.

6. Чрезъ Совѣтъ Московскаго Университета отъ Коллежскаго Регистратора *Тайдакова*, крашкая рукопись о покореніи Сибири и мѣдная квипанція. Определено засвидѣтельствовать благодарность Общества приносителямъ.

XII. Д. Членъ А. Ф. Вельпманъ возвратилъ сочиненіе Г. Мурзакевича: Стѣды дома Чарла XII. близъ Бейдеръ, взятое имъ на разсмотрѣніе.

XIII. Избраны въ Члены Общества въ Почетныя: сочинитель Славянскихъ Древностей и Исторія Литературы Славянскихъ нарѣчій *Шафарикъ*. Въ Дѣйствительныя: переводчикъ Иноспранныхъ писателей о Россіи *Семеновъ*; переводчикъ Славянскихъ древностей и авторъ разсужденія о народной поэзіи Славянскихъ племенъ *Бодляскій*; издатель Сказаній Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ *Сихаровъ*.

XIV. Отъ Соревнователя Тихомирова получено 25 р. асс., за дипломъ; оныя деньга осплавлены у Секретаря на мелочныя расходы.

1837 г., Октября 18 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Г. Дд Членовъ: Нечаева, Каменецкаго, Голохвастова, Черткова, Шевырева, Князя Оболенскаго, Муханова, Ярославова, Венелна, Иванова, Коноплева и Секретаря Погодина.

I. Чтано отношеніе Г. Попечителя за № 2671, о согласіи Археографической Комиссіи на предложеніе Общества отъ 29 Августа сего года. Комиссія, препроводяя экземплярь актовъ своихъ, проситъ о присылкѣ издаваемыхъ Обществомъ книгъ. Определено: послать въ Комиссію экземпляры всѣхъ изданій Общества.

II. Отъ него же, за № 3439 съ препровоженіемъ шрехъ книгъ, доставленныхъ изъ Московской Синодальной Канторы—двухъ списковъ Патерика Печерскаго и собранія повѣстей о житіяхъ, подвигахъ и чудесахъ, службъ разнымъ Святымъ, нужныхъ для изслѣдованій Историческихъ В. Г. Кубареву и Погодину. Определено: передать ихъ самъ Членамъ.

III. Отношеніе Археографической Комиссіи, за № 11073, конемъ изъявляющъ благодарность Обществу за присылку 5 экз. Псковской Лѣтописи для Членовъ сл.

IV. Д. Членъ *Макаровъ* читалъ отглаголеніе, послѣдовавшее отъ Подольскаго уезднаго землеметра Онисимова, конемъ предлагаеиъ свои услуги Обществу, по части съемки замѣчательныхъ видовъ въ Московскои Губерніи. Определено: землеметра Онисимова причислить къ Корреспондентамъ Общества.

V. Секретарь представилъ первую книжку новыхъ Трудовъ Общества, издаваемыхъ подъ заглавіемъ *Русскаго Историческаго Сборника*. Определено: выпустить ихъ въ продажу по 2 руб асс. за экзем.

VI. Д. Членъ *Венелинъ* представилъ 19 листовъ оппечатаиаго имъ повѣствованія о Россіи, соч. Г. Арцыбышева.

VII Д. Членъ *Нечасовъ* представилъ изображенія нѣкоторыхъ испребленныхъ идоловъ, каменныхъ и деревянныхъ, на островѣ Вайгачѣ. Определено: приложить рисунки къ Трудамъ Общества.

VIII. Отъ Профессора Виленской Академіи *Эйхвальда* снимокъ съ надписи, находящейся на одномъ дреннемъ образѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, до сихъ поръ никѣмъ не разобранной. Определено: приложить литографической рисункъ къ Трудамъ Общества.

IX. Отъ Д. Члена *Мурзакевича* извѣстіе объ обзорнѣи имъ нѣкоторыхъ памятниковъ древняго Русскаго искусства, съ просьбою о содѣйствіи. Определено: напечатать въ Трѣдахъ общества, а въ свое время исполнить желаніе Г. Мурзакевича.

X. Д. Членъ *Коркуновъ* доставилъ 500 руб. асс., полученныи имъ отъ Общества въ пособіе, которыя деньги и переданы Г. Казначеему Общества Каменецкому.

XI. Послѣдовали приношенія.

a) Отъ Почетнаго Члена *Кирилла*, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго: Поучительныя слова и рѣчи, говоренныя въ Подольской пастырѣ. М. 1837 года.

b) Отъ Д. Члена *Френа*: Ueber alte süd-sibirische Erdbärfunde mit Inschriften etc. Ст. Р. 1837 г.

c) Отъ Д. Члена *Перевощикова*: о Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 г., его соч. С-П. 1836.

d) Отъ Д. Члена *Мурзакевича* Исторія Генуезскихъ поселеній въ Крыму, его соч. Одесса. 1837 г.

e) Отъ *Сестена*, изъ Парижа, Catalogus geographicus populorum, urbium et regum, quorum humi adservantur Jwnitzae, in museo L. V. Stanislai de Ghaudoir, его соч. Paris. 1835 г. въ 2 vol.

l) Отъ Барона *Де-Шодуаръ*, его соч. Aperçu sur les monnaies Russes, 1 e partie, и Aperçu sur les monnaies russes, Planches, 2 vo'. Баронъ *Шодуаръ*, оказавшій услуги отечественной Мумизматикѣ, по предложенію Д. Члена Черткова, избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

g) Отъ Г. *Быстрова* Брошюра, его соч., Краткое свѣдѣніе о мѣсяцѣ погребенія Проконія Петровича Лапунова. С-П. 1835 г.

h) Отъ Профессора Казанскаго Университета *Ковалевскаго*: Буддйская Космологія, его соч. Казань 1837 г. Г. Профессоръ *Ковалевскій* избранъ единогласно въ Дѣйствительные Члены.

i) Отъ Соревнователя Скальковскаго, его соч. Первое шридцатилѣтіе Исторіи города Одессы. 1793 — 1823. Одесса. 1837 г.

і) Отъ Соревнователей Общества, первостепенныхъ Фридригсгамскихъ купцовъ и кавалеровъ *Набликовъ*; небольшое собраніе монетъ, большею частію новѣйшихъ временъ.

к) Отъ Московскаго Почетнаго Гражданина Н. П. *Филатова*. 1) Евангеліе рукописное конца XVI в. 2) Псалтырь малая; обѣ эти рукописи безъ начала и конца. Печатныя: 3) Илюстрціонъ Іоанна Максимовича 1714 г. 4) Сводный Судебникъ, изд. въ 1774 г.

л) Отъ Соревнователя *Быкова*: 1) Рукописный отрывокъ, конца XVII или начала XVIII в. о вѣкопорохъ церковныхъ правилахъ, 2) Трїодъ цвѣтная 1712 г. 3) Слова Макарія Великаго 1785. 4) Месяцая Инструкція 1725 г. и 5) копія съ Указовъ 1719 и 1720 г. печатан. въ 1726 г.

м) Отъ Соревнователя *Борисова*: Проповѣдъ, говоренныхъ въ концѣ первой половины XVIII в., два рукописные столбца, заключающіе въ себѣ грамоты Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны.

Определено: за всѣ сіи приношенія изъяснить усердствующимъ благодарностью Общества, и приношенія передать Г. Библиотечарю.

XI. Д. Членъ *Чертковъ* возвратилъ 98 монетъ при описи, взятыя имъ на разсмотрѣніе, которыя и переданы Г. Хранителю музея Общества.

XII. Соревнователь *Быковъ* представилъ 56 р. асс. за дипломъ. Определено: оные деньги передать Г. Казначею Общества Каменицкому.

1837 года Декабря 18 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Спирогонова и въ присутствіи Гг. Действительныхъ Членовъ *Черткова*, *Спироева*, *Шевырева*, *Муханова*, *Морошкина*, *Иванова* и Секретаря *Погодина*,

1. Д. Членъ *Вельтманъ* представилъ при письмѣ конченное имъ печатаніе первой книги изъ перваго тома своднаго повѣствованія о Россіи Г. Арцыбышева. Определено: изъяснить благодарностью Г. Вельтману за успѣшное исполненіе возложеннаго порученія.

2. Секретарь Общества представилъ составленный имъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за истекшій 1837 годъ.

3. Читано Секретаремъ разсужденіе его о подлинности договоровъ Олега, Игоря и Святослава.

4. Д. Членъ *Шевыревъ* изложилъ разсужденіе о судебныхъ поединкахъ, найденное Секретаремъ въ бумагахъ покойнаго К. Ѳ. Калайдовича.

5. Д. Членомъ *Ивановъ* представилъ семь дѣлъ по древнему Мѣстничеству: а) 7090 г. дѣло Князя Андрея Ивановича Голицына со Княземъ Александромъ Шуйскимъ, б) 7117 Князя Бориса Михайловича Лыкова съ Княземъ Дмитриемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, в) 7127 Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова съ Стольникомъ и Военною Княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Елецкимъ, г) 7127 Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго съ Болриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ, е) 7127 Стольника Князя Ѳедора Борисовича Татеева съ Княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ, ф) 7132 Боярина Ѳедора Ивановича Ше-

реметена съ Княземъ Данилоу Ивановичемъ Мезецкимъ, г) 7137 Князя Ивана Засвѣяна съ Богданомъ Нагинъ. Определено: передать оныя въ Комитетъ по представленію Г. Ивановымъ обѣщаннаго продолженія, и поимомъ по опредѣленію Комитета, печатать въ Сборникахъ Общества.

6. Секретарь предложилъ Обществу о порученіи кому либо сочиненія подробнаго извѣстія о Трудахъ по части Россійской Исторіи покойнаго Митрополита Евгенія. Общество опредѣлило: просить о томъ Д. Члена Снегирева.

7. Комитетъ представилъ свое мнѣніе о разсужденіи Г. Пассека, состоящее въ слѣдующемъ: Комитетъ, разсмотрѣвъ по препорученію Общества разсужденіе Г. Пассека о городищахъ и курганахъ, или могилахъ Южной Россіи, отдастъ полную справедливость оному; что же касается до предложенія Г. Пассека обозрѣть курганы во всей Россіи отъ Дуная до за-Байкаля, то Комитетъ полагаетъ, что Общество, при ограниченности своихъ средствъ не можетъ ему значительно содѣйствовать. Если же бы Г. Пассеку угодно было сократить свой планъ, и на первый случай тщательно осмошрѣть и описать подробно курганы одной какой либо Губерніи, или даже уѣзда, или увѣдовъ, нанболѣе по мѣсту его жительства и другимъ обстоятельствамъ удобнѣйшихъ, и изобразить оныя на специальной картѣ, то Общество могло бы сдѣлать для такого описанія нѣкоторое пожертвованіе. Это описаніе, бывъ издано въ свѣтъ, могло бы послужить образцемъ для прочихъ описаній, и тогда Общество, чрезъ посредство своего Предсѣдателя могло бы обратиться къ ученымъ начальствамъ и просить ихъ мѣстныхъ пособій отъ управителей Гимназій, Уѣздныхъ Училищъ и Штатныхъ Смотрителей

и в) о предложеніи Г. Чампи, относительно приобрѣтенія находящихся у него книгъ и рукописей, состоящее въ слѣдующемъ: Комитетъ разсмотрѣвъ каталогъ книгъ и рукописей Г. Чампи, и сдѣлавъ имъ предварительную оцѣнку, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, чтобы Общество извѣстило теперь Г. Чампи о числѣ подписчиковъ на его сочиненіе между Членами, и поблагодаривъ его за предложеніе Обществу книгъ и рукописей, попросило доставить оныя при удобномъ случаѣ, за что Общество доставитъ ему приличное вознагражденіе (около 400 р.). Нѣкоторые Члены вызвались взять оныя книги и рукописи для себя, въ случаѣ еслибы Общество не заблагоурадовало приобрести оныя для своей Библіотеки.

8. Д. Членъ *Строевъ* изъявилъ свою готовность описать рукописи и старопечатныя книги Общества. Общество принявъ съ благодарности предложеніе это, опредѣлило: снестись съ Библіотекаремъ по приведеніи имъ въ порядокъ библіотеки Общества при ценомъ помѣщеніи.

9. Постъдовали приношенія,

1) Отъ Д. Члена *Черткова* изданное имъ Первос прибавленіе къ описанію древнихъ Русскихъ монетъ 1837 г.

2) Отъ Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра *Максимовича* рѣчь, говоренная имъ въ торжественномъ со-

бравія Университета объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи, 1837 г.

Профессоръ *Максимовичъ* избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

3) Отъ Д. Члена *Вука Стефа Караджича* Montenegro над Monte-negriner, 1837 г.

4) Отъ Ректора Костромской Семинаріи, *Афанасія*, брошюра его сочиненія: Историческія извѣстія о Костромскомъ вѣпорокласномъ Богоявленскомъ монастырѣ съ XV по XIX вѣкѣ. С. П. 1837 г.

5) Отъ Соревнователя *Тихомирова* 5½ сереб. и 1 мѣд. монетъ, при реэспрѣ.

6) Отъ Г. *Савельева* изданное имъ изслѣдованіе о Дмитрѣвѣ Донскомъ.

7) Отъ Соревнователя *Быкова* при рукописныя книги и одна печатная: а) Книга степенная, новаго письма въ листъ, б) Рукопись въ четверку 15 вѣка, заключающая въ себѣ канонъ Господу и ко всѣмъ Святѣмъ, егда исходитъ изъ града противу ратнымъ, и пѣваемый за Князя и за люди, с) Артикулъ воинскій XVIII в. въ четверку, д) Трїодъ покаяная, печ. въ Москвѣ.

8) Отъ неизвѣстнаго: при старопечатныя книги и одна рукописная; а) Посланіе благовернаго Царя и Великаго Кнзя Іоанна Васильевича во Святую Градъ Іерусалимъ и Синайскую гору въ 1582 г., рукопись XVIII вѣка. б) Грамматика Славянская 1721 года. М. въ 8-ку. с) Псалтырь безъ начала, въ 4-ку, д) Знаменія прішествія Анпихристовя и кончина вѣка отъ писаній Божественныхъ, сочиненіе Митрополиша Стефана Рязанскаго. М. 1765 въ 8-ку.

Опредѣлено: изъявить благодарность Обществу приносителямъ, а самыя приношенія передать Г. Библиошкарю.

10) Соревнователь *Тихомировъ* представилъ свое сочиненіе: Историческія свѣдѣнія объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ старой Рязани. Определено: разсмотрѣть Секретарю.

11) Дѣйствительный Студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета *Савельевъ*, по предложенію Секретаря, избранъ въ Соревнователи, и назначенъ въ помощъ Секретарю при его корреспонденціи и прочихъ занятіяхъ по дѣламъ Общества.

1838 года Февраля 28 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-президента Черткова, и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Прокоповича - Антонскаго, Каменецкаго, Снегирева, Муханова, Шевырева, Оболенскаго, Венелина, Иванова, Ярославова, Кубарева, и Секретаря Погодина.

І. Д. Членъ и Казначей *Каменецкій* представилъ отчетъ о суммахъ Общества за прошлый 1837 годъ и шнуровую приходо-расходную книгу. Определено: составя особый отчетъ о приходѣ и расходѣ Всемилостивѣйше пожалованной Обществу суммы, выписать съ шнуровой книгой и нужными приложеніями препроводить (и препровождено) въ Московскую Казенную Палату.

II. Поступили приношенія:

а) Опъ Д. Члена *Круга* его Опъзытъ о книгѣ Библиотека иво-
страпныхъ писателей о Россіи, отд. 1. том 1. С. П. 1836 года.

б) Опъ Д. Члена *Сахарова* его Сказанія Русскаго народа о се-
мейной жизни своихъ предковъ, 1 — 3 Ч. С.-П. 1837 г.

2) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, 1 и 2 Ч. С. П. 1837 г.

с) Опъ Новоспасскаго Архимандрита *Апполоса* мѣдная доска, на
коей выгравированы *портреты Царей Михаила и Алексѣя*, изображен-
ныя алфреско на столбѣ соборнаго храма Прображенія въ концѣ XVII
вѣка. Общество опредѣлило: изъявить достопазную благодарность
Его Высокопреподобію за его полезное приношеніе Обществу, и пору-
чило Д. Члену Снегиреву сдѣлать для Историческаго Сборника опи-
саніе этого памятника; что онъ и пріянялъ на себя.

д) Опъ Г. *Ершова* медаль съ изображеніемъ корабля и числа 80.

Опредѣлено: изъявить усердствующимъ благодарность Обще-
ства, а книги и вещи препроводить къ Библиотекарю (и препро-
вождены).

III. Д. Членъ *Снегиревъ* изъявилъ свою совершенную готовность
написать, по препорученію Общества, объ историческихъ трудахъ
покойнаго Митрополита Евгенія.

IV. Д. Членъ *Морошкинъ* представилъ свое мнѣніе, что изъ
числа грамотъ, пожертвованныхъ Г. Царскимъ любозыпно напеча-
таны: а) Духовную грамоту Инѣкини Вольнской 1616 г. б) Изустную
память Ивана Васильевича Вольнскаго 1630 г. в) Судную выписъ на
владѣніе, 1683 года, на имя Вольнскаго, кои и препроводить къ Редак-
тору Сборника.

V. Члены занимающіеся изданіемъ свода Г. Арцибышева, пред-
ставили—Г. *Венединъ* 19—29 лист. Г. *Морошкинъ* 1—14. Г. *Коноплевъ*
по болѣзни своей только 4 лист. Общество опредѣлило спросить Г.
Коноплева, дозволяетъ ли ему здоронье продолжать безостановочно из-
даніе; въ случаѣ же его бѣсказа Г. Венединъ вызвался продолжать печатаніе
и 2 отд. 1го Тома.

VI. Извѣстіе соревнователя *Тихомирова* объ повскахъ въ ста-
рой Рязани передано въ Архивъ.

VII. Комитетъ представилъ свое мнѣніе объ изданіи Дѣлъ по
мѣстничеству, сообщенныхъ Д. Членомъ *Ивановымъ*, и о вознагра-
жденіи сотрудниковъ, доставившихъ свои статьи въ первыя двѣ кни-
жки Русскаго Историческаго Сборника. Опредѣлено, извѣстить въ
пискю Г. Казначая.

VIII. Читано разсужденіе Д. Членомъ *Погодинымъ*: О послед-
немъ Историческомъ повѣрніи.

IX. Разсужденіе соревнователя *Федотова* о значеніи имени Русь
въ Лѣтописяхъ.

X. Представлено разсужденіе Гюльмана о *Византійской торговлѣ*,
перевсденное Спудентомъ *Елагинымъ*. Опредѣлено: отдать на разсмо-
шрваніе Секретарю.

XI. Письмо Императорской Публичной Библиотеки Подольскаго Биспова, относящееся къ статьямъ и изданиямъ Гг. Дд. Членовъ Общества Макарова и Муханова. Определено: это письмо переводить къ означеннымъ Гг. Членамъ для прочтенія.

XII. Д. Членъ Князь Оболенскій представилъ 399 экзем. изданной имъ Супрасльской Лѣтописи и счетъ издержкамъ по оному изданію. Определено двѣсти двадцать одинъ рубль семь копѣекъ, употребленныхъ Членомъ изъ собственной суммы на переплетъ и прочіе расходы Лѣтописи, выдать ему изъ суммы Общества, а 366 руб. 50 коп. асс. полученные за проданные экз. оной Лѣтописи, передать Г. Казначей.

1838 года Апрѣля 15 дня.

Подъ председательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ присутствіи Гг. Дд. Членовъ Прокоповича-Антонскаго, Голохвастова, Снегирева, Строева, Муханова, Шевырева, Князя Оболенскаго, Моршквина, Иванова, Ярославова и Секретаря Погодина.

I. Г. Предсѣдатель предложилъ Обществу объ отношеніи къ нему Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, коимъ Его Сіятельство, въ слѣдствіе требованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, проситъ Общество оказать содѣйствіе къ составленію свѣдѣній о памятникахъ, находящихся въ Московской Губерніи, какъ-то: монастыряхъ, церквахъ, замкахъ, домахъ, водопроводахъ, мостахъ, развалинахъ сѣвъ, остаткахъ древнихъ дорогъ и проч., замѣчательныхъ или издревности, или по особо важнымъ происшествіямъ. Общество изъявило совершенную свою готовность содѣйствовать пакому полезному намтренію Правительства, пѣвъ болѣе, что драгоценныя памятники древней Русской жизни разрушаются болѣе и болѣе по всему распространству Имперіи временемъ, невѣжествомъ и неосмотрительнымъ усердіемъ, которое часто, особенно въ церквахъ и монастыряхъ, своими перекладками и поправками изглаждаетъ почтенные слѣды древности.

Многіе Члены объявили о матеріалахъ, у нихъ находящихся, готовность сообщить оныя публикѣ. Определено: поручить Г. Д. Члену Снегиреву, занимающемуся нѣсколько лѣтъ этимъ предметомъ, составить планъ описанію древнихъ памятниковъ, и представить оный въ самоскорѣйшемъ времени на разсмотрѣніе Общества, на что Г. Снегиревъ и изъявилъ свое согласіе.

II. Секретарь донесъ Обществу о ходѣ изданій.

III. Читано письмо Г. Пассека, которымъ онъ изъявляетъ согласіе описать курганы для образца только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, (Изюмск., Полтав. и Харьк.) въ отвѣтъ на опредѣленіе Общества, ему сообщенное по поводу его предложенія, по причинамъ, одобреннымъ Обществомъ.

Определено: на расходы, при путешествіи для описанія кургановъ, послать Г. Пассеку 500 руб. асс., и просить мѣстное начальство оныя отъ имени Общества о содѣйствіи. Сверхъ того определено описе-

спитись съ просьбою къ Д. Члену П. И. Кеппену, дабы онъ по опытности своей и знакомству съ тѣмъ краемъ, снабдилъ своими совѣтами Молодого путешественника.

IV. Читано Д. Членомъ *Погодинымъ объясненіе одного мѣста въ Нестеровой Лытогисіи.*

V. Имъ же изслѣдованіе о найденной медали въ Сандомирскомъ воеводствѣ, перевѣденное изъ Польскаго журнала 1830 г.

1838 года Октября 1 дня.

Подъ председательствомъ Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Г. Почетнаго Члена Князя Д. В. Голицына и Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Голожастрова, Давыдова, Снегирева, Спросова, Макарова, Князя Оболенскаго, Вельшмана, Венелнна, Кубарева, Артемова и Секретара Погодина.

I. Читано письмо Господина Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора Князя Д. В. Голицына къ Предсѣдателю Общества отъ 26 Сентября за № 5053, и отношеніе его же къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ того числа, изъ коихъ Члены имѣли удовольствіе услышать, что его Сіятельство одобряетъ вполнѣ планъ описанія Москвы, сочиненный Д. Членомъ И. М. Снегиревымъ и доставленный къ нему отъ Общества, равно и мнѣніе Г. Предсѣдателя о необходимыхъ расходахъ при составленіи описанія (Г. Снегиреву до 3000 руб., при немъ писцу до 600 руб. и рисовальщику отъ 1000 до 1500 руб. ежегодно), прилагаетъ присемъ 5000 руб. на первый годъ, а для слѣдующаго времени предлагаетъ по выходъ 1й книжки, вмѣющей печататься на казенный счетъ, открыть подписку, которая безъ оплагошенія казны и частнаго лица, вознаградила бы труды и издержки, бывъ увѣренъ, что описаніе, составленное Г. Снегиревымъ подъ вліяніемъ и съ одобренія Общества, будетъ вполнѣ достойно своего предмета, и найдетъ многихъ читателей. Общество засвидѣтельствовало торжественно свою признательность своему Почтенному Члену за то живое и дѣлательное участіе, которое Его Сіятельству угодно было принять въ этомъ дѣлѣ, столь близкомъ сердцу всякаго Русскаго, и преимущественно жителей Москвы, и вмѣстѣ за случай, которыми доставляетъ онъ ему оказать эту услугу Испоріи и знаменитой нашей столицѣ, не имѣющей до сихъ поръ опчелливаго описанія.

Члены повторили также свою готовность содѣйствовать общими силами предпринимаемому труду.

Деньги определено препроводить къ Г. Казначею, изъ коихъ 1500 руб. имѣютъ быть доставлены Г. Снегиреву на полгода, срокомъ съ 1го Октября 1838 года по 1е Апрѣля 1839 года, а остальные 3500 руб. положены въ ломбардъ для храненія въ трехъ билетахъ.

II. Секретарь сообщилъ извѣстіе о ходѣ изданій предпріяшыхъ Обществомъ.

III. Послѣдовали приношенія :

а) Копенгагенскаго Общества Свѣриныхъ Антикваріевъ: 1) Извѣстія объ ихъ прудахъ, на Датскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ 2) *Mémoires sur la découverte de l'Amérique par Rafin.* 3) *Leitfaden zur nordischen Alterthumskunde 1837 г.* 4) *Recherches sur l'origine, l'etymologie et la signification primitive de quelques noms de lieux de Normandie.*

б) Шодуара: *Aperçus sur les monnaies Russes.*

в) *Кеплена*: 1) Списокъ извѣстныхъ курганамъ въ Россіи и 2) *Ueber Tumuli in Russland.*

г) *Сахарова*: 1) Пѣсни Русскаго народа 2 экз. 2) Писатели Тульской Губерніи.

е) *Мурузевича*: 1) Изображеніе образа и 2) Историческая записка о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ Монастырѣ.

ж) *Макарова*: Русскія преданія, одна книжка.

Опредѣлено: изъявить благодарность Обществу приносителямъ, а самыя приношенія передать Г. Библиотекаря.

IV. Члены: 1) Д. Членомъ И. М. *Снегиревымъ*: Обзорніе начала и постепеннаго распространенія Москвы.

2) Д. Членомъ М. П. *Погодинымъ*: о мѣстностяхъ.

3) Д. Членомъ М. Н. *Михаровымъ*: *Извѣстіе о развалинахъ Успенской церкви въ селѣ Сяплагинъ въ Подольскомъ уездѣ Московской Губерніи.*

1838 года Октября 21 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ присутствіи Гг. Действительныхъ Членовъ: Нечаева, Снегирева, Мажарова, Вельшмана, Ярославова, Морошкина, Иванова, Артемова и Секретаря Погодина.

I. По предложенію Г. Президента, по случаю отсутствія А. Д. Черткова, избранъ Вице-Президентомъ Его Превосходительство С. Д. *Нечаевъ*.

II. Членомъ Комитета вмѣсто отсутствующаго С. И. Шевырева, избранъ Князь М. А. *Оболенскій*. Комитету поручено наблюдать вѣдѣніе и за изданіемъ описанія Москвы, предпринятаго Д. Членомъ Снегиревымъ.

III. Прочтены Секретаремъ прозрѣты предисловія къ изданнымъ отъ Общества: 1) Повесть о Россіи, Д. Члена Арцыбашева, и 2) Русскаго Историческаго Сборника. Последнее одобрено, а на первое предложены замѣчанія.

IV. Разсуждено было о продолженіи Сборника, и опредѣлено поручить оное Д. Члену Погодину на прежнемъ основаніи.

V. Назначена цѣна для двухъ оппечашанныхъ томовъ Сборника по десяти рублей ассигнац. за экземпляръ въ 2 томахъ, съ рисунками.

VI. Разсуждаемо было о долгѣ Университетской Типографіи, лежащемъ на Обществѣ съ 1817 года. Определено: предложимъ Типографіи всѣ хранящіеся у нея экземпляры Трудовъ и прочихъ изданій Общества, за исключеніемъ для Общества немногихъ, по реестру, съ подробнымъ означеніемъ прежнихъ и новыхъ цѣтъ, и показаніемъ успѣшки.

1838 года Декабря 5 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Г-на Вице-Президента Нечева, и въ присушествіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Снегирева, Спрѣва, Мухомова, Вельмана, Князя Оболенскаго, Морошкина, Иванова и Секретаря Погодина.

I. Читано Д. Членомъ *Погодинымъ* извѣстіе, найденное имъ въ одномъ сборникѣ XVII вѣка о слѣдахъ мѣстничества въ Княженіе Дмитрія Іоанновича Донскаго и сына его Василья Дмитриевича.

II. Имъ же собраніе анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, собранное Г. *Ригельманомъ* въ Царствованіе Императрицы Екатерины, и полученное отъ внука его, Студента Московскаго Университета.

III. Соревнователемъ *Салеевымъ* опрывокъ о взятіи Пскова.

IV. Представлена изъ Комитета записка, 1) объ окончаніи счетовъ по 1839 году съ Коммиссіонеромъ *Ширлевымъ*, внесеннымъ 1800 р. асс. за всѣ оставшіеся у него экземпляры Общества. Комитетъ мнѣніемъ полагаетъ засвидѣтельствовать благодарность Обществу Г. Ширлеву за его усердіе при исполненіи порученій Общества, 2) о вызовѣ Гг. Членовъ имѣющихъ какія-либо готовыя изысканія для напечатанія на счетъ Общества 3) о напечатаніи изслѣдованій Проф. Погодина о древнемъ періодѣ Русской Исторіи, 4) о вознагражденіи Членовъ трудившихся надъ составленіемъ и печатаніемъ 2й Части Сборника, 5) объ окончаніи печатаніемъ Польствованія о Россіи Г. Арцыбашева. Определено исполнить по предложеніямъ Комитета.

V. Общество засвидѣтельствовало благодарность Членамъ, наблюдавшимъ за изданіемъ, Гг. *Венелину*, *Морошкину*, *Вельману* и *Погодину*, и поручило Секретарю уведомить Автора объ окончаніи изданія.

VI. Послѣдовали приношенія: 1) отъ благотворителя Общества Почетнаго Гражданина И. Н. *Царскаго* старопечатныхъ книгъ 30 и рукописей 25. Общество приняло съ живѣйшею благодарностію сіе новое приношеніе своего благотворителя, непрестающаго своими приношеніями обогащать его Библіотеку. 2) Отъ Студента Московскаго Университета А. *Царскаго* Біографія І. Добронскаго соч. Цацацкаго, перев. А. Царскаго. 3) Отъ Шуйскаго купца И. *Трелева* три медныя Китайскія монеты и Ода Александру I му, на случай новонзданныхъ Высочайшихъ Милостиныхъ Маніфестовъ, печатана въ Владимірѣ, 1801 года.

VII. Д. Членъ *Снегиревъ* объявилъ свое желаніе имѣть при себѣ для переписки Архиваріуса Извольскаго, съ жалованьемъ назначеннымъ.

въ Журналъ Общества отъ 1 го Октября сего года; да что Члены и изъявали свое согласіе.

1839 года, Февраля 21 дня.

Подъ председательствомъ Сенатора Нечаева, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Снегирева, Макарова, Муханова, Вельшмана, Морошкина, Кубарева, Иванова и Артемова.

I Но случаю отсутствія Г. Д. Члена *Погодина* въ чужіе края, въ должность Секретаря Общества избранъ Д. Членъ *Морошкинъ*.

II. Его Сіятельство, Г. Председатель Общества оповоменіемъ за н 431 мъ уведомилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, удостоивъ благосклоннаго принятія изданія Общества: а) Повѣствованіе о Россіи, составленное Г. Арцыбашевымъ, и б) Русскій Историческій Сборникъ, повелѣвъ соизволять, объявить Высочайшее благоволеніе какъ Г. Арцыбашеву за похвальный трудъ его, такъ и Историческому Обществу за дѣятельность его на пользу отечественной Исторіи.

Принявъ съ благоволеніемъ таковое изъявленіе Всемилостивѣйшаго вниманія къ занятіямъ Общества, Присутствующіе Члены опредѣлили извѣстить объ ономъ отсутствующихъ Членовъ посредствомъ ведомостей, и особымъ отношеніемъ Г. Арцыбашева, въ полной увѣренности, что Монаршее воззрѣніе послужитъ для всѣхъ новымъ и сильнымъ побужденіемъ, продолжающъ полезныя труды на поприщѣ отечественной Исторіи.

III. Г. Д. Членъ и Казначей Каменецкій представилъ отчетъ о суммахъ Общества за прошлый 1838 годъ и шнуровую приходарасходную книгу. Опредѣлено: составлять особый отчетъ о приходѣ и расходѣ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы, и вмѣстѣ съ шнуровою книгою и нужными приложеніями препроводить въ Московскую Казенную Палату.

IV. Читано отношеніе Правленія Университета съ препровожденіемъ подлиннаго дѣла, производившагося въ ономъ о должной Обществу суммѣ покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Голеніщевымъ Купцовымъ. Опредѣлено: приобщать къ дѣламъ Общества.

V. Письмо Г. Д. Члена *Арцыбашева*, коимъ, уведомляя о полученіи экземпляра Повѣствованія своего о Россіи, присовокупляешь, что у него и 3й томъ этого сочиненія уже готовъ; и если Обществу угодно будетъ издать его, то онъ немедленно пришлетъ; въ благодарность же за труды издателей первыхъ 2хъ томовъ, онъ предосылаетъ имъ 75 экземп. изъ принадлежащихъ ему. Опредѣлено: просить Г. Арцыбашева о доставленіи Обществу 3го тома Повѣствованія о Россіи, по полученіи коего войти въ соображеніе съ средствами Общества, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ему дарованными, на изданіе ученыхъ трудовъ его, и о послѣдующемъ въ свое время извѣстить Автора сей рукописи.

VI. Поступили припошенія:

а) Отъ Д. Члена *Польнова*, 1) Отправление Брауншвейгской фамилии изъ Холмогоръ въ Данію и 2) Жизнеописаніе Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавриила.

б) Отъ Статскаго Совѣтника Нидерландской службы *Барона Вестренена де Тиландта*: 1) Recherches sur la langue nationale de la majeure-Partie du Royaume des Pays-bas 2) Recherches sur l'ancien forum Hadriani. Определено: изъявить благодарности Обществу за таковое приношеніе.

7. Г. Д. Членъ *Морошкинъ* изложилъ изустно содержаніе статьи *О происхожденіи имени Руссова*, приготовляемой имъ къ напечатанію.

Находя въ собраніяхъ Автора много новаго и замѣчательнаго, Члены просили его сообщить Обществу приготовляемую имъ статью во всей ея полнотѣ.

8. Г. Д. Членъ *Макаровъ* прочелъ: *Историческія замѣтки о земляхъ Рязанскихъ*.

Положено: присоединить сію статью къ Историческимъ напечатаніямъ Общества.

1839 года Октября 20 дня.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-президента Черткова и въ присутствіи Г. Д. Членовъ: Голохвастова, Снегирева, Каменецкаго, Макарова, Глинки, Спрова, Муханова, Князя Оболенскаго, Вельшмана, Кубарева, Морошкина, Артемова и Секретаря Погодина.

I. Читано отношеніе Д. Члена, Сенатора *Нечаева*, въ коемъ онъ по случаю возвращенія Вице-Президента А. Д. Черткова, проситъ уволить его отъ сей обязанности, временно имъ принятой. Определено: засвидѣтельствовать благодарности Общества Его Превосходительству за принятое имъ участіе въ управленіи дѣлъ Общества.

II. Д. Членъ *Морошкинъ* сложилъ съ себя также званіе Секретаря, временно имъ правленнаго, и Д. Членъ *Погодинъ*, возвратившійся изъ чужихъ краевъ, вступилъ въ сію должность. Общество положило засвидѣтельствовать благодарности Г. Морошкину.

III. Д. Членъ *Чертковъ* представилъ Обществу рисунки, снятыя имъ изъ Автописи Константина Минассія, хранящейся въ Ватиканской Библіотекѣ въ Римѣ, кои относятся къ произшествіямъ Русской Исторіи. Общество просило позволеніе приложить эти важныя памятники къ 3 тому Сборника, и получило согласіе Г. Вице Президента.

IV. В. В. *Пассекъ* читалъ описаніе кургановъ и городищъ Вальковскаго, Харьковскаго и Изюмскаго уездовъ Харьковской Губерніи, сдѣланное имъ по порученію Общества, представилъ нѣсколько древностей найденныхъ имъ въ новой Россіи, три камешныя статуи весьма хорошо сохранившіяся, нѣсколько глиняныхъ и металлическихъ вещей, и проч. Общество засвидѣтельствовало свою благодарности за

доставленіе сихъ драгоценныхъ остатковъ древности, и избрало Г. Пассека своимъ Дѣйствиельнымъ Членомъ. Деньги же слѣдующія за привозъ вещей выдать Г. Казначео.

V. Д. Членъ *Кубаревъ* читалъ мнѣніе свое о Похвалѣ Св. Владимиру, находящейся въ одномъ разсужденіи духовнаго содержанія сочиненномъ при Ярославѣ, и объ изданіи онаго. Определено: препроводить копію съ сочиненія, доставленную отъ Г. Царскаго въ духовную цензуру, и поручить Г. Кубареву изданіе, по предварительному соображенію въ Комитетѣ.

VI. Читано отношеніе Д. Члена *Дружбашева* о пригошленномъ имъ прешлемъ томѣ Повѣствованія о Россіи. Общество изъявило согласіе печатать оное на своемъ иждивеніи, и предоставило Комитету сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе.

VII. Д. Членъ *Снегиревъ* представилъ копію съ антимиса, подписаннаго Паптіархомъ Игнаііемъ и даннаго въ 1616 году, въ храмѣ: сооруженный Канцлеромъ Литовскаго Княжества Львомъ Сапегую.

VIII. Богемское Общество наукъ доставило свою задачу историческую, на 1840 годъ. Определено: напечатать въ Трудахъ Общества.

IX. Поступили приношенія:

a) Отъ Археологической Коммиссіи Акты, собранные Коммиссіею и указатель къ онымъ.

b) Отъ Статистическаго отдѣленія экземпляръ Матеріаловъ для Статистики Россійской Имперіи.

c) Отъ Д. Члена Князя *Оболенскаго*: La Legende de la vie et de la mort de Demetrius l'Imposteur 1839 г. 2 книжки.

d) Отъ Демидовскаго Лицея экземпляръ печатнаго разсужденія: *Оглавнѣйшихъ трудахъ по части Критической Русской словесности*, написанное Кандидатомъ *Федотовымъ*.

e) Отъ Гвардіи Поручика А. С. *Анжикова* планъ съ древняго фундамента церкви, открытаго имъ въ Кіевѣ.

f) Отъ Профессора С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи *Эйхвальда* экз. его сочиненія о Штолемесовой Географіи.

g) Отъ Соревнователя *Борисова*: Русская азбука въ свѣткѣ. Определено: приносителямъ изъявить благодарность Обществу, а самыя приношенія передать Г. Библиотекарю Общества для храненія.

X. Разсуждаемо было о храненіи вещей и молель Общества. Определено: просить Университетскаго Архитектора о сдѣланіи шкафовъ.

XI. Препоручено Г. Казначео принять изъ Московской Казенной Палаты слѣдующія Обществу на сей 1839 годъ изъ Всемилостивѣйше назначенной Обществу суммы, и расплатиться съ Типографіею по счету ея за изданіе Повѣствованія о Россіи, Русскаго Историческаго Сборника и Исследования о Нестортѣ.

XII. Секретарь сообщалъ Обществу о предложеніи книгопродавца *Смирдина* купить изданій Общества на значительную сумму, съ услу-

пкою по 25 процентовъ съ платежемъ чрезъ 6 мѣсяцевъ. Определено: выдать пребүемая книги подъ росписку Г. Смирдина, и полученныхъ денегъ употребить въ уплату типографіи за прежнія изданія.

ХІІІ. Избраны по предложенію Секретаря единогласно въ Д. Члены Общества Профессоръ Московскаго Университета И. Г. Даниловичъ, извѣстный въ ученomъ свѣтѣ многими своими изслѣдованіями, относящимися до Исторіи древней Руси и Польскаго законодательства.

1839 года Ноября 18 дня.

Подъ предѣлательствомъ Вице-президента Черткова, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ; Снегирева, Строева, Макарова, Муханова, Вельтмана, Ярославова, Князя Оболенскаго, Корша, Кубарева, Артемова, Даниловича, Пассека и Секретаря Погодина.

І. Читано донесеніе Комитета, и по первой снятъ въ оного изданіи 3го тома Повѣствованія о Россіи на вѣдѣніи Общества, съ предославленіемъ всѣхъ экземпляровъ въ пользу Автора, кои оставшяся за выручку издержанныхъ за напечатаніе оного денегъ,—поручено, согласно съ мнѣніемъ Комитета, Секретарю снести съ Г. Арцыбшевскимъ, угодно ли ему будетъ принять такое предложеніе Общества.

Касательно четвертой статьи объ изданіи дипломатическихъ сношеній между Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и Польскими Королями Сигизмундомъ и Стефаномъ Баторіемъ, поручено издѣлать, на узаконенныхъ условіяхъ, Гг. Дд. Членамъ Князю Оболенскому, Даниловичу и Погодину.

Касательно шестой статьи, о приведеніи въ порядокъ Библиотеки и Музея Общества, Общество просило Вице-президента сдѣлать нужныя распоряженія для устройства новыхъ шкаповъ, а Гг. Членовъ опредѣлило просить циркуляромъ о доставленіи находящихся у нихъ книгъ; а на будущее время постановило правиломъ, чтобы Члены имѣли право держать у себя книги и рукописи не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Касательно седьмой статьи объ изданіи сочиненій Нестора, посланій Симона и Поликарпа, и проч. войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; а прочія статьи донесенія Комитета приняты къ свѣдѣнію.

ІІ. По второму донесенію Комитета о выдачѣ въ пособіе Д. Члену Строеву тысячи руб. для напечатанія сочиненнаго имъ Библиографическаго дополненія къ прежнимъ описаніямъ его старопечатныхъ Славянскихъ книгъ. Общество опредѣлило, согласно съ мнѣніемъ Комитета, выдать Г. Строеву немедленно желаемое имъ пособіе изъ Высочайше дарованнаго ежегоднаго пособія Обществу, въ замѣнъ котораго Д. Членъ Строевъ предлагаетъ Обществу сто экз. издаваемой имъ книги.

III. Читаны были: 1) Вице-президентом *Чертковым* известіе о древнихъ вещахъ, найденныхъ въ курганахъ Звенигородскаго уѣзда. 2) *Погодинымъ* о мѣстничествѣ спашья вторая. 3) *Снегиревымъ* опи. саміе и объясненіе древняго плана Москвы начала XVII вѣка. 4) *Макаровымъ*: Словяно-Русь и Русскіе.

IV. Вице-Президентъ объявилъ Обществу, что Минцъ-кабинетъ имъ окончателъно разобрать, и предложилъ обмѣняться лишними экземплярами монетъ Русскихъ, а равно монетами иностранныхъ съ Минцъ-кабинетомъ Университета, на что и послѣдовало согласіе Общества: обмѣнъ поручено сдѣлать ему Г. Вице-президенту вмѣстѣ съ Хранителемъ Минцъ-кабинета Университетскаго, Д. Членомъ Коршевымъ, которому сдѣлано такое же порученіе со стороны Г. Попечителя.

8. Д. Членъ *Погодинъ* представилъ пятьдесятъ экземпляровъ изданнаго на изживеніи Общества въ пользу его Исследования о Веспортѣ для раздачи (и розданы) Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ.

1839 года Декабря 23 дня.

Подъ предсѣдательствомъ А. О. Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Каменецкаго, Снегирева, Князя Оболенскаго, Макарова, Кубарева, Морошкина, Иванова, Корша и Секретаря Погодина.

I. Читано отношеніе Одесскаго Общества Исторіи, въ которомъ уведомляетъ, что оно начало свои ученые дѣйствія съ 23 ч. минувшаго Апрѣля, согласно съ цѣлю опредѣленною 25 омъ его устава.

Опредѣлено: послать Одесскому Обществу всѣ изданія Московскаго Общества.

II. Представлены Г. Чертковымъ рукописи изъ Московскаго Иностранныхъ дѣлъ Архива, полученныя имъ отъ Г. Тайника Малюковскаго, для повѣрки при изданіи Общества: Изъявивъ благодарность бывшему Президенту Общества Малиновскому за его ревностную готовность содѣйствовать Обществу въ трудахъ его, опредѣлено: книги выдать подъ росписку Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Даниловича, Оболенскаго и Погодина, и по истеченіи трехъ мѣсяцовъ возвратить по принадлежности.

III. Читано А. Д. *Чертковымъ* известіе о посольствѣ Лихачева и Ѳомина въ Флоренцію при Царѣ Алексѣе Михайловичѣ съ выписками изъ спутейнаго списка того времени.

IV. М. Н. *Макаровымъ* о древнемъ Соловскомъ спантѣ, въ нынѣшней Тульской Губерніи.

V. Д. Членомъ *Погодинымъ* отрывокъ изъ его изысканій о древнѣйшемъ періодѣ Русской Исторіи: Объ участіи Новгорода въ основаніи Русскаго Государства.

VI. Представлены Секретаремъ *Погодинымъ* рисунки съ надписей, находимыхъ въ Сибирскихъ горахъ, сообщенныя Г. *Рябовымъ*.

Опредѣлено: благодарить Г. Рябова за его любопытное извѣстіе, и препроводить къ нему дипломъ на званіе Корреспондента.

VII. Читанъ Секретаремъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 1839 годъ.

VIII. Избраны единогласно на будущее трехлѣтіе: Президентомъ Графъ Сергій Григорьевичъ *Строгановъ*, котораго положено просить письменно о принятіи сего званія, и Секретаремъ М. П. *Погодинъ*.

IX. Поступили приношенія: а) Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Университета экз. Рвчей и распредѣленія учебныхъ предметовъ на 1843 ак. годъ.

б) Отъ Тульского помѣщика Г. И. *Игнатъева* Помѣстная книга дворянъ Игнатъевыхъ 1682 г.

X. Получено отношеніе изъ Тверскаго Губернскаго Правленія о деньгахъ, должныхъ Обществу Тайнымъ Совѣтникомъ Голенищевымъ Кушуровымъ. Определено: приобщить къ двамъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Книжка 1.

1. Повѣданіе о побойщѣ Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго..... 1
2. Слово о жизни и о преставленіи Великаго Князя Димитрія Ивановича Царя Рускаго..... 81
3. Слово о Плькѣ Игоревъ, Игоря сына Свяшослава, внука Ольгова..... 107

Книжка 2.

1. Опрывогъ изъ Пушешествія Ходаковскаго по Россіи, Ладога, Новгородъ..... 131
2. Курганы и Городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уздовъ..... 201

Книжка 3.

1. Львовская Руская лѣшопись..... 233
2. О Мѣстничествѣ. Сшашья первая..... 268
3. О древнихъ вещахъ, найденныхъ въ 1838 году въ имѣніи Н. А. Толстаго..... 284
4. Новгородскій древній Прологъ..... 293
5. О Бармахъ 297

Книжка 4.

1. Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду ІІму, Великому Герцогу Тосканскому..... 311
2. О Мѣстничествѣ, сшашья вторая..... 370
3. Протоколы Засѣданій Общества съ 1837 по 1840 годъ 399

ПОПРАВКИ И ПРИБАВЛЕНІЯ.

Напечатано:

читай:

стр. строка

6. 1. мосолъ — посолъ.
15. 12. за швою обиду. см. *Геор. п.*
16. 19. „за обиду Олгову“.
20. прим. 1. вмѣсто *сикъ* — вмѣсто *сикъ*.
23. стр. 4. Господне — Господине.
26. прим. 6. трубяшь Новѣградъ — трубяшь въ Новѣградъ.
45. 8. примѣшу: войску — примѣшу войску.
58. 11. вонъ же — в' онъ же.
111. — порбси Г. *Максимовичъ* (въ Исторіи древней Руской Словесности, кн. I. Кіевъ, 1839, въ 12, полученной мною по отпечатаніи сего листа) производишь отъ сл. *празъ*.
XXV. Чешскимъ — Чещскимъ.
-

3421A
20

342/A
20

342/A
20

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WIDENER

MAR 12 1952
MAR 02 2004

CANCELLED
FEB 10 1996

LIBRARY OF CONGRESS
MAY 10 1970
CANCELLED

22 600 118

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WIDENER
MAR 12 52 AM
MAR 02 2004
CANCELLED
FEB 10 1996
FEB 2 1996
CANCELL

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WIDENER
MAR 12 52 AM
MAR 02 2004
CANCELLED
FEB 10 1996
LIB
CANCELLED
MAR 10 1970

22 600 118

